

**Akadémia ozbrojených síl gen. M. R. Štefánika Liptovský Mikuláš
Katedra spoločenských vied a jazykov**

organizovala pod záštitou rektora Akadémie ozbrojených síl gen. M. R. Štefánika

brig. gen. doc. Ing. Miroslava KELEMENA, PhD.

v spolupráci s

European Association for Security

Национальным техническим университетом Украины «КПИ»

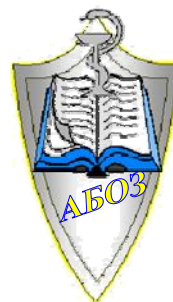
Национальным аэрокосмическим университетом им. М.Е. Жуковского

Национальным авиационным университетом «НАУ»

Medzinárodný vedecký seminár

**«RIADENIE BEZPEČNOSTI ZLOŽITÝCH
SYSTÉMOV 2011»**

21.-25. februára 2011

Odborní garanti seminára:

brig. gen. doc. Ing. **Miroslav KELEMEN**, PhD.
rektor, Akadémia ozbrojených síl gen.
M.R.Štefánika, Liptovský Mikuláš, Slovensko
Doc. **Vasilij M.ZAPLATINSKI**, prezident „ABO3“, Ukrajina,
prof. dr. hab. **Leszek F. KORZENIOWSKI**, prezident EAS, Krakov

Vedecký výbor seminára:

doc. Ing. Pavel NEČAS, PhD., prorektor AOS gen. M.R.Štefánika
doc. RSDr. Jozef MATIS, PhD., ved.KtSVa J AOS gen. M.R.Štefánika
prof. dr. hab. Dariusz KOZAREWSKI, AON Warszawa, Poľsko
prof. dr. hab. Jan MACIEJEWSKI, Vroclavská univerzita, Poľsko
doc. Angela V. PIATOVA, Národná technická univerzita Ukrajiny, Ukrajina
Doc. Vasilij M.ZAPLATINSKI, Národná letecká univerzita, Ukrajina
doc. RSDr. Jozef MATIS, PhD., ved.KtSVa J AOS gen. M.R.Štefánika
doc. Pavol HAMAJ, PhD. KtSVa J AOS gen. M.R.Štefánika

Organizačný výbor :

PhDr. Miroslav KMOŠENA, PhD., KtSVaJ AOS L.Mikuláš
PhDr. Mária MARTINSKÁ, KtSVaJ AOS L.Mikuláš
Mgr. Tatiana LINKOVÁ, KtSVaJ AOS L.Mikuláš
Mgr. Dušan MALÍK, KtSVaJ AOS L.Mikuláš
Mgr. Eva ZÁVODNÁ, KtSVaJ AOS L.Mikuláš
Taťjana PAULÍKOVÁ, KtSVaJ AOS L.Mikuláš

Recenzenti:

prof. RSDr. Dušan POLONSKÝ, CSc. FPV ŽU, Žilina
prof. dr. hab. Jan MACIEJEWSKI, FSV Vroclavskej univerzity, Vroclav
prof. dr. hab. Leszek F. KORZENIOWSKI, prezident EAS, Krakov.
doc. Ing. Ladislav HOFREITER, CSc. Krakovská vsoká škola, Krakov
doc. RSDr. Jozef MATIS, PhD., ved. Kt SVaJ AOS gen. M.R.Štefánika
doc. Vasyl Mironovič ZAPLATYNSKYI, MOV Ukrajina
doc. Pavol HAMAJ, PhD., Kt SVaJ AOS gen. M.R.Štefánika, L. Mikuláš

Redakcia zborníka:

Doc. RSDr. Jozef MATIS, PhD.
Mgr. Eva ZÁVODNÁ

Zborník elektronických verzií recenzovaných príspevkov na CD – nosiči
Rukopis neprešiel jazykovou úpravou.

ISBN: 978-80-8040-417-8 (Elektronický zborník príspevkov – CD nosič)

OBSAH

БОГАТОВ Евгений Олегович, ЧАЛЫЙ Сергей Федорович УПРАВЛЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТЬЮ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ ЗНАНИЙ О БИЗНЕС-ПРОЦЕССАХ <i>(MANAGING SECURITY THROUGH THE INTEGRATION OF KNOWLEDGE ABOUT BUSINESS PROCESSES)</i>	7
БУЦ Юрий Васильевич ПОСЛЕДСТВИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ВЫЗВАННЫЕ ЛАНДШАФТНЫМИ ПОЖАРАМИ <i>(THE CONSEQUENCES OF EMERGENCIES SITUATIONS CAUSED BY LANDSCAPE FIRES)</i>	14
CZIRÁK Pavel VELITEĽ AKO URČUJÚCI FAKTOR ÚSPEŠNOSTI VOJENSKEJ JEDNOTKY <i>(THE COMMANDER AS A DETERMINING FRUITFULNESS FACTOR OF A MILITARY UNIT)</i>	20
ČECH Lubomír VÝZNAM SOCIÁLNYCH SIETÍ PRE ČINNOSŤ OPOZÍCIE V EGYPTE <i>(THE IMPORTANCE OF SOCIAL NETWORKS FOR THE ACTIVITIES OF OPPOSITION IN EGYPT)</i>	25
ČECH Lubomír POTENCIÁLNE KONFLIKTNÉ ZÓNY V STREDNEJ ÁZII <i>(POTENTIAL CONFLICT ZONES IN MIDDLE ASIA)</i>	29
ЧЕРНЕТА Валерий Николаевич ОТ БЕЗОПАСНОСТИ В ВУЗЕ ДО БЕЗОПАСНОСТИ В ЖИЗНИ! <i>(ФОРМИРОВАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ БЖД В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ)</i> <i>(FROM SAFETY IN INSTITUTE OF HIGHER TO SAFETY IN LIFE!) (FORMING OF PRACTICAL SKILLS OF SAFETY OF VITAL FUNCTIONS IN THE PROCESS OF TEACHING)</i>	34
DWORZECKI Jacek BEZPEČNOSŤ CESTNEJ PREMÁVKY V POĽSKU PODĽA POLICAJNÝCH ŠTATISTÍK <i>(ROAD TRAFFIC SAFETY IN POLAND ACCORDING TO POLICE STATISTICS)</i>	41
ГОЛЕМБИЕВСКИЙ Григорий Григорьевич ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР В АСПЕКТАХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОТКРЫТОМ МОРЕ. <i>(HUMAN FACTOR IN THE ASPECTS OF PSYCHOLOGICAL SAFETY AT SEA)</i>	53
HAMAJ Pavol SOCIÁLNE HROZBY PRE VNÚTORNÚ BEZPEČNOSŤ SPOLOČNOSTI <i>(SOCIAL THREATS FOR INNER SECURITY OF SOCIETY)</i>	56
HOFREITER Ladislav PREDIKCIA BEZPEČNOSTI V ZLOŽITÝCH SYSTÉMOCH <i>(COMPLICATED SYSTEMS SECURITY PREDICTION)</i>	64

<p>ХОРВАТОВА Оксана Олеговна ДОГОВОР СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ <i>(A CONTRACT OF LIFE INSURANCE AND HIS ROLE IS IN PROVIDING OF FINANCIAL SAFETY OF PERSONALITY)</i></p>	71
<p>KISTER Łukasz, SUROWIEC Katarzyna ANALIZA BEZPIECZEŃSTWA INFORMACJI W PRZEDSIĘBIORSTWIE – METODOLOGIA BADAŃ <i>(ANALYSIS OF INFORMATION SECURITY IN THE ENTERPRISE - A METHODOLOGY STUDY)</i></p>	75
<p>KMOŠENA Miroslav, CHALMURADOV Batyr KOGNITÍVNE MAPY A INDIVIDUÁLNA BEZPEČNOSŤ <i>(COGNITIVE MAPPING AND INDIVIDUAL SECURITY)</i></p>	81
<p>КОНЦУЛА Тетяна Яківна ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖИТЕЛЯ БОЛЬШОГО ГОРОДА <i>(ECOLOGICAL ASPECTS OF VITAL FUNCTIONS OF HABITANT OF CITY)</i></p>	86
<p>LINKOVÁ Tatiana NIKTORÉ ŠPECIFIKÁ ORGANIZÁCIE A RIADENIA VÝUČBY CUDZÍCH JAZYKOV V PODMIENKACH VYSOKÝCH VOJENSKÝCH ŠKÔL. <i>(SOME PARTICULARITIES OF ORGANIZATION AND MANAGING FOREIGN LANGUAGES EDUCATION IN THE CONDITIONS OF MILITARY ACADEMIES)</i></p>	90
<p>MAJCHÚT Ivan TERORIZMUS A POVSTANIE AKO BEZPEČNOSTNÁ HROZBA <i>(TERRORISM AND INSURGENCY AS A SECURITY THREAT)</i></p>	94
<p>МАРЧУК Сергей, ЛЕБЕДЕВ Владимир, УРЯДНИКОВА Инга ПРОБЛЕМЫ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОДОЕМОВ, ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ <i>(THE PROBLEMS OF WATER POLLUTION, INDUSTRIAL AREAS)</i></p>	99
<p>MARTINSKÁ Mária, MALÍK Dušan KONCEPT ĽUDSKEJ BEZPEČNOSŤ Z RODOVÉHO HĽADISKA <i>(THE CONCEPT OF HUMAN SECURITY FROM THE GENDER POINT OF VIEW)</i></p>	107
<p>MARTINSKÁ Mária, MATIS Jozef NOVÝ KONCEPT ĽUDSKEJ BEZPEČNOSTI A MOŽNOSTI SOCIÁLNEJ PRÁCE <i>(NEW CONCEPT OF HUMAN SECURITY AND SOCIAL WORK OPTIONS)</i></p>	111
<p>MATIS Jozef, MARTINSKÁ Mária OZBROJENÉ SILY AKO GENDEROVO INTEGROVANÁ ORGANIZÁCIA <i>(ARMED FORCES AS A GENDER-INTEGRATED ORGANIZATION)</i></p>	119
<p>ПЕТРОВА Валентина ЭКОЛОГІЧНА БЕЗПЕКА ТА МІЖНАРОДНЕ СПІВРОБІТНИЦТВО <i>(ENVIRONMENTAL SECURITY AND INTERNATIONAL COOPERATION)</i></p>	127

<p>ПИСАРСКИЙ Андрей, ШМЫРКО Вера, МИХАЙЛОВА Татьяна АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМ ПРОФИЛАКТИКИ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ ДИСПЛЕЙНЫХ ТЕРМИНАЛОВ НА ЗРИТЕЛЬНУЮ СИСТЕМУ ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕССЕ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ <i>(THE URGENCY OF THE PROBLEMS PREVENTING THE NEGATIVE INFLUENCE OF VISUAL DISPLAY STATIONS ON THE HUMAN VISUAL SYSTEM DURING THE LIFE ACTIVITIES)</i></p>	131
<p>POPRENDA Ján BEZPEČNOSŤ LETECKEJ DOPRAVY V INTENCIÁCH ĽUDSKÉHO ФАКТОРА <i>(AVIATION SAFETY WITHIN THE PURVIEW OF THE HUMAN FACTOR)</i></p>	136
<p>ТОМČÍКOVÁ Lucia NEZAMESTNANOSŤ ABSOLVENTOV STREDNÝCH A VYSOKÝCH ŠKÔL V REGIONÁLНОМ АСПЕКТЕ <i>(UNEMPLOYMENT OF GRADUATES OF SECONDARY SCHOOLS AND UNIVERSITIES IN THE REGIONAL ASPECTS)</i></p>	143
<p>УРЯДНИКОВА Инга ОПТИМАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ РИСКАМИ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ <i>(OPTIMAL MANAGEMENT OF ENVIRONMENTAL RISKS OF THERMAL POWER OBJECTS)</i></p>	148
<p>ВАСИЛЬЕВА Регина Ефимовна ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ <i>(MAIN FACTORS OF FORMATION OF SAFE BEHAVIOUR OF ADOLESCENTS)</i></p>	156
<p>ВОЛНЕНКО Наталия, БОГАТОВ Олег, КУЛЯВЕЦ Юрий, ЛИТВИНЕНКО Владимир ОЦЕНКА РИСКА ЗДОРОВЬЮ РАБОТНИКОВ АВТОТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ. <i>(EVALUATION OF THE RISK FOR WORKERS OF AUTOMOBILE INDUSTRY)</i></p>	162
<p>ВОЛНЕНКО Наталия, ЛИТВИНЕНКО Владимир, ПОКОТИЛО Василий, ВОЛНЕНКО Татьяна СТРАТИФИКАЦИЯ РИСКА КАРДИАЛЬНОЙ ПАТОЛОГИИ У ЛИЦ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА <i>(STRATIFICATION OF CARDIOVASCULAR ILLNESSES RISKS IN HUMANS OF PRODUCTIVE AGE)</i></p>	167
<p>VYHNALOVÁ Michaela MIESTO VOJENSKÉHO SYSTÉMU V SYSTÉME RODINNOM A MIESTO RODINNÉHO SYSTÉMU V SYSTÉME VOJENSKOM <i>(STATUS OF MILITARY SYSTEM IN THE FAMILY AND FAMILY STATUS IN THE MILITARY SYSTEM)</i></p>	172
<p>WAŁEK Tomasz OŚRODEK SPA & WELLNESS– JAKO ZINTEGROWANY SYSTEM. <i>(SPA & WELLNESS CENTRE - AN INTEGRATED SYSTEM)</i></p>	178

ZAPLATYNSKYI VasyI, TSYGODA Vladyslav, BEREGOVOJ Aleksandr
**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НЕГАТИВНОГО И ПОЗИТИВНОГО
ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ**
*(SOME ASPECTS NEGATIVE AND POSITIVE INFLUENCE OF GLOBALIZATION ON THE
EDUCATION SYSTEM)*

183

УПРАВЛЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТЬЮ НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ ЗНАНИЙ О БИЗНЕС-ПРОЦЕССАХ

MANAGING SECURITY THROUGH THE INTEGRATION OF KNOWLEDGE ABOUT BUSINESS PROCESSES

БОГАТОВ Евгений Олегович, ЧАЛЫЙ Сергей Федорович

Abstract: *In this article the knowledge-oriented approaches to safety management. It is shown that the process-oriented systems for security management is advisable to use a common information space, by extracting and interpreting knowledge about the vulnerabilities of this information space based on the methods of business analysis. The structure of a process-oriented safety management system focused on the work of a single information space.*

Key words: *Information system, security, intelligent analytical tools, business intelligence.*

ВВЕДЕНИЕ

Безопасность предприятия подразумевает эффективное использование ресурсов с целью обеспечения стабильного функционирования предприятия в настоящем в условиях внутренних и внешних угроз, действий непредсказуемых и трудно прогнозируемых факторов, а также его устойчивого развитие в перспективе.

Информационная безопасность характеризуется [1-4]: враждебностью, которая рассматривается как воздействие окружающей среды, несущее набор угроз устойчивому функционированию предприятия; угрозами как изменениями во внешней или внутренней среде субъекта, которые могут оказать негативное влияние на предмет безопасности; рисками как вероятностью наступления нежелательных событий; ущербом как снижением ценности предмета безопасности; негативными событиями как любыми незапланированными событиями, результатом которых выступает материальный ущерб или моральный урон предприятию.

Управление информационной безопасностью требует выработки стратегии безопасности как совокупности наиболее значимых решений, направленных на обеспечение приемлемого уровня безопасности функционирования предприятия. В рамках стратегии целесообразно выделить следующие функциональные задачи:

- обеспечить централизованное накопление данных;
- обеспечить постоянное обновление данных;
- обеспечить проверку поступающих данных на целостность и непротиворечивость;
- организовать проведение анализа хранимых данных;
- формирование управленческих воздействий в автоматическом либо автоматизированном режиме.

Следовательно, управление информационной безопасностью в сложных системах, в частности процессно-ориентированных системах требует использования преимуществ единого информационного пространства предприятия. Последнее становится источником для извлечения и интерпретации и интеграции знаний о безопасности системы, что и обуславливает актуальность темы исследования.

аспирант каф. ИУС Харьковский национальный университет радиоэлектроники. Контактный адрес: Украина г. Харьков пр. Ленина 14 ауд. 254, e-mail: bogatovevgeniy@gmail.com.

д.т.н. доцент профессор каф. ИУС Харьковский национальный университет радиоэлектроники. Контактный адрес: Украина г. Харьков пр. Ленина 14 ауд. 254, e-mail: s_chaliy@mail.ru

Данный подход подразумевает осуществление мониторинга, контроля и управления всеми данными в системе, в том числе и конфиденциальными, а также последующий анализ этих данных. Система, основанная на едином информационном пространстве, подразумевает применение всевозможных мероприятий (организационных, технических, методологических) по обеспечению безопасности внутри системы. Рассмотренные выше особенности и обуславливают необходимость применения business intelligence для выделения и интеграции знаний, необходимых для управления информационной безопасностью.

1. ИНТЕГРАЦИЯ ДАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯ В ЕДИНОЕ ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО

Основными и самыми главными параметрами безопасности системы является ее управляемость и уязвимость. Под уязвимостью системы подразумевается – показатель, который характеризует степень подверженности системы внешним и внутренним опасностям. Уязвимость – это свойство любого материального объекта природы, техники или социума утрачивать способность к выполнению естественных или заданных функций в результате негативных воздействий опасностей определенного происхождения и интенсивности [5].

Управляемость предприятия - это комплексная характеристика, описывающая способность системы корректно реагировать на целенаправленные воздействия. Необходимо учитывать тот факт, что система управления безопасностью предприятия является сложной открытой системой подверженной внешним воздействиям.

Рассматриваемая система безопасности должна быть адекватной по отношению к уровню развития предприятия, а именно:

система безопасности должна корректно реагировать на все внешние и внутренние воздействия;

развитие системы безопасности и информационной системы предприятия должно протекать с одинаковой динамикой; такая динамика достигается по средствам постоянного мониторинга изменений в информационной системе предприятия и отображения этих изменений в едином информационном пространстве системы.

К конфиденциальной информации относятся не только коммерческая информация предприятия но и информация о всех бизнес-процессах системы, организационных и технических мероприятиях проводимых внутри системы, т.е. любая информация которая каким либо образом может ухудшить основные показатели системы – уязвимость и управляемость.

Исходя из рассмотренных особенностей безопасности, целесообразным представляется интеграция всех данных и всех информационных потоков в единое информационное пространство. Такое пространство интегрирует возможности сбора, хранения, анализа всей информации о системе предприятия и повышения безопасности.

В соответствии с приведенными ранее функциональными задачами целесообразно выделить следующие требования к средствам реализации данного единого информационного пространства:

возможность автоматизированного создания единого информационного пространства в рамках информационной среды предприятия;

применение аналитических методов при анализе данных;

возможность обеспечить целостность и непротиворечивость хранимых данных, т.е. предупреждение ситуаций, при которых в информационное пространство могут попасть противоречивые данные.

Функциональная структура системы поддержки единого информационного пространства, удовлетворяющая рассмотренным требованиям, приведена на рис.1.

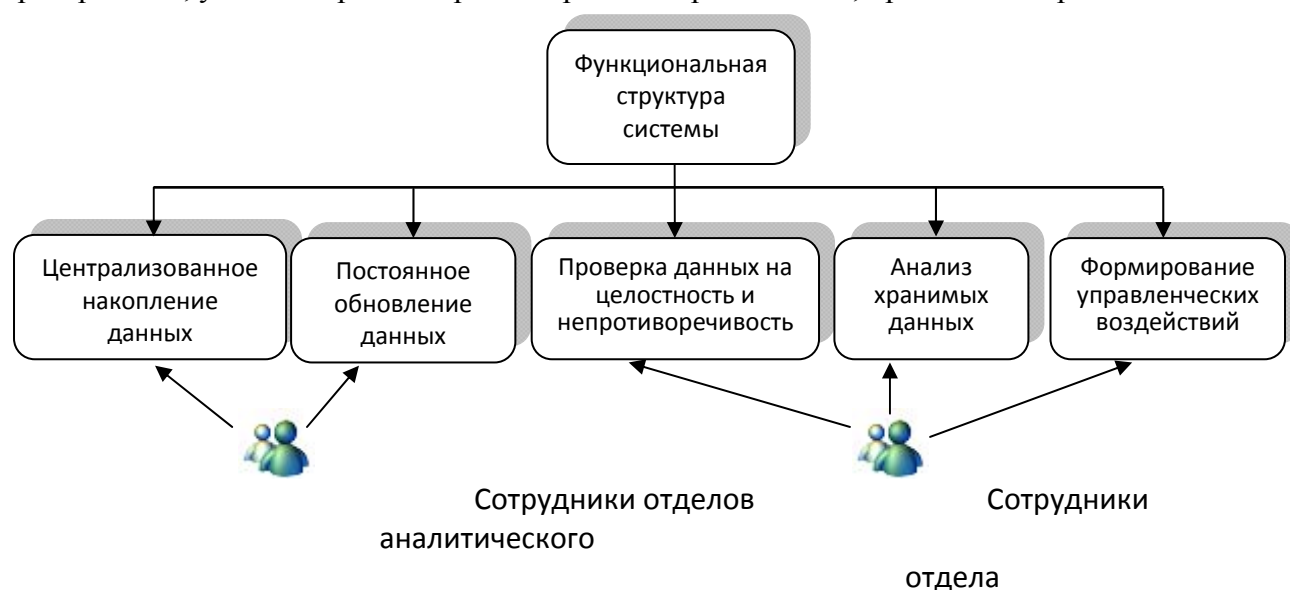

Рисунок 1 – Обобщенная функциональная структура поддержки с единого информационным пространством

Единое информационное пространство предприятия можно рассматривать как сложную систему. Такая система представляет собой составной объект, части которого можно рассматривать как системы, закономерно объединённые в единое целое в соответствии с определенными принципами или связанные между собой заданными отношениями [6].

В каждый момент времени сложная система находится в одном из возможных состояний; из одного состояния в другое он переходит под действием внешних и внутренних факторов. Динамика поведения сложной системы проявляется в том, что состояние элемента и его выходные сигналы в каждый момент времени определяются предыдущими состояниями и входными сигналами (воздействиями со стороны внешней среды и других элементов сложной системы), поступившими как в данный момент времени, так и ранее. Под внешней средой понимается совокупность объектов, не являющихся элементами данной сложной системы, но взаимодействии с которыми учитывают при её изучении. Элементы сложной системы функционируют не изолированно друг от друга, а во взаимодействии: свойства одного элемента в общем случае зависят от условий, определяемых поведением других элементов; свойства сложной системы в целом определяются не только свойствами элементов, но и характером взаимодействия между ними [6].

Использование единого информационного пространства снижает риски при управлении безопасностью по следующим причинам:

1. Организационные и технические нововведения комплексно отражаются в едином информационном пространстве предприятия, что позволяет выявить полноту и непротиворечивость данных, информации и знаний о происходящих на предприятии процессах.
2. Возможность автоматизированной проверки больших объемов информации в электронном виде.
3. Возможность интеграции знаний о бизнес-процессах предприятия с последующей проверкой противоречий и недочетов в этих знаниях.

Таким образом одним из наиболее важных преимуществ хранения информации о системе в едином информационном пространстве является получение интегрированных, актуальных и непротиворечивых информации и знаний о функционировании, что является наиболее важным аспектом для обеспечения полноценной безопасности системы.

Данный подход подразумевает консолидацию всех информационных ресурсов предприятия со строгими правилами и политиками занесения и обновления информации и знаний. При весьма актуальном в настоящее время процессном подходе знания в информационном пространстве представляются в виде бизнес-правил.

2. БИЗНЕС-ПРАВИЛА КАК ФОРМА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗНАНИЙ О БИЗНЕС ПРОЦЕССАХ

Бизнес-правила в широком смысле слова характеризуют стратегию и ограничения деятельности предприятия, условия его функционирования и выражают знания, определяющие поведение конкретных бизнес-процессов. Бизнес-правила определяют функциональные требования к деятельности предприятия в целом и бизнес-процессам в частности.

Функциональные требования определяют описание бизнес-процессов, логику функционирования таких процессов и их составляющих. Например, действие «предоставить скидку» подразумевают выполнение элементарных операций. Выбор тех или иных операций требуют дополнительных знаний в форме бизнес-правил.

Бизнес-правила определяют жизненный цикл продуктов, услуг и соответствующей инфраструктуры, а также бизнес-процессов. В соответствии с правилами выполняются процессы закупок, продаж, приема на работу, производства, исследований, отчетности и планирования, а также управления безопасностью..

Следовательно, использование бизнес-правил предоставляет ряд преимуществ, связанных с более точным и формальным выявлением требований к безопасности в процессно-ориентированной среде, причем формализовано и независимо от используемой технической базы.

Непосредственная реализация правил в рамках единого информационного пространства предприятия обеспечивает повышение эффективности управления безопасностью за счет интеграции этих правил и выявления пробелов и противоречий в знаниях о выполняющихся на предприятии процессах.

Для реализации рассмотренной задачи целесообразно использовать методы бизнес-аналитики

3. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ BUSINESS INTELLIGENCE ДЛЯ ИНТЕГРАЦИИ ЗНАНИЙ В ЕДИНОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Проведенный анализ показал целесообразность использования средств бизнес-аналитики, в частности Business intelligence при выделении знаний в рамках единого информационного пространства (рис.2). На рисунке 2 видно, что бизнес интеллект (Business intelligence) является составной частью бизнес-аналитики. Бизнес-анализ – всесторонний анализ бизнес-процессов предприятия.

Бизнес-анализ подразумевает выполнение ряда мероприятий: выявление реальной организационной структуры предприятия с учетом всех имеющихся в наличии взаимосвязей; разработку и выполнения ряда мер по оптимизации организационной структуры; создание системы управленческого и финансового контроля; создание системы планирования деятельности предприятия; разработку механизмов прогнозирования спроса; внедрение новой систем автоматизации управления с учетом поправок, сделанных аналитиками.

Рисунок 2 – Структура средств бизнес-аналитики

BI (от. англ. Business intelligence — бизнес-анализ информации описывающей процессы предприятия, который осуществляется за счет совокупности средств, методов, программных решений и технологий, который направлен на достижение целей данного предприятия.

Также на рисунке 2 показано разделение рынка аналитического программного обеспечения на две основные составляющие:

- решения для повышения эффективности;
- средства позволяющие формировать хранилища данных.

Основной задачей BI является преобразование данных, поступающих в единое информационное пространство, в информацию, а структурированную и информацию по средствам анализа в знания среде предприятия в целом.

Пользователями данных систем являются: аналитики; топ-менеджеры; менеджеры среднего звена; рядовые сотрудники.

К преимуществам данной технологии целесообразно отнести: интегрированная платформа. BI – является полноценным, самодостаточным продуктом, который включает в себя средства OLAP, позволяет проводить анализ данных с заданной сложностью (согласно заданным требованиям), а также имеет множество видов отчетов и экранных форм позволяющих наглядно отобразить результаты анализа данных.

эффективное принятие решений. – уровень развития существующих средств BI позволяет предоставить результаты анализа на всех организационных уровнях предприятия, согласно существующим политикам доступа, т.е. каждый сотрудник может получить необходимую ему информацию, которая соответствует политикам предприятия.

возможности анализа в масштабе всего предприятия – связан с тем, что информация может поступать из разных источников на предприятии и храниться в едином хранилище данных, информация из которого используется для полноценного анализа предприятия, таким образом лица принимающие решения получают полную картину о сложившейся на предприятии ситуации..

единый понятийный аппарат и общее информационное пространство – Используется единое общедоступное всем сотрудникам предприятия средство, доступ к которому может осуществляется вне организации, но во всех случаях доступ осуществляется согласно политик предприятия;

положительное изменение показателей предприятия после внедрения и конфигурирования средств на базе платформы. ВІ (кардинальное сокращение затрат на сбор и обработку информации в компаниях с распределенной структурой; повышение оперативности и качества подготовки управленческих решений; автоматизированный контроль основных показателей деятельности предприятия; оперативное информирование заинтересованных лиц об отклонениях ключевых показателей от заданных нормативов; оптимальное использование вычислительных ресурсов компании, например, путем снижения нагрузки на расчётные системы).

Исходя из выше перечисленных преимуществ технологии ВІ, можно утверждать что ВІ помогает осуществлять интеграцию знаний о бизнес процессах.

Процесс преобразования данных в знания по средствам ВІ осуществляется следующим образом (рис.3):

данные из всех источников информации предприятия интерактивно собираются и преобразуются для загрузки в единое информационное пространство;
 сотрудниками аналитического отдела проводится подробный анализ уровня безопасности предприятия, на основе данных поступающих в единое информационное пространство (формирование отчетов по ключевым показателям, отчеты о состоянии отдельных показателей, выявление тенденции на основе, которых в дальнейшем осуществляется прогнозирование возможных ситуаций);
 формируются знания о системе в виде бизнес-правил, также на основе анализа формируются руководящие воздействия, планы мероприятий и т.д.

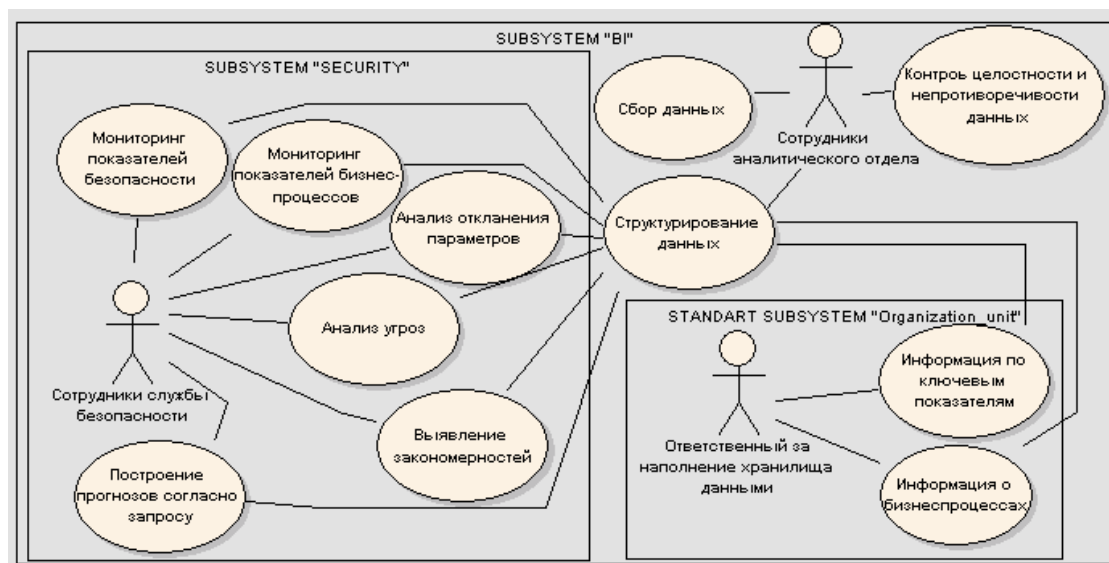

Рисунок 3 – Функционирование подсистемы безопасности на базе технологии ВІ

ВЫВОДЫ

Предложен подход к управлению безопасностью в системе на основе ВІ, который позволяет сформировать интегрированный набор знаний о бизнес-процессах предприятия. Данный подход позволяет объединить управление знаниями о бизнес-процессах с одной стороны и управление безопасностью в процессно-ориентированных системах с другой стороны.

ЛИТЕРАТУРА:

- [1] Костокрызов А. И. Термины и определения международных стандартов в области системной и программной инженерии / А. И. Костокрызов, А. Н. Пьявченко, Дж. Харауз и др. – М. : Мир. – 2003. – 168 с.
- [2] Костокрызов А.И Стандартизация, математическое моделирование, рациональное управление и сертификация в области системной и программной инженерии / А. И. Костокрызов, Г. А. Нистратов. – М. : Изд-во «Вооружение, политика, конверсия». – 2004. – 395с.
- [3] Галатенко В. А. Стандарты информационной безопасности/Под редакцией академика РАН В.Б. Бетелина, М.: ИНТУИТ.РУ «Интернет-университет информационных технологий», 2004 – 328 с.
- [4] Домарев В. В. Безопасность информационных технологий. Методология создания систем защиты / В. В. Домарев. – К. : ДиаСофт, 2005. – 614 с.
- [5] Большая советская энциклопедия /Гл. ред. А.М. Прохоров . А.М. Прохоров изд. 3-е. – М., «Советская энциклопедия», 1976. – Т. 23.– 640 с.
- [6] Тейлор Дж. Почти интеллектуальные системы. Как получить конкурентные преимущества путем автоматизации принятия скрытых решений / Дж. Тейлор, Н. Рэйдэн. – М., «Символ-Плюс», 2009. – 448с. ISBN: 978-5-93286-129-5.

Recenzoval: doc. Vasyl Mironovič ZAPLATYNSKYI

ПОСЛЕДСТВИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ВЫЗВАННЫЕ ЛАНДШАФТНЫМИ ПОЖАРАМИ

THE CONSEQUENCES OF EMERGENCIES SITUATIONS CAUSED BY LANDSCAPE FIRES

БУЦ Юрий Васильевич

Abstract. *Landscape fire as a dangerous phenomenon in the environment is characterized. The effects of landscape fires for ecosystems of different natural zones of Ukraine during 5-year period are analyzed.*

Key words: *Emergency situations, landscape fire, ecosystems*

Ежегодно возникают сотни чрезвычайных ситуаций (ЧС) вызванных пожарами в природных экосистемах, площадь которых достигает многих тысяч гектар. Все пожары в природных экосистемах подразделяются по их ландшафтной однородности. Под ландшафтно-однородным пожаром понимают пожар, который распространяется по территории с одинаковым типом ландшафта [1].

Ландшафтные пожары, кроме непосредственного влияния на растительный покров, влияют также на атмосферу, почвы, литосферу, на человека и животных. Они приводят к существенному материальному ущербу, к уничтожению флоры и фауны, а также строений, сооружений, материалов и др. Для ландшафтных пожаров характерны высокие скорости распространения, вследствие чего невозможно использовать современные мероприятия ликвидации пожаров.

Среди ландшафтных пожаров особенно опасные лесные, которые уничтожают животный и растительный мир, вызывают эрозию почвы, изменяют режимы рек. Лесные пожары являются одним из наиболее опасных явлений в окружающей среде, которые приводят к существенным экономическим потерям и негативным экологическим последствиям. Популярными и распространенными палы сухой травы на сенокосах и пастбищах, пожнивных остатков на полях и садовых участках, опавших листьев в парках и скверах, является причиной возникновения 50% лесных пожаров. Для возобновления лесных насаждений нужны десятки и сотни лет.

Отдельным пунктом следует выделить пожары в экосистемах естественных резерватов, где нередко сохраняются уникальные ландшафтные комплексы, фитоценозы, природные объекты, которые могут быть уничтожены огнем навсегда.

Анализ статистических материалов свидетельствует, что не наблюдается даже тенденции к снижению числа пожаров в естественных экосистемах, лишь отмечается варьирование их количества по годам и отдельным регионам. Поэтому необходимость детального анализа, оценки и зависимости возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с пожарами в экосистемах от внешних естественных факторов и выявления их влияния, последствий и постпирогенное восстановление экосистем является особенно актуальным вопросом в настоящее время, когда антропогенное давление на экосистемы постоянно усиливается.

кандидат географических наук, доцент. Докторант кафедры Экологии и неозологии, Харьковский национальный университет имени В.Н.Каразина. Контактный почтовый адрес: Площадь Свободы, 6, Экологический факультет, ХНУ имени В.Н. Каразина, г. Харьков, Украина, 61077. E-mail: buyuv@mail.ru, butsyura@ukr.net

Цель наших исследований заключалась в том, чтобы охарактеризовать ландшафтный пожар как опасное явление в окружающей среде и проанализировать последствия для экосистем разных природных зон Украины за 5-летний период.

Ландшафтные пожары возникают в самый жаркий (засушливый) период при наивысших значениях температуры воздуха и минимальной влажности. Длительность пожароопасного сезона в разных районах страны неодинакова. Пределы районов зависят от климатических и лесорастительных особенностей.

Пожароопасные зоны, расположенные в радиусе 5-10 км от пределов городов и поселков городского типа и занимают весьма значительные лесные площади. Следовательно, для профилактики и борьбы с массовыми пожарами самое пристальное внимание следует обратить на лесные и торфяные массивы повышенной пожарной опасности в радиусе 10 км от пределов населенных пунктов и транспортных путей [2].

Особенную сложность лесных пожаров создают три основных фактора [3]:

- высокая горючесть и большое количество горючего материала разной дисперсности;
- высокое значение коэффициента поверхности горения – большая рассредоточенность горючего материала в пространстве в зоне пожара (от лесной подстилки и низкорослого кустарника до многометровых стволов и высоких крон деревьев);
- сильная зависимость горючести материала, режима его горения, направления и скорости распространения лесного пожара от погодных условий: температуры и влажности воздуха, скорости и направления ветра и даже рельефа местности.

Как отмечается в работе [4], одним из важнейших, с пирологической точки зрения, признаков лесного пожара является его многоярусность. В зависимости от места горения и материалов, которые сгорают, в многоярусном растительном покрове различают три основных вида ландшафтных лесных пожаров: низовые, верховые и почвенные (подземные). Последние являются весьма специфическими и возникают лишь в тех местах, где есть подпочвенная растительность.

Степные пожары и пожары хлебных массивов являются наиболее опасными в периоды стойкой засушливой погоды. Скорость распространения пожара достигает 700 м/мин. Наличие ветра увеличивает скорость распространения пламени, а также способствует перенесению искр воздушными потоками к массивам, которые еще не горят. Иногда при таких пожарах образуются так называемые смерчи, которые способствуют переходу огня через естественные и искусственные препятствия (реки, дороги, перепашанные полосы и т.д.) шириной до 12 м. Стенные пожары, пожары лугов, полей и хлебных массивов могут переходить в лесные, торфяные пожары и вызывать пожары населенных пунктов, сельскохозяйственных и промышленных предприятий, к которым прилегают территории.

В Украине насчитывается около пяти тысяч видов высших растений. Однако лесные ресурсы Украины ограничены. Площадь лесного фонда Украины составляет около 10,8 млн. гектаров. К сфере управления Госкомлесхоза Украины принадлежит 7,4 млн. гектара лесов, или 69% общей площади земель лесного фонда.

Лесистость составляет –14,3%, на одного жителя Украины приходится 0,2 гектара леса. Леса Украины высокопродуктивны. Средние запасы древесины на 1 гектар составляют 125 м³, годовой прирост – 4,2 м³ (в мире около 22 м³). Ежегодно потребляется около 40 млн. м³ древесины (в круглом виде). Почти 50% всей площади лесов занимают искусственные лесные насаждения [6].

Наивысшие показатели вероятности возникновения лесных пожаров и ущерба от них характерны для хвойных молодняков и средневозрастных насаждений Юга, Востока и Полесья Украины. Общая площадь таких насаждений по данным Госкомлесхоза составляет свыше 2 млн. гектара.

Эти насаждения, через свою пожарную опасность, в сложных природно-климатических условиях требуют постоянного внимания со стороны лесохозяйственных предприятий относительно усиленной их охраны и сохранения от огня. В других регионах страны, где преобладают лиственные древостои или значительное количество осадков в течение вегетационного периода, пожарная опасность незначительна, соответственно, пожары возникают в редких случаях (табл. 1).

Таблица 1: Зоны возможных ландшафтных пожаров на территории Украины

Регионы	Общая площадь зоны возможных пожаров, тыс. га	В том числе площади зон возможных пожаров, тыс. га:				
		лесных			полевых	
		Всего, тыс. га	в т. ч. преимущественно:		Всего, тыс. га	Доля от площади сельхозугодий (%)
			сильных верховых и низинных	слабых низинных		
Автономная Республика Крым	812,0	264,0	47,0	217,0	548,0	31,0
Винницкая	1133,0	306,0	30,0	276,0	827,0	40,0
Волынская	880,0	592,0	347,0	245,0	288,0	27,0
Днепропетровская	1008,0	99,0	21,0	78,0	909,0	36,0
Донецкая	802,0	126,0	27,0	99,0	676,0	33,0
Житомирская	1427,0	920,0	525,0	395,0	507,0	31,0
Закарпатская	691,0	629,0	184,0	445,0	62,0	15,0
Запорожская	848,0	35,0	4,0	31,0	813,0	36,0
Ивано-Франковская	700,0	555,0	347,0	208,0	145,0	29,0
Киевская	1141,0	548,0	371,0	177,0	593,0	34,0
Кировоградская	932,0	109,0	8,0	101,0	823,0	40,0
Луганская	841,0	233,0	79,0	154,0	608,0	32,0
Львовская	876,0	572,0	286,0	286,0	304,0	23,0
Николаевская	821,0	45,0	11,0	34,0	776,0	39,0
Одесская	1053,0	134,0	10,0	1124,0	919,0	36,0
Полтавская	104,0	209,0	73,0	136,0	837,0	38,0
Ровненская	1002,0	718,0	490,0	228,0	284,0	31,0
Сумская	997,0	387,0	155,0	232,0	610,0	35,0
Тернопольская	425,0	17,0	40,0	137,0	408,0	38,0
Харьковская	1127,0	333,0	110,0	223,0	794,0	33,0
Херсонская	897,0	86,0	59,0	27,0	811,0	41,0
Хмельницкая	873,0	239,0	70,0	169,0	634,0	40,0
Черкасская	894,0	281,0	86,0	195,0	613,0	43,0
Черновицкая	1238,0	575,0	542,0	233,0	663,0	32,0
Черниговская	357,0	226,0	113,0	113,0	131,0	27,0
Всего по Украине:	22936,0	8398,0	3835,0	4563,0	14538,0	35,0

Проблема сохранения лесов от огня в последние годы приобрела особенную остроту не только в южных и восточных регионах Украины, где в прошлом столетии на сотнях тысяч гектаров были созданы искусственные насаждения хвойных пород, но и в подольских областях, где также преобладают хвойные лесные массивы.

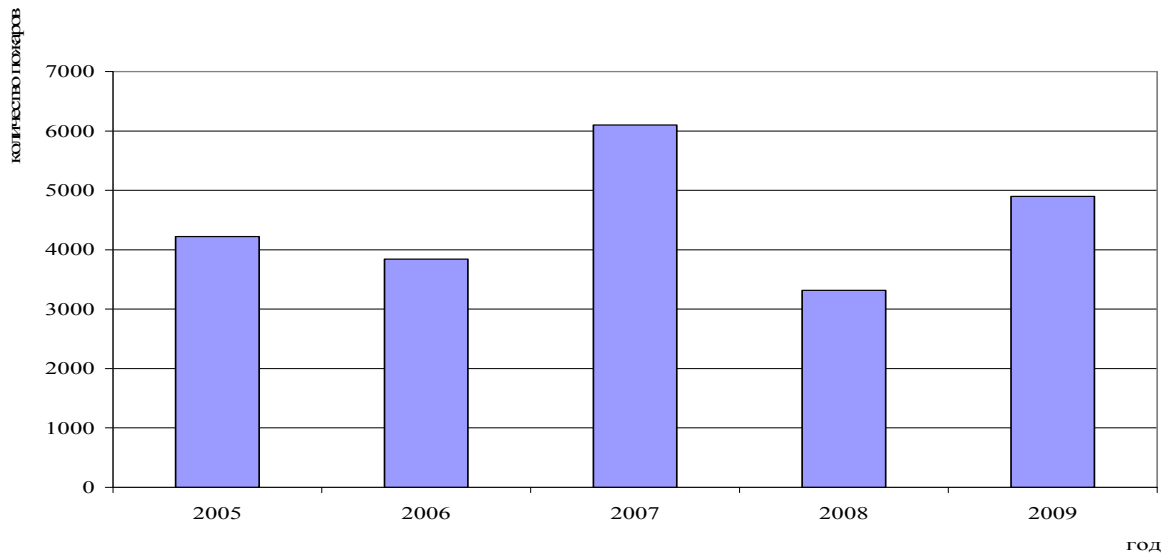
Пожароопасная ситуация 2005–2009гг. в лесах формировалась под воздействием человеческого фактора и природно-климатических условий.

Весной, традиционно, значительное количество ландшафтных пожаров возникли в результате выжигания сухой растительности и ее остатков на сельхозугодьях, вблизи автомобильных и железнодорожных путей, парках и т.п., которые находятся рядом с лесными массивами.

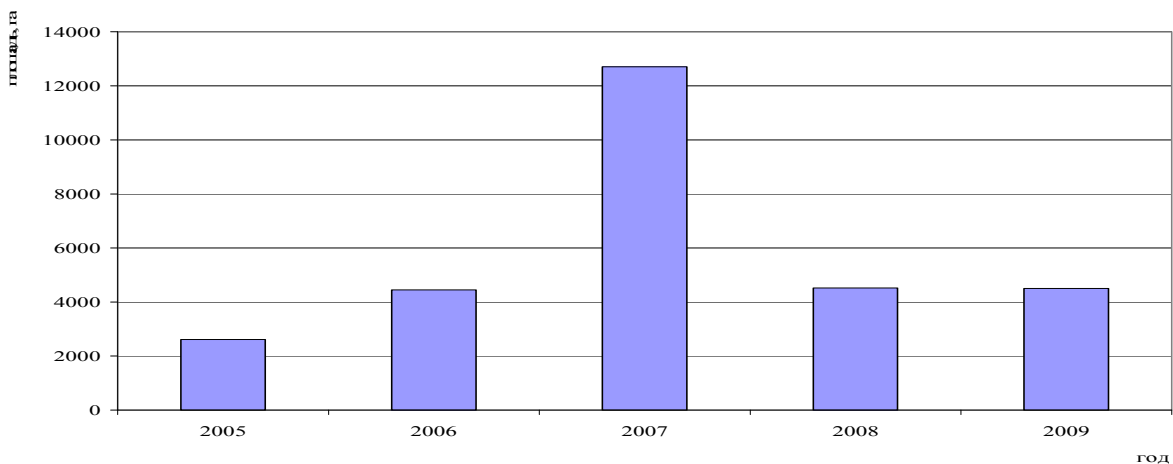
В течение последних лет стоит отметить тенденцию, что с августа по октябрь формируется аномально засушливый период, с полным отсутствием осадков в некоторых районах южных и восточных областей. Кроме того, возникновению ландшафтных пожаров способствовал резкий рост посещения лесов населением и нарушение им требований пожарной безопасности. Среди лесных массивов или рядом с ними нередко расположены большие промышленные центры, линии электропередач, нефте- и газопроводы, развитая сеть путей, что также способствует угрозе пожаров [5].

На рис. 1-3 представлены данные о количестве ландшафтных пожаров в Украине, площадь природных экосистем, пройденная огнем, а также нанесенный ущерб от ландшафтных пожаров.

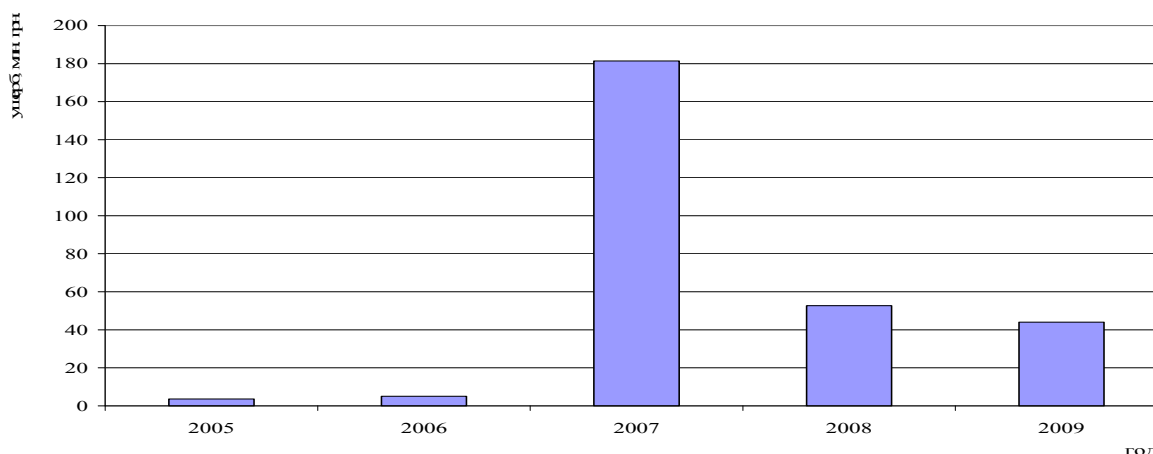
Рис. 1: Количество ландшафтных пожаров в Украине за период 2005-2009гг.

Рис. 2: Площадь ландшафтных пожаров в Украине за период 2005-2009гг.

Рис. 3: Ущерб от ландшафтных пожаров в Украине за период 2005-2009гг.

За последние 5 лет особо стоит остановиться на анализе 2007 года. В 2007 году первые ландшафтные пожары были зафиксированы уже в феврале и длились до ноября. Очень жаркое и продолжительное лето, с ветреной без осадков погодой также способствовало обострению пожарной опасности, с большим количеством пожаров по масштабам и нанесенными убытками.

В 2007 году на территории Украине возникло 6100 пожаров в лесном фонде (по данным Госкомлесхоза) Средняя площадь пожара на один случай по данным Госкомлесхоза Украины составляет 2,5га.

В целом по стране в течение 2007 года огнем уничтожено и повреждено лесных массивов на общей площади 13787га, нанесены материальные убытки на сумму более 188412,2 тыс. грн. Наибольшие площади, охваченные пожарами, зафиксированы на территории Херсонской области - 8886га и Автономной Республики Крым - 1482га. Убытки от этих пожаров составляют в целом, соответственно, 85420,0 тыс. грн. и 97788,7 тыс. гривен.

Характерной особенностью 2007 года была сконцентрированность чрезвычайных ситуаций, связанных с пожарами в природных экосистемах в южных, восточных и юго-восточных областях, где погодные условия способствовали высокой пожарной опасности. Наибольшее количество пожаров произошли на территории Херсонской области (12 ЧС) [6].

В целом, результаты анализа последствий чрезвычайных ситуаций вследствие ландшафтных пожаров и последующего восстановления природных экосистем коротко может быть сведено к следующему:

- Вероятность возникновения пожаров существенно отличается в экосистемах разных природных зон.
- Площадь ландшафтных пожаров и последствия от чрезвычайных ситуаций связанных с пожарами существенно варьирует между экосистемами различных природных зон.
- Риск возникновения чрезвычайных ситуаций, вызванных ландшафтными пожарами, повышается с севера на юг, основной пожароопасный период существенно зависит от метеорологических показателей и состояния экосистемы.
- Антропогенный фактор преобладает при возникновении чрезвычайных ситуаций техногенного и естественного характера, которые связанные с ландшафтными пожарами.
- Пирогенный фактор по-разному влияет на экосистемы различных природных зон. В некоторых случаях речь может идти о полной трансформации экосистем с последующей постпирогенной сукцессией, в других случаях пирогенный фактор влияет на экосистему частично.

- Проблему рационального воссоздания экосистем после чрезвычайных ситуаций связанных с ландшафтными пожарами необходимо согласовывать с естественной постпирогенной сукцессией.

Таким образом, ландшафтные пожары представляют собой стихийные бедствия, при которых огнем уничтожаются значительные материальные ценности и возможна гибель людей. Поражающими факторами при таких пожарах является высокая температура, задымление больших районов, ограничения видимости, негативное психологическое влияние на людей и ухудшения их здоровья.

Материалы представленных исследований целесообразно использовать для формирования базы данных относительно масштабов последствий при чрезвычайных ситуациях техногенного и естественного характера связанных с ландшафтными пожарами.

ЛИТЕРАТУРА:

- [1]. КУРБАТСКИЙ Н.П. *Классификация лесных пожаров* // Вопросы лесоведения. – Красноярск: ИЛД СО АН СССР, 1970.– С. 384–407.
- [2]. БРУШЛИНСКИЙ Н. Н., ИСАЕВА Л. К., ЖДАНСКИЙ О. А., ТАУБКИН Н. С. *Эколого-экономический ущерб от загрязнения окружающей среды при пожарах в деревообрабатывающей промышленности*. Проблемы безопасности при чрезвычайных ситуациях. Вып. 12.– М.: ВИНТИ, 1991.– С. 104-116.
- [3]. КОНЕВ Э. В. *Физические основы горения растительных материалов*. Новосибирск: Наука, 1977.
- [4]. КУЧЕРЯВЫЙ В.А. *Природная среда города*. Львов. 1984. – 78. с.
- [5]. АБДУРАГИМОВ И. *Новая концепция борьбы с лесными пожарами*. Проблемы безопасности при чрезвычайных ситуациях. Вып. 2.– М.: ВИНТИ, 1991.– С. 25-39.
- [6]. *Національна доповідь про стан техногенної та природної безпеки в Україні*. Міністерство України з питань надзвичайних ситуацій у справах захисту населення від наслідків Чорнобильської катастрофи. [Електронний ресурс]: http://www.mns.gov.ua/content/national_lecture.html.

Recenzoval: doc. Vasyl Mironovič ZAPLATYNSKYI

VELITEĽ AKO URČUJÚCI FAKTOR ÚSPEŠNOSTI VOJENSKEJ JEDNOTKY

THE COMMANDER AS A DETERMINING FRUITFULNESS FACTOR OF A MILITARY UNIT

CZIRÁK Pavel

Abstract. *The commander of a military unit is a determining element of a fruitfulness his unit. He has expressive bearing on a military morale of the unit and its members by means of his activities and interventions within group dynamic of the unit. It has per consequens on filling assigned goal and task in a context of the achievement military morale and last but not least on assurance unit lonely.*

Key words: *Commander, military unit, military morale, social competency, group dynamics*

ÚVOD

Vojenskú jednotku spravidla charakterizujeme ako komplementárny systém s jeho sociálnou a technickou súčasťou. Jeho hlavným riadiacim prvkom je jej veliteľ, ktorý disponuje príslušnými manažérskymi, odbornými a sociálnymi spôsobilosťami reprezentované, v rámci tzv. nedeliteľných veliteľských právomocí, ktoré sú reglementované a rámcované v príslušnej legislatíve. Vyplýva z nich pomerne vysoká zodpovednosť veliteľov za prijímanie rozhodnutí a nosenie príslušnej zodpovednosti za prijaté opatrenia k naplneniu určených cieľov a úloh. Pokiaľ považujeme zbraňové systémy, ktorými disponuje vojenská jednotka za pomerne stabilný faktor, s ktorým veliteľ má len obmedzené možnosti jeho zmeny, údržby a vylepšení, môžeme za hlavný smer jeho aktivít považovať faktor sociálny – príslušníkov jeho jednotky.

Velitelia by mali svojou činnosťou a intervenčnými postupmi viesť a stmeliť¹ svoje jednotky ako tímy, aby dokázali maximálne vyťažiť z vedomostí, spôsobilosti a skúsenosti jednotlivcov a motivovať ich tak, aby dosahovali vysoký morálny stav, ako hlavný predpoklad využitia bojového potenciálu jednotky a mohli sa tak účinne podieľať na plnení zadaných úloh a cieľov². Spôsobilosť veliteľa k využitiu bojového potenciálu svojej jednotky, môžeme vnímať aj ako dôležitý faktor, ktorý determinuje bezpečnosť svojej jednotky v priestore jej pôsobenia.

1. BOJOVÁ MORÁLKA VOJAKOV

V doktrínálnych dokumentoch OS SR sa uvádza ako súčasť bojovej morálky jej morálna zložka. Podľa doktrínálnej definície morálnej zložky bojového potenciálu je to nakoniec človek, ktorý realizuje bojový potenciál.

Morálnu zložku bojového potenciálu (bojovú morálku) môžeme chápať ako rozumné, tvorivé a silné vedenie, zručnosť a odvahu vojakov, súdržnosť síl, vycvičenosť jednotlivcov a jednotiek, primeranosť a ovládanie doktrínálnych zásad, vysokú úroveň pripravenosti a disciplíny. Súvisia s ním tiež charakteristiky ozbrojeného konfliktu ako chaos, pocit strachu, ľudský stres³.

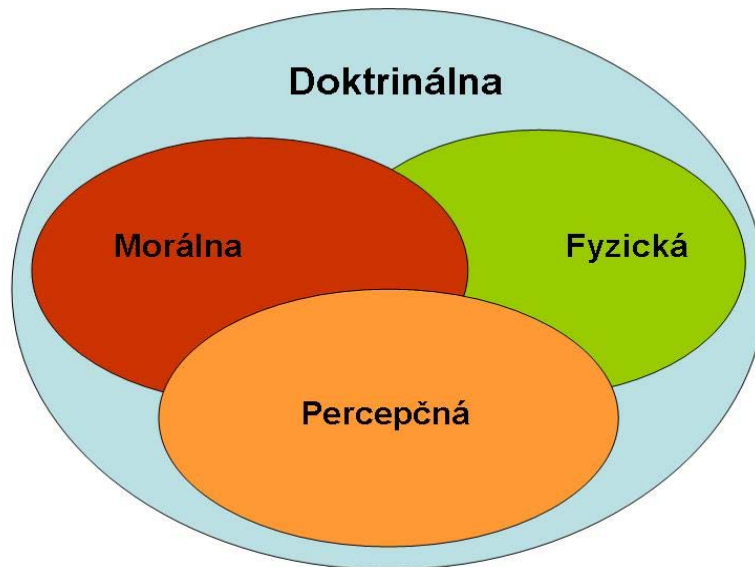
kpt. PhDr., PhD. pracovník oddelenia psychologických a sociologických činností Personálneho úradu. Personálny úrad, Demänová 393 031 01 Liptovský Mikuláš 1.e-mail: pavel.czirak@mil.sk

¹ Rolu veliteľa pri stmelení vojenskej jednotky podľa Martinskej (2002, s. 162) plní veliteľ prostredníctvom plnenia vojenských úloh.

² Porovnaj: Czirák, P., 2010a, s.23.

³ SVD 30 (B) 2006, s.17

Polonský a Hamaj (2002, s. 39) chápu pracovnú (bojovú) morálku ako súčasť všeobecnej morálky, ako stupeň osvojených hodnôt a vzorov správania sa, ktorý je spoločensky podmienený a plní výchovnú a regulačnú funkciu vo vzťahoch medzi ľuďmi navzájom, medzi ľuďmi a inštitúciami, inštitúciami a ďalšími spoločenskými javmi.

Obrázok č. 1:

Zložky bojového potenciálu

V pracovnej činnosti je tento stupeň osvojených noriem konfrontovaný so stavom uspokojenia, ktoré účastníci pracovného procesu čerpajú z rôznych aspektov svojej príslušnosti k organizácii. Pracovná morálka je tak nielen spoločenským produktom, ale aj činiteľom hospodárskeho a sociálneho vývoja spoločnosti.

Pracovisko oddelenia psychologických a sociologických činností Personálneho úradu⁴ v roku 2010 spracovalo výskumný projekt „Bojová morálka profesionálnych vojakov“. V projekte pracovníci oddelenia pristúpili k skúmaniu bojovej morálky prostredníctvom štyroch rovín a ich kľúčových komponentov⁵:

1. rovina – profesionálny vojak
  - a) pracovná spokojnosť
  - b) stresové faktory
  - c) nadmerná psychická záťaž
  - d) odhodlanie k nasadeniu
2. rovina – vojenská jednotka
  - a) skupinová atmosféra
  - b) efektívnosť jednotky
  - c) spoločensky nežiaduce javy
  - d) autorita veliteľa

⁴ www.personal.mil.sk

⁵ Czirák, P. et al., 2010b, s. 10.

3. rovina – ozbrojené sily
  - a) efektívnosť ozbrojených síl
  - b) využitie ozbrojených síl
  - c) anómia v ozbrojených silách
4. rovina – spoločnosť⁶
  - a) využitie ozbrojených síl z pohľadu občanov
  - b) prístup spoločnosti k bezpečnosti

Dôležitý extrakt z výsledkov výskumu prezentujeme v tabuľkách č. 1 a 2⁷.

Tabuľka č.1: Zložky bojovej morálky vs. úroveň bojovej morálky

K-W test; Df=2	Chi ²	Signif.	nižšia	vyššia	%-rozdiel
index pracovnej spokojnosti	99,76	0,000	58,43%	73,81%	15,38%
reverzný index anómie	94,10	0,000	40,05%	49,77%	9,72%
index odolnosti voči stresu	69,03	0,000	68,54%	81,52%	12,98%
index nadmernej psychickej záťaže	137,82	0,000	73,78%	95,31%	21,53%
index efektívnosti jednotky	120,42	0,000	52,73%	65,81%	13,08%
index spoločensky nežiaducich javov	106,01	0,000	67,28%	85,62%	18,34%
index autority veliteľa	148,14	0,000	47,32%	79,99%	32,67%
index efektívnosti OS	153,53	0,000	35,39%	51,48%	16,09%
index využitia OS	61,76	0,000	67,55%	78,18%	10,63%
index odhodlania k nasadeniu	64,22	0,000	74,96%	86,89%	11,93%
index využitia OS - civili	97,11	0,000	65,11%	77,56%	12,45%
index prístupu spoločnosti k bezpečnosti	161,65	0,000	42,03%	56,47%	14,44%

Tabuľka č.2: Roviny bojovej morálky vs. úroveň bojovej morálky

K-W test; Df=2	Chi ²	Signif.	nižšia	vyššia	%-rozdiel
index - rovina vojak	207,68	0,000	67,12%	77,51%	10,39%
index - rovina vojenská jednotka	278,28	0,000	62,58%	84,69%	22,11%
index - rovina OS SR	222,18	0,000	47,52%	59,78%	12,26%
index - rovina SR	197,57	0,000	53,32%	66,91%	13,59%
index bojovej morálky	394,20	0,000	57,65%	72,23%	14,58%

Najväčšie rozdiely medzi skupinami s vyššou a nižšou pozorujeme v rámci skúmaných rovín v rovine – vojenská jednotka 22,11% (tabuľka č. 1) a v kľúčových komponentoch (tabuľka č.1):

1. autorita veliteľa – 32,67%,
2. nadmerná psychická záťaž – 21,53% a
3. spoločensky nežiaduce javy – 18,34%.

Môžeme teda konštatovať, že pre bojovú morálku a teda aj bojový potenciál vojenskej jednotky je podstatným faktorom osobnosť veliteľa a úroveň jeho sociálnej kompetencie, ktorých rozvinutie je jedným zo základných determinantov pre stmelenie jednotky ako tímu a tým v konečnom dôsledku pre úspešné plnenie zadaných úloh a cieľov.

⁶ Táto rovina bola zisťovaná prostredníctvom subjektívnych výpovedí vojakov ako si predstavujú názory občanov na dané témy. Na bojovú morálku vojakov totiž vplýva aj ich osobné vnímanie a prežívanie podpory zo strany civilného obyvateľstva.

⁷ Czirak, P. et al, 2010b, s. 99

2. SOCIÁLNA KOMPETENCIA VELITEĽOV

Sociálnu kompetenciu definujeme ako všeobecnú komplexnú schopnosť jednotlivca úspešne a efektívne interreagovať so sociálnym prostredím. Jadrom sociálnej kompetencie sú schopnosti, ktoré nám umožňujú nadviazať, udržiavať a rozvíjať medziľudskú komunikáciu a vzťahy. Zložky sociálnej kompetencie môžeme rozdeliť do troch základných zhlukov⁸:

1. bazálny,
2. vodcovský
3. stimulačný.

Sociálna kompetencia veliteľa⁹ nás v kontexte tohto príspevku zaujíma najmä v súvislosti s jej vplyvom na sociálnu atmosféru a procesom skupinovej dynamiky v jednotke. V práci, o ktorú sa opiera táto kapitola bola medzi nimi preukázaná pomerne silná korelácia.

Tabuľka č. 3: Overenie vzťahu medzi úrovňou sociálnej kompetencie veliteľa a úrovňou sociálnej atmosféry v jeho jednotke

OVERENIE HYPOTÉZY H1 Spearmanova korelácia		Úroveň sociálnej kompetencie veliteľa
Úroveň sociálnej atmosféry vojenskej jednotky	Korelačný koeficient	0,577
	Sig. (2-stranná)	0,000
	N	35

Tabuľka č. 4: Vzťah medzi fázou skupinovej dynamiky jednotky a sociálnou kompetenciou veliteľa, resp. napätím v edukačných potrebách veliteľa v oblasti s rozvoja sociálnej kompetencie (SK)

SPEARMANOVA KORELÁCIA		Úroveň sociálnej kompetencie veliteľa	Napätie v edukačných potrebách veliteľa – SK
Fáza skupinovej dynamiky jednotky	Rho	0,339	-0,397
	Sig. (2-stranná)	0,046	0,018
	N	35	35

Tabuľka č. 5: Vzťah medzi napätím v edukačných potrebách veliteľov v oblasti s rozvoja sociálnej kompetencie (SK) a jednotlivými skúmanými fázami skupinovej dynamiky jednotiek

SPEARMANOVA KORELÁCIA		Príchod	Kvasenie	Vyjasnenie	Jednanie
Napätie v edukačných potrebách veliteľa	Rho	0,507	0,450	-0,240	-0,314
	Sig. (2-stranná)	0,002	0,007	0,165	0,066
	N	35	35	35	35

⁸ Czirak, P., 2010a, s. 55

⁹ Matis, J. (2003, s.27) vymedzuje sociálnu kompetenciu vojaka ako pripravenosť vojenského profesionála na základe zručnosti a spôsobilosti rýchlo hľadať a v praxi využívať optimálne varianty rozličných spôsobov správania a činností, ktoré vedú k efektívnym výsledkom sociálneho styku v jeho profesijnom správaní.

Všetky tri zhluky sociálnej kompetencie vykazovali približne rovnakú silu vzťahu so sledovanými javmi. O niečo výraznejší sa z nich ukázal byť zhluk stimulačný. Z tabuľky č. 5 vidieť význam pozitívneho vplyvu sociálnej kompetencie v procese skupinovej dynamiky, čo sa týka najmä ich prvých dvoch fáz. V ďalších pôsobí kontraproduktívne, pretože sa predpokladá väčšia participácia všetkých členov jednotky na rozhodovaní a zodpovednosti. Vzhľadom na špecifikum vojenských jednotiek ako sociálnych skupín, možno predpokladať, že vo vyšších fázach rozvoja jednotiek ako tímov sú ich členovia stotožnení s rolami a so spôsobom prijímania rozhodnutí v tíme, keďže sa podieľajú na príprave podkladov, pripomienok, vypracovávaní alternatív a pod., tak aby veliteľ vedel zvoliť optimálny spôsob riešenia situácii. Na druhej strane podriadení členovia jednotky majú výraznú autonómiu pri spravovaní vlastných funkčných činností vyplývajúcu zo vzájomnej dôvery a poznania všetkých príslušníkov jednotky, čím sa zároveň urýchlí proces prijímania rozhodnutia veliteľom, pretože sa v kritických situáciách nemusí vždy zaťažovať spracovaním a oznamovaním detailov rozhodnutí.

ZÁVER

Úspešnosť vojenskej jednotky sa odvíja od možnosti rozvoja jej bojového potenciálu, ktorého významnou súčasťou je jeho morálna zložka. Bojová morálka je v praxi jedným z činiteľov, ktoré dokážu rozhodnúť boj a prispieť k naplneniu bojového rozkazu, úlohy, či cieľa. Najdôležitejšou dimenziou, v rámci ktorej sa jednotky diferencujú na tie s vysokou a na tie s nízkou úrovňou bojovej morálky sa odohráva v jej skupinovej rovine, pričom ťažiskovú rolu zohráva autorita veliteľa. Na kvalite veliteľského zboru spočíva efektívnosť ozbrojených síl ako celku. Pre ozbrojené sily je tak dôležité cieľavedomými, intencionálnymi edukačnými aktivitami¹⁰ rozvíjať predpoklady veliteľov pre ich úspešné pôsobenie v jednotkách, pretože vojaci sú v konečnom dôsledku rozhodujúcim faktorom, či ozbrojené sily dokážu presadiť a podporiť záujmy štátu v oblasti ich reglementovaného pôsobenia.

LITERATÚRA

CZIRÁK, Pavel et al. 2010b. *Bojová morálka profesionálnych vojakov ozbrojených síl SR* : výskumná správa. Liptovský Mikuláš : PÚ, 2010. 122 s. DOKTRÍNA OS SR (C), 2009.

DOKTRÍNA OZBROJENÝCH SÍL SLOVENSKEJ REPUBLIKY (C). Bratislava: Generálny štáb OS SR, 2009. 172 s. Dostupné na: <<http://www.mosr.sk/data/files/831.pdf>>

MATIS, Jozef, 2003. Príprava vojenských profesionálov – neoddeliteľná stránka individuálnej roviny profesionalizácie OS SR. In *Aktuálne otázky profesionalizácie OS SR vo svetle prístupových procesov do NATO*. Liptovský Mikuláš: Vojenská akadémia, 2003, s. 23-32. ISBN 80-8040-22-1

KMOŠENA, Miroslav, 2004. Vybrané problémy vedenia a vodcovstva v jednotkách v teórii a praxi. In *Aktuálne problémy vedenia a vodcovstva vo vojenských jednotkách*. Liptovský Mikuláš: Vojenská akadémia, 2004, s. 7-16. ISBN 80-8040-249-3

MARTINSKÁ, Mária, 2002. Tvorivosť, tvorivý vojak a jeho postavenie v sociálnej skupine. In *Miesto a úlohy sociálno-psychologického výcviku v príprave profesionálneho vojaka*. Liptovský Mikuláš: Vojenská akadémia, 2003, s. 161-164. ISBN 80-8040-194-2

POLONSKÝ, D., HAMAJ, P., 2002. *Úvod so sociológie práce*. Liptovský Mikuláš : vlastným nákladom, 2002. 88 s. ISBN 80-968746-2-4.

SVD 30 (B), 2006. *Doktrína pre plánovanie a vedenie spoločných operácií SVD 30 (B)*, Bratislava: Generálny štáb OS SR, 2006. s. 72. Dostupné na intranete OS SR: <http://j7.mil.sk/wp-content/uploads/doktriny/svd/svd_10b.pdf>

Recenzoval: doc. RSDr. Jozef MATIS, PhD.

---

¹⁰ Obsahovú a procesúalnu stránku edukačných aktivít vojenských profesionálov bližšie popisuje napr. Kmošena, M. (2004,s.12).

VÝZNAM SOCIÁLNYCH SIETÍ PRE ČINNOSŤ OPOZÍCIE V EGYPTE

THE IMPORTANCE OF SOCIAL NETWORKS FOR THE ACTIVITIES OF OPPOSITION IN EGYPT

Čech Lubomír

Abstract. *The rising phenomenon of electronic media significantly accompanies globalization of the beginning of the 21st century. In the recent period we are witnesses of a whole series of revelations about the facts that were supposed to be hidden. Via server WikiLeaks, which is doomed by some and magnified by others, some information of a shocking character arose. Internet and social media enter all levels of state activity and private life of millions of people around the world. The article reacts to a phenomenon of Facebook, which has arisen as a new factor of organizing some parts of the Egyptian opposition. It warns to the fact that opposition activities can be done online only under fulfilling other attributes of its functioning. This fully applies to the situation in Egypt regardless of the result of the revolution moods from the beginning of 2011.*

Key words. *Facebook, Social Networks, Revolution, Arabic World.*

ÚVOD

Keď v roku 2004 študent Harvardu Mark Zuckerberg a jeho kolegovia Chris Hughes, Dustin Moskovitz a Eduardo Saverin prišli s Facebookom ako nástrojom vzájomnej interakcie medzi spolužiakmi na škole, netušili akú radikálnu transformáciu spôsobí v ľudskej komunikácii.

V súčasnosti tvorí Facebook a jemu podobné sociálne siete komunikačný prostriedok pre viac ako 600 miliónov aktívnych užívateľov na celom svete (údaj z januára 2011). Na Slovensku je zaregistrovaných 1,7 milióna účastníkov. Od 27. februára 2006 sa začali do systému pripájať niektoré veľké spoločnosti a od 11. augusta 2006 sa môže pripojiť ktokoľvek starší ako 13 rokov. Používatelia sa v systéme môžu pripájať na rôzne sociálne siete, napríklad v rámci jednej školy, firmy alebo geografickej lokácie. To umožňuje ľahšie vyhľadávanie jednotlivých osôb. Jeho aktívne využívanie od roku 2006 potvrdilo, že Facebook je využívaný od mamičiek na materskej, študentov a rodinných príslušníkov prevažne ako spoločenská sieť. Sieť, kde si v jednom priestore získate nových priateľov, dozviete sa zaujímavosti od známych a môžete zo svojich záľub spraviť biznis. Naopak profesionálom sa ponúka možnosť sledovania potenciálnych zákazníkov a špecialistom ako dostať produkt nevtieravou formou do mozgov „fejsbukových“ užívateľov.

Viac ako 35% respondentov má webovú stránku Facebook otvorenú celý deň, hoci ju celý deň nesleduje. 20% respondentov má inštalovaný Facebook aj ako aplikáciu v mobile. Využili toho aj operátori a výrobcovia telefónov. Teda nielen marketing cez mobil formou SMS alebo BlueTooth, ale aj „závislosť“ na správach a paralelnom virtuálnom živote v sociálnej sieti je novodobý nástroj, ako si získať či udržať klienta. Zistiť jeho zvyky, záľuby, odhaliť jeho životný štýl a „našit“ mu produkt priamo na mieru a pripútať ho k značke či firme. Facebook ponúka nielen selektovanie podľa záujmov, ale aj možnosť správneho nastavenia reklamnej kampane s veľmi slušnou spätnou väzbou a výstupmi. Užívateľovi ponúka možnosť vytvárania rôznych aplikácií, testov, skupín a bezplatných stránok a ich jednoduchej propagácie pred miliónmi užívateľov.

1. SOCIÁLNO – POLITICKÁ DIMENZIA FACEBOOKU

Z pohľadu nami sledovanej problematiky dôležitou súčasťou Facebooku tvoria skupiny, kde užívatelia diskutujú na rôzne témy, vrátane tém politických, sociálnych a ekonomických. Preto je v poslednej dobe len málo politikov, ktorí išli do volieb bez svojej facebookovej skupiny.¹¹ Skupiny, ktoré sú v opozícii voči domácomu režimu, majú vďaka fenoménu sociálnych sietí tieto výhody:

- vládnuci režim nemôže kontrolovať, čo sa na sieti deje,
- nie je možné zablokovať jej komunikáciu, pretože tým by sa znefunkčnila celá sieť.

Za daných okolností sa musí štátna administratíva rozhodnúť, či bude sociálnu sieť blokovať, tak ako sa to stalo v minulosti napr. v Sýrii. Druhá možnosť je povoliť fungovanie sociálnej siete a monitorovať, čo sa na nej deje. Tento druhý spôsob zvolil Egypt, ktorý v posledných dňoch zažíval dramatické revolučné okamihy, determinujúce jeho ďalší vývoj. Práve Facebook bol nepochybne jedným z faktorov, ktorý prispel k transformácii opozičných skupín v krajine¹² a k ich súčasnému odporu proti autoritárskemu režimu Husního Mubaraka.

Jeho vláda „tvrdej ruky“ začala byť nepríjemná aj pre spojencov USA. Preto malo dôjsť k istému uvoľneniu v súvislosti s voľbami v roku 2005. Vznikla širšia platforma politických strán a hnutí naprieč celým politickým spektrom. Koalícia opozičných síl *Kifája* (Dost'), ktorého základy boli položené v roku 2003, nemala šancu využívať dennú tlač. Preto ich hlavným diskusným kanálom bol blog.

2. NÁDEJE A SKLAMANIA FACEBOOKU V EGYPTE

Súčasná „horúca“ chvíľa v Egypte sú výsledkom dlhodobej frustrácie obyvateľstva krajiny z nahromadených problémov tridsaťjedenročného Mubarakova vládnutia. Facebookový fenomén sa v činnosti opozície rozvíjal až v druhej polovici prvej dekády nového milénia. V roku 2008 vznikla na Facebooku veľká skupina podporovateľov zamestnancov textilnej továrne v meste *Al Mahalla al Kubra*. Dala si názov „skupina 6. apríla“ na počesť udalostí, ktoré sú spojené s týmto dňom a obrovskými protestmi obyčajných ľudí proti režimu. Internetový aktivista a zakladateľ skupiny Ahmad Maher Ibrahim a administrátorka skupiny Esra Abdal Fatah boli nasledovne vystavení tvrdej policajnej brutalite.

O rok neskôr organizátori opätovne pripravovali protesty na 6. apríla, ktorý dostal pomenovanie ako Deň hnevu. Žiadali sedemnásobné zvýšenie minimálnej mzdy a zvolenie nového orgánu, ktorý zabezpečí prípravu návrhu novej ústavy. Celá akcia bola spájaná s výzvami na generálny štrajk a demonštrácie. Bezpečnostné sily Egypta pozatýkali hlavných aktivistov a medzi zatknutými bol aj bloger Moslimského bratstva Abdal Rahman Fares. Moslimské bratstvo¹³, najsilnejšia opozičná sila v krajine, konanie štrajku podporilo, ale nezúčastnilo sa ho. Podporu organizátorom nedal ani žiadny odborový zväz. Facebooková skupina „Mládež 6. apríla“ mala v čase konania štrajku takmer osemdesiat tisíc členov. Jej priaznivci založili blog, vrátane jeho anglickej verzie. Správy o protestoch mohli ľudia na celom svete prijímať aj pomocou špeciálneho kanála na serveri Twitter. Oproti obyčajným blogom je jeho výhoda v tom, že správy sú oveľa kratšie, ich vyslanie rýchlejšie a jednoduchšie a dajú sa odoslať aj z mobilu.

---

¹¹ Facebookova skupina Baracka Obamu mala 6 miliónov členov. Na Slovensku pred voľbami 2009 mala skupina Ivety Radičovej 13000 členov.

¹² Facebook sa však k tomu nehlási, naopak, zdôrazňuje svoju apolitickosť. Podľa New York Times je dôvodom obava, že ďalšie autoritárske režimy by chceli Facebook zakázať.

¹³ Moslimské bratstvo (*Al-Ikhwān al-Muslimūn*) – je fundamentalistické, nacionalistické, nábožensky, sociálne a politické orientované hnutie so znakmi panislamizmu, ktoré požaduje návrat ku koreňom islamu. Organizáciu založil v Egypte roku 1928 šajch Hassan al-Banná s cieľom zjednotiť moslimské národy do tzv. Organizácie islamských národov, ktorá by koordinovala všetku ich politickú činnosť.

Konečná rekapitulácia Dňa hnevu bola katastrofou. Z masových demonštrácií nič nebolo. Štrajkovalo sa na niekoľkých miestach v Káhire, ale počet demonštrujúcich bol iba niekoľko stoviek osôb. Podobne akcia dopadla aj v niektorých ďalších egyptských mestách. Egyptská tlač v tomto smere protestujúcich nešetrila a najmä provládny *Al Ahram* tvrdo odsúdil snahu protestujúcich vyvolať v krajine chaos.

Čitateľ si musí zákonite položiť otázku prečo hnutie s tak veľkou podporou na facebooku malo rok predtým úspech a zodvihlo ľudí do protestu a na výročie zlyhalo. Potvrdenie účasti na protestoch cez sociálnu sieť znamenalo jedno kliknutie tlačidla na PC. Rovnako bezpečné bolo vyjadrenie názoru v skrytu a teple domova . Iná vec bola však prísť na demonštráciu, ktorá je väčšinou vysoko rizikovou záležitosťou.

Evidentne sa poučili aj bezpečnostné zložky Egypta a prostredníctvom svojich agentov sa infiltrovali na sociálnu sieť s úmyslom čo najväčšej eliminácie jej mobilizujúcej schopnosti.

3. DÁ SA OPOZÍCIA ROBIŤ IBA ONLINE?

Egyptská opozícia je rôznorodým konglomerátom asi dvadsiatky laických náboženských strán a občianskych združení. V súčasnom parlamente (*Madžlis eš-Ša'ab*) má opozícia minimálne zastúpenie. Z parlamentných ale najmä z mimoparlamentných subjektov tu vystupujú z priemeru najmä:

- **Moslimské bratstvo** – fundamentalistické zoskupenie, ktoré má v krajine najviac podporovateľov. V Egypte ale nesmie fungovať ako politická strana, je však tolerované ako náboženské združenie. V parlamentných voľbách v roku 2005 obsadilo pätinu parlamentných kresiel. V prvom kole minuloročných parlamentných volieb nezískalo ani jedno a ďalšie kolo bojkotovalo kvôli podvodu, ktoré vraj voľby sprevádzali. Jeho cieľom je štát, ktorý sa bude riadiť islamskými zákonmi. Vystupuje ostro proti Izraeli a požaduje jeho zničenie.
- **Nová vafdistická strana** - existuje od roku 1978 a je druhým najväčším opozičným subjektom .
- **Strana zajtrajška**, založená v roku 2004 Ajmánom Núrím. Keď v nasledujúcom roku kandidoval proti Mubarakovi v prezidentských voľbách súd ho poslal na päť rokov do väzenia za podvod.
- **Národná fronta pre zmenu** je skôr občianskym hnutím. V jej čele je nositeľ Nobelovej ceny za mier Mohammed Baradej. Hlásia sa k nej aj ďalšie egyptské osobnosti usilujúce o demokratické reformy.
- **Hnutie Dost' (Kifája)** vzniklo ako organizácia bojujúca proti Mubarakovu mocenskému monopolu pred siedmimi rokmi. Najväčšie aktivity prejavovalo pred piatimi rokmi.
- **Hnutie mládeže 6. apríla** – známe podporou robotníckych štrajkov, ktoré prebehli v delte Nílu v roku 2008. Hnutie vo veľkej miere pre svoju organizáciu využíva Internet a sociálne siete.

ZÁVER

Je naozaj egyptská blogosféra taká aktívna a pre vládnucci režim nebezpečná? Egypt je sice autoritatívny štát, ale súčasne je aj krajinou s rozvinutými ekonomickými väzbami, významnými kontaktmi na Západ (najmä USA). V Egypte je relatívne voľný prístup k internetu a donedávna žila v krajine žije početná stredná trieda vlastniaca mobilné telefóny.¹⁴

---

¹⁴ V dôsledku stále sa zhoršujúcej hospodárskej situácie a zle vykonanej privatizácie egyptského štátneho majetku sa dnes hovorí o postupnej likvidácii strednej vrstvy (pozn. autora).

Živá blogosféra, 1 milión užívateľov Facebooku a takmer 10 miliónov užívateľov internetu by malo svedčiť o tom, že Egypt je pre vyznavačov internetu zasľúbená krajina.¹⁵ Opak je však pravdou. Asi od roku 2002 pracuje v krajine oddelenie tajnej služby, ktoré systematicky sleduje tzv. online prečiny Internetu. Na základe toho je veľa blogerov a administrátorov prominentných skupín na facebooku trestne stíhaných za hanobenie prezidenta alebo rozširovanie nenávisti voči islamu.

Facebook bez pochybností bol a zostáva platformou egyptskej opozície. Je vynikajúcim prostriedkom na organizáciu, skrýva v sebe však aj množstvo latentných problémov. V každom prípade v Egypte už majú skúsenosť s tým, že politická opozičná činnosť sa nedá robiť iba online. Udalosti a vývoj v krajine v posledných dňoch naznačujú, že opozícia sa poučila z niektorých chýb minulosti.

Aj v Egypte je pomerne silná skupina ľudí, ktorí zdieľajú názory mediálnych teoretikov, ktorí hovoria o tom, že obrovská popularita Facebooku je iba predohrou jeho pádu. Napr. nizozemský odborník Gert Lovink predpovedá Facebooku ťažké časy.¹⁶ Dôvod svojej prognózy formuluje G. Lovink jednoducho – riziko straty súkromia. To samozrejme môžu zneužiť politickí nepriatelia a nikto nepochybuje o tom, že v „zošňurovaných“ autoritárskych režimoch arabských krajín sociálna sieť vytvára bohatý informačný prameň pre represívne zložky režimu.

Ide o dilemu či zostať anonymný, alebo skončiť vo väzbe. Na jednej strane snaha o to, aby ľudia na internete vystupovali pod vlastným menom. Na druhej strane snaha motivovať masu a prispieť k pádu diktatúry, na čo však treba istú dávku anonymity. Facebook trvá na tom, aby ľudia používali skutočné mená. Nepříjemné skúsenosti s tým má Wael Ghonim, ktorý sa stal symbolom egyptskej revolúcie. Keď ešte v novembri zakladal protestnú stránku, Facebook mu ju zrušil, lebo ju vytvoril pod falošným menom. Keď potom po začiatku protestov vyzval pod vlastným menom ľudí, aby išli do ulíc, na dvanásť dní ho zatkli.

Facebook stojí dnes pred rozhodnutím. Firma sa stále bráni tomu, aby umožnila ľuďom na sieti vystupovať anonymne. Tvrdí, že tým zabráňuje podvodom. Zároveň však dáva diktatúram presný zoznam ľudí, ktorí proti nej pôjdu protestovať.

LITERATÚRA

VOZÁROVÁ, E.: Prečo Facebook neprežije. In: technologie.etrend.sk/it-biznis/preco-facebook-neprezije.html?

ONDERČO, M.: Sociálne siete a ich vplyv na činnosť opozície v arabských krajinách. Mezinárodní politika č. 6/2009. Ústav mezinárodných vzťahů. Praha 2009. s. 10-12.

-lynch.foreignpolicy.com

-sk.wikipedia.org/wiki/Facebook

-www.rsf.org

-technologie.etrend.sk

-www.sme.sk

Recenzoval: Doc. Ing. Ladislav HOFREITER, CSc.

---

¹⁵ Napr. v Iraku musel majiteľ registrovať na policii aj klávesy písacieho stroja.

¹⁶ Vozárová, E.: Prečo Facebook neprežije. In: technologie.etrend.sk/it-biznis/preco-facebook-neprezije.html?

POTENCIÁLNE KONFLIKTNÉ ZÓNY V STREDNEJ ÁZII

POTENTIAL CONFLICT ZONES IN MIDDLE ASIA

Čech Lubomír

Abstract. *One of the visible trends in international relations is the aiming of global politics lines of force into an Asian continent. One of the most focused is the Middle Asia region which was a historical crossroad of civilizations and the place of so called "Big Game for Middle Asia". The article raises the attention to its other round which has started with other participants and under different circumstances. Thus other external and internal factors are driven for development of this important of the Asian continent.*

Key words. *Drugs Business, Radical Islamism, Fergan Basin, Dispute for Borders.*

ÚVOD

Po rozpade ZSSR v roku 1991 začal v oblasti Strednej Ázie geopolitický proces, ktorý dostal názov „Nová veľká hra“. Je pokračovaním tzv. Veľkej hry za presadenie sa svetových mocností v regióne, spájanej v 19. a na začiatku 20. storočí najmä s Ruskom a Veľkou Britániou.

V roku 2014 si svet pripomenie sto rokov od začiatku Prvej svetovej vojny. Podnetom bol atentát a smrť rakúskeho nasledovníka trónu Františka Ferdinanda v Sarajeve. Táto udalosť, ako je všeobecne hodnotené, bola iba zámenkou pre riešenie konkurenčných mocenských záujmov najsilnejších svetových hráčov tej doby. Balkán bol vybraný ako miesto začiatku vojny najmä preto, že disponoval mimoriadnou vnútornou nestabilitou a ďalšími konfliktnými atribútmi pre rýchle rozvíjanie konfliktu.

Päť republík bývalého Sovietskeho zväzu – Kazachstan, Uzbekistan, Turkménsko, Kirgizko a Tadžikistan – je súčasťou regiónu Strednej Ázie, nech už zoberieme akýkoľvek variant vymedzenia oblasti.¹⁷ Nachádzajú sa v strede Euroázie, ktorá je pomerne husto obývaná a disponuje atraktívnymi zdrojmi nerastných surovín. Známy americký politológ Z. Brzezinski tvrdí, že tieto krajiny sú súčasťou tzv. „Euroázijského Balkánu“, čo je označenie pre oblasť juhovýchodnej Európy, Perzského zálivu a Blízkeho východu, Strednej Ázie a časti južnej Ázie. Brzezinski charakterizuje túto zónu ako zónu nestability, ktorá je lákadlom pre mocnejších susedov majúcich tendenciu zasahovať do vývoja v oblasti v prospech svojich národných záujmov.

1. VÝZNAM STREDNEJ ÁZIE

Analýzy viacerých expertov na oblasť Strednej Ázie poukazujú na to, že v súčasnej dobe tu dochádza k transformačnému procesu, ktorý výrazne zvyšuje jeho kľúčovú pozíciu v geopolitike euroázijskej oblasti.

Sú to štyri hlavné faktory, ktoré podmieňujú rastúci význam regiónu a určujú nové dimenzie jeho geopolitickej role:

1. Poloha v centre euroázijského kontinentu má strategický význam a výrazný vplyv na bezpečnosť a stabilitu podstatnej časti kontinentu.
2. Smerovanie rozvoja Strednej Ázie v každom zo štátov regiónu v mnohom predurčuje perspektívu rovnováhy síl v širšom priestore euroázijského kontinentu.

RSDr., CSc. Odborný asistent Katedry medzinárono-politických vzťahov. Fakulta medzinárodných vzťahov Ekonomickej univerzity Bratislava. E-mail: lubomir.cech@euba.sk

¹⁷ 1. Средняя Азия (Srednjaja Azija i Kazachstan – sovietske), 2. Stredná Ázia (Центральная Азия – súčasná ruská literatúra) : Kazachstan, Kirgizko, Tadžikistan, Turkménsko Uzbekistan, 3. Central Asia širšie pojatie (Roux): výše uvedených 5 štátov + Afganistan a Ujgursko (Sin-t'-jang).

3. Sústreďenie nerastného bohatstva svetového významu v regióne (najmä energetické zdroje) a transportných trás pre ich dopravu k spotrebiteľovi.¹⁸
4. Rozmiestnenie na spojnici euroázijských transportných koridorov a možnosti širokej transportnej komunikačnej siete – krajiny Strednej Ázie majú cez Irán prístup k Perzskému zálivu, cez Afganistan a Pakistan k Indickému oceánu, cez Čínu do ázijsko-tichooceánskeho priestoru.

2. DESTABILIZUJÚCE FAKTORY A PRÍČINY MOŽNÝCH KONFLIKTOV

Podľa názoru ruských odborníkov pravdepodobnosť vzniku konfliktov v Strednej Ázii nie je vysoká, ale vládnuce administratívy krajín Strednej Ázie by nemali v tomto zmysle oslabovať pozornosť. Na mieste je v tomto smere úsilie na minimalizáciu konfliktov, bez ohľadu na stávajúce antipatie a vzájomné protirečenia. Konflikt môže nastať v dôsledku aktivít miestnej narkomafie ale aj radikálnych skupín, ktoré sa zakrývajú za islamskú terminológiu. Jednou zo sociálne – ekonomických príčin nestability môže byť dlho kumulovaný hnev a pobúrenie obyvateľstva z chudoby a nepriaznivých životných podmienok.¹⁹ Táto situácia môže byť využitá vnútornými ale aj vonkajšími silami.

Ruský expert na Strednú Áziu Vladimír Paramonov charakterizoval tri základné geografické konfliktné zóny:

- 1) Hlavnú zónu tvorí Ferganská kotlina s jej hustotou osídlenia a množstvom neriešených otázok sociálne – ekonomického charakteru, problémami s vodou a etnicko územným nedoriešeným dedičstvom minulosti.
- 2) Zóna medzištátnych hraníc – kde existuje možnosť prerastania akéhokoľvek obyčajného pohraničného incidentu v čosi oveľa horšieho.
- 3) Zóna hraníc Afganistanu s krajinami Strednej Ázie, osobitne afgansko – tadžických, kde v prípade narastania nestability v Afganistane nie je možné vylúčiť prerastanie konfliktu na územia stredoázijských krajín.²⁰

Pre všetky postsovietske republiky je v súčasnosti typická snaha vytvoriť aj iný základ tvoriaci príslušnosť ku krajine. To znamená, že ľudia by mali byť spojení nielen kmeňovými a rodovými väzbami, ale aj národným povedomím. Z toho samozrejme plynú isté vnútorné rozpory, ktoré môžu byť zneužitú silnejšími susedmi s imperiálnymi ambíciami.

Hranice štátov Strednej Ázie boli svojvoľne vymedzené kartografmi v 20. a 30. rokoch minulého storočia a sú spájané s oficiálnym vznikom sovietskych republík. Hranice v podstate vychádzali z etnického princípu, súčasne však vyjadrovali záujem Kremľa zachovať istú mieru vnútorných rozporov a zachovať týmto spôsobom závislosť južnej časti ruského impéria na centre. Vtedajšie návrhy spojiť rôzne národy Strednej Ázie, kde väčšina z nich nemala národnostnú motiváciu, do jedného politického celku (napr. Turkestan²¹), boli odmietnuté. Vzniklo päť samostatných republík. Možno až tu je možné hľadať príčiny toho, prečo po rozpade ZSSR ani jedna z nich nebola pripravená na prijatie nezávislosti a k rozvoju nevyhnutnej regionálnej spolupráce. Vytvára to predpoklady pre teritoriálne spory, blízke sporu medzi Ruskom a Ukrajinou o Krym.

---

¹⁸ Riaditeľ fondu energetickej bezpečnosti Ruskej federácie Konštantín Simonov v jednom zo svojich vystúpení načrtol predpoklad začiatku globálnej vojny za kontrolu nad energetickými zdrojmi na roky 2014-2020 (pozn. autora).

¹⁹ Mimoriadnu výbušnosť tohto faktora potvrdzujú na začiatku r. 2011 revolučné udalosti v niektorých autoritárskych režimoch arabského sveta.

²⁰ Čech, L.: Stredná Ázia a hlavné faktory podmienenej stability regiónu. Zborník príspevkov zo IV. medzinárodnej vedeckej konferencie „Bezpečnostné fórum 2011“. FPVaMV UMB. Banská Bystrica 2011.

²¹ Turkestan (Turkistan alebo Türkistan; v preklade *Zem Turkov*) je oblasť v Strednej Ázii, ktorá sa rozprestiera od východného pobrežia Kaspického mora až k vrcholom Hindúkuša, Pamíru a Ťanšanu

Destabilizujúcim faktorom v Strednej Ázii sú dnes aj existujúce režimy, ktoré nezvládajú riešenie sociálne – ekonomických problémov a zvládnutie mocenských konfliktov vidia stále v prerozdeľovaní vedúcich postov v prospech jednej alebo druhej klanovej či rodovej skupiny. Pôsobí tu silná tradícia autoritárstva, korupcia a neúcta k zákonu a právam človeka. Stredná Ázia síce nie je Blízky východ, ale práve tam tento moment spôsobil starosti nejednému vládcovi krajiny.

Za jeden z hlavných konfliktných faktorov ekonomického charakteru je bez pochybností považovaná hydro – energetická rovnováha. Hlavné zdroje vody a energie z nej vyrobenej sa nachádzajú v Tadžikistane a Kirgizku – najchudobnejších krajinách regiónu. Hlavnými spotrebiteľmi sú Kazachstan a Uzbekistan, ktorí obaja majú ambície stať sa regionálnym lídrom.

Veľmi diskutovaná je otázka islamského náboženstva ako možného konfliktného faktoru. V súčasnej dobe je v krajinách Strednej Ázie nekonformnou a dôležitou silou. Má mimoriadne širokú sociálnu bázu tvorenú tradičnými dedinskými a mestskými vrstvami. Podľa francúzskych odborníkov na región mali krajiny Strednej Ázie na začiatku 90. rokov jedny najvzdelanejších a najumiernenejších sunnitských moslimov na svete. Súčasne však, s výnimkou Kazachstanu, aj najchudobnejších. Od roku 1991 bohužiaľ dochádza k znižovaniu úrovne gramotnosti a všeobecnej kvality vzdelania.

Táto synergia ekonomických ťažkostí a politických represíi vytvára ideálne podmienky pre islamský radikalizmus. Islamské hnutie získava sympatie tým, že ľuďom ponúka alternatívu súčasného poriadku. Predstavuje jediná sociálne orientovanú silu, pokúšajúcu sa ísť inou cestou rozvoja. Podľa zástancov islamského poriadku pre nich tradičná spoločnosť určuje hranicu medzi prijateľným a neprijateľným, pri neustálom tlaku modernizácie. Činnosť oficiálnych vlád im pri tom nahráva do karát. Tie sa správajú neprofesionálne a zbytočne brutálne, nezaoberajú sa skutočnými príčinami krízových javov v spoločnosti a tak v konečnom dôsledku spôsobujú radikalizmus v masách obyvateľstva.

3. VNÚTORNÉ KONFLIKTY

Z piatich stredoázijských republík bývalého ZSSR má najdôležitejšie postavenie Kazachstan a Uzbekistan. Podľa Z. Brzezinského je Kazachstan „základňou“ a Uzbekistan „dušou“ prebúdajúceho sa nacionálneho cítenia.

Vďaka svojej geografickej veľkosti a polohe chráni Kazachstan ostatné krajiny regiónu od priameho kontaktu s Ruskom. Avšak aj samotný Kazachstan môže byť vystavený nebezpečenstvu územného rozdelenia. A to v tom prípade, pokiaľ sa vzájomné vzťahy s Ruskom budú zhoršovať. Vyplýva to zo skutočnosti, že 35 % obyvateľstva tvoria Rusi a vo významnej miere dominujú v severozápadných a severovýchodných oblastiach krajiny. Potenciálne územné spory medzi Kazachstanom a Uzbekistanom môžu vzniknúť kvôli kazašským mestám Turkestan a Sajram, kde uzbecké obyvateľstvo predstavuje 70 – 80 %.²²

Uzbekistan má ambície stať sa regionálnym lídrom v Strednej Ázii, nakoľko disponuje najväčším počtom obyvateľstva (asi 25 mil.) a kde Uzbekovia tvoria asi

80 %. V poslednej dobe mocenská politická elita Uzbekistanu zámerne označuje štát ako priameho potomka Timura Lenka²³, čo vraj má posilniť v Uzbekoch hlboký pocit historickej dôležitosti a náboženského poslania vo vzťahu k susedom.

---

²² Údaje informačnej agentúry Regnum. In: www.regnum.ru.

²³ Timur (1336 – 1405) - bol stredoázijský dobyvateľ z kmeňa Barlas, ktorý bol pôvodne mongolský, ale medzičasom hovoril po turkicky (= turkotatársky), nebol nomád a mal pôvodne turkickú a moslimskú kultúru. Založil dynastiu Timurovcov. S legendárnou krutosťou vytvoril obrovskú ázijskú ríšu medzi Osmanskou ríšou a Indiou, ktorá sa po jeho smrti čoskoro rozpadla. Ríša zahŕňala strednú Áziu, územie dnešného Iránu, Iraku, Afganistanu, Sýrie a stredoázijských postsovietskych republík. Bol mimoriadne krutým dobyvateľom, za jeho armádou zostávala spálená zem a hromady mŕtvov.

Veľká národnostná zomknutosť Uzbekistanu a aktívne prejavy jeho nacionalizmu vyvolávajú v Turkménsku, Kirgizku a v Kazachstane obavy z toho, aby jeho ambície líderstva v regióne neprerástli na vládnutie. To je jedna z hlavných príčin, ktorá bráni spolupráci medzi štátmi v oblasti a tým spôsobuje aj ich zvýšenú závislosť na vonkajších silách.

Podľa viacerých odborníkov sa napr. otázka podielu uzbeckého obyvateľstva na juhu Kazachstanu, juhozápade Kirgizka a severe Tadžikistanu zmenila z problému etnickej menšiny na problém prevládajúceho regionálneho etnika. Situácia v Uzbekistane je takisto charakteristická napätými etnickými vzťahmi. V južnom Uzbekistane, osobitne okolo Samarkandu a Bucharu žije silná diaspora Tadžikov, ktorí nesúhlasia so stavom hraníc, určených sovietskou mocou v 20. rokoch minulého storočia. Situácia sa komplikuje aj prítomnosťou Uzbekov v západnom Tadžikistane.

Zrejme v najhoršej situácii sa nachádza Kirgizko. Podľa hodnotenia siete etnického monitoringu a včasnej výstrahy pred konfliktami (EAWARN)²⁴ na postsovietskom priestore si Kirgizko udržuje 3. miesto, hneď po Arménsku a Južnom Osetsku.

Informačná agentúra Ruskej federácie Regnum odvážne prognózuje až zrušenie sa Kirgizka ako suverénneho štátu. Podľa týchto informácií by fakticky Kirgizko prestalo hrať úlohu v pripravovanom projekte stredoázijského spoločenstva, ustupujúc tak politickým a ekonomickým záujmom Kazachstanu na severe a Uzbekistanu na juhu krajiny.

Podobný katastrofický scenár je spájaný aj s Tadžikistanom, kde sa nevyučuje ostré stretnutie s Uzbekistanom a rastúce nebezpečenstvo prenikania afganského vplyvu do tadžických záležitostí.²⁵ Zo 6,5 mil. obyvateľov je menej ako 80 % Tadžikov a viac ako 15 % Uzbekov. Vzťahy medzi nimi sú hodnotené ako nie veľmi dobré. Samotná dominantná etnická spoločnosť je rozdelená podľa klanových a rodových príslušností, čo bolo v minulosti dôvodom na násilnosti a miestne konflikty.

4. AKTIVITY VONKAJŠÍCH HRÁČOV

Spomedzi všetkých vonkajších síl, angažujúcich sa v Strednej Ázii, pozornosť si zaslúžia Ruská federácia, Čínska ľudová republika a Spojené štáty. Vladimír Paramonov pripúšťa, že v Strednej Ázii silno pôsobia vonkajšie sily, pričom tieto sily môžu byť vynútenými, alebo nevynútenými účastníkmi akýchkoľvek konfliktov v Strednej Ázii. Také krajiny ako sú Rusko a Čína budú zrejme prijímať aj aktívnu účasť v ich regulovaní a zvládnutí. Nielen na bázi dvojstranných vzťahov, ale aj multilaterálne v rámci existujúcich inštitútov, akú sú Organizácia zmluvy o kolektívnej bezpečnosti, Šanghajska organizácia spolupráce, Euroázijské spoločenstvo, Spoločenstvo nezávislých štátov. Najväčší záujem na stabilite a rozvoji regiónu majú Rusko a Čína, čo znamená, že ich stabilita je priamo úmerná stabilite prihraničných štátov Strednej Ázie. Prípadnú hrozbu neznamená ani tak osobitne politika spomínaných mocností, skôr možný stret ich záujmov. Napr. v otázke existencie americkej vojenskej základne v Kirgizku.

Hrozbou je aj skutočnosť, že v samotnej politike zainteresovaných vonkajších hráčov je veľa chýb a nepochopení, ktoré môžu viesť ku konfliktom:

- Rusko – nepochopenie a nedocenenie myšlienky urýchlenia ekonomických integračných procesov v postsovietskom priestore Strednej Ázie,
- Čína – snaha o získanie krátkodobých ekonomicko – obchodných výhod,
- USA – nezvládanie situácie v Afganistane v zmysle zabezpečenia stabilnej situácie, rozpačitá a problémová otázka spolupráce s afganskou vládou, recidíva politiky dvoch štandardov a uplatňovanie politiky pomoci krajinám Strednej Ázie podľa „poslušnosti“.

---

²⁴ Sieť etnického monitorovania, včasnej výstrahy a predchádzania konfliktom (EAWARN) – nezávislá expertná organizácia, vytvorená v roku 1993 na báze Inštitútu etnológie a antropológie Ruskej akadémie vied. V roku 1999 zaregistrovaná ako regionálna spoločenská organizácia. Cieľom je monitoring etnopolitickej situácie v Ruskej federácii a ďalších postsovietskych republikách.

²⁵ V Afganistane žije približne rovnaký počet Tadžikov ako v samotnom Tadžikistane.

Celkom iste môžeme očakávať angažovanosť Číny a to najmä z pohľadu etnického vrenia vo Ferganskej kotline, ktoré hrozí prenesením do severozápadných častí s povstalecky naladeným ujuurským obyvateľstvom.

Základným zdrojom hrozby pre štáty Strednej Ázie je aj to, že sa nechávajú vtiahnuť do prúdu možnej konfrontácie USA s ostatnými regionálnymi mocnosťami (Ruskom, Čínou a Iránom). V prípade, že USA povedú vojenský útok proti Iránu silami a prostriedkami, ktoré sú rozmiestnené na území stredoázijských krajín, tieto môžu očakávať protiúder Iránu.

Dôsledky americko – iránskej vojny by boli schopné dezorganizovať a fakticky zlikvidovať práčne budovaný systém bezpečnosti v regióne a zmeniť geopolitickú mapu sveta. Pre všetky tu spomínané problémy bohužiaľ platí aj slabosť existujúcich inštitútov na odvrátenie možných konfliktov.

ZÁVER

Predchádzajúce riadky poukázali na to, že konfliktný potenciál je v Strednej Ázii vysoký. Za základné príčiny potenciálu konfliktov môžeme označiť:

1. Rozdelenie vodných zdrojov.
2. Existencia sporných území v regióne.
3. Obrovská multietnicita krajín ako Kazachstan, Kirgizsko a Tadžikistan, nevyklučujúca možnosť vytvárania separatizmu.
4. Existencia radikálnych moslimských skupín a ich snaha o vplyv v regióne.
5. Existencia lídrov ekonomického a spoločenského rozvoja, ktorí neodmietajú expanziu voči slabším susedom.
6. Možnosť vzniku konfliktu záujmov svetových mocností v Strednej Ázii, alebo snaha vtiahnuť krajiny regiónu do vonkajších konfliktov.

Globálna ekonomická kríza zostrila všetky existujúce protiklady a problémy či už vo vnútri Strednej Ázie, či vo svete. V dôsledku toho sa zvýšili aktivity účastníkov „Novej veľkej hry“. Vystúpiť z nej nie je možné, ale jej účastníci môžu meniť pozície a názory. Čím jasnejšie definované budú ciele a možnosti aktérov hry, tým väčšia bude pravdepodobnosť získavania ich maximálnych ziskov, alebo v krajnom prípade, znižovanie ich rizík a strát.

Dlhodobé presnejšie prognózy nevieme spraviť, ale pre najbližšie obdobie je viac ako isté, že krajiny Strednej Ázie čaká ich vnútorné i medzinárodné vymedzenie. Pôjde o to, či krajiny budú tou pomyselnou šachovnicou, na ktorej hrajú cudzí hráči alebo budú na tejto šachovnici stáť ako figúrky, alebo dokonca ako aktéri, ktorí budú rozhodovať o ťahoch – teda osudoch samotných krajín.

LITERATÚRA

BRZEZINSKI, Z.: Velká šachovnice. Mladá fronta. Praha 1999.

EMERSON, M., BOONSTRA, J. (ed.): Monitoring the EU's Central Asia Strategy. Centre for European Policy Studies. Brussels ISBN 978-92-9079-966-5.

HODAČ, J. – STREJČEK, P.: Politika Ruské federace v postsovětském prostoru a ve střední Evropě. Masarykova universita. Mezinárodní politologický ústav. Brno 2008.

HORÁK, S.: Střední Asie mezi východem a západem. Karolinum. Praha 2005. ISBN 80-246-0906-1.

HORÁK, S.: Zavislá nezávislost ve Střední Asii. Proč Střední Asie potřebuje být zavislá na vnějších silách? In: Rusko a jeho sousedé. Acta Universitatis Carolinae. Studia territorialia 2007 (10). (Švec, L., ed.). Karolinum. Praha 2008. ISSN 1213-4449.

Recenzoval: Doc. Ing. Ladislav HOFREITER, CSc.

ОТ БЕЗОПАСНОСТИ В ВУЗЕ ДО БЕЗОПАСНОСТИ В ЖИЗНИ! (ФОРМИРОВАНИЕ ПРАКТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ БЖД В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ)

FROM SAFETY IN INSTITUTE OF HIGHER TO SAFETY IN LIFE! (FORMING OF PRACTICAL SKILLS OF SAFETY OF VITAL FUNCTIONS IN THE PROCESS OF TEACHING)

ЧЕРНЕТА Валерий Николаевич

***Abstract.** The article deals with basic teaching principles which equip teachers with universal algorithms of activity on each stage of teaching and organizing pedagogical influences. The autor discloses the modern system of principles of teaching of safety of vital functions of atudents of economic specialities fiving certain examples. This work also certains requirements to preparation of teacher of safety of vital functions and offers recommendations of improving his professional competence.*

***Key words:** Culture of safety, teaching principles, professional competence*

ВВЕДЕНИЕ

Безопасность – это необходимое условие дальнейшего развития цивилизации. Однако мы видим, что и в XXI веке, наряду с уже традиционными угрозами и опасностями, возникают и новые: усиливаются социальные противоречия, возрастает уязвимость городских инфраструктур к ударам стихии, энергетическим катастрофам, актам терроризма. Все больше тревожат мировую общественность инфекционные заболевания.

Мировая статистика роста чрезвычайных ситуаций и их разнообразия показывает, что пришло время коренным образом пересмотреть свои взгляды на комплекс проблем безопасности в современных, постиндустриальных условиях. Ведь многими техногенными, социальными и природными явлениями управлять становится все сложнее, а иногда и просто невозможно. По оценкам некоторых специалистов, если не будет изменен современный стиль жизни населения планеты, в первой половине XXI века может произойти эволюционный кризис всего человечества как биологического вида. Ведь от новых глобальных угроз собственной жизнедеятельности нет защиты. Их можно только предотвратить изменением самих принципов жизнедеятельности, обеспечив ее безопасность.

Для решения современных проблем снижения риска различных кризисных явлений будет недостаточно только нормативных правовых, организационно-технических и инженерных мероприятий. Опыт показывает, что меры по увеличению надежности технических объектов, созданию алгоритмов безопасного управления ими, по разработке совершенных средств и способов защиты от чрезвычайных ситуаций малоэффективны. *Управление безопасностью человека, общества, государства следует осуществлять через социальную сферу, через согласованное поведение людей и четко регламентированные социальные нормы поведения. В первую очередь необходимо учитывать человеческий фактор.* Ведь, по различным оценкам, именно этот фактор инициирует возникновение до 80-90 % всех техногенных и до 30-40% природных чрезвычайных ситуаций.

старший преподаватель, полковник запаса МЧС Украины, кафедра гуманитарных дисциплин, Днепропетровская государственная финансовая академия. E-mail: valerijch_@mail.ru

Надо подчеркнуть, что учет человеческого фактора в процессе обеспечения безопасности жизнедеятельности не сводится только к формированию у людей определённой совокупности знаний и умений. Важно, чтобы данный процесс являлся приоритетной целью и внутренней потребностью человека, общества, цивилизации. Этого можно достигнуть путем развития новых взглядов, системы идеалов и ценностей, норм и традиций безопасного поведения, т.е. формирования целой культуры безопасности жизнедеятельности.

1. КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ – КУЛЬТУРА РАЗУМА И ПРОСВЕЩЕНИЯ

Впервые понятия «культура» и «безопасность» объединили в Международном агентстве по атомной энергии в 1986 г. при анализе причин и последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Признано, что отсутствие культуры безопасности явилось одной из основных причин этой аварии. В дальнейшем данный термин был уточнен в «Общих положениях обеспечения безопасности атомных станций» (ОПБ - 88). В данном документе отмечено, что культура безопасности характеризуется квалификационной и психологической подготовленностью персонала, а ее формирование является одним из фундаментальных принципов управления и подлежит нормативному регулированию в области атомной энергетики. Все эти современные знания и методы достижения самых лучших условий безопасности постоянно изучаются на всех АЭС мира, Украины, в том числе анализируется мировой опыт, что и приносит успехи. К примеру, на 5-й Международной научно-практической конференции НАЕК «ЭНЭРГОАТОМ» наилучшей среди АЭС по вопросам культуры безопасности за 2010 год признана Запорожская атомная электростанция.

Но в имеющемся содержании программ обучения ОБЖ и БЖД в Украине о культуре безопасности даже не упоминается, ведь они были разработаны в Украине еще в 90-е годы прошлого столетия. Их содержание было скомпоновано на старых идеях и на сегодняшний день включает в себя ряд устаревших технологий защиты человека от опасностей, как правило, от самой окружающей среды. Предназначением современной образовательной отрасли «Безопасность жизнедеятельности» при обучении во всех учебных заведениях Украины необходимо утвердить направление на воспитание у молодежи нового мировоззрения, позволяющего видеть весь спектр реальных современных угроз.

Будучи офицером-спасателем по профессии, а последние 10 лет и преподавателем дисциплины БЖД, я на своем опыте убедился, что культуру безопасного поведения каждого человека необходимо формировать с раннего детства и совершенствовать на протяжении всей его жизни.

Основная цель БЖД как образовательной области – стать эффективным средством формирования культуры безопасности. Достичь этого можно в том случае, если взяты за основу положения, вытекающие из основных закономерностей теории обучения и подтвержденные опытом преподавания в виде основных принципов обучения БЖД. Они должны предусматривать способность к адаптации в условиях жизнедеятельности, которые быстро изменяются в соответствии с возможностями научно-технического прогресса, носить системный методологический характер и охватывать все категории населения от дошкольного до пенсионного возраста.

Принципы обучения – это основные направления положения, возникающие в результате анализа научно-педагогических закономерностей и практического педагогического опыта. Система принципов обучения вооружает преподавателя некоторым универсальным алгоритмом деятельности на всех этапах обучения, систематизируя и организуя педагогическое влияние. Впервые принципы обучения сформулировал Я.А. Коменский. В дальнейшем они получили развитие в работах многих ученых-педагогов.

Но на данный момент строгого единства мнений различных ученых относительно формулировки принципов и их классификации не существует. Исходя из личного опыта, в своей повседневной работе со студентами я использую основные из общепринятых принципов обучения:

- сознательность и активность в обучении поможет студентам понять, какое практическое значение имеет изучение вопросов БЖД для подготовки их к выполнению своих обязанностей в нестандартных ситуациях;
- системность и последовательность преподавания материала: от простого к сложному, с обязательным усвоением пройденного материала;
- доступность обучения: учебный материал по содержанию, объему и методу преподавания должен отвечать уровню подготовки студентов;
- связь теории с практикой – наиболее важное условие обучения. В программе обучения больше времени следует выделить на практические занятия;
- наглядность в обучении оживляет процесс обучения. Просмотр видеоматериалов при помощи ноутбука или видеомagneтофона вызывает у студентов повышенный интерес к изучаемому материалу и помогает лучше его усвоить;
- сочетание индивидуальной самостоятельной работы с отдельными учащимися и работы с большей, но более подготовленной группой или со всей учебной группой одновременно;
- патриотическое воспитание в процессе обучения должно осуществляться для формирования у студентов высоких моральных и психологических качеств: мужества, отваги, выдержки, инициативы, изобретательности, взаимной поддержки, самоотдачи при оказании помощи пострадавшим.

Таким образом, в основе повышения надежности функционирования системы ”человек – техногенная среда” лежит не только преобразование данной среды в направлении повышения ее безопасности, но и осознанное изменение человека на основе формирования у него культуры безопасности жизнедеятельности.

2. КАК ОБУЧАЕМ, ТАК И ДЕЙСТВУЕМ

Стратегическая задача высшей учебной школы – подготовка студентов к самосовершенствованию безопасной жизнедеятельности на основе присвоения культуры безопасности. Показательно мнение педагога Т.Ф. Акбашева: «Я выделяю только одну цель образования – это готовность к выживанию».

На сегодняшний день, для изучения студентами дисциплины БЖД в Днепропетровской государственной финансовой академии отведено всего 144 часа. Их обучение происходит на первом курсе в первом семестре. Объем излагаемого материала на занятиях значительно возрос, ведь в учебной программе модульного типа от 2006 года было объединено в одну общую дисциплину БЖД все три курса обучения (продолжительностью по 54 часа), которые ранее читались отдельно: “Охрана труда”, “Безопасность жизнедеятельности” и “Гражданская оборона”. Как известно, на лекциях возможно качественно рассмотреть не более 3-4 вопросов. Учитывая многолетний опыт преподавания дисциплины, я вынужден был спланировать большую часть наиболее доступных вопросов для самостоятельного обучения студентами. Ведь многие из них они уже изучали в школе (из химии, физики, биологии, основ экологии и др.). Также большое подспорье в активизации обучения БЖД достигается использованием мультимедийной техники, переносных стендов, цветных плакатов, а также видеопрезентаций, которые разрабатывают сами студенты в процессе самоподготовки.

Я полностью согласен с В.В. Сапроновым, что система обучения молодежи по БЖД должна носить опережающий характер и достаточно гибко реагировать на запросы общества по формированию мировоззрения, сознания студентов, передачи методов, знаний и умений, отношений, ценностей, готовить человека к безопасной жизни и труду.

“Делай как Я!”. Именно под таким девизом проходит в нашей академии обучение по БЖД. Традиционно все занятия начинаются с доклада одного из выступающих о чрезвычайных ситуациях, которые произошли в мире за истекший период. Источником новостей могут служить сообщения по радио и телевидению, рассказы и описания очевидцев каких-либо событий и т.д. После этого, происходит обсуждение всей учебной группы, как бы действовал студент, оказавшись в подобной ситуации. Были случаи, когда мнения учащихся разделялись. Тогда я делил студентов на 2-3 группы и каждая из них, посоветовавшись между собой, аргументировано отстаивала свое решение. В конце обсуждения я подвожу итоги «мини-учений», оцениваю каждого выступающего и даю студентам задание на самоподготовку: используя методическую литературу, разработать памятку действий населения в различных нестандартных ситуациях по соответственным рисункам. Для этого они используют личные мобильные телефоны с фотокамерой. Тем самым, студенты не только закрепляют свои навыки по информатике, но и получают практику в работе с цифровой техникой, которая может им понадобится для фотофиксации возможных нестандартных ситуаций в реальной жизни. В конце семестра обучения в ДГФА ежегодно проводится конкурс разработанных памяток во всеукраинской акции: “Безопасность глазами молодежи!”. Для их оценивания приглашаются сотрудники МЧС и подшефные журналисты, которые и награждают победителей. В результате обыгрывания таких «новостей» и «наглядной агитации» удастся сформировать связь между полученными знаниями и разумным поведением молодежи в чрезвычайных ситуациях.

Учебные группы на Украине значительно перегружены и достигают до 30 – 35 студентов. Личная статистика показывает, что изначальный школьный уровень их подготовки по ОБЖ до поступления в академию был различным. Наряду с сильными учениками обязательно найдутся и недостаточно подготовленные. У преподавателя по дисциплине БЖД нет времени и возможности заниматься каждым в отдельности. Народная китайская мудрость всех нас учит: «Я слышу и забываю, я вижу и помню, я делаю и понимаю!». Поэтому, основной лекционный материал в ходе занятий по БЖД я стараюсь проектировать на мониторе ПК в виде заранее разработанных таблиц или последовательных алгоритмов. Записывая этот материал в свои тетради, у студентов начинает работать не только слуховая, но и зрительная память. В это время они учатся выделять наиболее главное в рассматриваемой теме. Но так как на данном занятии найдутся и те обучаемые, которые не смогли усвоить этот материал в полном объеме либо не были на данной лекции вообще, то я уже на следующем занятии делаю небольшой мини-опрос по предыдущей теме, как правило, в виде тестов по основным вопросам, требующих точных формулировок. Это занимает не больше 5 минут, но дает преподавателю полную картину, кто и как усвоил отработанный материал. Ведь за это короткое время студент не успевает получить «помощь друзей» и ему можно дать объективную оценку.

В конце занятия я даю правильные ответы на отработанные вопросы и уже на последующем семинарском занятии опрос студентов начинаю с тех, кто больше всех допустил ошибок при тестировании. Для такого метода поточного мини-опроса необходимо минимальное количество времени, зато будет охвачена вся учебная группа. В это время у студентов для обучения будет задействованы многократно все виды памяти: и зрительная, и слуховая, и двигательная, и ассоциативная. Как показывает многолетний опыт, после таких тренировок самые отстающие студенты твердо усваивают изучаемый материал. Все семинарские занятия по БЖД должны иметь практическую направленность: быть максимально приближенными к реальным условиям. Поэтому на занятиях необходимо создавать сложные ситуации, приближенные к реальным условиям стихийных бедствий, аварий, катастроф. Вместе с тем на отработанных ситуациях должна четко прослеживаться эффективность индивидуальных и коллективных способов защиты, использование сил и средств защиты.

В основе обучения должна быть практика. На каждом занятии преподаватель обязан ставить вопросы так, чтобы студенты обязательно уяснили цель обучения и его практическую значимость. Если в процессе беседы преподаватель ссылается на известные факты, явления, то это помогает не только обобщить имеющиеся у слушателей знания, но и способствовать тому, чтобы эти знания пополнялись новыми, переходили в определенную систему. В целом сюжетные и ролевые игры должны занимать существенное место в обучении по всему курсу обучения. Обязательным индивидуальным заданием по БЖД является написание аннотации на один из законов из сферы гражданской защиты. Ведь таким методом мы постепенно заставляем студентов изучать законодательные документы и анализировать, а это верный способ избежать нештатных ситуаций в дальнейшей жизни, зная какие могут быть последствия при их возможном возникновении.

Сегодня во всем мире стало модно быть здоровым, вести здоровый образ жизни, питаться полноценной и органической пищей. Только здоровый специалист может работать долго и качественно. Поэтому в ДГФА особое внимание уделяется формированию здорового образа жизни, во вне аудиторной воспитательной деятельности со студентами. В нашей академии среди всех учебных групп первокурсников стали традиционными конкурсы-викторины «Защити себя сам!». Где наряду с теоретическими вопросами, тестами на находчивость происходит проверка знаний по правилам оказания первой медицинской помощи, а также командные соревнования на физическую выносливость (прыгание на скакалке и отжимание от пола).

Эти соревнования проходят активно и эмоционально. Особенно это характерно для конкурсов, где для учащихся очень важен фактор времени, всем очень хочется выиграть. Особенностью данного конкурса является то, что приветствия команд готовят сами студенты накануне с использованием видеомонтажа и обучающих видеороликов материалов БЖД. Уже в ходе проведения этих соревнований наиболее подготовленные студенты пишут соответствующие статьи с фотографиями в газету академии, а также местные СМИ. Финалом таких соревнований является награждение победителей и выбор студента, который и представляет нашу академию на ежегодной Всеукраинской олимпиаде з дисциплины БЖД.

Третий год, как в нашем ВУЗе создан волонтерско-туристический клуб “БАКС” (Быть Активным Каждую Секунду). Уже стало традицией в канун международного дня борьбы с курением (31 мая) проводить 2-3 дневные пешие походы по историческим местам Днепропетровщины. Сам девиз этих путешествий: “Не пить, Не курить и Не ныть!” говорит о том, что здоровый образ жизни наши студенты ведут не только в стенах академии, но и при общении с природой. Как турист, с большим опытом и руководитель данного клуба, знаю, что именно в таких экстремальных условиях проявляется “обратная связь”: студент получает объективную оценку себя и своих действий со стороны окружающих. Но в любом случае, такие походы сплачивают молодых ребят, учат вместе преодолевать трудности, творить, быть готовым прийти на помощь друг другу, быть доброжелательным и заинтересованным в успехах других, а это в дальнейшем становится качеством их личности.

При преподавании дисциплины БЖД мною взят на вооружение и педагогический прием известного российского психолога Л.С. Выготского: “Надо учить, как сохранить организм здоровым, а не заучивать вещества, содержащиеся в табачном дыму!”. Профилактика деятельности в области БЖД должна иметь позитивную направленность, указывая на то, что надо делать. Именно с этой целью все первокурсники нашей академии в день города Днепропетровска в 2009 году выстроились на собственном спортивном стадионе огромной цифрой 233, выразив тем самым любовь и уважение к своему родному городу.

Одновременно с ними были проведены практические занятия, по действиям молодежи оказавшись в стихийной многолюдной толпе. А 27 октября 2010 года наши студенты приняли активное участие в проводимой впервые на Украине Международной акции “День без транспорта”: весь сентябрь отвечали на тесты по знанию правил дорожного движения (еженедельно публиковались в газете “Комсомольская правда”), постоянно оказывали

помощь пожилым людям в переходе оживленных перекрестков, накануне изготовили соответствующие плакаты, и, не смотря на дождливую погоду, разошлись по домашним квартирам пешком. Многие из них, живущие недалеко от академии, продолжают добираться до академии пешком в любую погоду и сейчас. Чем не позитивный повод для подражания? И экология улучшается, и времени стало больше для общения с сокурсниками-попутчиками.

Вся вышеперечисленная организованная активная деятельность студентов в январе текущего года показала: большинство студентов ДГФА сдали экзамен з БЖД на отлично и хорошо. Что, в свою очередь доказывает, что использование современных принципов и методов обучения, только способствуют более прочному усвоению курса БЖ. Необходимо также отметить, что качественно обучить молодежь безопасному поведению в современных условиях может только подготовленный специалист и лично ведущий здоровый образ жизни. Тот кто мало знает, мизерному и научит! (Я.А. Коменский). Усиление интеграции различных сфер общественной деятельности, обеспечивающих безопасность и охрану здоровья, неуклонное расширение диапазона знаний в области обеспечения безопасности, углубление межпредметных связей ведут к повышению требований к педагогу как личности и профессионалу. В этих условиях важнейшей задачей профессионального образования становится непрерывный рост профессиональной компетентности педагога.

Под **профессиональной компетентностью** преподавателя безопасности жизнедеятельности понимается соответствующая определенной компетенции способность педагога осуществлять свою деятельность с учетом специфики курса обучения. К большому сожалению, большинство учителей предмета ОБЖ и преподавателей дисциплины БЖД на Украине не имеют специальной подготовки. Как показывает практика, их переподготовка и повышение уровня знаний не приносят достаточного эффекта. Кроме того, при исследовании российским ученым В.В. Гафнером было установлено ряд противоречий в динамике профессиональной деятельности преподавателя з БЖД при совмещении преподавания им нескольких учебных дисциплин.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Все педагоги и научные сотрудники из сферы БЖД на Украине ждут утверждения уже в 2011 году новой редакции закона “О высшем образовании” и утверждение новых программ обучения ОБЖ и БЖД, где и планируется их коренное изменение с учетом реальных проблем безопасности, назревших в начале XXI века. Конечно, перестройка такой важнейшей части индивидуального и коллективного сознания, как мировоззрения людей, система их идеалов и ценностей, мотивационной сферы человека и общества – крайне трудоемкий и долгосрочный процесс. Отсюда понятно, что деятельность по формированию культуры безопасности жизнедеятельности у нас пока недостаточно эффективна.

Только совместными, комплексными, скоординированными усилиями органов государственной власти и местного самоуправления, общественных организаций и научных сообществ и используя передовой опыт наиболее развитых европейских стран, мы сможем повысить уровень культуры людей в области безопасности жизнедеятельности, усилить сплоченность общества перед природными, техногенными и иными опасностями, повысить уровень духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи. Можно с уверенностью сказать, что формирование и воспитание необходимой культуры безопасности подрастающего поколения в реалиях XXI века имеет судьбоносное значение для каждого гражданина Украины, Европы, для всей планеты.

ЛИТЕРАТУРА:

БЕГУН Василий и др. Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие. - Киев.- "Феникс". – 2004. – 327с.

ПЛАХТИЙ Павел и др. Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие. - Камянец-Подольский. – "Медобори". – 2003. – 304с.

Чирва Юрий и др. Безопасность жизнедеятельности: учебное пособие. - Киев.- "Атика". – 2001. – 301с.

Статьи из журнала

ГАФНЕР Василий. О профессиональной компетентности учителя БЖД. Россия. Основы безопасности жизни.-2005.- № 11. - с. 31 – 33.

САПРОНОВ Владимир. Идеи к общей теории безопасности. Основы безопасности жизни.-2007.- № 1. - с. 46 – 52.

ДУРНЕВ Роман. Культура безопасности – культура разума и просвещения. Россия. Основы безопасности жизни.-2006.- № 5. - с. 40 – 44.

СЕРПИКОВ Николай. Как сделать урок ОБЖ интересным. Основы безопасности жизни.-2007.- № 5. - с. 63 – 64.

СТОЯНОВ Виктор и др. Безопасность жизнедеятельности – наука, актуальная всегда. Украина. Чрезвычайная ситуация.-2006. - №1. – с.48 -51.

Резолюция Международной научно-практической конференции "Здоровье и безопасность жизнедеятельности молодежи: проблемы и пути их решения". Россия. Основы безопасности жизни. – 2006. - №12.

Рабочая программа учебной дисциплины "Безопасность жизнедеятельности" для студентов всех специальностей для всех форм обучения. – Харьков. ХНЕУ. 2006. – 76 с.

Зацарний Владимир. Учебная дисциплина "Безопасность жизнедеятельности": становление и перспективы. Безопасность жизнедеятельности. – 2004. - №8. – с. 16-20.

Recenzoval: doc. Vasyl Mironovič ZAPLATYNSKYI

BEZPEČNOSŤ CESTNEJ PREMÁVKY V POĽSKU PODĽA POLICAJNÝCH ŠTATISTÍK

ROAD TRAFFIC SAFETY IN POLAND ACCORDING TO POLICE STATISTICS

DWORZECKI Jacek

Abstract. *This article presents (in outline), issues of road safety in Poland. Presented in terms of definitional and typological, traffic offenses, and the elements of safety hazards on the road. The whole analysis was complemented by the security situation on our roads, based on current data from police statistics.*

Key words. *Traffic, safety, road accident, the driver.*

ÚVOD

Bezpečnosť cestnej premávky (ďalej: BCP) je dôležitým prvkom mobilnosti obyvateľstva. Zo všetkých odvetví transportu najmenej bezpečná je cestná doprava a práve ona prináša najväčšie straty vyjadrené počtom smrteľných obetí alebo zranených. Odhaduje sa výše 90% všetkých smrteľných obetí dopravy zomrie v dôsledku dopravných nehôd. Každý rok v Poľsku zomrie nevelké mesto, a každý deň počet smrteľných obetí dopravných nehôd v Európe dosahuje počet ľudí, ktorí zahynuli v katastrofe strednej veľkosti lietadla. Každí rok v členských štátoch na cestách zomrie cca 40 tisíc osôb a 3,5 milióna je zranených. Každý tretí občan Európskej únie počas svojho života bude hospitalizovaný z dôvodu účasti v dopravnej nehode, a jednej z dvadsiatich občanov EÚ zomrie alebo bude ťažko zranený v dopravnej nehode. Členské štáty už dávno pochopili, že okrem humanitárnej hodnoty, akú má redukcia bolesti a trpenia, vďaka investícii v efektívne zníženie počtu dopravných nehôd a ich obetí, je možné aj šetrenie iných zásob prevyšujúcich náklady, ktoré momentálne vznikajú z dôvodu straty produktivity, rehabilitácie obetí a likvidácie dôsledkov dopravných nehôd. V odvetvi transportu v členských štátoch je zamestnaných výše 10 miliónov ľudí a sektor ten generuje cca 10% HDP Európskej únie (hrubý domáci produkt). Celkové náklady vzniknuté v dôsledku dopravných nehôd v EÚ sa odhaduje na 160 mld eur ročne, čo tvorí cca 2% HDP Európskej únie.

Zaťal čo v Poľsku ročné straty z dôvodu nákladov spojených s dopravnými nehodami tvoria výše 2% HDP – je to toľko, koľko stoja zásoby, ktoré tento štát nereproduktívne stráca na pokrytie spoločenských a ekonomických nákladov dopravných nehôd. Preto je potrebné si premyslieť, ako účinne predbiehať týmto nepotrebným stratám. Pretože náklady na BCP sa charakterizujú vysokou rentabilitou, dobré investovanie v zvýšenie bezpečnosti cestnej premávky umožní šetrenie zásob, ktoré môžeme určiť na ekonomický rozvoj alebo podporu iných odvetví sektora verejného zdravia v Poľsku.

Vedecko-pedagogický pracovník Ústavu sociálnej prevencie v Gliwickej vysokej škole podnikania (Poľsko). Venuje sa problematike organizovania a činnosti policajných útvarov na poľskom území v 20. a 21. storočí. V roku 2002 absolvoval s titulom magistra Akadémiu telesnej výchovy v Katoviciach a v roku 2008 obhájil rigoróznou prácu na tému „Policia sliezskeho kraja v rokoch 1922-1939“ na Akadémii Jana Długosza v Čenstochovej a získal vedeckú hodnosť doktor humanitných vied v disciplíne dejepis. V roku 2009 absolvoval Vysokú policajnú školu v Szczytnie (Poľsko). Autor niekoľkých desiatok publikácií, monografií a skript. Stály spolupracovník periodík, vydávaných Vysokou policajnou školou v Szczytnie a Policajným prezídiom vo Varšave: štvrťročník vedúcich policajných zložiek „Policja“ [polícia], „Przegląd Policyjny“ [policajný prehľad], magazín „Policja“, ilustrovaný historický prehľad „Policjant“ [policajt]. Člen European Association for Security. E-mail: jacekdworzecki@o2.pl

Opatrenia smerujúce k zvýšeniu bezpečnosti poľskej vnútornej cestnej premávky, si vyžadujú významnú podporu zo strany všetkých sektorov, ktoré z dôvodu zákonných povinností (ale nielen preto) sú angažované v zlepšení BCP. Je potrebné si pamätať, že ide tu najmä o zdravie a život poľských občanov, a bezpečnosť cestnej premávky je časťou verejnej bezpečnosti a málo by byť považované za opatrenia smerujúce k zlepšeniu životnej úrovne spoločnosti.

O veľkosti ohrozenia svedčí tiež fakt, že dopravné nehody v Poľsku sú príčinou ¼ smrti z externých dôvodov a sú prvou príčinou smrti mladých ľudí – najviac perspektívnej a produktívnej časti spoločnosti.

Hlavné príčiny zlej situácie na poľských cestách sú: nízka kultúra jazdy všeobecne nedodržovanie dopravných predpisov (najmä ak ide o predpisy, ktoré obmedzujú rýchlosť, zákaz jazdy pod vplyvom alkoholu, drôg alebo iných podobne pôsobiacich prostriedkov a povinnosti používania ochranných zariadení počas jazdy autom), ale tiež nízka kvalita cestnej infraštruktúry (projektové riešenia, ktoré nezodpovedajú dnešným štandardom bezpečnosti cestnej premávky a vývoju vedy, tranzitné cesty, ktoré prebiehajú cez stred miest a obcí, nebezpečné križovatky a priechody pre chodcov, nevhodné okolie ciest a pod.).

Tabuľka číslo 1.: Verejné komunikácie v Poľsku (celkovo), podľa kategórií komunikácii a druhov povrchu vozoviek (stav zo dňa 31.12.2009 r.).

KATEGÓRIE KOMUNIKÁCIÍ	CELKOVO <i>Total</i>	SO SPEVNENÝM POVRCHOM <i>Hard surface</i>			S NESPEVNENÝM POVRCHOM <i>Unsurfaced</i>
		celkovo <i>Total</i>	zlepšeným <i>Improved</i>	nezlepšeným <i>unimproved</i>	
ROAD CATEGORIES		v kilometroch kilometres			
CELKOVO/TOTAL	384 830,0	268 806,7	245 281,7	23 525,0	116 023,3
ŠTÁTNE KOMUNIKÁCIE/NATIONAL	18 578,7	18 577,0	18 575,8	1,2	1,7
KRAJSKÉ KOMUNIKÁCIE/VOIVODSHIP	28 465,8	28 403,4	28 366,4	37,0	62,4
OKRESNÉ KOMUNIKÁCIE/DISTRICT	126 599,2	114 510,6	110 040,1	4 470,5	12 088,6
OBEČNÉ KOMUNIKÁCIE/COMMUNE	211 186,3	107 315,7	88 299,4	19 016,3	103 870,6

Zdroj: Vlastné spracovanie na základe údajov z Hlavného štatistického úradu.

Každú rok v Poľsku o niekoľko stoviek zvyšuje sa počet nových vozidiel, a veľkú časť ich používateľov tvoria noví, neskúsení vodiči.

Po zohľadnení nedokonalostí systému školenia kandidátov na vodičov, je potrebné povedať, že sú to vodiči, ktorí majú vplyv na znižovanie úrovne bezpečnosti v celoštátnej a miestnej cestnej premávke. Preto v klasifikácii mnohých kategórií v oblasti ohrozenia BCP, Poľsko sa nachádza na veľmi vysokej pozícii. Finančné prostriedky a ľudské zásoby určené na zlepšenie tejto situácii, sú v Poľsku príliš malé.

Momentálne najdôležitejšou potrebou v oblasti zvýšenia bezpečnostnej úrovne cestnej premávky v Poľsku, je zmena spoločenského pohľadu na ohrozenia na poľských cestách pomocou zavedenia novej *bezpečnostnej kultúry*²⁶.

Tabuľka číslo 2: Motorové vozidlá (stav zo dňa 31.12.2009 r.)

PROVINCIE VOIVODSHIPS	CELKOVO TOTAL	V TEJTO OF WHICH			
		motocykle motorcycles	osobné vozidlá passenger cars	autobusy buses	zvláštne vozidlá special purpose vehicles
POLSKA	22 024 697	974 906	16 494 650	95 415	131 597
DOLNOŚLĄSKIE	1 574 726	53 621	1 246 585	7 490	10 649
KUJAWSKO- POMORSKIE	1 196 719	67 505	883 039	5 070	6 410
LUBELSKIE	1 262 945	63 477	880 850	6 130	7 057
LUBUSKIE	581 636	31 541	448 660	2 211	3 633
ŁÓDZKIE	1 502 677	68 381	1 090 803	5 688	8 101
MAŁOPOLSKIE	1 810 641	76 481	1 374 994	9 984	10 662
MAZOWIECKIE	3 391 541	116 440	2 521 971	14 127	20 321
OPOLSKIE	603 705	20 304	472 048	2 330	3 929
PODKARPACKIE	1 122 176	79 657	803 877	5 091	8 181
PODLASKIE	669 277	29 977	450 109	2 258	3 264
POMORSKIE	1 253 921	49 267	966 076	6 023	7 857
ŚLĄSKIE	2 406 912	87 176	1 950 557	10 009	15 439
ŚWIĘTOKRZYSKIE	751 773	34 781	517 005	4 186	4 461
WARMIŃSKO- MAZURSKIE	748 302	42 981	551 880	3 417	4 436
WIELKOPOLSKIE	2 252 574	103 590	1 677 765	7 083	11 255
ZACHODNIOPOMORSKIE	895 472	49 727	678 431	4 318	5 942

Zdroj: Vlastné spracovanie na základe údajov z Hlavného štatistického úradu.

Treba to rozumieť, ako nutnú zmenu spôsobu myslenia Poliakov o riziku straty zdravia a života v dôsledku nesprávneho správania sa v cestnej premávke. Tento stav môžeme dosiahnuť len pomocou zapojenia dopravnej bezpečnosti v proces propagácie zdravia a prevencie chorôb. Je potrebné zapojiť aj bezpečnostnú kultúru do zdravotnej edukácii obyvateľstva a spraviť, by bola integračnou časťou každodenného života.²⁷

ANALÝZA STAVU BEZPEČNOSTI NA POĽSKÝCH CESTÁCH PODĽA POLICAJNÝCH ŠTATISTÍK (NÁČRT).

Pri analýze stavu bezpečnosti na poľských cestách je potrebné zdôrazniť skutočnosť, že od roku 2007 sa stáva viditeľnejšia tendencia zlepšenia bezpečnosti zdravia a života účastníkov cestnej premávky v Poľsku.

²⁶ Pojem *bezpečnostnej kultúry* použil E. Hauer, ktorý pri hodnotení situácie dopravy v USA, určil tri nevyhnutné podmienky, ktoré majú vplyv na zlepšenie bezpečnostnej úrovne dopravy: nie je možné dlhšie akceptovať takýto stav bezpečnosti transportu, v ktorom každoročne stráca život výše 40 tis. občanov, a čo je neprípustnou príspevkou obyvateľstva za mobilitu ▪ je potrebné meniť postoj spoločnosti, ktoré nevnímajú rozdiely medzi dopravnými nehodami a tými, ktoré vznikajú v iných oblastiach. Dopravné nehody (obyčajne s nízkym počtom obetí v jednotlivých dopravných nehodách, ale pri veľkom množstve nehôd roztrúsených v časovom období a priestore), sa stali obvyklými javmi reportovanými v médiách. ▪ je potrebná zmena bezpečnostnej kultúry z tej, ktorá mlčí o akceptuje obeť dopravných katastrof na takú, ktorá dotkne otázku bezpečnosti na fóre ústrednej vlády, aby motivovať zároveň politikov ako aj účastníkov systému dopravy k zavedeniu otázky bezpečnosti na úroveň najdôležitejších priorít štátu. HAUER, E., *The Road Ahead*, „Journal of Transportation Engineering ASCE 131“ 2005, nr 5, passim.

²⁷ KRYSTEK, R., Prawo do bezpieczeństwa, [w:] Zintegrowany system bezpieczeństwa transportu, t. II. Uwarunkowania rozwoju integracji systemów bezpieczeństwa transportu, (Red.) KRYSTEK, R., Gdańsk 2009, s. 34.

Diagram číslo 1: Všeobecná schéma kultúry bezpečnosti.

Zdroj: P. HUDSON, *Safety Management and Safety Culture – the Long, Hard and Winding Road*, Centre for Safety Research, Leiden University, The Netherlands 2008.

Najväčší rast počtu trestných činov na úseku dopravy bol zaznamenaný v roku 1990 r., kedy trestných činov bolo spáchaných o $\frac{1}{3}$ viac ako v roku 1989 r.²⁸ V období 1993–1997 trestné činy na úseku dopravy sa zvyšovali o takmer 8% ročne. Od 1997 r. do 2000 r. počet týchto trestných činov sa znížil o polovicu, na čo mala vplyv novelizácia Trestného zákonníka.²⁹ V roku 2001 všeobecný počet trestných činov na úseku dopravy³⁰ vynášal takmer 140 tis., v tom výše 120 tis. boli trestné činy z čl.178a. V období 2001–2006 rast počtu trestných činov z čl. 178a bol takmer 9% ročne, vrátane trestných činov z čl. 178a § 1 – 4%, a z čl. 178a § 2 – výše 13 %. V roku 2007 (v porovnaní s rokom 2006) počet trestných činov sa znížil o 15%, pričom najväčší pokles, o takmer $\frac{1}{4}$, týkal sa trestných činov z čl. 178a § 2 (vedenie nemotorového vozidla pod vplyvom alkoholu, napr. bicyklu). Počet trestných činov z čl. 178a § 1 (ktorý sa týka vodičov motorových vozidiel) sa znížil do 5%³¹.

Za posledných desať rokov najviac dopravných nehôd, smrteľných obetí a zranených osôb bolo zaznamenaných v roku 2000.³² Od 2001 roku nasledoval pokles, ktorý sa udržiaval do roku 2006. V 2007 roku počet dopravných nehôd a ich obetí začal stúpať, a v rokoch 2008 a 2009 zase bol zaznamenaný pokles v tejto kategórii.

²⁸ Trestné činy na úseku dopravy v reálnych číslach (1990–2007 r.): 1990 – 29141; 1991 – 35568; 1992 – 30753; 1993 – 29578; 1994 – 32030; 1995 – 35005; 1996 – 34863; 1997 – 40202; 1998 – 34442; 1999 – 20505; 2000 – 19894; 2001 – 138.817; 2002 – 163.012; 2003 – 168.827; 2004 – 177.296; 2005 – 196.486; 2006 – 197.712; 2007 – 168.359. Zdroj: údaje Inštitútu judikatúry vo Varšave.

²⁹ Zníženie počtu trestných činov na úseku dopravy od roku 1998 bolo spojené najmä so zavedením Trestného zákonníka z roku 1997 r., v ktorom za trestný čin na úseku dopravy z čl. 177§1 sa nepovažujú nehody, v ktorých dôsledku vznikli závažne škody na majetku a zranenia trvajúce dlhšie ako 7 dní, čo je rozdiel vôbec čl. 145§1 Trestného zákonníka z roku 1969 r. Zákon z dňa 19 apríla 1969 r. (Zb. z. z 1969 r. č. 13, pol. 94).

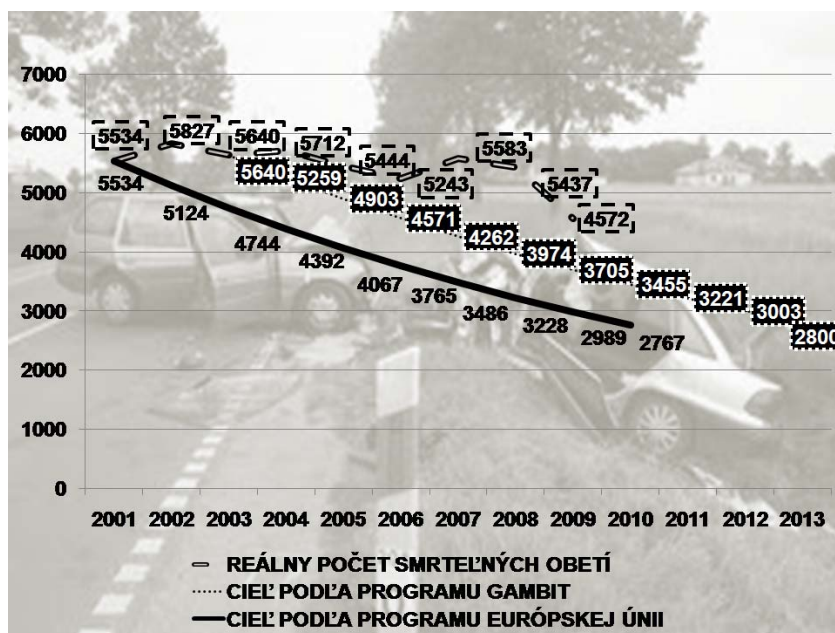
³⁰ DRACH, R., GRZESZCZYK, J., *Zbiór przepisów prawnych z zakresu ruchu drogowego*, Szczytno 2009, ss. 455.

³¹ SIEMASZKO, A., GRUSZCZYŃSKA, B., MARCZEWSKI, M., *Atlas przestępczości w Polsce IV*, Warszawa 2009, s. 37.

³² V roku 2000 na poľských cestách zahynulo 6294 osôb. Zdroj: Policajné prezídium vo Varšave.

Diagram číslo 2:

Počet zabitých v dopravných nehodách v poľsku v rokoch 2001–2013 (reálne a predpokladané čísla)

Zdroj: Vlastná práca na základe údajov Policajného prezidia.

V roku 2009 na štátnych cestách sa konalo 44196 dopravných nehôd. Pri porovnaní tohto čísla s údajmi z roku 2008 (49054 – pokles o 9,9%) a 2007 r. (49536 – pokles o 10,8%), môžeme považovať uvedenú klesajúcu hodnotu za dobrú veštbu do budúcnosti. V posledných rokoch bol zaznamenaný ja pokles reálnych čísel vzťahujúcich sa na osoby, ktoré zahynuli na cestách.

Tabuľka číslo 3:

Ukazovatele bezpečnostného stavu v závislosti od počtu obyvateľstva v jednotlivých krajoch (2009 r.).

PROVINCIE	OBYVATEĽSTVO	UKAZOVATEĽ POČTU NEHÔD NA 100 000 OBYVATEĽOV	UKAZOVATEĽ POČTU ZABITÝCH NA 100 000 OBYVATEĽOV	UKAZOVATEĽ POČTU RANENÝCH NA 100 000 OBYVATEĽOV
Dolnośląskie	2.876.641	92,7	10,2	126,7
Kujawsko - pomorskie	2.068.809	79,6	11,2	93,9
Lubelskie	2.159.800	96,9	14,7	123,8
Lubuskie	1.009.621	98,3	13,6	131,0
Łódzkie	2.545.493	185,0	13,6	234,1
Małopolskie	3.292.805	134,2	9,5	170,2
Mazowieckie	2.356.909	140,3	21,8	175,2
Opolskie	1.031.922	88,4	11,0	109,3
Podkarpackie	2.100.389	103,5	10,5	132,2
Podlaskie	1.190.828	87,4	15,0	113,6
Pomorskie	2.224.942	128,0	11,6	163,6
Śląskie	4.642.942	119,9	8,9	147,6
Świętokrzyskie	1.271.213	137,2	13,8	179,0
Warmińsko-mazurskie	1.427.671	127,3	12,3	166,8
Wielkopolskie	3.403.174	117,2	11,8	151,9
Zachodniopomorskie	1.693.284	107,4	12,2	132,1
m. st. Warszawa	2.856.946	86,0	9,6	103,4

Zdroj: Vlastná práca na základe údajov Policajného prezidia.

V minulom roku v dôsledku dopravných nehôd zomrelo 4572 osôb. V porovnaní z 2007 r., kedy zomrelo 5583 osôb, táto hodnota sa znížila o 1011 osôb (-18,1%), a v porovnaní z údajmi z 2008 r., v ktorom na cestách zomrelo 5437 osôb, môžeme ukázať pokles týchto tragických čísiel o 865 osôb (-15,9%). Fakt, že sa znižuje počet zranených v dôsledku dopravných nehôd pôsobí veľmi pozitívne. V 2009 roku v dôsledku dopravných nehôd zranených bolo 56046 osôb. Pre porovnanie: v 2007 r. bolo to 63224, a v 2008 r. bolo to 62097 osôb, bezprostredne poškodených na cestách.

Na zníženie počtu obetí dopravných nehôd určite má vplyv zvýšenie bezpečnosti jazdy (systémy podporujúce prácu vodiča) a zlepšenie kvality poskytovanej lekárskej pomoci (okrem iného lepšie vybavenie sanitiek) a skrátenie času čakávania na pomoc (ovplyvnil to najmä rozvoj mobilných telefónov). Okrem toho iniciované políciou a Inšpekciou cestnej dopravy³³ preventívne opatrenia a „tvrdé profylaktikum“ (okrem iného finančné pokuty) zvyšujú úroveň bezpečnosti na poľských cestách.

Bohužiaľ v „ľahšej“ kategórii dopravných nehôd – kolízií, ktorých v 2009 r. bolo 381769, bol zaznamenaný rast o 249 príbehov v porovnaní do 2008 r. (381520). Tento výsledok, keď sa na to pozrie z perspektívy napr. roku 2007 r. Aj tak môžeme považovať za dobrý, lebo po zohľadnení počtu kolízií sped dvoch rokov, v minulom roku bol zaznamenaný pokles o 1,3% (2007 r. – 386934).

Keď sa pozrieme na bezpečnosť cestnej premávky po zohľadnení faktora počtu obyvateľov v jednotlivých vojvodstvách, môžeme spozorovať, že najmenej nehôd je na území kujavsko-pomorského vojvodstva (79,6) a najviac v lodžskom vojvodstve (185,0).

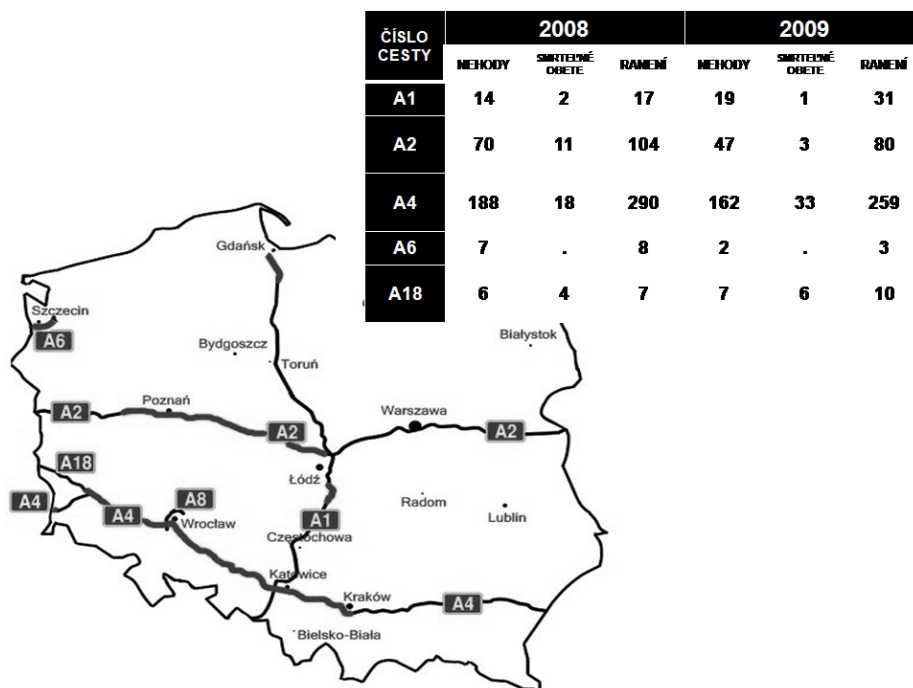
V prvom prípade vyplýva to okrem iného z prijatej (a všeobecne v Poľsku kritizovanej) doktríny, ktorá je založená na nasýtení územia vojvodstva mobilnými sústavami radarov na meranie rýchlosti, ktoré používajú obecne a mestské polície.

Vodiči, z dôvodu tejto formy „tvrdého profylaktika“, sú prinútení premiestňovať sa so zákonnou rýchlosťou. Inou príčinou je fakt, že toto vojvodstvo nemá príliš rozvinutej dopravnej infraštruktúry, najmä rýchlostných ciest, a Lodž nemá obchvat. Centrálna (geografická) lokalizácia Lodže vplyva na to, že cez mesto prechádzajú – najmä v období dovolenky – zároveň obyvatelia južných častí Poľska cestou do mora, ako aj Poliaci zo severných častí – cestou do hôr. Ponáhľanie sa a ochota „získať spať“ stratený čas sú príčinou toho, že vodiči nedodržiavajú rýchlostné obmedzenia a dávajú pozor na intenzitu premávky (najmä v samotnej Lodži), svedomitě nedodržiavajú platné predpisy a v mnohých prípadoch dochádza vtedy k tragickým dopravným nehodám.

---

³³ Inšpekcia pre cestnú dopravu (Inspekcja Transportu Drogowego, ITD), vznikla na základe zákona zo dňa 6 septembra 2001 r. o cestnej doprave. Utvorenie tejto špecializovanej jednotky vyplývalo s potreby zabezpečiť poctivú konkurenciu v cestnej doprave, zlepšiť bezpečnosť cestnej premávky a ochranu životného prostredia. Utvorenie ITD bolo aj splnením jednej z požiadaviek pristúpenia k EÚ a bolo garantom dôveryhodnosti Poľska ako štátu hraničiaceho s Európskou úniou, ktorý sa snaží k nej pristúpiť. ITD hoci má právo použiť zbraň a donucovacie prostriedky, nie je uniformovaná jednotka, ale úrad. Inšpektori cestnej dopravy (je ich v Poľsku cca 570), majú k dispozícii pohotovostné vozy, sú oprávnení riadiť cestnú premávku, uložiť pokutu, zadržiavať vodičské preukazy a osvedčenia o evidencii vozidla. Môžu používať ochranu, ktorá bola zriadená pre štátnych úradníkov, ale nemajú práva uniformovaných jednotiek. Úlohou Inšpekcie je kontrolovanie dodržiavania predpisov o cestnej doprave. Úlohy, ktoré splnia Inšpekcia sú okrem iného kontrola: dokladov spojených s cestnou dopravou a dodržiavanie určených v nich podmienok; technického stavu vozidiel pre cestnú dopravu; dodržiavania predpisov o dobách vedenia vozidla a povinných prestávkach a aj období oddychu vodiča; dodržiavania pokynov a podmienok dopravy zvierat; dopravy nebezpečných tovarov; dopravy potravín, ktoré sa rýchlo pokazia; dopravy odpadu. Kontrole podliehajú: vodiči vykonávajúci vnútroštátny a medzinárodný transport a neziskovú cestnú dopravu; Podnikatelia vykonávajúci živnosť v tomto rozsahu. Ciele pôsobenia ITD okrem iného sú: Zlepšenie bezpečnosti cestnej premávky; Zabránenie ničenia komunikácií; Pôsobenie na podnikateľov tak, aby dodržiavali právne predpisy; Zabránenie nekalej súťaže v cestnej doprave. Počet zamestnancov – 570.

Tabuľka číslo 4: Nehody na poľských diaľniciach (2009 r.).

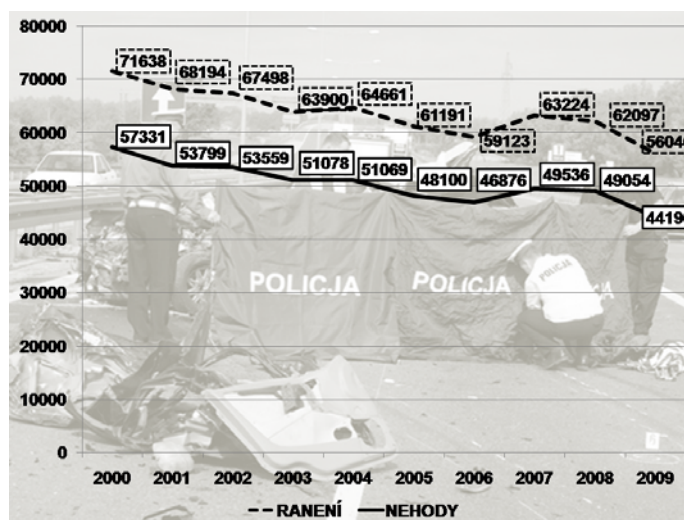

Zdroj: Vlastná práca na základe údajov Policajného prezídia.

V porovnaní s rokom 2008 faktory počtu dopravných nehôd, počtu mŕtvych a zranených z roku 2009 r. Sú nižšie:

1. 2008 ▪ dopravné nehody – 128,7 ▪ mŕtvi – 14,3 ▪ zranení – 162,9;
2. 2009 ▪ dopravné nehody – 115,8 ▪ mŕtvi – 12,0 ▪ zranení – 146,9.

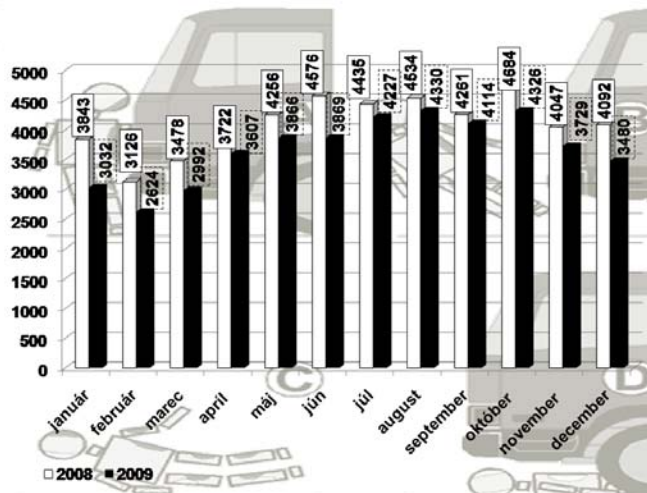
Diagram číslo 3: Tendencia výskytu nehôd a ranených v rokoch 2000–2009.

Zdroj: Vlastná práca na základe údajov Policajného prezídia.

Analýza času a miesta vznikania dopravných nehôd ukazuje, že najviac dopravných skutočností toho druhu sa konalo v júli, auguste a októbri. Počet dopravných nehôd tvoril v júli 9,6%, a v auguste a októbri 9,8% celkového počtu príbehov. Väčší počet dopravných nehôd v letných mesiacoch vyplýva z intenzívnejšej cestnej premávky počas prázdnin. Dopravné nehody v jesenných mesiacoch sú javom pozorovaným už niekoľko rokov. V tomto období sa zhoršujú podmienky na cestách a počasie, skôr sa začína tma. Vtedy najčastejšie prichádza k zrazení chodcov, lebo horšie ich vidieť.

Diagram číslo 4: Dopravné nehody podľa mesiacov v rokoch 2008 – 2009.

Zdroj: Vlastná práca na základe údajov Policajného prezídia.

Keď sa pozrieme na dopravné nehody z pohľadu jednotlivých dní týždňa, môžeme konštatovať, že najviac sa ich odohráva v piatok (16,1% všetkých). Najviac osôb (17,1% všetkých) zahynulo v soboty, štatisticky v každej ôsmej nehode zomrel človek, a v piatok len v každom desiatom.

Tabuľka číslo 5: Dopravné nehody a ich dôsledky podľa dní v týždni.

DNÍ V TÝŽDNÍ	NEHODY		SMRTELNÉ OBETE		RANENÍ	
	Celkovo	%	Celkovo	%	Celkovo	%
Pondelok	6464	14,6	606	13,3	7847	14,0
Utorok	6268	14,2	562	12,3	7616	13,6
Streda	6245	14,1	588	12,9	7630	13,6
Štvrtok	6248	14,1	598	13,1	7668	13,7
Piatok	7107	16,1	731	16,0	8826	15,7
Sobota	6374	14,4	784	17,1	8520	15,2
Nedeľa	5490	12,4	703	15,4	7939	14,2

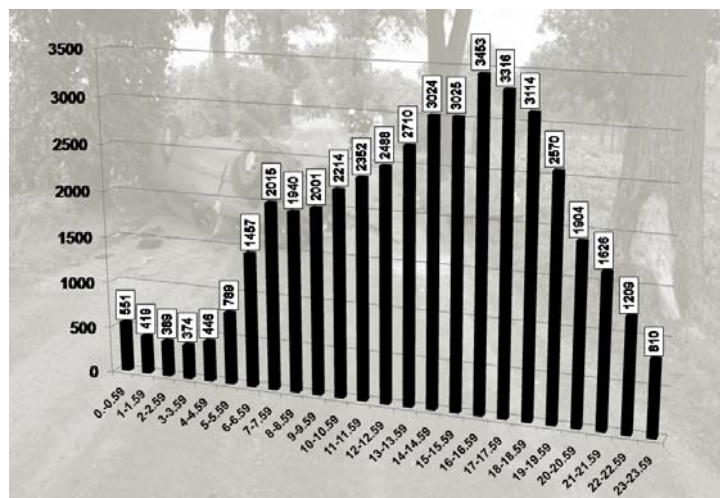
Zdroj: Vlastná práca na základe údajov Policajného prezídia.

Zároveň v roku 2009 ako aj v predošlých rokoch najväčší počet dopravných nehôd vystupoval v hodinách 16–19, a najmä medzi hodinou 16 a 18, to znamená v období intenzívnejšej premávky spojenej s vracaním sa z práce. Najmenej dopravných nehôd je v hodinách 24–5, čo je spojené s minimálnou cestnou premávkou a obmedzenou aktívnosťou človeka v tomto čase. Vtedy tiež menej osôb zomrie na cestách.

Diagram číslo 5:

Počet dopravných nehôd podľa času ich výskytu v 2009 r.

Zdroj: Vlastná práca na základe údajov Policajného prezídia.

Na výskyt dopravných nehôd vplyv majú tiež atmosferické podmienky a osvetlenie, pričom tento posledný faktor závisí od časti dňa a ročného obdobia. Podobne ako v 2008 roku, najviac dopravných nehôd bolo v dobrých atmosferických podmienkach. V takýchto podmienkach vodiči cítia väčší komfort jazdy, chodia s väčšou rýchlosťou, čo v prípade dopravnej nehody má veľmi tragický dôsledok.

Tabuľka číslo 6:

Dopravné nehody a ich dôsledky podľa atmosferických podmienok.

Atmosferické podmienky	Nehody	Smrteľné obete	Ranení
Dobré atmosferické podmienky	27226	2738	34206
Zamračeno	10303	1117	13213
Dážď	5276	587	6801
Sneh, Krupobitie	1952	183	2587
Oslepujúce slnko	635	38	843
Silný vietor	279	47	331
Hmly, Dym	505	88	667

Zdroj: Vlastná práca na základe údajov Policajného prezídia.

Najviac dopravných nehôd bolo zaznamenaných počas dňa, lebo vtedy je najintenzívnejšia cestná premávka. Ale v noci, na neosvetlených cestách je najväčší počet smrteľných obetí v dôsledku dopravných nehôd. V každej takej štvrtnej dopravnej nehode zomrie človek, kedy počas dňa v každej trinástej.

V roku 2009 väčšina dopravných nehôd, to znamená 31599, sa odohrala v zastavanej oblasti (71,5%). mimo zastavanej oblasti bolo ich už 12597 (28,5% všetkých).

Napriek tomu, že väčšina dopravných nehôd sa odohrala v zastavanej oblasti, v dôsledku dopravných nehôd mimo zastavanej oblasti zahynulo viac osôb. Príčinou tohto stavu je skutočnosť, že mimo zastavanej oblasti vodiči chodia s väčšou rýchlosťou, často v aute zomrie viac ako jedna osoba a okrem toho lekárska pomoc prichádza neskoršie. Na rovných úsekoch ciest bolo 24187 dopravných nehôd (55,5%), zahynulo v nich 2950 osôb (65,1%), a zranených bolo 29432 (53,2%) účastníkov cestnej premávky. Ďalším zvlášť nebezpečným miestom sú križovatky s vedľajšou cestou, lebo v minulom roku na nich odohralo sa 12392 dopravných nehôd (28,4%), zahynulo 686 osôb (15,1% všetkých obetí), a zranených bolo 15938 osôb (28,8%).

Tabuľka číslo 7: Dopravné nehody a ich dôsledky podľa geometrie komunikácii.

MIESTO NEHODY	Nehody	Smrteľné obete	Ranení
ROVNÁ CESTA	24187	2950	29432
ZÁKRUTA	5265	720	7662
POKLES	623	87	831
PAHOROK	430	68	549
VRHOL PAHORKA	38	6	63
KRIŽOVATKA	S PREDNOSTOU	12392	686
	S KRUIHOVÝM OBJAZDOM	466	6
	ROVNOCENNÝCH KOMUNIKÁCIÍ	179	7

Zdroj: Vlastná práca na základe údajov Policajného prezídia.

W popisovanom období, najčastejšie prichádzalo k nehodám, ktoré môžeme – prijímajúc typologické kritérium – kvalifikovať do kategórii „náraz vozidiel počas jazdy“. V roku 2009 takýchto nehôd bolo 21158, čo tvorilo 47,9% všetkých nehôd, zomrelo v nich 1825 osôb (39,9% všetkých obetí), a zranených bolo 30096 osôb (53,7% všetkých zranených). Ďalším najčastejšie vyskytujúcim typom nehody bolo „nájazd na chodcu“. Takýchto nehôd bolo 12528 (28,3%), v ich dôsledku zahynulo 1455 osôb (31,8%), a 11893 bolo zranených (21,2%)³⁴.

Zhrňujúc predstavenú analýzu (náčrt) bezpečnosti v cestnej premávke v Poľsku, je potrebné zdôrazniť – udržiavajúce sa už niekoľko rokov – pozitívne tendencie v jednotlivých kategóriách, ktorých dôsledkom je pokles počtu vybraných dopravných nehôd. Realizované políciou a inými formáciami administratívno-poriadkové a kontrolné opatrenia v spojení s rastom spoločenského vedomia (okrem iného v oblasti ohrozenia cestnej premávky) stimulované médiami, a zavádzané iniciatívy v oblasti modernizácie infraštruktúry cestnej siete, prinášajú zlepšenie bezpečnosti na našich cestách. Len takéto organizačné, integrované opatrenia prinášajú predpokladané efekty, ktoré približujú dopravné štatistiky v Poľsku k tým prognózovaným – predpokladaným Európskou úniou.

³⁴ Rozdelenie a počet dopravných nehôd (v 2009 r.), z ohľadom na druh nehody: náraz vozidiel počas premávky (bočné) – 11568; (čelné) – 4888; (zadné) – 4702 ▪ nájazd (na chodcu) – 12528; (na strom) – 3106; (na stĺp, značku) – 934; (na zastavené auto) – 441; (na ochranné zábradlie) – 366; (na zviera) – 177; (na dieru) – 66 ▪ prevrátenie vozidla – 3149 ▪ nehoda s pasažierom – 691 ▪ iné druhy – 1646. Zdroj: Policajné prezídium vo Varšave.

ZÁVER

Bezpečnosť cestnej premávky je jeden z bezpečnostných prvkov v životnom priestore človeka, jeho pôsobenia a tvorivosti. Z problematiky spoľahlivosti strojov (motorových vozidiel) a ich operátorov (vodičov) vyplýva pojem bezpečnosti v cestnej premávke. Je potrebné prijať, že priestorom bezpečnostných výskumov v cestnej premávke je stav ohrozenia osôb (všetkých účastníkov cestnej premávky), na ktorý majú vplyv určité bezpečnostné podmienky. Dosiachnutie vysokej úrovne bezpečnosti (to znamená nízkeho ohrozenia) cestnej premávky je možné pomocou účinných opatrení smerujúcich k získaniu nízkeho počtu dopravných nehôd, ktorému momentálne čelíme ako účastníci cestnej premávky.

Tieto opatrenia by mali byť založené predovšetkým na vzdelávaní, propagácii, opatreniach z oblasti inžinierstva cestnej premávky (zlepšenie cestnej infraštruktúry, s prihliadnutím na nechránených účastníkov cestnej premávky) a prevencia realizovaná štátnymi a samosprávnymi dispozičnými skupinami, ktoré využívajú atribúty z oblasti mäkkého a tvrdého profylaktika. Na poľských cestách každý rok dochádza k veľkému počtu trestných činov na úseku dopravných nehôd (dopravné nehody, kolízie) v dôsledku vedenia auta vodičmi pod vplyvom alkoholu alebo mladými neskúsenými vodičmi. Obmedzenie týchto negatívnych, spoločensky neakceptovaných javov môže nastúpiť len v situácii realizácie synergických opatrení na mnohých úrovniach štátnymi, samosprávnymi a spoločenskými organizáciami a aj súkromnými subjektmi, ktorých činnosť je zameraná na otázky z oblasti bezpečnosti cestnej premávky.

LITERATÚRA

- BOJARSKI, T., MICHALSKA-WARIAS, A., PIÓRKOWSKA-FLIEGER, J., *Kodeks karny. Komentarz*, Wyd. LexisNexis 2009.
- BUCOŃ, P., *Odpowiedzialność cywilna uczestników wypadku komunikacyjnego*, Wyd. Wolters Kluwer Polska 2008.
- BUDYN-KULIK, M., KOZŁOWSKA-KALISZ, P., KULIK, M., MOZGAWA, M., *Kodeks karny. Praktyczny komentarz*, Lublin 2009.
- DRACH, R., GRZESZCZYK, J., *Zbiór przepisów prawnych z zakresu ruchu drogowego*, Szczytno 2009.
- FELCAN, M., *Bezpečnosť cestnej premávky v SR (v kontexte s Európskou chartou)*, Bratislava 2009.
- GRZEŚKOWIAK, A., *Prawo karne – 2 wydanie*, Wyd. C. H. Beck 2009.
- HAUER E., *The Road Ahead*, „Journal of Transportation Engineering ASCE 131” 2005, nr 5.
- HERNER, A., RIEHL, H. J., *Elektrotechnika i elektronika w pojazdach samochodowych wyd. 1* (tłum. WENDRYCHOWICZ, A.), Warszawa 2003.
- HERRSTEDT, L., *Self explaining and forgiving roads. Speed management in rural areas*, ARRB Conference Denmark, October 2006.
- KRYSTEK, R., *Prawo do bezpieczeństwa*, [w:] *Zintegrowany system bezpieczeństwa transportu, t. II. Uwarunkowania rozwoju integracji systemów bezpieczeństwa transportu*, (Red.) KRYSTEK, R., Gdańsk 2009.
- KOŃCZYKOWSKI, W., *Odtwarzanie i analiza przebiegu wypadku drogowego*, Paryż–Warszawa 1993.
- KURZĘPA, B., *Kodeks wykroczeń 2010*, Wersja elektroniczna – pliki PDF do czytania na komputerze.
- PAWELEC, K. J., *Wypadek drogowy*, Warszawa 2003.
- SCHMIDT, K., *Zbieg przestępstwa prowadzenia pojazdu w stanie nietrzeźwości z niektórymi typami wykroczeń*, „Prokuratura i Prawo” 2001, nr 11.

SIEMASZKO, A., GRUSZCZYŃSKA, B., MARCZEWSKI, M., *Atlas przestępczości w Polsce IV*, Warszawa 2009.

WALAWSKI, J., *Droga – bezpieczeństwo ruchu*, Warszawa 1980.

Węzły drogowe i autostradowe, (Red.) KRYSZEK, R., Warszawa 2008.

Zákon z dňa 20 mája 1971 r. Priestupkový zákonník (Zb. z. z 2007 r. č. 109, pol. 756 v neskoršom znení).

Zákon zo 6. júna 1997 Trestný poriadok (Dz. U., z 1997 r. Nr 88, poz. 553 v znení zmien a doplnkov).

Zákon z dňa 20 júna 1997 r. Zákon o cestnej premávke (Zb. z. z 2005 r. č. 108, pol. 908 v neskoršom znení).

Zákon z dňa 6 septembra 2001 r. o cestnej doprave (Zb. z. z 2007 r. č. 125, pol. 874 v neskoršom znení).

Recenzoval: Doc. Pavol HAMAJ, PhD.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ФАКТОР В АСПЕКТАХ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ОТКРЫТОМ МОРЕ.

HUMAN FACTOR IN THE ASPECTS OF PSYCHOLOGICAL SAFETY AT SEA

ГОЛЕМБИЕВСКИЙ Григорий Григорьевич

***Abstract:** The questions of psychology safety of man which is in the group of people on a wind-driven-motor ship at the protracted stay at sea are examined. Attention the psychological selection of group of people for the joint protracted sailing and psychological training is spared. Influence of natural factors on the psyche of man.*

***Key words:** Man, safety, limited space, psychology, natural factors.*

ВВЕДЕНИЕ

Современное развитие общества предполагает получение человеком все возрастающего объема информации. Технические средства обработки, накопления и передачи информации позволяют получать, анализировать и находить креативные решения. В таких условиях человек подвергается большим психологическим нагрузкам, которые в свою очередь влекут за собой глубокое воздействие на организм человека.

Особое место в управлении процессами жизнедеятельности занимает вопрос психологической безопасности в обществе некоторого ограниченного количества людей на ограниченном пространстве. Влияние внешних (природных и климатических) факторов могут оказывать разное воздействие на психологическое состояние человека и как следствие, характеризует адекватность его действий. Особое место в данном аспекте уделяется экипажам небольших парусно-моторных судов находящихся в длительном автономном плавании в открытом море.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ.

В данной работе, на основе статистических данных наблюдений, проводился анализ и исследование влияние как природно-климатических так и психологических факторов на человека, который находится на ограниченном пространстве в окружении других людей на протяжении продолжительного периода времени.

Рассматривался вопрос психологического состояния человека, выполняющего функции капитана (руководителя) парусно-моторных яхт, которые совершают автономное плавание с экипажем, состоящий от трех до десяти человек. Основные правовые функции капитана определяются нормативными документами. Состав экипажа парусно-моторной может формироваться в большей степени произвольно, при этом учитывается, чтобы один из членов экипажа должен иметь необходимый базовый уровень подготовки. Хотя хорошая морская практика говорит о том, что человек выполняющий функции капитана при любых условиях должен рассчитывать только на свое собственное физическое и психологическое состояние.

При совершении плаваний в открытом море экипаж находится на ограниченном пространстве, которое определяется размерами парусно-моторного судна (25-56 футов). Пропорционально размерам определяется и число членов экипажа. Длительная

Доцент кафедры Механика, Национальный авиационный университет, Киев, Украина.
Контактный почтовый адрес: Украина, 03058 г.Киев, ул. Лебедева Кумача, 5, 272. E-mail: golembievsky.g@gmail.com

автономность плавания в открытом море для данного типа судов, обуславливает необходимость контакта членов экипажа между собой.

По наблюдениям, первое время люди находились в психологически напряженном состоянии, что было обусловлено необходимостью адаптации к ограниченному пространству в сочетании с нахождением человека не на суше, а на открытом водном пространстве и в тесном контакте с другими, мало знакомыми или незнакомыми людьми.

На этом этапе, определяющим фактором являлся возрастной уровень членов экипажа. Поскольку возраст в большей степени определяет психико-физическое состояние человека, то возрастная ступень членов экипажа немаловажна.

Люди среднего и старшего возраста психологически более коммуникативны и взвешены в противоположность активности и максимализма более молодых членов экипажа. Условие абсолютного доминирования одного человека (капитана) над другими также накладывает психологическую нагрузку на человека, которому свойственно ощущение независимости, проявляемое в любых ее формах, как психологической, моральной, физической и других.

Как и в любом социуме определение функциональных задач для человека формируют его психологическую направленность. Известно, что чем более множество функций (задач) стоит перед человеком, тем активнее его мозговая деятельность для решения этих задач или выполнение возложенных функций.

При четкой постановке задач и распределении функций на борту парусно-моторного судна каждый член экипажа формирует свою психологическую значимость, а в совокупности, выполнение поставленных задач и функций обеспечивает безопасность судна и команды. Оценивая и анализируя события, которые происходят на борту судна по истечении первых двух – трех суток можно отметить психологическое равновесие. Это обусловлено адаптацией к судну, своему месту, обязанностям (функциям) выполняемым на борту, периодичности вахтового режима.

Рассматривая период нахождения на судне, к которому относится либо завершающий этап плавания в открытом море – возвращение в точку выхода или промежуточная точка выхода на сушу и покидание судна можно отметить психологическое возбуждение и некоторую психологическую несдержанность и нервозность. Условно, такое психологическое состояние можно описать фразой «еще ноги на борту, а голова уже дома». Любая внешняя информация в этот период может нести в себе двойное воздействие на психику человека и как следствие может привести к депрессии, или агрессивности или даже к нервному срыву. Подобное состояние даже одного члена экипажа создает угрозу психологической безопасности остальным членам экипажа.

Рассматривая состав экипажа для данных типов судов необходимо учитывать фактор полового признака, т.е. присутствие на борту судна людей мужского и женского пола в качестве экипажа судна. Разнополость состава экипажа также способствует фактору психологического дисбаланса, который может не проявляться в первоначальный период автономного плавания и который может достигнуть гипертрофированных форм на заключительных этапах плавания.

Подобное проявление психологического дисбаланса обусловлено, как правило, психико-физиологическими особенностями строения женского и мужского организма. При однополом составе экипажа такого психологического дисбаланса, связанного с фактором полового признака практически не наблюдается.

Не маловажным фактором в психологической безопасности человека является его интеллектуальный уровень (IQ). Высокий уровень знаний и просвещенность в сочетании с профессионализмом являются залогом психологического комфорта. Человек, обладающий такими качествами сможет избежать психологической травмы и являться в роли психологического демпфера в кризисных психологических конфликтах.

Влияние природных и климатических факторов на психологическое состояние человека в общей форме медицине известно. Особенность влияния данных факторов для членов экипажа парусно-моторного судна существенна. Плохие погодные условия, как сильный ветер, волнение моря, плохая видимость, низкая температура и т.п., создают также психологическое воздействие на организм человека.

При этом человек испытывает как физические, так и физиологические нагрузки, у него возникает ощущение опасности за свою жизнь, что ведет к перестройке психологии поведения на борту судна. В некоторых случаях человек может впасть в полную депрессию, или полную деструктивность в поступках.

ВЫВОДЫ.

Для осуществления автономного плавания на парусно-моторной яхте необходимо тщательно подбирать состав экипажа по признаку психологической совместимости

Капитан яхты это человек, на которого возлагается не только функции управления судном, а также функции «управления» членами команды, при этом он должен обладать высоким профессионализмом, и высоким интеллектуальным уровнем. Хорошая морская практика подтверждает истину и предполагает, что при любом варианте состава экипажа капитан должен полагаться в большей степени на собственное физическое и психологическое состояние.

Для создания благоприятного психологического климата на борту парусно-моторной яхты при планируемом продолжительном автономном плавании в открытом море рекомендуется провести несколько предварительных общих встреч членов экипажа. Подготовить план маршрута плавания и ознакомить с ним членов экипажа. Ознакомить с правилами поведения на борту судна и провести психологический тренинг при попадании в чрезвычайную ситуацию.

При составе экипажа, в который входят лица мужского и женского пола необходимо учитывать разницу в психико - физическом состоянии лиц женского и мужского пола. Для создания комфортной психологической обстановки необходимо правильно разместить лиц женского пола на борту судна и правильно определить круг обязанностей на борту.

При возникновении психологического дискомфорта (нарушение психологической безопасности) капитану судна необходимо максимально быстро принять меру по восстановлению психологического баланса, включая и такие меры как изменение маршрута с целью высадки с борта судна «психологического нарушителя» или применение любых способов для изоляции «психологического нарушителя».

Recenzoval: doc. Vasyl Mironovič ZAPLATYNSKYI

SOCIÁLNE HROZBY PRE VNÚTORNÚ BEZPEČNOSŤ SPOLOČNOSTI

SOCIAL THREATS FOR INNER SECURITY OF SOCIETY

HAMAJ Pavol

Abstract. *The article deals with inner security of society in term of the number of inhabitants, their qualities, situation of employment or unemployment. The first chapter analyzes demographic problems, their effect on social sphere – number of inhabitants, especially the situation of employment – on the world scale. Situations from Arab countries and third world countries are mentioned as examples. The population of Slovak republic and their social problems are briefly analyzed. The second part presents the employment in Slovak republic as a certain condition of criminality occurrence. Concrete facts on the state of employment in individual regions are presented here. In the second part of the second chapter there is the situation of unemployment and criminality in individual regions of SR sketched in form of map.*
Key words: *Population, unemployment, criminality, regions of SR*

ÚVOD

V súvislosti s bezpečnosťou v laických, odborných i vedeckých kruhoch sa zvykne reflektovať diferencovane najčastejšie ohrozenie spoločnosti vonkajšie a vnútorné. Ak je posudzovaná problematika vnútorného narušovania bezpečnosti či ohrozovania členov spoločnosti alebo - na vyššom stupni zovšeobecnenia – spoločnosti ako celku, väčšinou sú uvádzané prírodné pohromy, priemyselné havárie, kriminalita. No málokedy je uvádzaný širší obsah faktorov demografických a sociálnych.

Kai Erikson - sociológ z Yale - vo svojej knihe „Nový druh problémov“ (1994) označuje hrozby spôsobené ľuďmi za zásadne odlišné od niekdajších prírodných katastrof. Erikson je priekopníkom sociologického prieskumu krízových situácií v komunite. Zásadný rozdiel podľa neho spočíva v tom, že tie prvé (tornáda, hladomory a pod.) sú hmatateľné a pozorovateľné, zatiaľ čo rádioaktivita a väčšina priemyselných toxínov pôsobí plazivo a nedá sa rozpoznať bežnými zmyslami. Druhý rozdiel je to, že prírodná katastrofa má obvykle zreteľný začiatok a koniec, zatiaľ čo tie civilizačné nie sú nijak vymedzené a vedú obeť k permanentnému znepokojeniu a úzkosti (1; s. 501).

Práve fenomény demografické a sociálne môžu postupne prerastať: demografické skutočnosti do sociálnych problémov a tie následne i do problémov politických - mocenských a bezpečnostných. Proces pozvoľného prerastania je regulovaný najmä obsahom a rozsahom prebiehajúcich zmien v jednotlivých sférach a oblastiach spoločenského života.

1 PROBLÉMY DEMOGRAFICKÉ

Pomer natality a mortality dávno pred mníchom Malthusom mali v pozornosti aj grécki myslitelia. Už Platón vo svojej Ústave uvádza dialóg Sokrata s Glaukónom, ktorého obsahom je otázka regulácie pôrodnosti a spoločných žien a detí (2; s. 207). Ešte konkrétnejšie sa demografickými problémami zaoberá Aristoteles, ktorý doslova hovorí, že „najdôležitejším základom pre štát je počet ľudí, koľko ich má byť a akej prirodzenosti majú byť, a práve tak, aké veľké má byť jeho územie a akej kvality.

Doc. PhD. Docent Katedry spoločenských vied a jazykov v odbore bezpečnosť Akadémie ozbrojených síl generála Milana Rastislava Štefánika, Liptovský Mikuláš, Slovensko. tel.: 00421/0960 423 175, mail: pavol.hamaj@aos.sk

Väčšina je toho názoru, že blažený štát musí byť veľký. Veľkosť posudzujú podľa číselného množstva obyvateľov, musíme však pozerať ani nie tak na množstvo, ako na jeho možnosti. Ale aj keď máme usudzovať s prihliadnutím na počet obyvateľov, nesmieme to robiť podľa akéhokoľvek množstva.“ (3; s. 229).

Vhodnosť pomeru veľkosti územia k počtu jeho obyvateľov sa pokúša prirovnať k veľkosti lode. „Napríklad loď, dlhá piad' nebude už vôbec loďou, ani loď dlhá dve stadia³⁵, podobne štát s málo obyvateľmi nie je sebestačný. Ved' kto bude vojvodcom nadmieru veľkého vojska a kto jeho hlásateľom, ak nebude mať Stentorov hlas?“ (3; s. 230).

Ideálny stav sa snaží sprítomňovať hneď na nasledujúcej strane ako hranicu prírastku - „najlepšia miera pre štát je toto: najväčší počet obyvateľov, ktorý je ešte prehľadný a umožňuje sebestačný život (3; s. 231). Preto aj on ďalšími úvahami dospieva k názoru, že počet detí a ich výchova má byť vecou verejnou (3; s. 259).

1.1 VPLYV DEMOGRAFICKÝCH FAKTOROV NA SOCIÁLNU SFÉRU VO SVETE

Neskorší myslitelia a moderní sociológovia otvorenejšie uvažujú o pomere natality, mortality a o prírastku obyvateľstva hovoria ešte otvorenejšie. Dnes napríklad A. Giddens o perspektíve zmien v budúcnosti uvádza nasledovné: „Pôrodnosť v treťom svete ostáva vysoká, pretože pretrvávajú tradičný názor, že veľká rodina je lepšia ako malá. Mat' viac detí sa doteraz často považuje za výhodu, pretože môžu pracovať na rodinnom pozemku. Niektoré náboženstvá sa buď stavajú proti kontrole pôrodnosti, alebo prehlasujú, že mať veľa detí je správne. Proti antikoncepcii sa vyslovujú islamskí predstavitelia v mnohých krajinách práve tak ako katolícka cirkev, ktorej pozícia je najsilnejšia v Strednej a Južnej Amerike. Ani politická moc nie je vždy naklonená obmedzovaniu pôrodnosti. V Argentíne boli v r. 1974 zakázané antikoncepcné prostriedky; cieľom bolo čo najrýchlejšie zdvojnásobiť počet obyvateľov krajiny, čo bolo považované za cestu k vojenskému i ekonomickému úspechu.“ (1; s. 487).

Problematiku veľkosti počtu obyvateľstva z hľadiska obrannej politiky vo vzťahu ku globálnej bezpečnosti rieši aj L. Čech v štúdiu „Africké súvislosti európskej bezpečnostnej a obrannej politiky“ (4). No napriek tomu, že dnes nie je možné dosť spoľahlivo prognózovať, „aký technický pokrok prinesie rozvoj poľnohospodárstva a priemyslu, len ťažko možno preto povedať, koľko ľudí môže naša planéta celkovo užiť. Nie je však vylúčené, že i terajší počet je príliš veľký na to, aby sa dala všetkým obyvateľom Tretieho sveta zaistiť rovnaká životná úroveň ako v priemyslových krajinách. Výrazné politické opatrenia v súvislosti predovšetkým s pôrodnosťou a znížením prírastku obyvateľov v Číne nepriniesli vo všetkých oblastiach očakávaný efekt.“ (1; s. 487)

Narastanie počtu obyvateľstva v štáte totiž nezvyšuje len počet potenciálnych pracovných síl, prípadne možný počet vojakov v armáde, ale prináša so sebou aj problémy. Tieto problémy života celého ľudstva sa v rôznej miere hĺbky a v rôznom rozsahu prenášajú z celosvetového meradla do menších, štátnych či národných meradiel - či už ide o populačný problém, problém chudoby, potravinové zásobovanie, zdravotný stav obyvateľstva, energetické a surovinové zdroje, ekologická kríza a globálne zmeny klímy, problémy v ľudských sídlach spájané často s likvidáciou odpadov a podobne.

Za faktory rastu počtu obyvateľstva možno označiť v prvom rade prírodné zdroje, vedecké objavy, ekonomickú úroveň, oproti tomu za faktory poklesu tohto počtu v histórii predovšetkým epidémie cholery, moru, tiež vojny, živly a hlad. Asi do r. 5000 p.n.l. počet obyvateľov sa zvyšoval veľmi pomaly. Počiatky poľnohospodárstva v neolite a jeho napredovanie nárast tohto počtu zrýchlili (od konca r. 4000 p. n. l.) Až do 18.st. n.l. znova nárast obyvateľstva stúpala pomaly. Jeho výrazné oživenie vyvolala až priemyselná revolúcia. Medzi rokmi 1800-1950 sú rôzne časti sveta svedkami demografickej revolúcie, ktorú vyvolali ekonomické a sociálne zmeny v Európe (objavenie Ameriky, koloniálna expanzia, rozširovanie

---

³⁵ Píad' = 22,2 cm, stadion = 177,6 m

vzt'ahov medzi svetadielmi, pokroky v medicíne). Často v bežnej reči frekventovaná populačná explózia v 20.storočí zasahuje najmä všetky menej rozvinuté krajiny a v podstate pokračuje až doteraz. Je sprevádzaná problémami, ktoré súvisia s prírodnými zdrojmi, bytovou otázkou, zdravotníckou starostlivosťou, nezamestnanosťou, vzdelanosťou. Často je za pôvod týchto problémov označovaná nedostatočná informovanosť a tradície.

Napríklad v tradičnej islamskej krajine v Sýrii žije dnes okolo 20 miliónov obyvateľov s prírastkom 2,4 percenta ročne, čo je jeden z najvyšších na svete. A bývalo to ešte viac, v rokoch 1947 až 1994 tam obyvateľstvo pribúdalo každý rok o 3,2 percenta. „Niet pochyb o tom, že máme populačný problém; ak s tým niečo neurobíme, bude to pre náš rozvoj bremeno,“ vyjadril sa pre denník Pravda sýrsky ekonóm Nabil Sukkar. Vďaka minulým silným populačným ročníkom rastie v Sýrii pracovná sila každý rok o 4,5 % a prekračuje tak schopnosť ekonomiky vytvárať pracovné miesta. Na pracovný trh mieri každý rok 250.000 mladých Sýrčanov. Príliš veľký počet obyvateľov prináša bremeno, pretože to vyžaduje „rozvoj vládnych služieb, ako je školstvo, zabezpečenie elektrickej energie, zdravotnej starostlivosti. Možno, že za 20 rokov sa priblížime k ročnému prírastku 1,5 %, ako je to v Egypte. Dovtedy ale budeme mať problém,“ priznáva Sukkar (5). Priemerná pôrodnosť je podľa štatistik 3,6 dieťaťa na jednu Sýrčanku, ale údaje sa značne líšia podľa oblastí. V Damašku a ďalších troch oblastiach sú to dve deti a do 15 rokov to bude zrejme 1,4 dieťaťa. Sýria má 14 oblastí a v tých siedmich najviac zaostávajúcich majú ženy v priemere 4 až 6,2 dieťaťa. Zníženie pôrodnosti sa tam v nasledujúcich 15 rokoch neočakáva.

Nie bez záujmu verejnosti ostávajú všeobecné prognózy ďalšieho vývoja počtu obyvateľov zemegule. Keď v roku 2000 sa rátalo s počtom obyvateľov zeme okolo 6 miliárd ľudí, v roku 2025 to má byť už 8,5 miliardy a v roku 2100 má počet obyvateľov na planéte stúpnuť na 10 miliárd. Nejde však iba o prostý aritmetický počet obyvateľstva, ale - ako upozorňuje už citovaný Aristoteles - aj o jeho zloženie a možnosti. Stagnácia populačného vývoja v ekonomicky vyspelých krajinách markantne kontrastuje s prírastkom populácie rozvojového sveta. Do roku 1990 poklesol podiel obyvateľstva vyspelých krajín na štvrtinu svetového obyvateľstva, do roku 2025 podľa prognózy OSN sa očakáva pokles na 17 %. V rozvojových krajinách sa realizuje 87 % populačného prírastku sveta, no do roku 2015 to môže byť až 94 %. Z hľadiska jednotlivých svetadielov je Európa kontinentom s najpomalším populačným rastom. V rámci Európy pritom najmenšie populačné prírastky zaznamenáva stredná Európa, kde v niektorých krajinách napr. v Maďarsku (a od r. 1994 aj v ČR) dochádza k úbytku obyvateľstva. Počet obyvateľstva sa v poslednom období každoročne znižuje aj v Rumunsku, Bulharsku, Rusku a niektorých ďalších krajinách.

Je iste zaujímavá aj skutočnosť, že dnešné mestá vo svete rozlohou zaberajú len dve stotiny zemského povrchu, ale spotrebúvajú takmer tri štvrtiny celosvetových surovinných zdrojov. Tiež vyčísliteľné sú problémy s energiou a surovinami – napríklad každý obyvateľ USA spotrebuje v priemere 32 krát viac energie ako priemerný obyvateľ Indie lebo Číny (1; s. 468). Zvýšenie hospodárnosti v relatívne malej časti sveta by tak mohlo priniesť obrovské výsledky napr. pri hospodárení s vodou, produkcii a nakladaní s odpadmi, ale aj v doprave a v samotnej výstavbe sídiel.

1.2 DEMOGRAFICKÉ SKUTOČNOSTI A SOCIÁLNE PROBLÉMY V SR

Svetové problémy ľudstva sa prejavujú, aj keď v miernejšej forme, aj na Slovensku. Zvýšený záujem slovenskej verejnosti o problematiku populačného vývoja, tiež rôznosť pohľadov na priebeh, príčiny a najmä dôsledky demografických procesov evokujú potrebu podrobnejšej analýzy vývoja obyvateľstva a jeho komparáciu s inými krajinami v Európe aj vo svete. Medzi iným aj preto, lebo opatrenia v politickej, economickej a sociálnej sfére sa prejavujú aj v populačnom vývoji a naopak - analýza tohto vývoja by nemala ostať mimo pozornosť, záujem a isté východiská pre tvorbu prognóz vedeckých kapacít a činnosť politických subjektov tento vývoj ovplyvňujúcich.

Vývoj obyvateľstva v Slovenskej republike v r. 1990 - 1995 bol charakterizovaný postupným spomaľovaním reprodukcie obyvateľstva. Jeho hlavnými atribútmi bolo neustále znižovanie pôrodnosti a plodnosti, stagnácia úmrtnosti obyvateľstva. Okrem toho pokračovalo zvyšovanie rozvodovosti, znižovanie sobášnosti. Napriek tomu že v r. 1996 bola v SR najvyššia pôrodnosť z okolitých krajín (tabuľka 1), neskôr zaznamenala klesajúcu tendenciu. 6; s. 34).

Podľa projekcie vývoja obyvateľstva a domácností do roku 2015, vypracovanej Štatistickým úradom SR bude počet živonarodených detí postupne klesať. V roku 2015 by mal dosahovať asi 48 900. Hrubá miera pôrodnosti poklesne z 11,2 promile na 9,2 promile v roku 2015.

Tabuľka 1: Vybrané demografické ukazovatele v SR a susedných krajinách

Krajina	Ukazovatele hrubej miery za rok 1996				
	Pôrodnosť	Potratovosť	Úmrtnosť	Sobášnosť	Rozvodovosť
Slovensko	11,2	4,7	9,5	5,3	1,7
Česká republika	8,8	4,5	10,9	5,2	3,2
Poľsko	11,1	0,0	10,0	5,3	1,0
Ukrajina	10,0	14,4	15,4	8,4	3,8
Maďarsko	10,3	7,5	14,0	4,8	2,2
Rakúsko	11,0	-	10,1	5,3	2,3

Počet obyvateľov SR pri zachovaní predpokladaných vstupných parametrov projekcie by mal mať v roku 2011 ešte perspektívny rast, aj keď bude tempo rastu mierne klesať ako dôsledok nízkej natality a postupného zvyšovania celkovej úmrtnosti obyvateľstva. Pre ďalšie roky je výhľad jednoznačný - počet obyvateľov SR sa v druhom desaťročí 21. storočia začne znižovať.

Výsledky projekcie potvrdzujú proces starnutia populácie obyvateľstva SR, ktorý je v súlade s celosvetovými vývojovými trendmi. Starnutie populácie ako dôležitý jav tohto i budúceho vývojového obdobia možno lepšie vyjadriť prostredníctvom „indexu starnutia obyvateľstva“, t. j. pomer počtu osôb v poproduktívnom (dôchodcovskom) veku k počtu obyvateľov mladších ako 15 rokov.

2 NEZAMESTNANOSŤ V REGIÓNOCH - PREDPOKLAD RASTU KRIMINALITY V SLOVENSKEJ REPUBLIKE

Už v úvode bolo upozornené na postupné prerastanie demografických fenoménov do sociálnych problémov a následnosť ich prerastania do problémov politických - mocenských a bezpečnostných. Jedným z predpokladov pre dynamickosť počtu a rozsahu kriminality je fenomén nezamestnanosti.

2.1 STAV ZAMESTNANOSTI V JEDNOTLIVÝCH REGIÓNOCH SR

Na trh práce a teda aj na mieru zamestnanosti na Slovensku v súčasnosti negatívne vplyva v dôsledku krízy pokles zahraničného dopytu po tovaroch v nosných odvetviach. Pri skúmaní sociálno-ekonomických podmienok Slovenska ako celku je potrebné parciálne vychádzať z konkrétnych podmienok (7; s. 7) rozvoja jednotlivých regiónov krajiny. Súčasný stav i súčasný vývoj v jednotlivých oblastiach rozvoja slovenských regiónov je podmienený nielen polohou skúmaného územia a jeho geografickými podmienkami a historickými danosťami, ale aj charakterom doterajšieho sociálno-ekonomického vývoja.

Každý región má svoje osobitosti ako výsledok vzájomných interakčných väzieb medzi prírodnými a sociálno-ekonomickými subsystémami regiónu. Kvalita aj kvantita týchto jednotlivých zložiek a prvkov v subsystémoch vyjadruje geografický rozvojový potenciál skúmaných regiónov. Priemerné hodnoty mnohých ukazovateľov v rozvoji regiónov objektívne kladú na prvé miesto rozlohou najmenší Bratislavský kraj (tabuľka 1).

Tabuľka 2: Priemerné hodnoty vybraných ukazovateľov v období rokov 2005 - 2009

Región	Počet obyvateľov	Priemerná miera nezamestnosti (v %)	Priemerná mzda (v %)	HDP na obyvateľa (v %)
Bratislavský	603 646	6	143,80	237
Trnavský	554 017	10	95,90	108
Trenčiansky	600 629	8	89,80	89
Nitriansky	708 289	17	86,50	88
Žilinský	694 892	14	89,60	83
Banskobystrický	657 159	23	87,10	76
Prešovský	798 903	19	80,10	59
Košický	771 978	22	99,80	86
SR spolu	5 389 265	15	100	100

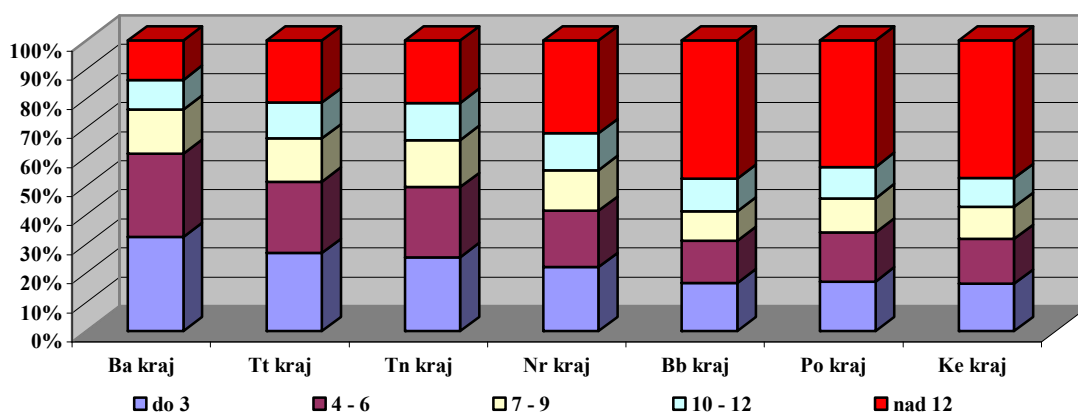
Existujúci stav a pohyby na trhu práce možno analyzovať prostredníctvom vývoja voľných pracovných miest. Z dostupných údajov ÚPSVaR SR možno vytvoriť prehľady voľných pracovných miest za jednotlivé mesiace uplynulých rokov (tabuľka 3).

Tabuľka 3: Vývoj evidovanej miery nezamestnanosti v jednotlivých krajoch a SR v roku 2009 mesačne v percentuálnom vyjadrení

Mesiac	jan.	febr.	marec	apríl	máj	Jún	júl	aug.	sept.	okt.	nov.	dec.
Kraj Bratislavský	2,49	2,77	2,97	3,25	3,51	3,81	4,09	4,14	4,43	4,39	4,31	4,36
Kraj Trnavský	5,05	5,63	6,18	6,57	7,03	7,48	7,71	7,67	8,17	8,12	8,06	8,37
Kraj Trenčiansky	5,58	6,25	6,92	7,72	8,34	8,86	9,27	9,25	9,79	9,79	9,88	10,13
Kraj Nitriansky	8,03	8,88	9,55	10,14	10,61	11,09	11,34	11,27	11,36	11,22	11,3	11,26
Kraj Žilinský	6,68	7,43	8,09	8,83	9,36	9,79	10,03	10,04	10,64	10,59	10,6	10,89
Kraj Banskobystrický	15,2	16,11	16,91	17,66	18,03	18,38	18,63	18,68	18,89	18,96	18,9	19,19
Kraj Prešovský	13,97	14,83	15,62	16,27	16,86	17,4	17,67	17,63	18,12	18,02	18,1	18,29
Kraj Košický	14,12	14,74	15,3	15,77	16,28	16,6	16,75	16,64	17,12	17,07	17,01	17,30
SR	9,03	9,72	10,33	10,92	11,39	11,81	12,07	12,05	12,45	12,40	12,40	12,66

Dynamickosť a nerovnomernosť vývoja jednotlivých regiónov Slovenskej republiky možno merať rôznymi ukazovateľmi. Ako jedno z možných meradiel sa javí kvantifikácia fenoménu zamestnanosti (8; s. 161). Táto, najskôr ekonomická kategória, sa stáva sociologickou kategóriou - presnejšie kategóriou najmä sociológie práce (9; s. 113) - až v istom vývojovom štádiu. Vtedy, keď sa stáva pre spoločnosť ako celok či pre istú jej časť – región, ekonomické odvetvie, podnik či úrad najprv sociologicky a potom následne aj hospodársky, politicky a bezpečnostne - významnou.

Graf 1: Štruktúra nezamestnanosti v SR podľa doby trvania v roku 2009

Zdroj: <http://www.upsvar.sk/statistiky/nezamestnanost.html.com>.

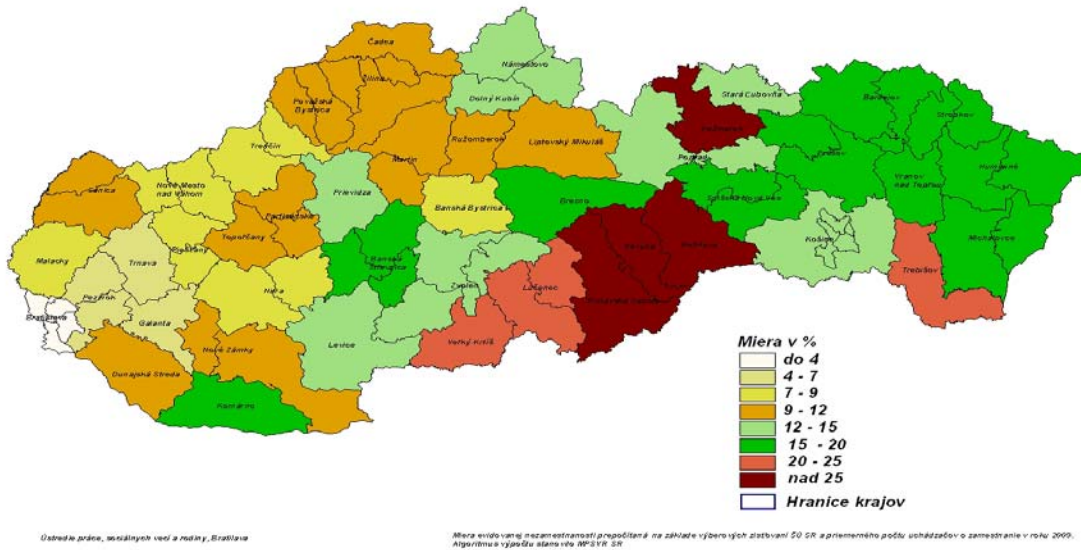
Podľa údajov Úradu práce, rodiny a sociálnych vecí SR stav v oblasti zamestnanosti v decembri 2010 sa výrazne nevyvíjal z intencií dĺžky nezamestnanosti z minulého roka (graf 1). Disponibilných uchádzačov o zamestnanie bolo 344 903 a miera nezamestnanosti predstavovala 14,9 %. Priemerná dĺžka nezamestnanosti v decembri 2010 dosahovala úroveň 13,923 mesiaca.

2.2 STAV KRIMINALITY V JEDNOTLIVÝCH REGIÓNOCH SLOVENSKEJ REPUBLIKY

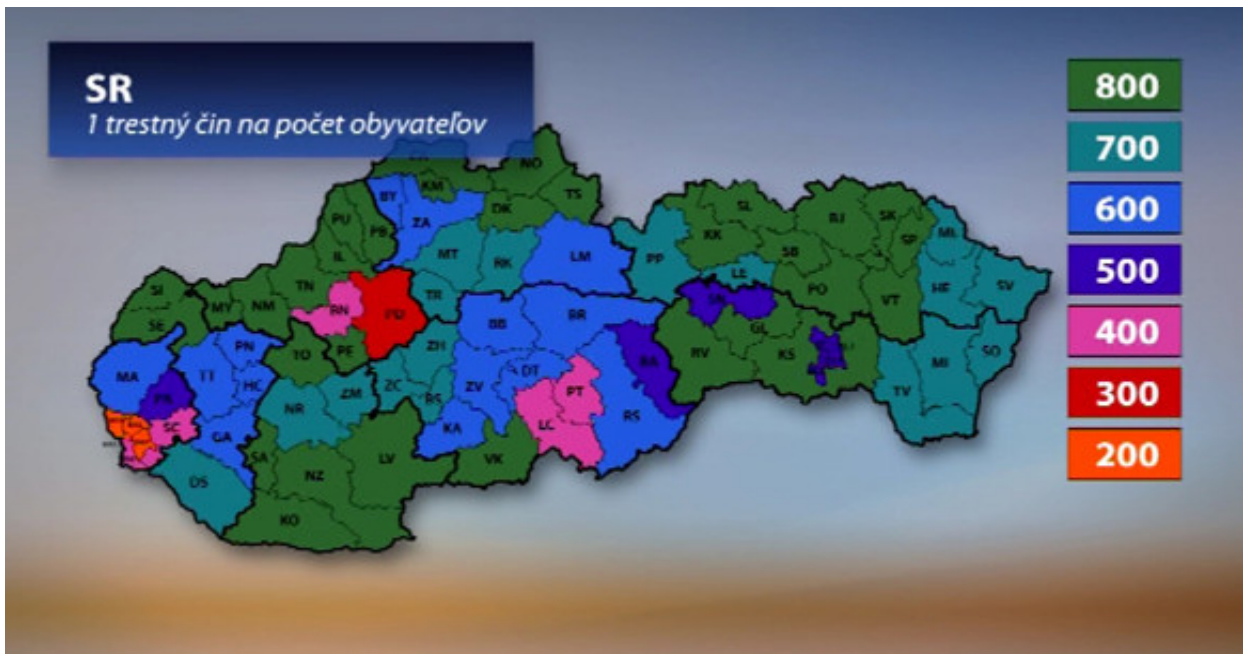
Spojitosť miery nezamestnanosti s počtom výskytu kriminality či pocitom bezpečnostného ohrozenia zo strany občanov netreba v tomto kontexte osobitne zdôrazňovať. Napriek tomu, že aj tu sa prejavujú isté regionálne disparity, vyvolané predovšetkým špecifikami jednotlivých regiónov, v globále existuje istý stupeň korelatívnosti medzi mierou zamestnanosti a výskytom kriminality (Obrázok 1 a 2).

Skutočnosti na obrázkoch 1 a 2 sú spracované údaje z januára 2011, Na obrázku 2 je definitívna podoba mapy zločinu za minulý rok. Bez akýchkoľvek bielych miest, prepočítaná z oficiálnych štatistík polície za minulý rok systémom na koľko obyvateľov pripadá spáchanie jedného trestného činu. Podľa experta - kriminológa tieto štatistiky nezodpovedajú skutočnosti. „Rozdiel medzi skutočnou a registrovanou (kriminalitou) je až desaťnásobná. Tá, ktorá je skrytá a nie je evidovaná, môže byť až desaťkrát vyššia ako skutočná," uviedol pre tlač a Květoň Holc z Fakulty práva Paneurópskej vysokej školy (10).

**Miera evidovanej nezamestnanosti v regiónoch SR k 31.12.2010
(v zmysle zákona č. 453/2003 Z.z. o orgánoch štátnej správy)**

Obrázok 1: Mapa regiónov SR podľa miery zamestnanosti

Obrázok 2: Kompletná mapa zločinnosti na Slovensku.

ZÁVER

Kriminalita je jeden z najzávažnejších sociálnych problémov súčasnosti. Napriek tomu, že v otázke jej miery a výskytu nehrá hlavnú rolu počet obyvateľstva, jeho kvalita a stav zamestnanosti, často sú medzi týmito kategóriami kauzálne súvislosti. Jedno býva príčinou druhého a tretieho, ale i dôvodom a dôsledkom v reťazi „množstvo obyvateľov“ – „ich kvalita“ – „zamestnanosť“ – „kriminalita“. Pre vnútornú bezpečnosť štátu existujú teda imanentné sociálne kvality, ktoré ju podmieňujú.

LITERATÚRA

1. GIDDENS, A.: *Sociologie*. Praha: Argo 1999. 595 s. ISBN 80-7203-124-4.
2. PLATÓN: *Ústava*. Bratislava: Pravda, 1980. 472 s. ISBN 75-108-80.
3. ARISTOTELES: *Politika*. Bratislava: Pravda, 1988 312 s. ISBN 075-803-88.
4. ČECH, L.: *Africké súvislosti európskej bezpečnostnej a obrannej politiky (EBOP)*. Obrana a strategie – Defense & Strategy. č. 2/2007. Ročník 7. Ústav strategických štúdií. Univerzita obrany. Brno 2007. ISSN 1214-6463.
5. SUKKAR, N.: *Sýria by videla radšej pomalší prírastok obyvateľstva*. Bratislava, Pravda XX/26.
6. ŠIMONOVÁ, K.: *Tendencie hodnotenia inštitúcie manželstva v postojoch súčasnej mládeže*. [Diplomová práca] Liptovský Mikuláš, AOS 2005.
7. URAMOVÁ, M.: *Sociálno-ekonomické súvislosti nezamestnanosti*. Banská Bystrica: EF UMB 2005. ISBN 80-8083-05-76.
8. HAMAJ, P.: *Sociológia práce*. Liptovský Mikuláš: 4D sro, 2005. ISBN 80-969291-2-9.
9. FRIEDMANN, G.: *Sociológia práce*. Bratislava: Práca, 1967. ISBN 74-017-67.
10. HOLCR, K. - CHALKA, R.: *Prognóza a kontrola vývoja kriminality v Slovenskej republike*. Trnava: Policajný inštitút AFG 2001, 149 s. ISBN 80-968075-3-6.
11. Základné ukazovatele o trhu práce v SR v decembri 2010. ÚPVSR, Bratislava 2011. Dostupné na internete: <http://www.upsvar.sk/statistiky/nezamestnanost.html.com>.

Recenzoval: doc. RSDr. Jozef MATIS, PhD.

PREDIKCIA BEZPEČNOSTI V ZLOŽITÝCH SYSTÉMOCH

COMPLICATED SYSTEMS SECURITY PREDICTION

HOFREITER Ladislav

Abstract. *The main task of this article is to present the mode of prediction of the security in complicated social systems. The basis of the security model's prediction is acceptance of factors which can be classified as determining factors and dynamic factors.*

Keywords: *security, system, prediction, determination,*

ÚVOD

V doterajšej diskusii o problémoch bezpečnosti v zložitých systémoch sme sa postupne venovali charakteristike systémového prístupu k bezpečnosti (Hofreiter, L., 2008), následne objasneniu spoločnosti ako zložitého systému a s tým súvisiacimi aspektmi sociálnej bezpečnosti (Hofreiter, L., 2009). V tomto príspevku sa chceme zaoberať predikciou, prognózovaním bezpečnosti v zložitých, predovšetkým sociálnych, systémoch.

1 K DEFINOVANIU BEZPEČNOSTI SOCIÁLNYCH SYSTÉMOV

Hľadanie odpovede na otázku čo je bezpečnosť, je jedným zo základných znakov filozofického prístupu k bezpečnosti. Avšak definovať pojem bezpečnosť je nemalý problém. Je to tým, že skoro každý odbor ľudskej činnosti si vytvoril svoj vlastný prístup a svoju vlastnú definíciu.

Z hľadiska reálneho (realistického) hodnotenia bezpečnosti môžeme bezpečnosť definovať ako *taký stav spoločenského vedomia, v ktorom existujúca úroveň ohrozenia, vďaka obranným schopnostiam subjektu, nevyvoláva obavy z neželaných, negatívnych, zmien bezpečnostnej situácie.*

Pri definovaní bezpečnosti v sociálnom prostredí, v sociálnych systémoch, vystupujú dva činitele:

- objektívny činiteľ, ako existencia reálneho alebo potenciálneho ohrozenia,
- subjektívny činiteľ, sociálny subjekt, ktorý vníma toto ohrozenie.

Výsledok interakcie subjektívneho a objektívneho činiteľa je možné vyjadriť v štyroch variantoch (Korzeniowski, L., 2008, s.251):

1. **nebezpečie**, ako výsledok správneho vnímania reálneho ohrozenia ,
2. **obsesia**, ako výsledok neadekvátneho vnímania veľkosti a intenzity ohrozenia (tiež nadmernej a neprimeranej sekuritizácie problému),
3. **falošná bezpečnosť**, ako výsledok nedocenenia významu, veľkosti a intenzity ohrozenia a faošný pocit istoty,
4. **faktická bezpečnosť**, kedy subjekt správne vníma skutočnú absenciu alebo nízku (akceptovateľnú) intenzitu ohrozenia.

Pri uplatnení všeobecného prístupu k definovaniu bezpečnosti musíme rešpektovať, že každý objekt sa mení v každom časovom okamihu buď sám osebe, alebo sa menia jeho vzťahy (väzby) voči okoliu (bezpečnostnému prostrediu). Rovnako tak je v neustálom vývoji aj bezpečnostné prostredie. Práve meniace sa podmienky v okolí objektu najviac ovplyvňujú bezpečnosť objektu.

Prof. nadzw., dr. hab. Wydział nauk o Bezpieczeństwie Krakowskiej Akademii im. A. F. Modrzewskiego, Ul. Gustawa Herlinga–Grudzińskiego, 1. 30-705 Kraków, Mail: ladislav.hofreiter@zoznam.sk

Bezpečnosť je teda stav, ktorý je výsledkom vzájomného pôsobenia nasledujúcich činiteľov :

- subjektu s jeho obrannými, ochrannými schopnosťami, ktoré môžeme kvantifikovať pomocou zraniteľnosti (*vulnerability*),
- ohrozenia (*threat*), ktoré sa nachádzajú v otvorenej alebo latentnej podobe v danom prostredí (*environment*) (Hofreiter, L., 2006), čo môžeme vyjadriť zápisom :

$$B^t = f\{T^t; V^t\}$$

kde B^t je reálna bezpečnosť subjektu v čase t ,

T^t je intenzita ohrozenia v čase t ,

V^t je zraniteľnosť subjektu voči reálnym ohrozeniam v čase t .

2 HODNOTENIE BEZPEČNOSTI SOCIÁLNYCH SYSTÉMOV

Bezpečnosť v sociálnych systémoch môžeme teda vyjadriť aj ako *stav nerovnováhy medzi ohrozením a odolnosťou subjektu*. Pričom nestabilitu či nerovnováhu potrebujeme vytvoriť vo forme prevahy úrovne odolnosti nad intenzitou pôsobiacich ohrození.

Stav bezpečnosti je dynamická veličina, meniac sa v čase a v závislosti od výsledku pôsobenia spomínaných činiteľov (T , V) nadobúda rôzne **úrovne**, ktoré môžeme vyjadriť ako:

- *dostatočná bezpečnosť* systému, keď pôsobiace ohrozenia nemôžu ovplyvniť alebo narušiť stabilitu a plnenie funkcií systému,
- *stav rizika*, kedy systém a jeho prvky ešte sú schopné čeliť pôsobiacim ohrozeniam, ale tento stav je hraničný s tendenciou k negatívnej zmene,
- *nedostatočná bezpečnosť*, kedy systém nie je schopný čeliť pôsobiacim ohrozeniam, pričom tieto ohrozenia môžu spôsobiť negatívne až deštruktívne zmeny systému.

Z vyššie uvedeného vyplýva, že k narušeniu bezpečnosti systému môže dôjsť pri splnení nasledujúcich podmienok:

- dôjde k takým zmenám v štruktúre a vlastnostiach systému (jeho prvku), ktoré výrazne znížia jeho obranné schopnosti a zvýšia jeho zraniteľnosť, pričom vývoj v prostredí zostane nezmenený,
- v prostredí (okolí) systému dôjde k zmenám, ktorých výsledkom bude pôsobenie ohrozenia takej intenzity, ktorá bude vyššia ako sebaobranné či seba ochranné schopnosti subjektu, teda jeho odolnosť.

Každý systém môžeme v každom časovom okamžiku charakterizovať pomocou dvoch stavov:

- stav garantujúci istotu, rozvoj, či potreby subjektu, teda **stav bezpečia**,
- stav, kedy nie je garantované prežitie, pretrvanie, rozvoj, systém je v regresii, smeruje k degradácii až deštrukcii, teda stav „**nie bezpečia**“.

Predpoklady a prvky predpokladov pre ohodnotenie bezpečnosti systému sú uvedené v tabuľke 1.

Pravdepodobnostné charakteristiky týchto stavov sú :

$$\begin{aligned}P_B + P_N &= 1 \\P_B &= P_{B/B} + P_{N/B} \\P_N &= 1 - P_B\end{aligned}$$

Tabuľka 1:

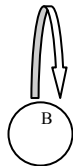
Varianty stavov systému.

Stav systému	Predpoklad stavu	Prvky predpokladu
Bezpečný	B/B : systém bol a aj zostáva <i>bezpečný</i>	Intenzita ohrozenia ani odolnosť systému sa nemení,
		Zvýšila sa intenzita ohrozenia ale systém zostáva odolný
		Zvýšila sa intenzita ohrozenia a aj systém zvýšil svoju odolnosť
	N/B : systém prešiel zo stavu <i>nie bezpečný</i> do stavu <i>bezpečný</i>	Pri nezmenenej odolnosti systému sa znížila intenzita ohrozenia
		Pri zvýšenej intenzite ohrozenia je zachovaná potrebná odolnosť systému
		Po zvýšení intenzity ohrozenia sa v potrebnej miere zvýšila odolnosť systému
Nie bezpečný	N/N : systém bol a aj zostáva <i>nie bezpečný</i>	Pri nezmenenej intenzite ohrozenia, spôsobujúcej nestabilitu systému, zostáva miera odolnosti systému naďalej nedostatočná
	B/N : systém prešiel zo stavu <i>bezpečný</i> do stavu <i>nie bezpečný</i>	Pri nezmenenej intenzite ohrozenia systém stratil svoju odolnosť
		Po zvýšení intenzity ohrozenia systém nereagoval zvýšením svojej odolnosti.

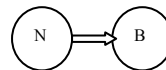
Systém bude v čase t **bezpečný**, ak:

- v čase $t-1$ bol *bezpečný* a zostáva *bezpečný* aj čase t , čo zapíšeme ako $S_{B/B}$
- v čase $t-1$ bol *nie bezpečný* a v čase t prešiel do stavu *bezpečný*, zapíšeme ako $S_{N/B}$

$$S_B^t = S_{B/B} \vee S_{N/B}$$

stav systému $S_{B/B}$

stav systému $S_{N/B}$

Obr. 1 :

Varianty stavu systému *bezpečný*.

Systém bude v čase t **nie bezpečný** ak:

- v čase $t-1$ bol v stave *nie bezpečný* a zostáva takým aj čase t , čo zapíšeme ako $S_{N/N}$
- v čase $t-1$ bol v stave *bezpečný* a v čase t prešiel do stavu *nie bezpečný*, zapíšeme ako $S_{B/N}$

$$S_N^t = S_{N/N} \vee S_{B/N}$$

Obr. 2 : Varianty stavu systému *nie bezpečný* .

Pri hodnotení bezpečnosti zložitých systémov, tvorených množinou subsystémov ($SS_1, \dots, SS_k$), uplatníme pravidlo **konjunkcie**. To znamená, že nutnou podmienkou toho, aby bol systém hodnotený ako *bezpečný* je, aby všetky jeho subsystémy boli súčasne hodnotené ako *bezpečné*.

$$S_B^t = (SS_{1B/B} \vee SS_{1N/B}) \wedge \dots \wedge (SS_{kB/B} \vee SS_{kN/B})$$

Ak ale aspoň jeden zo subsystémov (alebo SS_1 , alebo SS_2 , alebo... SS_k) je hodnotený ako *nie bezpečný*, celý systém je, v súlade s pravidlom **disjunkcie**, hodnotený ako *nie bezpečný*.

$$S_N^t = (SS_{1N/N} \vee SS_{1B/N}) \vee \dots \vee (SS_{kN/N} \vee SS_{kB/N})$$

3 PREDIKCIA VÝVOJA BEZPEČNOSTI SYSTÉMU

Riešenie bezpečnosti akéhokoľvek subjektu vyžaduje vytvárať si predstavy o budúcnosti, o jeho vývoji v závislosti od zmeny stavov jeho subsystémov. Budúce stavy bezpečnosti systému však nie sú jednoznačne, tvrdo determinované, nie sú ani predestinované. Budúce stavy systému môžeme považovať za neurčité, polyvariantné.

To, čo bude, čo sa stane, je závislé od širokej škály objektívnych, podmieňujúcich i dynamizujúcich činiteľov, ale i od subjektívnych činiteľov. Neurčitosť budúcich stavov bezpečnosti systémov môže mať charakter:

objektívnej neurčitosti, vyplývajúcej z nejednoznačnosti vývoja jeho podsystémov v čase, *subjektívnej neurčitosti*, vyplývajúcej z rozhodovacej činnosti a zásahov subjektu do priebehu procesov riadenia systému.

Predikcia bezpečnosti systémov je tiež závislá od prekvapivých, neočakávaných udalostí, od *dynamizujúcich udalostí*, od *strategických šokov* (Hofreiter, L., Matis, J., 2010), ktoré dynamizujú alebo dramaticky menia situáciu v prostredí systémov, a tým aj vplyvy tohto prostredia na stav systémov.

3.1 POSTOJE K PREDIKCII

Názory a postoje k predikovaniu budúcnosti môžeme podľa (Holcr., K., Chalka, R., 2001) rozdeliť do troch skupín:

- Prvé poňatie je **deterministické**, podľa ktorého budúcnosťou sú ešte neexistujúce javy a procesy, ktoré ale **nevyhnutne** nastanú po uplynutí menšieho alebo väčšieho časového intervalu. Pre stúpcov tohto názoru sa budúce javy a procesy nachádzajú (v čase) pred nami a ich predvídanie je vlastne aktom odhalenia *determinujúcich činiteľov*.
- **Druhé poňatie** budúcnosti nazveme ako **indeterministické**. Opiera sa o neodôvodnené odmietanie objektívnej nevyhnutnosti a o absolutizáciu náhodnosti. Ak by ale v javoch a procesoch nejstvovala pravidelnosť, ak by nemali svoj poriadok, potom by nebolo možné ani ich korektné predvídanie. Indeterminizmus teda poznanie budúcnosti (jej predvídanie) vyraduje z korektnej vedeckej práce. Takto ponímaná budúcnosť je nepredvídateľná.

- **Tretie poňatie** nachádza oporu v súčasnej vede a nielen že umožňuje budúcnosť predvídať, ale na jej utváraní aj participovať. Budúcnosť je utváraná väčším či menším množstvom navzájom pôsobiacich nevyhnutných i náhodných faktorov v permanentne sa meniacich podmienkach. Budúcnosť teda nie je len jedna, ale možných budúcností je vždy viacej, pričom skutočnosťou sa stáva len jedna z nich. Ktorá to bude ale nie je fatálne predurčené.

Budúci vývoj bezpečnostnej situácie nie je oddelený od jej vývoja v minulosti. Žiadny jav nemôže byť správne pochopený, objasnený ani predikovaný bez odhalenia genetických vzťahov s inými javmi a procesmi, s príčinami a podmienkami, ktoré majú korene v minulosti. Prenikanie sa uskutočňuje v prítomnosti, teda v tej dimenzii času, v ktorej ako jedinej (zo všetkých troch: minulosť, prítomnosť, budúcnosť) môže človek prijímať rozhodnutia, opatrenia a prakticky konať.

3.2 ČINITELE PREDIKCIE BEZPEČNOSTI

Bezpečnosť nie je v žiadnom prípade statický fenomén, ale štruktúrovaná, na princípe jednoty a rozpornosti, vzájomnej kauzality fungujúca a neustále sa meniacia realita. Bez nároku na nekritické uplatňovanie mechanického determinizmu, treba akceptovať určitý vplyv nevyhnutnosti, zákonitosti a príčinnosti vo vzťahu k vývoju bezpečnosti systémov. Rozoznávame dve základné **skupiny činiteľov**, ktoré sú spôsobilé vyvolať zmenu stavu bezpečnosti systému :

1. *Determinujúce, podmieňujúce činitele*, ktoré zásadne a dlhodobo podmieňujú stav a vývoj bezpečnosti systému. Sú relatívne stále, s malou dynamikou vlastných zmien. Ich vplyv a pôsobenie je spravidla predvídateľné, rovnako sa dá s určitou vierohodnosťou predvídať aj ich vývoj. Medzi podmieňujúce činitele môžeme zaradiť činitele:
  - *globalizačné*, so všetkými pozitívnymi a negatívnymi vplyvmi globalizácie,
  - *politicko-právne*, napr. charakter politického systému, systém vlády politický režim, politická sloboda, zákonodarná moc, kvalita zákonov, právne prostredie, vymožitelnosť práva, súdnictvo ap.,
  - *kultúrno-historické*, ako napr. história, historická pamäť, tradície, kultúrne hodnoty, relígia ap.,
  - *ekonomicko-sociálne*, napr. stav a výkonnosť ekonomiky, prístup k zdrojom, stav infraštruktúry, kvalita života, sociálne zabezpečenie, kvalita sociálnych služieb, ochrana zdravia ap.,
  - *geograficko-klimatické*, napr. charakter a poloha územia, štátnych hraníc, kvalita a úrodnosť pôdy, vodné zdroje, podnebie, klíma apod.,
  - *demografické*, predovšetkým kvalitatívne a kvantitatívne charakteristiky populácie a obyvateľstva,
  - *environmentálne*, ako stav životného prostredia, vody, pôdy, ovzdušia,
  - *bezpečnostné, resp. bezpečnostný sektor*, prezentovaný obranným potenciálom, ozbrojenými silami a zložkami, ale i systémom krízového riadenia, záchrannými službami a sektorom súkromnej bezpečnosti.
2. *Dynamizujúce činitele*³⁶ sú tie pôsobiace sily, ktoré vyvolávajú výrazné kvalitatívne zmeny bezpečnosti systému. Výskyt a vplyv týchto činiteľov je menej predvídateľný, môžu sa prejaviť a pôsobiť s malou dobou výstrahy, neočakávane a prekvapivo. Vzhľadom na charakter podstaty môžeme ich rozdeliť na činitele:
  - *sociálnej povahy*, ako napr. národnostné, náboženské, etnické či politické konflikty, teroristické útoky, kriminalita, výtržnosti a iné narušenie verejného poriadku,

---

³⁶ Niekedy sú tiež nazývané aj ako strategické šoky.

- *prírodnej povahy*, najmä zemetrasenia, erupcie sopečných vulkánov, povodne, zosuvy pôdy, lavíny, víchrice, búrky ap.,
- *ekonomickej povahy*, ako napr. krízy, náhle obmedzenie dodávky surovín a nosičov energií,
- *technogénnej povahy*, prejavujúce sa ako havárie, výbuchy, požiare technických zariadení, úniky nebezpečných látok ap.,
- *medicínskej povahy*, ako napr. endémie, epidémie (explozívne alebo kontaktné), či pandémie.

Výsledok pôsobenia týchto činiteľov môže byť alebo **akceleračný**, ak spôsobia pozitívnu zmenu, resp. rozvojový impulz (napr. v dôsledku vyriešenia sociálnych konfliktov), alebo **retardačný**, ak pôsobia výrazne proti záujmom a potrebám subjektu, či zapríčinia dokonca jeho deštrukciu systému (prvkov systému)

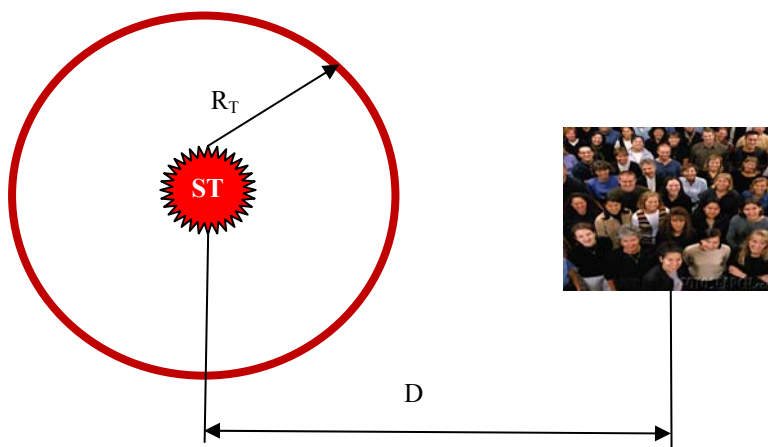
Je zrejmé, že existuje vzájomný kauzálny vzťah medzi podmieňujúcimi a dynamizujúcimi činiteľmi.

Prejavy niektorých dynamizujúcich činiteľov môžu byť priamo vyvolané charakterom podmieňujúcich činiteľov, na druhej strane prejavy dynamizujúcich činiteľov môžu vyvolať zmeny v charaktere podmieňujúcich činiteľov. Tak napr. kultúrno-historické činitele môžu vyvolať niektoré druhy sociálnych konfliktov, vyriešenie týchto konfliktov sa môže odraziť v zmene politicko-právnych činiteľov. Právna anómia môže vytvoriť podmienky pre niektoré druhy kriminality a potreba riešenia tohto problému môže zase vyvolať zmeny v právnom zaistení ochrany záujmov občanov a spoločnosti. V dôsledku živej pohromy sa môžu trvalo zmeniť niektoré geografické determinanty prostredia, niektoré endémie alebo kontaktné epidémie (napr. AIDS) sa stali zdravotným determinantom v globálnom rozsahu.

3.3 ČASO-PRIESTOROVÁ DETERMINÁCIA BEZPEČNOSTI SYSTÉMU

Aby došlo k zmene stavu bezpečnosti systému, alebo jeho prvkov, musia byť splnené dve podmienky:

- zdroj ohrozenia (ST) i subjekt (systém) sa vyskytujú/nevyskytujú v čase, počas ktorého pôsobí ohrozenie,
- subjekt (systém) je, alebo nie je v dosahu účinkov (vplyvov) ohrozenia (R_T) – obr.3.

Obr. 3 : Priestorová determinácia bezpečnosti systému

System, alebo jeho prvok nebude bezpečný, ak sa bude nachádzať v dosahu účinkov ohrozenia (napr. v dosahu nebezpečných účinkov chemických látok, zbraní a zbraňových systémov), teda:

$$D < R_T$$

kde D je vzdialenosť zdroja ohrozenia (ST) od systému,
 R_T je dosah účinkov ohrozenia.

Dosah účinkov, alebo dosahu ohrozenia je závislý od charakteru zdroja ohrozenia. Iný dosah ohrozenia je v prípade fyzického útoku na ulici, iný dosah je pri použití balistických rakiet.

ZÁVER

Predikcia stavov bezpečnosti systémov nie je veštenie, ani hádanie budúcich stavov. Predikcia sa opiera o overené vedecké metódy a postupy, ktoré umožňujú vytvárať varianty budúcich možných stavov. Sú známe celé skupiny metód predikcie, či prognózovania³⁷.

O budúcnosti stavov systémov môžeme uvažovať v dvoch polohách: *to čo sa stane*, alebo *to, čo sa môže stať*. Korektnejšie je uvažovať v polohe druhej, teda predikovať *to, čo sa môže stať*. A to aj preto, že nemôžeme akceptovať absolútny determinizmus, mechanické a absolútne pôsobenie príčin³⁸. Vždy sa ešte uplatňuje vplyv ďalších *podmienok*, ktoré môžu pôsobiť buď akceleračne, alebo retardačne³⁹.

Metódy hodnotenia a predikcie vývoja bezpečnosti sú ale východiskovým predpokladom pre strategické rozhodovanie v oblasti zaistovania bezpečnosti vo všetkých identifikovaných analytických rovinách a sektoroch bezpečnosti sociálnych systémov.

LITERATÚRA:

HOFREITER, Ladislav, 2008. Systémový prístup k bezpečnosti. In: *Riadenie bezpečnosti zložitých systémov* : zborník elektronických verzií príspevkov z medzinárodného vedecko-odborného seminára . Akadémia ozbrojených síl generála Milana Rastislava Štefánika, 2008. - ISBN 978-80-8040-334-8.

HOFREITER, Ladislav, 2009. Spoločnosť ako zložitý systém a problémy jej bezpečnosti In: *Riadenie bezpečnosti zložitých systémov 2009* : medzinárodný vedecký seminár. Liptovský Mikuláš :Akadémia ozbrojených síl gen. M. R. Štefánika, 2009. ISBN 978-80-8040-363-8.

KORZENIOWSKI, Leszek Frederyk, 2008 *Securitologia. Nauka o bezpieczeństwie człowieka i organizacji społecznych*. EAS, Kraków, 2008. 311 s. ISBN 83-919932-7-2

HOFREITER, Ladislav, MATIS, Jozef, 2010. *Komplexná metodika hodnotenia bezpečnostného prostredia*: priebežná výskumná správa. AOS, Liptovský Mikuláš, 2010.83 s.

HOLCR, Květoň, CHALKA, Robert, 2001. *Prognóza vývoja kriminality v Slovenskej republike*. APZ, Bratislava, 2001.

Recenzoval: doc. RSDr. Jozef MATIS, PhD.

³⁷ Potůček, M. (ed.): *Manuál prognostických metod*, SLON, Praha, 2006, alebo Holcr, K.: *Vojenská prognostika*, Naše Vojsko, Praha, 1981.

³⁸ Príklad: nie každý, kto má zbraň, je vrahom; nie každý štát, ktorý má ozbrojené sily, pripravuje vojnu.

³⁹ Príklad: zvýšenie počtu demokratických štátov spôsobilo zníženie počtu medzištátnych ozbrojených konfliktov, na druhej strane: zlyhávajúce, nefunkčné štáty zvyšujú riziko konfliktov, sú zdrojom organizovaného zločinu, nelegálnej migrácie ap.

ДОГОВОР СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ И ЕГО РОЛЬ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

A CONTRACT OF LIFE INSURANCE AND HIS ROLE IS IN PROVIDING OF FINANCIAL SAFETY OF PERSONALITY

ХОРВАТОВА Оксана Олеговна

Abstract. *The article is about of life-insurance as voluntarily type of insurance, types of contracts of insurance of life, their classification, legal features of conclusion of treaty of life-insurance, and also advantages of this type of agreement before other backer-ups financial safety of personality is analyzed.*

Key words: *Life-insurance, contract of insurance of life, insurance company, insurance bonus, insurance payments.*

Все виды человеческой деятельности и вся жизнь в обществе сопряжена с риском потери жизни, здоровья и имущества. Причем время и масштабы подобных событий заранее не могут быть оценены никем и никогда, поскольку они определяются широким набором случайных факторов. Однако, наличие подобных непредвиденных обстоятельств, сопровождающих всю жизнь и все виды деятельности человека, определяет необходимость в мерах предупреждения или возмещения потерь, возникающих в результате случайных событий. Разработка, внедрение в практику и повседневное применение системы подобных мер становятся частью человеческого быта и культуры. Одним из таких способов обеспечения как личной, так и финансовой безопасности, является страхование.

Страхование - это такой вид необходимой общественно полезной деятельности, при которой граждане и организации заранее страхуют себя от неблагоприятных последствий в сфере их материальных и личных нематериальных благ путем внесения денежных взносов в финансовое учреждение, оказывающее страховые услуги, а это учреждение, при наступлении указанных последствий, выплачивает страхователю или иному лицу обусловленную сумму. В условиях рыночных отношений страхование становится объективно необходимым элементом всех сфер жизнедеятельности человека и общества в целом. Поэтому сфера применения страховых услуг значительно расширяется, охватывая все формы собственности, семейные отношения, привлекая широкий круг новых заинтересованных страхователей. Для того чтобы граждане имели возможность сверх или помимо выплат и льгот по специальному страхованию удовлетворять свои социальные потребности, широко проводится личное страхование, страховые взносы по которому уплачиваются за счет семейных доходов.

Личное страхование представляет собой механизм защиты от рисков, связанных с общественным производством, стихийными бедствиями, утраты здоровья и других жизненных обстоятельств, требующих значительных финансовых средств, которые у конкретного человека могут отсутствовать. По договорам личного страхования оказывается денежная помощь гражданам и их семьям, позволяющая полностью или частично преодолеть потери в доходах в связи с утратой здоровья застрахованным лицам или наступлением смерти члена семьи.

кандидат юридических наук. Заведующая кафедрой хозяйственного и международного права Учебно-научного института права и безопасности предпринимательства Европейского университета, Украина, г. Киев, бульвар Кольцова, 15-В. mob. +38 067 709-39-64 e-mail: ksenja-mail@ukr.net

Сфера личного страхования постоянно совершенствуется, улучшаются условия действующих видов страхования, вводятся новые его виды в целях более полного удовлетворения потребностей населения в страховой защите. Одним из видов личного страхования является страхование жизни. Страхование жизни (life insurance) – это личное страхование, которое предусматривает защиту долговременных интересов страхователя. Основной целью страхования жизни является накопление денежных средств, например, к выходу на пенсию, совершеннолетию, свадьбе или к другим событиям в жизни застрахованного. К страхованию жизни относят все виды страхования, где в качестве объекта страхования выступает жизнь человека. Страхование жизни в Украине законодательно относится к добровольному виду страхования.

Необходимо разъяснить само понятие договора страхования жизни. В соответствии с действующим на территории Украины законодательством, а именно пунктом 1.37 статьи 1 Закона Украины «О налогообложении прибыли предприятий» - договор долгосрочного страхования жизни – это договор страхования жизни сроком на 10 лет и больше, который содержит условие уплаты страховых взносов (платежей, премий) в течение не менее 5 лет и предусматривает страховую выплату в случае, если застрахованное лицо дожило до окончания срока действия договора или случая, предусмотренного договором страхования, или достигло возраста, определенного договором. Такой договор не может предусматривать частичных выплат в течение первых 10 лет его действия, кроме тех, которые проводятся в случае наступления страховых случаев, связанных со смертью застрахованного лица или болезнью застрахованного лица, которая привела к установлению застрахованному лицу инвалидности I группы, при этом страховая выплата производится независимо от срока наступления страховых взносов. Необходимо отметить, что данную статью Закона было дополнено пунктом 1.37. Договор может быть классическим, смешанным и накопительным. Договор классического страхования жизни заключается, чтобы в случае смерти застрахованного обеспечить указанному выгодоприобретателю компенсацию за потерю. При классическом договоре страхования жизни речь идет о страховании на случай смерти. Заключая данный договор, период страхования можно выбрать таким образом, чтобы он покрывал, например, время погашения кредита или время, когда ваши дети еще только растут и сами пока не работают.

Смешанное страхование жизни, как правило, к риску смерти, включает страхование от несчастного случая, сиротства, инвалидности по любой причине. Накопительное страхование жизни - это вид долгосрочного страхования жизни, по которому страховая сумма выплачивается страхователю при дожитии им до указанного срока или в случае смерти застрахованного его наследникам. Перечисленные виды договоров страхования жизни отличаются друг от друга рисками, которые непосредственно покрывает конкретный договор страхования жизни. Как правило, основным риском, от которого защищает страхование жизни, является риск смерти застрахованного лица и связанных с нею финансовых потерь выгодоприобретателей. Обычно риск смерти включает риски смерти от несчастного случая, болезни или противоправных действий третьих лиц. Дополнительно могут включаться в договор риски стойкой нетрудоспособности, дожития, сиротства детей на случай гибели родителей в результате несчастного случая (автомобильные аварии, авиакатастрофа, катастрофы на морском, водном, речном транспорте).

Что касается риска самоубийства, то данный риск может быть включен в договор, но лишь в исключительных случаях, как правило, при страховании кредита. В таком случае включение этого риска должно сопровождаться дополнительными оговорками, которые согласовываются с кредитором. Отметим, что на территории Украины практически ни одна из 75 страховых компаний, которые имеют лицензию на осуществление услуг по страхованию жизни, не покрывает риск самоубийства.

Страховые выплаты по договору страхования жизни производятся в результате подтвержденного страхового случая, к которому относится: дожитие застрахованного лица до окончания срока страхования; смерть застрахованного лица, как по болезни, так и по любой причине; смерть застрахованного лица в результате несчастного случая; потеря здоровья и нетрудоспособность от несчастного случая (инвалидность), сиротство.

Важным фактором при заключении договора страхования жизни является выбор валюты договора. Действующее законодательство, а именно части 3, 4 статьи 19 Закона Украины «О страховании», определяют: денежные обязательства сторон по договорам страхования жизни, по согласованию сторон, могут заключаться как в национальной валюте Украины, так и в свободно конвертированной валюте. В свою очередь, страховые выплаты осуществляются в валюте договора страхования жизни.

Сегодня, в практической деятельности национальных участников рынка страхования жизни, договора страхования жизни могут заключаться в гривне, долларах США и евро. Отметим, что данное положение законодательства является своего рода гарантией стабильности именно для украинского рынка страхования жизни. Это факт объясняется тем, что поскольку, договор страхования жизни является долгосрочным, обязанность страховать жизнь исключительно в гривне могла бы стать серьезным препятствием при привлечении компаниями новых клиентов. К сожалению, на постсоветском пространстве в течение последних двадцати лет было достаточно финансовых кризисов, часто необоснованной инфляции, что неоднократно приводило к обесцениванию многолетних сбережений граждан. В связи с этим, большинство украинцев до сих пор весьма скептически относятся к национальной валюте.

Необходимо, однако, заметить, что не все страховые компании потакают валютным предпочтениям своих страхователей. Некоторые участники рынка убеждены, что страхование в иностранной валюте несет в себе больше рисков, нежели договора в гривне, поскольку в таком случае существует проблема в размещении страховых резервов в иностранной валюте, обеспечении их доходности и ликвидности. Также колебания курсов валют, инфляция или дефляция могут повлиять на уровень доходности, и в итоге страховая компания и клиент могут потерять на разнице курсов.

В целом, практика показывает, что корпоративные клиенты в качестве валюты страхования своих сотрудников выбирают гривну, поскольку вклады в национальной валюте предоставляют высокий процент доходности, который не только покрывает уровень инфляции, но и приносит сотруднику еще и доход. Кроме того, жители Украины уже столкнулись с ситуацией падения курса доллара, которая привела к тому, что клиентам, имеющим долларовые договоры, насчитали значительно меньший размер инвестиционного дохода, чем клиентам, имеющими договор страхования жизни в гривне. А физические лица, как потребители страховых услуг по страхованию жизни, наибольшее предпочтение все же отдают доллару США, используя данную валюту как инструмент защиты от инфляции. Однако стабильность европейских денежных знаков также постепенно начинает привлекать их внимание.

Также хотелось бы отметить отличие и преимущество договора страхования жизни перед другими финансовыми институтами, с помощью которых возможно обеспечивать финансовую стабильность и безопасность.

Прежде всего, отличие существует, и свидетельствует оно в пользу страхования: застрахованное лицо получает свои накопления в любом случае, даже в случае банкротства страховой компании либо других форс-мажорных обстоятельств, поскольку существует четкая система перестрахования рисков. А если страховой случай наступит – сумма выплат может существенно превышать накопительную страховую сумму по контракту. Если неблагоприятные обстоятельства будут иметь место, - выплаты по страхованию жизни покроют расходы, из них вытекающие, а денежные накопления страхователя поддержат родных и близких.

Во-вторых, выгода страхования жизни для граждан-клиентов состоит в том, что именно договор страхования жизни дает защиту и уверенность при любых жизненных коллизиях, и представляет собой эффективный способ финансового планирования личной перспективы и будущего своих детей и близких.

В-третьих, большинство страхователей, инвестируя свой первый или очередной платеж в накопительное страхование жизни, надеется получить инвестиционный доход от своих вложений, и часто сравнивают данный инструмент инвестиций с банковским депозитом. Однако между банковским депозитом и договором страхования жизни существует множество отличий, одним из которых является то, что суть страхования жизни прежде всего сводится к заботе о своем будущем, а также будущем своих родных, родственников и близких в случае непредвиденного несчастного случая. Накопительное страхование жизни и банковский депозит - несопоставимые инструменты инвестирования, но они созданы друг друга дополнять. Банковский депозит выглядел всегда заманчивее накопительного страхования жизни. Однако не следует забывать тот факт, что не все разбираются в надежности банков, в следствие чего вероятность заключения депозитного договора с ненадежным банковским учреждением или проблемным банком очень велика. К сожалению, опыт мирового экономического кризиса 2008-2009 годов показал негативную сторону государственного регулирования банковской депозитной системы: когда из-за возможности досрочного расторжения огромного количества банковских депозитных договоров, руководством банков и государства принимались решения о наложении моратория на подобное досрочное расторжение.

В-четвертых, в соответствии с частью 7-9 статьи 9 Закона Украины «О страховании», страховые компании, гарантируют инвестиционный доход в размере до 4%, а остальные бонусы – начисляются страхователю по результатам инвестиционной деятельности страховой компании за прошедший год. Такое жесткое ограничение прямо направлено на предотвращение возникновения на рынке финансовых пирамид. Однако если страховая компания заработала больше гарантированного минимума, она обязана поделиться прибылью: не менее 85% сверхдохода должно распределяться между клиентами (15% страховщик может оставить себе в счет накладных расходов). При этом инвестиционный доход клиентов в соответствии с пунктом 7.2.3 статьи 7 Закона Украины «О налогообложении прибыли предприятий» налогом не облагается.

Практика показывает, что уровень зарабатываемой доходности во многом зависит от консервативности подхода того или иного страховщика, его готовности рискнуть деньгами клиентов и умения управлять активами. Опыт работы в Украине страховых компаний, предоставляющих услуги по страхованию жизни, показывает, что лидеры национального рынка – ЧАО СК «MetLife - Alico», ЧАО «Ренессанс - Жизнь», ЧАО «Граве - Украина», ЧАО «УСГ - Жизнь», ЧАО «Форте - Лайф» ежегодно информируют клиентов специально о структуре своих инвестиционных портфелей. Итак, можно сделать вывод о том, что практика страхования жизни и ведущие страховые кампании, которые сегодня работают на национальном страховом рынке, предлагают своим клиентам в одном договоре страхования жизни логическое сочетание классического, смешанного и накопительного видов страхования.

ЛИТЕРАТУРА

Закон Украины «О налогообложении прибыли предприятий» № 334/94-ВР от 28 декабря 1994 года // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР), 1995, N 4, ст. 28.

Закон Украины «О страховании» 7 марта 1996 года N 85/96-ВР // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР), 1996, N 8, ст. 78.

Recenzoval: doc. Vasyl Mironovič ZAPLATYNSKYI

**ANALIZA BEZPIECZEŃSTWA INFORMACJI
W PRZEDSIĘBIORSTWIE – METODOLOGIA BADAŃ**
**ANALYSIS OF INFORMATION SECURITY IN THE ENTERPRISE -
A METHODOLOGY STUDY.**

KISTER Łukasz, SUROWIEC Katarzyna

Abstract. *Currently we are witnessing the events that deserve to be described as the evolution of civilization. Namely the industrial civilization gradually gives way to information civilization. In the modern world, often called "the world of information", business entered the new era - the era of information-based economy. Under those new circumstances the proverb "knowledge is power" becomes outdated. Now the access to the information makes an entity powerful.*

Thus caring out empirical studies aimed at reaching the conclusions concerning the importance of information assets and their safety in the company environment seems essential. The studies on this subject would result in better understanding of the problem and its determinants, especially the human factor.

The article is a presentation of the method and scientific instruments appropriate for the assessment of the consciousness and knowledge of the employees in the area of the importance of information resources and their security for the proper functioning and development of their companies. Currently the research is being carried out. Their results will constitute the subject of a doctoral dissertation.

Key words: *Security, informations, company, information security, analysis, methodology, case study*

WPROWADZENIE – PERSPEKTYWA BADAWCZA

Jednym z najważniejszych aspektów powodzenia przedsiębiorstwa w otoczeniu rynkowym jest odpowiednie – zapewniające akceptowalny poziom – zarządzanie bezpieczeństwem posiadanych zasobów informacyjnych. Wymaga to znajomości własnych aktywów informacyjnych, wdrożenia odpowiednich zabezpieczeń organizacyjnych i technicznych, ale także prowadzenia skutecznej i aktywnej polityki ich ochrony.

Aktywa informacyjne przedsiębiorstwa przybierają wiele postaci, mogą być przechowywane w komputerach, przesyłane w sieciach, drukowane lub pisane na papierze oraz przekazywane w rozmowach. Tak więc zarówno sama informacja, jak również elementy systemu informacyjnego są zasobami o żywotnym znaczeniu dla funkcjonowania przedsiębiorstwa, dlatego też należy podjąć działania zmierzające do ich ciągłego zabezpieczania, niezależnie od formy i nośnika. W praktyce osiągnięcie bezpieczeństwa informacji należy traktować jako ciągły proces zmierzający do ograniczenia ryzyka lub prawdopodobieństwa wystąpienia szkody w obrębie chronionych zasobów informacyjnych, obejmujący wszystkie ich cechy.

Doktorant w Katedrze Zarządzania Bezpieczeństwem Wydziału Inżynierii Specjalnej Uniwersytetu w Żilinie. E-mail: l.kister@bezpieczneinformacje.pl

Instytut Socjologii Uniwersytetu Marii Curie – Skłodowskiej w Lublinie. Email: kasiasurowiec@wp.pl

Zapewnienie bezpieczeństwa informacji w przedsiębiorstwie jest próbą stworzenia takiego systemu jej ochrony by poprawnie i w całości realizował on cele i zadania zgodne z intencjami właściciela. Sukces tych działań zależy zarówno od osób zarządzających przedsiębiorstwem i ustalających strategię tego bezpieczeństwa, jak również od wszystkich pozostałych pracowników ją realizujących. Aby system taki spełniał swoje zadania każdy pracownik przedsiębiorstwa musi dysponować odpowiednią wiedzą z tego zakresu, dopasowaną do jego stanowiska pracy. Wiedza ta nie może być zbyt wąska ani też zbyt szeroka, aby pracownik nie odczuwał nadmiernej odpowiedzialności przekraczającej jego kompetencje zawodowe, ale także, by nie mógł tej wiedzy wykorzystać na szkodę przedsiębiorstwa. Efektywność systemu wymaga stałego monitorowania go i wprowadzania modyfikacji w zależności od dynamiki zmian zachodzących w zakresie zbioru informacji chronionych. Zmiany organizacyjne, techniczne i technologiczne powinny pociągać za sobą zmiany w wiedzy, kompetencji i zachowaniach pracowników w aspekcie ochrony informacji w przedsiębiorstwie. Od tego zależy sprawne funkcjonowanie danego systemu bezpieczeństwa informacji w przedsiębiorstwie.

W związku z powyższym analiza bezpieczeństwa informacji w przedsiębiorstwie wymaga transdyscyplinarnych i holistycznych badań stawiających w centrum uwagi człowieka – byt substancjalny tej organizacji społecznej. Możliwe jest to przede wszystkim w wyniku ich realizacji z pozycji programowej podstawy metodologicznej *securitologii* – nauki o bezpieczeństwie człowieka i organizacji społecznych.

Securitologia to praktyczna dyscyplina naukowa, uwzględniająca w swoich badaniach nad bezpieczeństwem szerokie spektrum czynników obiektywnych i subiektywnych, socjopsychologicznych i kulturowych, politycznych i prawnych, przyrodniczych i technicznych, makro i mikroekonomicznych mogących generować różnego typu zagrożenia, posiadających własną specyfikę i mogących synergicznie wpływać na jego poziom [KORZENIOWSKI, 2008, s. 47-50].

Takie podejście badawcze, przekraczające granicę pomiędzy dziedzinami i dyscyplinami naukowymi, korzystające z ich dorobku naukowego, doświadczeń i warsztatu metodologicznego pozwoli dostrzec i zbadać wszystkie właściwości i współzależności badanej organizacji, prowadząc do nowych i oryginalnych wniosków poznawczych.

1 METODA BADAWCZA

Planowane badania to **studium przypadku** – „*case study*”, o charakterze monografii problemowej ukierunkowanej na poznanie bezpieczeństwa informacji w organizacji z perspektywy pracowników. Wybrany problem badawczy zostanie opisany na tle funkcjonowania konkretnego przedsiębiorstwa z uwzględnieniem opinii różnych kategorii pracowników aby jak najlepiej zrozumieć społeczny aspekt bezpieczeństwa informacji w naturalnej rzeczywistości.

Biorąc pod uwagę cele badawcze zdecydowano się na instrumentalne studium przypadku (instrumental case study). Sam przypadek odgrywa rolę drugorzędną, pomocniczą, ułatwiając zrozumienie czegoś nadrzędnego i wychodzącego poza dane konkretne przedsiębiorstwo. Przypadek będzie przeanalizowany bardzo szczegółowo z różnych punktów widzenia, aby opisać jak jest rozumiane bezpieczeństwo informacji w przedsiębiorstwie przez jego pracowników oraz na ile przejawia się to rozumienie w ich codziennych zachowaniach.

Metoda badań terenowych typu „*case study*” – jak wskazuje **Krzysztof Konecki** – „*pozwała zgłębić mechanizm funkcjonowania badanego przedmiotu, skonstruować bardziej naturalny i szczegółowy obraz stosunków społecznych*”. Koncentracja na celowo dobranym problemie badawczym umożliwi zrozumienie całego systemu [KONECKI, 2000, s. 126].

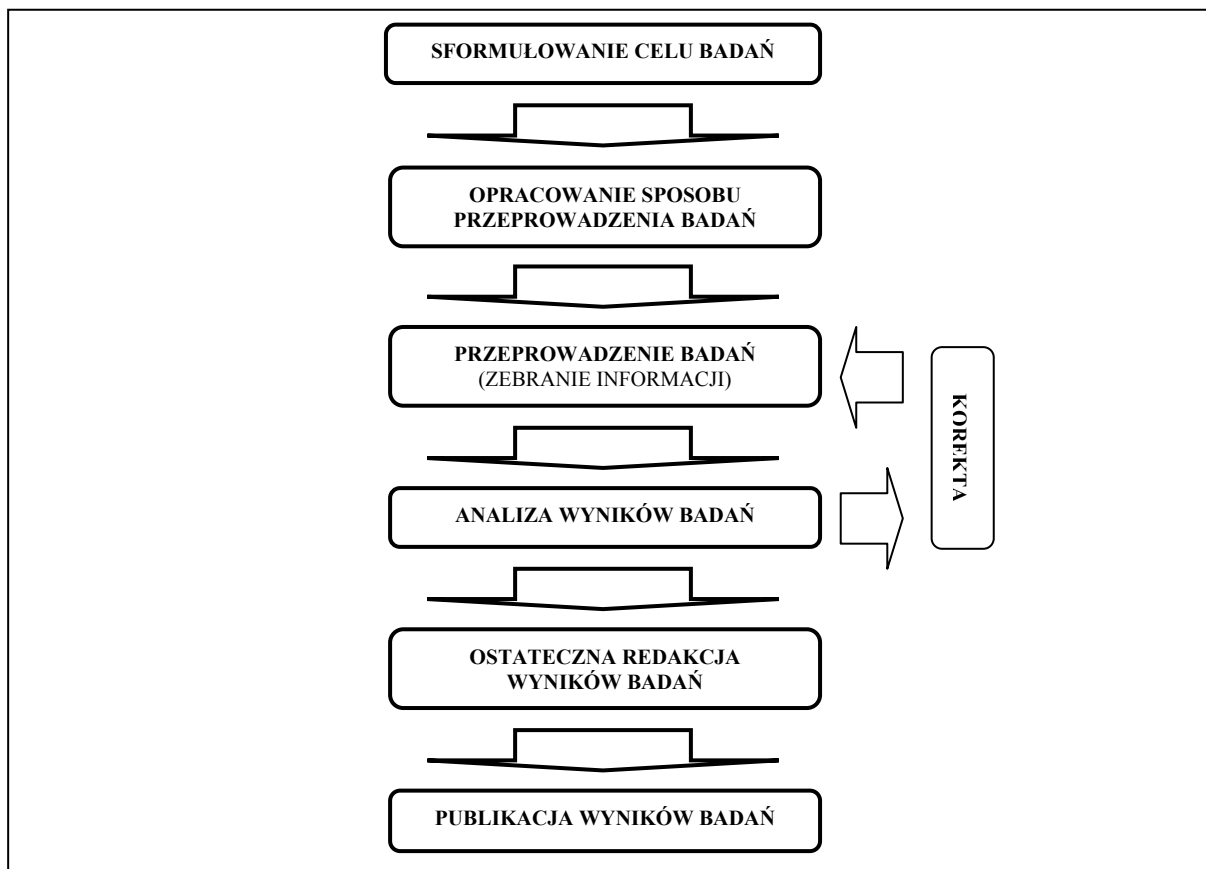
Stefan Nowak stwierdza wręcz: „*W badaniu terenowym nacisk na reprezentatywność wyników może, ale nie musi występować. Najważniejsze jest uchwycenie dokładnego obrazu badanych procesów, a nie ich typowość w szerszej zbiorowości.*” [NOWAK, 1965, 332-334].

Pomimo ograniczonej reprezentatywności **Luba Sołoma** wskazuje: „Wyniki badań uzyskanych metodą „case study” mogą stanowić fundament do sprecyzowania wniosków dotyczących nie tylko badanego przypadku, ale też podstawę do formułowania twierdzeń ogólnych. Ten ostatni rodzaj twierdzeń jest uprawniony, gdy badany przypadek można uznać za reprezentatywny dla danej kategorii przypadków” [SOŁOMA, 1995, s. 31].

Niemniej jednak formułując pewne uogólnienia należy pamiętać, iż mają one charakter uogólnień analitycznych, a nie statystycznych. Nie jest zachowany reprezentatywny dobór próby, a wnioskowanie statystyczne pozwala na postawienie pewnych tez, opis fragmentu rzeczywistości, a nie na uogólnienia statystyczne (reprezentatywne). Przypadki są dobierane ze względu na badany problem, a wnioski mają być ugruntowane w bezpośrednio zaobserwowanych i poprawnie zachowanych danych empirycznych, po czym odniesione do postawionych tez i innych istniejących teorii.

Studium przypadku jest metodą badawczą pozwalającą łączyć metody jakościowe i ilościowe. Metody o charakterze ilościowym użyte w studiach przypadków pozwalają na rozstrzygnięcia dotyczące dominujących i otwartych wzorów zachowań w danym przypadku. Ponadto pozwalając na powtórzenie badań. Połączenie ich z danymi jakościowymi umożliwi uzyskanie „punktu widzenia badanego” i zrozumienie działań zachodzących w danym układzie społecznym. Dane jakościowe dając wgląd w procesualne aspekty obserwowanych działań i zjawisk, umożliwiają dotarcie do znaczeń sytuacji i zachowań wskazanych przez badania ilościowe.

Źródło: opracowanie własne, na podstawie [WIKTOR, 1996, s. 18]

Rys. nr 1: Przebieg „studium przypadku”.

Studium przypadku jest strategią badawczą korzystającą z procedury triangulacji (triangulacji danych, metod, badacza i triangulacji teoretycznej). Używa się tutaj wielu rodzajów danych i metod, a badania może przeprowadzać wielu badaczy. Wszystkie rodzaje triangulacji umożliwiają zachowanie rzetelności i trafności wnioskowania. Procedury triangulacyjne badacz stosuje zarówno przy zbieraniu danych, jak i podczas pisania raportu badawczego by adekwatnie opisać badaną rzeczywistość.

Triangulacja to zabieg metodologiczny polegający na uwiarygodnieniu danych zbieranych przez różnych badaczy lub różnymi technikami. W tym przypadku chodzi o:

- zróżnicowane narzędzia badawcze (analiza dokumentów, wywiady, badania ankietowe);
- różne źródła informacji (dokumenty, świadomość pracowników).

Triangulacja jest więc metodą racjonalnego obiektywizowania przez badacza obserwowanej rzeczywistości [KONECKI, 2000, s. 77-129].

Ostatecznie strategię badawczą studium przypadku można uporządkować i podzielić zgodnie z grafem zaproponowanym przez **Jana W. Wiktora**.

2 TECHNIKI BADAŃ

W badaniach studium przypadku stosuje się wiele technik zbierania danych empirycznych tzn.: obserwacja, wywiad swobodny, wywiad narracyjny, aby bezpośrednio dotrzeć do wzorów zachowań, działań, zdarzeń, procesów pracy, wypowiedzi o doświadczeniach życiowych, ograniczając stopień ingerencji badacza w badaną rzeczywistość. Nigdy nie można zupełnie uniknąć ingerencji w badaną zbiorowość dlatego najlepiej dla rzetelności badań jest posługiwanie się więcej niż jedną techniką badawczą. Kontrolują się one niejako nawzajem, pozwalając spojrzeć na dane zjawisko z wielu punktów widzenia. Ponadto umożliwia to znalezienie nowych warstw znaczeniowych dla określonych informacji bądź danych [KONECKI, 2000, s. 134-144].

Najogólniej można zidentyfikować sześć źródeł danych: istniejące dokumenty, dane archiwalne, wywiady, obserwację bezpośrednią, obserwację uczestniczącą i fizyczne artefakty. W studium przypadku należy użyć tak wielu źródeł danych, jak tylko jest to możliwe, aby jak najefektywniej wykorzystać wszystkie pozytywne strony użytych technik, a jednocześnie zminimalizować ich strony negatywne.

Najważniejszym źródłem informacji w studiach przypadku są wywiady: wywiad swobodny lekko ukierunkowany, swobodny ukierunkowany, swobodny ze standaryzowaną listą poszukiwanych informacji, kwestionariuszowy o mniejszym lub większym stopniu standaryzacji oraz wywiad grupowy. Wywiad swobodny umożliwia dotarcie do motywów działania ludzi i znaczeń, jakie tym działaniom przypisują (jak je rozumieją, jakie cele i znaczenie przypisują). Natomiast wywiad kwestionariuszowy umożliwia standaryzację wyników i późniejsze wnioskowanie o natężeniu występowania danego zjawiska. Ponadto wywiady koncentrują się stricte na problemie badawczym studium przypadku.

Duże zalety badawcze ma również wykorzystanie dokumentów jako źródeł danych. Dokumenty są stabilne, możliwe do ponownej analizy i pozwalają na dokładne odczytanie treści. Ponadto ukazują to, co istniało przed rozpoczęciem badania. Analiza dokumentów pozwala również ukazać trendy występowania zjawisk w czasie. Dokumenty podlegające analizie dzielimy na zewnętrzne: ogólnoprawne, resortowe, terenowe, statystyczne oraz wewnętrzne: statuty, regulaminy, plany, operatywy [STACHAK, 1997, s. 151-156].

Delikatny i poufny przedmiot badań nakazuje zastosowanie technik i narzędzi najbardziej przychylnych respondentom, które pozwolą uzyskać szczerze i rzetelne odpowiedzi bez naruszania ich dobra. Problematyka badań zakłada możliwie całościowe poznanie opinii pracowników o bezpieczeństwie informacji w ich przedsiębiorstwie. Zebrane statystyki pozwolą poszukiwać pewnych trendów i prawidłowości funkcjonowania takiego systemu w konkretnej organizacji jaką jest przedsiębiorstwo. Punkt widzenia pracowników administracyjnych niższego

i średniego szczebla (oparty na analizie statystycznej) zostanie uzupełniony badaniami i analizą jakościową danych uzyskanych od kadry zarządzającej. Z kolei analiza ilościowa i jakościowa zostanie skonfrontowana z analizą dokumentów zastanych.

W badaniach zostaną przeprowadzone wywiady swobodne ze standaryzowaną listą poszukiwanych informacji. Lista informacji zostanie sporządzona na podstawie przeprowadzonej już obserwacji bezpośredniej oraz w nawiązaniu do pytań badawczych. Pytania badacza mają formę zamkniętą i skończoną (zestandaryzowana lista poszukiwanych informacji), natomiast same pytania do respondenta nie są ściśle określone co do formy. Respondentom będą stawiane pytania szczegółowe, otwarte lub zamknięte, zindywidualizowane ze względu na osobę badaną.

Ponieważ celem badań jest zdiagnozowanie wcześniej już zlokalizowanego problemu, wskazane jest wykorzystanie również narzędzi o większej standaryzacji. Dlatego zostaną przeprowadzone badania sondażowe z wykorzystaniem technik ankietowych. W planowanych badaniach wybrano ankietę, która umożliwi szybkie i mniej kosztowne od innych technik zebranie danych od znacznej liczby pracowników. Ponadto eliminuje ona wpływ badacza na pozyskiwanie danych i sprzyja kształtowaniu się u respondentów poczucia anonimowości i bezpieczeństwa, co zachęca do szczerego udzielania odpowiedzi. Inną zaletą ankiety jest wykluczenie błędów ankierskich oraz możliwość uzyskania ujednoliconych i zestandaryzowanych materiałów.

Dane z wywiadów swobodnych oraz ankiet zostaną uzupełnione analizą dokumentów instytucjonalnych badanego przedsiębiorstwa. Do tego celu posłużą zarówno dokumenty zewnętrzne: ustawy, rozporządzenia, zalecenia służb publicznych, normy, jak również wewnętrzne, ze szczególnym uwzględnieniem dokumentacji związanej z obowiązującym systemem zarządzania bezpieczeństwem informacji, takie jak: raporty z audytów bezpieczeństwa informacji, protokoły kontroli, dokumentacja polityki bezpieczeństwa informacji i procedur szczegółowych, plany i programy szkoleń pracowników z zakresu bezpieczeństwa informacji, zarządzenia i pisma wewnętrzne obejmujące problematykę bezpieczeństwa informacji oraz inne dokumenty z tego zakresu.

W planowanych badaniach dotyczących bezpieczeństwa informacji zostanie więc zastosowana triangulacja metod i technik badawczych oraz triangulacja danych. Zostaną wykorzystane cztery techniki badawcze: obserwacja, wywiad swobodny, wywiad kwestionariuszowy oraz analiza dokumentów.

PODSUMOWANIE

Wynik przeprowadzonych badań empirycznych ma pozwolić na zweryfikowanie hipotezy generalnej zakładającej, że: **Aktywa informacyjne mają kluczowe znaczenie dla przedsiębiorstwa, a ich bezpieczeństwo uzależnione jest od wiedzy, postaw i umiejętności pracowników.** W szczególności poprzez potwierdzenie bądź obalenie przyjętych w tym celu hipotez szczegółowych:

1. Płeć nie modyfikuje opinii pracowników o bezpieczeństwie informacji w przedsiębiorstwie.
2. Im młodszy respondent tym większa jego wiedza i przestrzeganie procedur ochrony informacji.
3. Im wyższe wykształcenie respondenta tym większa wiedza i dbałość o ochronę informacji w przedsiębiorstwie.
4. Im wyższe stanowisko pracownika tym bardziej pozytywna opinia o bezpieczeństwie informacji w przedsiębiorstwie.

5. Im wyższe stanowisko pracownika w firmie tym bardziej pozytywne oceny o bezpieczeństwie informacji w przedsiębiorstwie.
6. Zmienna przestrzenna miejsca pracy nie modyfikuje opinii oraz przestrzegania procedur ochrony informacji w firmie.

Wnioski z przeprowadzonych badań mają pozwolić na realizację celu w jego trzech aspektach: poznawczym, teoretycznym i praktycznym, w tym w szczególności potwierdzić słuszność i funkcjonalność przyjętej metodologii.

BIBLIOGRAFIA

- BENČO J.: *Metodológia vedeckého výskumu*, Bratislava: IRIS, 2001. ISBN 80-89018-27-0.
- KONECKI K.: *Studia z metodologii badań jakościowych. Teoria ugruntowana*, Warszawa: PWN, 2000. ISBN 978-83-01-14552-1
- KORZENIOWSKI L.F.: *Securitologia. Nauka o bezpieczeństwie człowieka i organizacji społecznych*, Kraków: EAS, 2008. ISBN 83-919932-7-2.
- NOWAK S.: *Metody badań socjologicznych*, Warszawa: PWN, 1965.
- SOŁOMA L.: *Metody i techniki badań socjologicznych. Wybrane zagadnienia*, Olsztyn: WSP, 1995. ISBN 83-85513-63-9.
- STACHAK S.: *Wstęp do metodologii nauk ekonomicznych*, Warszawa: Książka i Wiedza, 1997. ISBN 83-05-12893-8.
- WIKTOR J.W.: *Studium przypadku. Istota, funkcje i procedura analizy przypadku*, (w:) *Zarządzanie i przedsiębiorczość. Studia polskich przypadków*, ALTKORN J. (red.), Warszawa-Kraków, 1996. s. 9-41. ISBN 83-01-12192-0.

Recenzował: prof. dr. hab. Leszek F. KORZENIOWSKI

KOGNITÍVNE MAPY A INDIVIDUÁLNA BEZPEČNOSŤ

COGNITIVE MAPPING AND INDIVIDUAL SECURITY

KMOŠENA Miroslav, CHALMURADOV Batyr

ABSTRACT: *This article deals with the issue of cognitive maps and cognitive mapping. The authors analyze some theoretical starting points of closing cognitive maps and the process of cognitive mapping and they show the importance of information about this issue for the individual security of man.*

Keywords: *cognitive map, cognitive mapping, individual security*

ÚVOD

Antropocentrický prístup v bezpečnostnej vede je charakteristickým predovšetkým tým, že v centre jeho záujmu sú aspekty individuálnej bezpečnosti. Jeho zástancovia vychádzajú z toho, že všetky ohrozenia človek vníma, analyzuje a prežíva veľmi individuálne, osobnostne významne. Rovnako i hodnotenie bezpečnostných situácií a reakcie na tieto situácie sú úzko spojené s konkrétnym človekom ako súčasťou bezpečnostného prostredia. Individuálna bezpečnosť je v takomto poňatí chápaná predovšetkým ako záležitosť psychiky človeka, jeho bezpečnostného vedomia, schopnosť vidieť, vnímať a uvedomovať si nebezpečenstvá a riziká. Veľmi zjednodušene to možno vyjadriť tak, že ak ľudia nepocitujú nebezpečenstvo, ak nevidia a neuvedomujú si hrozby a riziká, potom sa cítia bezpečne, nepocitujú a neuvedomujú si potrebu zaisťovať si svoju vlastnú bezpečnosť. Získavanie, príjem, spracovanie, kódovanie a uchovanie informácií týkajúcich sa svojej vlastnej bezpečnosti je súčasťou každodenného enviromentálneho správania človeka a základným komponentom jeho adaptácie v prostredí. Jedná sa teda o určitý kognitívny základ individuálnej bezpečnosti, respektíve kognitívnu zložku individuálnej bezpečnosti, ktorá v sebe zahrňuje poznanie faktorov situácie s alternatívami úsudkov o tom, čím objekty sú, alebo čo znamenajú. Predstavuje systém relevantných poznatkov a informácií, ktoré sú nevyhnutné pre správnu orientáciu v bezpečnostnom prostredí. Sú to informácie o bezpečnostných rizikách, možnostiach ochrany, o bezpečnostných inštitúciách, ich činnostiach a pod. Príspevok naznačuje niektoré teoretické východiská pre skúmanie vzťahu kognitívnych máp a individuálnej bezpečnosti a poukazuje na význam využitia poznatkov z oblasti kognitívneho mapovania pre bezpečnostnú vedu s dôrazom na rovinu individuálnej bezpečnosti.

1 TEORETICKÉ POZADIE KOGNITÍVNYCH MÁP A KOGNITÍVNEHO MAPOVANIA

Problematika kognitívnych máp a kognitívneho mapovania má interdisciplinárny charakter. Analýza mentálnych máp je tak stará ako kultúrne štúdie samotné a objavila sa už v etnografickej a antropologickej literatúre na prelome storočí pod označením „využívanie priestoru“. Pre naznačenie teoretických východísk sú v príspevku využité prevažne poznatky z oblasti kognitívnej psychológie. Kognitívna teória správania predpokladá, že rozhodujúcim činiteľom správania je kognitívna reprezentácia prostredia a úroveň príjmu, podržania, spracovania a využitia informácií vzťahujúcich sa aj k bezpečnostnému prostrediu.

PhDr., PhD. odborný asistent Katedry spoločenských vied a jazykov, Akadémie ozbrojených síl gen. M. R. Štefánika v Liptovskom Mikuláši, Demänová 393, 03101 Liptovský Mikuláš, Slovenská Republika, +421-0960 423 174, e-mail: kmosena@aos.sk

doc. MUDr., CSc. Docent katedry Národnej leteckej univerzity v Kyjeve, Prospekt Komarova 1, Kyjev, Ukrajina. e-mail: batyrk@yandex.ru

Pomocou zmyslového poznávania – pociťovania a vnímania, predstavivosti, pamäti, pozornosti, myslenia si človek uvedomuje okolitý svet, seba samotného a je schopný sebareflexie. Kognícia vo vzťahu k individuálnej bezpečnosti má svoj význam pre získanie a rozvoj spôsobilosti človeka „vyznať sa v bezpečnostnom prostredí“, najmä v bezpečnostných hrozbách a rizikách ich každodenného života (Murdza, K., 2003, s. 416.). Kognitívna psychológia zastrešuje množstvo teórií, ktoré sú využiteľné aj pre lepšie pochopenie individuálnej roviny bezpečnosti. Napríklad teória nastaveného vnímania zdôrazňuje myšlienku, že vnímanie je aktívny proces zahrňujúci výber, posudzovanie a interpretáciu. Vnemové nastavenie je dispozícia či pripravenosť určité stránky zmyslových dát vnímať a iné prehliadať.

Všetky potrebné informácie – týka sa to aj informácií o bezpečnostných rizikách a možnostiach ochrany – často nie sú prítomné alebo ich je príliš veľa a my ich musíme vyberať aby sme predišli zmyslovému preťaženiu (Hill, G., 2004, s. 140). Z pohľadu človeka má bezpečnosť alebo ohrozenie význam subjektívneho vnímania jednotlivca o prítomnosti alebo neprítomnosti ohrozenia svojej existencie. Subjektívne vnímanie bezpečnosti poukazuje na:

- uvedomenie si reálneho ohrozenia svojej bezpečnosti,
- neuvedomenie (nevnímanie) ohrozenia svojej bezpečnosti,
- uvedomenie si nemožnosti aktívne čeliť ohrozeniu,
- vnímanie ohrozenia, ktoré reálne neexistuje (obsesia).

Z uvedeného rozdelenia vyplýva, že vnímanie bezpečnosti môže byť klamlivé a nemusí zodpovedať reálnej situácii. Problém je v tom, že nie všetky ohrozenia sú bezprostredne registrované zmyslovými orgánmi človeka (Hofreiter, L., 2006, s. 40). Gibsonova teória priameho vnímania (Hill, G., 2004, s. 140) v tejto súvislosti tvrdí, že systém vnímania sa vyvinul tak, aby nás informoval o možnom použití vnímaného objektu, napr. na stoličke sa dá sedieť, ale v prípade napadnutia sa dá využiť pre vlastnú obranu.

Pre bezpečnostnú vedu a bezpečnostné vzdelávanie sú cenné aj poznatky kognitívnej psychológie týkajúce sa sensorickej, krátkodobej a dlhodobej pamäti, pozornosti a tiež myšlienkových operácií či prepojenia procesov poznávania s motivačnou a emocionálnou stránkou osobnostnej štruktúry, čoho príkladom je Parsons, uvádzajúci pri analýze bezpečnostnej orientácie jej tri základné zložky: kognitívnu – poznanie faktorov situácie, katetickú – vyjadrujúcu emocionálny vzťah človeka k bezpečnosti a hodnotiacu, ktorá súvisí s procesom rozhodovania o najoptimálnejšom zaistení vlastnej bezpečnosti (Parsons, T., 1951, s. 7).

2. KOGNITÍVNE MAPY A INDIVIDUÁLNA BEZPEČNOSŤ

Hľadanie súvislostí medzi vnímaním priestoru a ľudským správaním spôsobilo, že v rozličných odboroch, ako napríklad v geografii, psychológii, lingvistiky, kultúrnej antropológii, pedagogike sa v šesťdesiatych rokoch minulého storočia objavuje pojem kognitívna mapa alebo niekedy jeho synonymum mentálna mapa. Názov kognitívna mapa je skôr typický pre psychológiu – kognitívnu, inžiniersku, psychológiu architektúry.

K označeniu mentálna mapa inklinujú spoločenské vedy, geografia a tiež enviromentálna psychológia. Zástancovia pojmu mentálna mapa argumentujú tým, že mentálna reprezentácia nie je len výsledkom kognitívnych procesov, ale podieľajú sa na nej aj procesy emocionálne a evulatívne, chápané v širšom význame, v danom kontexte osobnostných a situačných premenných (Sedláková, M., 1992, s. 289 -308). Kognitívna mapa predstavuje mentálny obraz okolitého sveta, zahrňuje podstatné znaky súvislosti a asociácie so skôr získanými skúsenosťami (Hartl,P. – Hartlová, H., 2000, s. 302). Podľa E. Tolmana v mysli človeka existujú zvláštne štruktúry zložené z predchádzajúcich skúseností, prostredníctvom ktorých jednotlivec vníma, filtruje a vykladá neskoršie zážitky, jedná a volí prostriedky i cesty k plánovaným cieľom. Organizmus sa riadi „maticou hodnôt a presvedčení“, ktorá predstavuje hierarchiu očakávaní vzhľadom na objekty. Takýmto spôsobom spracováva aj ohrozenia a snaží sa nájsť východiská zo situácie, ktorá je pre neho neprijateľná (Porovnaj: Jaroševskij, M., G., 1988, s. 416 – 417).

Kognitívna mapa je vlastne špeciálny druh schémy, mentálna reprezentácia konkrétneho prostredia, priestorových spojení medzi jednotlivými miestami na základe perцепčných skúseností. Utvára a modifikuje sa aktívnou interakciou subjektu s okolitým svetom.

R. M. Downs a D. Stea (1973) rozpracovali teóriu kognitívneho mapovania ako interaktívneho procesu vyznačujúceho sa selektivitou a vytváraním zmyslu vonkajšieho sveta. Kognitívne alebo mentálne mapovanie je podľa nich výsledkom série psychologických procesov, ktoré zaznamenávajú, kódujú, ukladajú, potom vyvolávajú a dekodujú všetky informácie o našom priestorovom okolí. V tomto zmysle je mentálne mapovanie určitou kognitívnou vlastnosťou prítomnou v našich myšliach. Pre individuálnu bezpečnosť má význam dôkladnejšie porozumieť procesu konštrukcie a funkcie kognitívnych máp. To znamená, že odborníci pre sekuritológiu a psychológiu budú hľadať odpovede hlavne na tieto otázky:

1. Čo ľudia potrebujú vedieť – pre prežitie a každodenné priestorové správanie v záujme svojej vlastnej bezpečnosti (ohrozenia v mieste bydliska, rizikové časti mesta, dediny, sociálne poznanie rizikových skupín obyvateľstva a pod.).
2. Čo ľudia vedia – nakoľko pre kognitívne mapy je charakteristická nekompletnosť, čiže vynechanie určitých ohrození alebo ich vlastností, skreslenie napr. vo vzdialenosti a smere ohrozenia, zveličovanie pri posudzovaní intenzity ohrozenia alebo určitá nežiaduca schématická.
3. Ako ľudia získavajú vedomosti o ohrozeniach. Informácie sú v tejto súvislosti viazané na tri zdroje. Senzorické modalities – vizuálne, olfaktorické, kinestetické a iné, ktoré poskytujú integrovanú reprezentáciu určitého priestoru prostredia, v ktorom sa človek nachádza. Priamymi a sprostredkovanými zdrojmi informácií o bezpečnostnej situácii sú napr. verbálna deskripcia, kartografické mapy, televízia a film, fotografie, miestny rozhlas a pod. Tretím zdrojom sú deduktívne informácie, ktoré sú v nepriamom vzťahu k prostrediu a k situácii. Vyplývajú zo symbolického spracovania, prikrášlenia a zveličovania, či poverčivosti.

V šesťdesiatych rokoch minulého storočia americký územný plánovač Kevin Lynch na základe rozhovorov s obyvateľmi troch amerických miest vytvoril kognitívne mapy týchto miest. Jeho cieľom bolo zistiť mentálnu predstavu obyvateľov o meste. Vychádzajúc z psychológie percepcie zameral svoju pozornosť najmä na vizuálne kvality mestského prostredia, predovšetkým na jeho „čitateľnosť“ – legibility. V samotnom procese orientácie vo fyzikálnom prostredí má človek k dispozícii svoj vlastný generalizovaný mentálny obraz vonkajšieho sveta. Tento obraz je výsledkom bezprostredného vnemu a minulej skúsenosti, ktoré sa využívajú na interpretáciu informácie a usmerňovanie vlastnej činnosti. Analýzou poznatkov, ktoré identifikoval v mentálnych obrazoch mesta vytvoril určitý klasifikačný systém, ktorého päť prvkov tvorí základné komponenty mentálneho obrazu. Patria sem:

Cesty – trasy, po ktorých sa pozorovateľ pohybuje (ulice, promenády, tranzitné trasy, železnice, kanály, vodné cesty, námestia).

Hranice – viac alebo menej priepustné bariéry oddeľujúce jeden región od druhého. Vyznačujú sa ako línie, ktoré prerušujú kontinuitu medzi jednotlivými segmentmi priestoru (pobrežia, hrádze, hradby, atď).

Oblasti – ktoré Lynch definuje ako rozsiahle dvojdimenzionálne oblasti, do ktorých pozorovateľ mentálne vstupuje a ktoré majú určitú spoločnú identifikačnú charakteristiku.

Uzly – predstavujú konkrétne body alebo strategické miesta, ktoré ukotvujú správanie pozorovateľa (križovatky, železničné uzly, prístavy, miesta zmeny dopravy).

Dominanty – ľahko identifikovateľné fyzické objekty, ktoré pôsobia ako externé referenčné body v prostredí (výškové budovy, veľkoobchody, značky, kopce). Dominanty často vyčnievajú nad ostatné prvky v prostredí, sú od seba vzdialené a zreteľne viditeľné z rôznych uhlov a vzdialeností (Lynch, K., 1960)

Lynchova taxanómia predstavovala vo svojej dobe prínos pre identifikáciu vlastností prostredia miest a enviromentálnu percepciu uvedených vlastností samotnými obyvateľmi. Z pohľadu bezpečnostnej vedy je využiteľná pre získanie komplexnejšej externej informácie o prostredí, v ktorom človek žije, včítane bezpečnostných ohrození.

Aký je teda praktický vzťah človeka k bezpečnostnému prostrediu, ako dochádza k jeho reprezentácií ?

Predstavme si situáciu, v ktorej dôjde k nejakej nehode, alebo sme svedkami nejakého prepadnutia. Z časového hľadiska tieto situácie budú trvať niekoľko sekúnd. Sme zúčastnení situácie, vidíme nehodu, či prepadnutie. Po čase sa nás niekto na uvedené udalosti spýta, staneme sa svedkami. S hrôzou ale zistíme, že ten obraz, ktorý sme si pôvodne vytvorili je veľmi nepresný, neistý a nejednoznačný. Konštrukcia, tvorba kognitívnej mapy je okrem iného teda závislá na kvalite procesov vnímania a pamäti. Výsledkom môže byť veľmi skreslený subjektívny popis udalosti. Výskumy kriminálnych psychológov v oblasti očitého svedectva uvádzajú, že existuje celý rad faktorov, ktoré ovplyvňujú vstup a ukladanie spomienky na udalosti a tiež vybavenie udalosti(Hill, G., 2004, s. 134).

Vstup a ukladanie spomienky na udalosť ovplyvňuje jednak povaha udalosti a tiež osobnostné charakteristiky svedka. Z časového hľadiska udalosti odohrávajúce sa veľmi rýchlo znižujú počet reprodukovateľných podrobností. Doba trvania udalosti je spravidla nadhodnotená. Komplexnosť popisu udalosti prepadnutia môže byť ochudobnená napríklad preto, lebo pri prepade je použitá zbraň. Zbraň samozrejme púta pozornosť ako zdroj ohrozenia najviac a v priamej i následnej kognícii potom unikajú iné detaily a aspekty udalosti.

Z osobnostných charakteristík ovplyvňujú bohatosť a objektivnosť mentálnej mapy udalosti určité stereotypy (napr. páchatelom je róm a svedkovia sú príslušníci majoritného etnika), ďalej pohlavie (ženy bývajú presnejšími svedkami než muži), vek, konkrétna profesia svedka, jeho očakávania, hladina stresu svedka pri udalosti, jeho úzkosť atď. Vybavenie udalosti z pamäti v prípade očitého svedectva budú ovplyvňovať také faktory ako je spôsob identifikácie (ak má svedok identifikovať jednu z ukázaných osôb a je upozornený, že vinník medzi nimi nemusí byť je vysoká pravdepodobnosť nesprávnej identifikácie), a tiež druh výsluchu, kedy otvorené otázky umožňujú omnoho presnejšie vybavenie než štruktúrované otázky. Presnosť mentálnej mapy udalosti ovplyvňuje aj prítomnosť negatívneho transferu - interferencie vo vzťahu ku konkrétnej udalosti.

V poslednom období vzniklo mnoho programov alebo algoritmov, ktoré pomáhajú pri utváraní mentálnych máp. Ich vzniku napomohol intenzívny rozvoj informatiky, počítačového spracovania dát a empirického testovania komplexnejších mentálnych modelov. V roku 1993 vymedzila Barbara Tversky tri hlavné kategórie kognitívneho mapovania: popri samotných kognitívnych mapách definovala kognitívne koláže a priestorové mentálne modely založené na konštrukcionistickej teórii. Konštrukcionistický pohľad na mentálne mapovanie sa zameriava na proces vytvárania modelov, nie na mapy samotné.

Pre teóriu a prax individuálnej bezpečnosti je prínosom algoritmus z dielne M. Sorina, ktorý je schopný vizualizovať mapy založené na našich obavách a životnom štýle v dvoch alebo troch rozmeroch. Za použitia programového algoritmu „Editoru mentálnych máp“ (EMM) vytvoril napr. trojrozmernú vizualizáciu strachu na mapách, ktoré nakreslilo 215 obyvateľov vybraných zo šiestich etnických oblastí mesta Los Angeles (Porovnaj: www.mentalmaps.info).

ZÁVER

Celkovo je možné k mentálnym mapám a modelom v kognitívnom mapovaní urobiť určité zovšeobecnenia. V prvom rade sú mentálne modely a mapy neúplné, nakoľko naše schopnosti pracovať s nimi sú limitované aj napriek tomu, že čoraz viac do ich tvorby zasahuje programovanie a využitie algoritmov. V druhom rade sú tiež nestabilné. Ľudia po určitom čase zabúdajú detaily, najmä keď ich menej používajú.

Sú však ojedinelé prípady, kedy v rámci určitých reminiscencií dochádza u niektorých ľudí k jasnejšiemu a vybaveniu ako bezprostredne po udalosti. Týka sa to najmä traumatizujúcich udalostí, kedy aktuálne emócie prekryjú charakteristiky udalosti.

Mentálne modely a mapy nemajú tiež ostré hranice, navzájom sa prelínajú či prekrývajú. Niektorým odporcom kognitívneho mapovania vadí skutočnosť, že sa pri ňom často využívajú ešte stále aj intuitívne postupy a na základe toho vyslovujú pochybnosti o ich vedeckosti. Pre skúmanie otázok individuálnej bezpečnosti však majú kognitívne mapy svoj opodstatnený význam. Kognitívne mapovanie napomáha lepšej priestorovej predstavivosti a orientácie človeka v konkrétnom prostredí. Kognitívne mapy a modely zlepšujú úroveň informovanosti jednotlivcov o možných rizikách, nebezpečných miestach a umožňujú objektívnejšie vyhodnotiť konkrétnu bezpečnostnú situáciu. Prispievajú k efektívnejšiemu zvládaniu záťažových situácií, v štruktúre zvládania ich obsahujú hlavne zvládacie vzorce a taktiky.

LITERATÚRA

DOWNS, R. M. - STEA, D.: Cognitive maps and spatial behavior: Process and products. In: *Image and environment*. London, E. Arnold Pubs.1973, s. 8-26

HARTL, P. – HARTLOVÁ, H.: *Psychologický slovník*. Praha: Portál, 2000. ISBN 80-7178-303.

HILL, G.: *Moderní psychologie*. Praha: Portál, 2004. ISBN 80-7178-641-1.

HOFREITER, L.: *Sekuritológia*. L. Mikuláš: AOS, 2006. ISBN 80-8040-310-2.

JAROŠEVSKIJ, M. G.: *Dejiny psychologie*. Bratislava: Pravda, 1988.

LYNCH, K.: *The image of the city*. Cambridge, MA: M. I. T. Press, 1960

MURDZA, K.: Bezpečnostná orientácia občanov. In.: *Sociológia*, 2003, roč. 35, č.5. ISSN 0049-1225.

PARSONS, T.: *The Social system*. Glencoe, III.: Free Press, 1951.

SEDLÁKOVÁ, M.: Příspěvek k analýze pojmu mentální reprezentace v soudobé psychologické teorii. *Československá psychologie*, 36, 1992, 4, s. 289-308

TVERSKY, B.: *Cognitive Maps, Cognitive Collages and Spatial Mental Models*. V: Frank, Andrew U. a Irene Campari (Eds.): *Spatial Information Theory: A Theoretical Basis for GIS*. Lecture Notes in Computer Science 716:14-24 Berlin: Springer, 1993

VÝROST, J. – SLAMĚNÍK, I.: *Aplikovaná sociální psychologie I*. Praha: Portál, 1998. ISBN 80-7178-269-6.

www.mentalmaps.info

Recenzoval: doc. RSDr. Jozef MATIS, PhD.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖИТЕЛЯ БОЛЬШОГО ГОРОДА

ECOLOGICAL ASPECTS OF VITAL FUNCTIONS OF HABITANT OF CITY

КОНІЦУЛА Тетяна Яківна

Abstract: Factor analysis together with geo-ecological approach for revealing of urban-landscape and technological indexes on ecological condition of the district was applied. Estimation, causes and factors on dependence of some diseases from ecological condition was given and exposed.

Key words: Ecology, environment, geo-ecological factors geolandscape, urbolandscape, technological and social factors, pollution, factor analysis, the area of disease.

ВВЕДЕНИЕ

Чем опаснее в экологическом отношении окружающая среда, тем менее защищенным и более уязвимым становится человек. Сегодня все отчетливее состояние здоровья становится индикатором загрязнения окружающей среды, а экологические процессы - детерминатором здоровья.

Экологические показатели теперь являются необходимым инструментом определения эффективности и качества состояния окружающей среды урбанизированных территорий. Это требует перехода от выборочных оценок, основанных на показателях состояния отдельных экосистем, техногенных нагрузок на окружающую среду и т.п., до системы показателей, мониторингового подхода предназначенного не только для специалистов в области охраны окружающей среды, но и для руководителей районного уровня.

Качество и эффективность внедрения мониторингового подхода повысится, если мы свяжем места (точки) полученных данных об экологической ситуации с элементами геоландшафтного и урболандшафтного расчленения территории района.

ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ.

В данной работе с помощью факторного анализа исследовано влияние геоэкологических (геоландшафтных, урболандшафтных, техногенных и социальных) факторов на экологическое состояние района, критерием которого является состояние здоровья его жителей [1].

По результатам факторного анализа установлено причинно-следственную связь и экологическую обусловленность возникновения некоторых заболеваний. Полученные результаты позволили не только определить факторы внешней среды, влияющие на уровень распространения тех или иных групп болезней, частоту различных отклонений физического развития, но и провести ранжирование этих факторов по степени их

кандидат геологических наук, доцент кафедры экологии, Национальный авиационный университет, Киев, Украина. Контактный адрес: Украина, 03058 г.Киев, ул. Лебедева Кумача, 5, 272. E-mail: konitsula.t@gmail.com

значимости. Наиболее распространенной патологией у детского населения являются болезни органов дыхания, уровни которых в Шевченковском районе в 2000-2002г. составили 832,4 случая на 1000 детей с разницей от 468 (р-н Нивки) до 1139 случаев (р-н Сырец).

Установлено, что неблагоприятная ситуация по загрязнению атмосферы пылью, бенз пиреном, двуокисью азота и двуокисью серы на территории района может способствовать повышению заболеваемости у детского населения органов дыхания, бронхов и щитовидной железы. Это совпадает с многочисленными экологогигиеническими данными, которые свидетельствуют о том, что даже относительно низкие концентрации химических веществ в атмосферном воздухе крупных промышленных городов способны оказать неблагоприятное воздействие на здоровье человека. В частности, привести к снижению функции легких, увеличению частоты обращений за медицинской помощью по поводу обострения бронхиальной астмы.

Причем действие бенз пирена находится в прямой зависимости от загрязнения воздушной среды пылью, двуокисью азота, двуокисью серы, которым также принадлежит роль в распространении хронического бронхита и болезней органов дыхания. Подтверждение этому полученные нами данные, которые свидетельствуют о том, что наибольшую опасность представляет бенз (а) пирен, (коэффициент корреляции которого с заболеваемостью респираторными инфекциями составляет 0,66) при среднегодовых превышениях концентрации 1,55-2,45 ГДКс.д., согласно данным постов Гидрометцентра.

Вредное воздействие пыли, среднегодовые концентрации которой на территории района составляют 0,5-0,8 ГДКс.д., заключается в поражении дыхательных путей, в частности бронхов. Это может быть связано с тем, что частицы пыли как абсорбент многих химических агентов, способствует более глубокому их проникновению через дыхательные пути в организм, и таким образом, усиливают их токсический эффект на организм. По данным ВООЗ, около 44% населения в городах проживают в условиях высоких уровней содержания пыли (Krzyzanowski M., 1999). Поэтому его значение для формирования патологии трудно переоценить.

Наибольший уровень заболеваемости бронхов (с учетом асматичного компонента) наблюдается на лечебных участках, которые расположены вдоль главных магистралей центральной части района и превышает среднерегиональный показатель заболеваемости в три раза. Такая зависимость объясняется увеличением транспортных потоков и их приближением к жилым домам (парковка автомобилей на тротуарах возле жилых домов, размещение автомобильных предприятий сервисного обслуживания на селитебной территории, интенсивное жилищное строительство с использованием грузового транспорта без защитных мероприятий), отсутствием автотранспорта с экологически чистыми видами топлива, отсутствие регулирования транспортных потоков, что подтверждается постоянными среднегодовыми превышениями концентраций загрязняющих веществ в приземном слое атмосферного воздуха.

В тоже время, как контраст, выявлено слабое действие влияния данных факторов на уровень заболеваемости бронхов (с учетом асматичного компонента), на зарегистрированных лечебных участках, где геоландшафтные и урболандшафтные условия отличаются максимальной возвышенностью рельефа, которая представлена Киевским плато (190-180м), преимущественно сосредоточенной средневысотной и селитебно жилой застройкой района с прилегающими рекреационными массивами парков "Нивки", "Дубки", "Сырецкий". Таким образом, благодаря высотности рельефа происходит вентиляция участков - более эффективное рассеивание загрязняющих веществ, чем, возможно, объясняется уменьшение уровня заболеваемости в 2-3 раза по сравнению со среднерегиональным показателем.

В нашем исследовании обращено внимание на уровень заболеваемости болезни глаза. Установлена зависимость данного класса болезней от "типа застройки" и выбросов формальдегида. Оказывается, чем ниже является рельеф, а также этажность застройки, тем более возрастает запыленность воздуха, увеличивается загазованность и как следствие - выше середьрайонный показатель заболеваемости болезнями глаза. Наибольший уровень заболеваемости болезнями глаза характерный для лікарських ділянок району Татарки. Наибольший уровень заболеваемости болезнями глаза характерный для лечебных участков района Татарки.

Здесь жилые кварталы разделены системой глубоких оврагов, балок (Бабий яр, Кмитов овраг, Глыбочицкая и Сырецкая балки), граничащих с повышенными участками рельефа - горами Щекавица, Юрковица, Старокиевская. Перепады высот сягають 135-193м. Перепады высот достигают 135-193м. Подолу. Создается так называемый «эффект трубы», по которой пылевые и газовые массы загрязняющих воздух веществ, концентрируясь перемещаются по оврагам и долинам, из Киевского плато к нижней части - Подола.

Кроме того, отмечается снижение уровня заболеваемости болезнями глаза на некоторых лекарственных участках микрорайонов Нивки и Сырец. При среднем районном показателе 40 больных на 1 тыс. детей уровень заболеваемости составляет 15-33 больных на 1 тыс. детей. На наш взгляд, это связано с положением этих участков в рельефе, высота которого составляет 171-183м. над уровнем моря. Этому способствует также средняя-и низкоэтажная жилая застройка района.

Неожиданно выявлена взаимосвязь повышения уровня заболеваемости по классу болезни глаза со степенью опасности приземного слоя атмосферы, который связан с интенсивностью транспортных потоков.

Анализ загрязнения атмосферного воздуха Шевченковского района [4] устанавливает почти недопустимый уровень его загрязнения, то есть очень опасное состояние воздушной среды на большинстве улиц района, особенно центральной части. Исходя из того, что почти все загрязняющие вещества являются продуктами сгорания топлива, можно ожидать характерного распределения их концентрации в зависимости от сезона (относительное увеличение или уменьшение интенсивности движения).

Принимая во внимание результаты инструментальных измерений уровней шумов L_{min} и L_{max} на улицах, магистралях района в дневное время, по данным АО «Киевпроект» определены зоны повышенного уровня шума, то есть участки на территории района, уровень шума на которых превышает предельно допустимый по нормам. Заболеваемость болезнями глаза, зарегистрированная на соответствующих врачебных участках, в 1,5-2 раза выше середьрайонного показателя. Это объясняется, с одной стороны, тесной связью уровня шума с величиной транспортных потоков и, соответственно, загрязнением приземного слоя атмосферы выбросами автотранспорта, которые содержат вещества с раздражающим действием (NO_2 , SO_2 , CO , пыль и т.д.). Эти поллютанты при контакте со слизистой оболочкой глаза повреждают ее, что приводит к формированию патологии органа зрения.

С другой стороны результатами исследований других авторов [5] отмечается, что механизм действия этого фактора заключается в том, что хроническое акустическое воздействие обуславливает возникновение изменения в функциональном состоянии нервных клеток коры, подкорковых и стволовых образований головного мозга и организма в целом. В совокупности с другими факторами окружающей среды и факторами риска, шум воздействует на организм через центральную нервную систему, чем и объясняется неспецифические действия его влияния на периферийные органы

Самые высокие уровни заболеваемости болезнями крови и кроветворных органов (19-29 случаев на 1000 детей при общерайонном уровне 12,5) регистрируется лечебными

участками третьей поликлиники (р-н Сырца), т.е. уровень заболеваемости болезнями крови здесь превышает в 2,2 раза среднерайонный показатель.

Установлена связь распространенности болезней этого класса с концентрациями в атмосферном воздухе фенола ($k = 0,62$), источником которого являются предприятия, расположенные в этом микрорайоне.

Следует отметить, что эта связь прослеживается даже при относительно небольших его концентрациях: 0,5-0,8 ПДК согласно даних постов Гидрометцентра.

Учитывая установленную корреляционную связь между уровнем заболеваемости болезнями крови и уровнями заболеваемости сахарным диабетом и другими эндокринными болезнями ($k = 0,59-0,66$), значение этого поллютанта в формировании патологии не следует недооценивать.

При анализе распространенности болезней крови среди детского населения микрорайона Сырец следует учесть возможное влияние электромагнитного излучения от телевизионной башни, что там находится. Однако оценка значимости электромагнитного фактора для формирования уровня заболеваемости болезнями крови детей района является предметом дальнейших исследований и не рассматривается в данной работе.

Таким образом, результаты проведенного нами исследования указывают на определенную зависимость формирования заболеваний от влияния геоландшафтных, урболандшафтных, техногенных факторов и пространственного совмещения зон их проявления и распространения.

По данным литературы, нарушения в состоянии здоровья детей, которые формируются под воздействием факторов окружающей среды, имеют неспецифический характер, т.е. факторы окружающей среды в реально существующем диапазоне не является «причинами» заболеваний, а лишь «условиями» их формирования. По заключению медиков, основным патогенетическим механизмом их действия является снижение резистентности и нарушение регуляторных систем организма, что способствует формированию различных видов заболеваний [5].

Анализ полученных данных свидетельствует об экологической обусловленности целого ряда заболеваний.. Это обуславливает перспективность геоэкологического подхода к организации и внедрению мероприятий по охране окружающей среды и здоровья населения.

ВЫВОДЫ.

- Определенные нами «геоэкологические» факторы заболеваемости детей позволили:
- Уменьшить количество измерений и параметров загрязняющих веществ постами Гидрометцентра, необходимых для точного представления об экологической ситуации района;
- Учесть разную степень влияния одного и того же фактора в различных частях района при внедрении природоохранных мероприятий;
- Определить факторы для моделирования и прогнозирования уменьшения техногенно
- Очертить в пределах района зоны с разным уровнем «экологической комфортности».

Recenzoval: doc. Vasyl Mironovič ZAPLATYNSKYI

NIEKTORÉ ŠPECIFIKÁ ORGANIZÁCIE A RIADENIA VÝUČBY CUDZÍCH JAZYKOV V PODMIENKACH VYSOKÝCH VOJENSKÝCH ŠKÔL.

SOME PARTICULARITIES OF ORGANIZATION AND MANAGING FOREIGN LANGUAGES EDUCATION IN THE CONDITIONS OF MILITARY ACADEMIES

LINKOVÁ Tatiana

Abstract. *The article deals with the importance of language training and on some aspects of the training process such as methods of teaching, sociocultural aspect of the language etc. The author focuses on the fact that the level of language training in military schools means successful use of the language in conducting the tasks within NATO, where English is the effective means of communication and command.*

Keywords. *Language training, methods of teaching, sociocultural aspect, interdisciplinary linking aspect, communicative competence, self-study.*

Súčasná doba je charakterizovaná intenzívnymi procesmi internacionalizácie, globalizácie, zblížovaním kultúr, vytvorením nových medzinárodných zoskupení, štruktúr a organizácii, vojenskú oblasť nevynímajúc. Vstupom do Severoatlantickej Aliancie Slovensko na seba prevzalo mnohé spojenecké záväzky, jedným z ktorých je aj jazyková príprava vojenských profesionálov. Akadémia Ozbrojených Síľ gen. M. R. Štefánika ako jediná vysoká vojenská škola na Slovensku nesie hlavnú zodpovednosť za jazykovú prípravu budúcich dôstojníkov OS SR. Záväzky, vyplývajúce z členstva Slovenska v NATO a s tým súvisiaci rast požiadaviek na jazykovú kompatibilitu príslušníkov Ozbrojených Síľ členských krajín Aliancie sa stáva prvoradým cieľom.

Organizácia a riadenie jazykovej prípravy v podmienkach vojenskej vysokej školy je komplexný proces, ktorý sa v mnohých oblastiach líši od procesu jazykového vzdelávania na civilných školách. V podmienkach výučby cudzích jazykov na vysokých vojenských školách je potrebné si brať do úvahy všetky špecifiká jazykovej prípravy vojenských profesionálov - budúcich dôstojníkov OS SR a taktiež požiadavky v oblasti jazykovej kompatibility, vyplývajúce z členstva Slovenska v NATO. Tieto špecifiká sa musia brať na zreteľ v procese organizácie jazykovej prípravy a výberu optimálnych prostriedkov, zabezpečujúcich kvalitné jazykové vzdelávanie, zodpovedajúce modernej dobe pre všetkých vojenských profesionálov. Výučba cudzích jazykov, prevažne anglického jazyka ako oficiálneho jazyka NATO, ostáva jednou z najvyšších priorít rezortu obrany. Jedným z hlavných cieľov v oblasti jazykového vzdelávania v podmienkach vojenského vysokoškolského vzdelávania je zdokonalenie efektívneho modelu výučby cudzích jazykov, ktorý by zohľadňoval špecifiká vojenského prostredia, kde cudzí jazyk je jedným z najdôležitejších nástrojov komunikácie v podmienkach mnohonárodných koalíčných síľ a úspešného plnenia zložitých úloh, a tým aj záchranu ľudských životov a materiálnych hodnôt.

Zložitosť organizácie a riadenia jazykovej prípravy spočíva v nevyhnutnosti koordinovať obsah vysokoškolského jazykového vzdelávania s konkrétnymi požiadavkami rezortu obrany. Zároveň musí zohľadňovať jazykové normy NATO STANAG 6001, požiadavky na úrovni jazykovej spôsobilosti, ktoré musia byť zakomponované do jednotlivých študijných programov a tematických plánov.

Je očividné, že výučba cudzích jazykov na vysokých vojenských školách predstavuje komplexný proces, úspešné zvládnutie ktorého vo veľkej miere závisí od mnohých faktorov, ale podľa názoru autora príspevku, k najdôležitejším patria : zabezpečenie kvalitného vyučovacieho

procesu vysokokvalifikovaným pedagogickým personálom, správne nastavenie cieľov vyučovacieho procesu a s tým spojené spracovanie študijnej dokumentácie tak ,aby v nej boli zohľadnené už spomínané požiadavky na jazykovú prípravu vojenských profesionálov, a tretím, nie menej dôležitým faktorom je materiálne – technické vybavenie jazykového pracoviska.

Jedným z predpokladov úspešného zvládnutia jazykovej prípravy je vysokokvalifikovaný a z hľadiska metodiky vyučovania cudzích jazykov, výborne pripravený pedagogický personál jazykového pracoviska. Ovládanie metodiky výučby cudzích jazykov je jedným z rozhodujúcich faktorov pre dosiahnutie úspešných výsledkov osvojovania si cudzieho jazyka študentmi. Prax ukazuje, že výborná znalosť cudzieho jazyka vyučujúcim nepredpokladá, že je aj výborným učiteľom, pokiaľ nevie vhodne a efektívne svoje vedomosti odovzdať študentom.

Metodika výučby cudzích jazykov bola vždy dôležitou súčasťou vyučovania a existuje široká škála rôznych metód, počnúc najstaršími až po najmodernejšie, a v rámci každej metódy je veľa rôznych postupov, používaných v procese výučby. V procese vývoja sa mnohé metódy prelínali a navzájom sa ovplyvňovali ,ale z hľadiska psychických procesov spojených s osvojovaním si cudzích jazykov, všetky metódy by sa dali rozdeliť na dve skupiny - vedomé a intuitívne.

Na ilustráciu rozmanitosti ponímania metodiky výučby jazykov uvediem dva príklady, prvý z ktorých siaha do antických čias, kedy latinčina a gréčtina boli základnými cudzími jazykmi, vyučovanými v školách a počas niekoľkých storočí boli považované za symbol učenia .Ešte v 19. storočí v niektorých Európskych krajinách obhajoba vedeckých dizertácií a vedecké diskusie sa viedli v latinskom jazyku. Už vtedy metodika výučby jazykov mala veľký význam pre jej úspešné zvládnutie. Práve do tohto obdobia siaha jedna z najstarších vyučovacích metód – Prekladová metóda, ktorá sa ešte stále v obmedzenom rozsahu používa v procese výučby , a ktorá v značnej miere ovplyvnila ďalší vývoj metodiky výučby cudzích jazykov. Táto metóda je typickým príkladom vedomého prístupu k osvojovaniu si jazyka, pretože jej podstatou je dokonalé osvojenie si gramatiky daného jazyka, ktorá je kľúčovým faktorom pre porozumenie textov, napísaných v cudzom jazyku. Konečným cieľom tejto metódy je ovládanie cudzieho jazyka ako systému a správne jeho využitie. Z hľadiska tejto metódy sa celý proces jazykovej prípravy chápal ako súčasť všeobecnovzdelávacieho procesu, ako rozvoj schopnosti myslenia študenta a jeho filologického vzdelávania pomocou osvojovania si gramatickej štruktúry jazyka, čítania a porozumenia textov, napísaných v cudzom jazyku.

Iný, do určitej miery opačný pohľad na proces výučby cudzích jazykov poskytuje takzvaná Priama metóda, v svojej podstate intuitívna, hlavným cieľom ktorej je výučba cudzieho jazyka bez používania rodného jazyka a prekladov. Cieľom toho je vylúčiť rušivý vplyv rodného jazyka v procese osvojovania si cudzieho. Základom procesu výučby jazykov pomocou tejto metódy je osvojovanie si hovorového jazyka, zaužívaných fráz, čo sa realizuje pomocou navodených situácií, názorných pomôcok a tak ďalej.

Pomocou dvoch príkladov metód výučby cudzích jazykov / existuje veľa iných metód, používaných vo väčšom alebo menšom rozsahu, ktoré ale nie sú predmetom tohto príspevku /, som chcela poukázať na rozmanitosť prístupu v tejto otázke ale aj na skutočnosť, že metodika výučby cudzích jazykov ako vedeckej disciplíny by sa dal charakterizovať ako komplexný proces, ktorý sa vyvíja, mení a obohacuje o nové poznatky v oblasti lingvistiky a psychológie. Cieľ tohto procesu však ostáva a spočíva v skvalitnení výučby cudzích jazykov, zefektívnenia jej procesu tak z obsahového ako aj časového hľadiska.

Voľba správnej metódy výučby cudzích jazykov závisí od mnohých faktorov: od úrovne jazykovej kompetencie študentov, od časového faktoru, od typu učebného materiálu, s ktorým sa pracuje, od skúseností a osobnostného potenciálu učiteľa, od materiálnej vybavenosti jazykového pracoviska atd. Prax ukazuje, že najlepšie výsledky výučby sa dosahujú kombináciou metód, keď sa vyučovacia hodina sa „šije na mieru“ v závislosti od konkrétnej skupiny študentov a ich silných a slabých stránok. Úspech vo veľkej miere závisí od učiteľa, jeho pedagogickej kompetencii a od toho , ako pohotovo, v súlade s konkrétnou

situáciou v danej triede vie prispôbovať a striedať techniky a metódy výučby tak, aby dosiahol čo najlepšie výsledky. Organizácia pravidelnej metodologickej práce na jazykovom pracovisku, výmena skúseností a nových poznatkov z oblasti metodiky, prezentácia modelov vyučovacích hodín cudzieho jazyka je po časovej a organizačnej stránke náročný proces, ktorý ale prináša výborné výsledky. Neprerzité vzdelávanie sa nie len v samotnom jazyku ale aj v oblasti metodiky stáva súčasťou celoživotného vzdelávania učiteľov, vo veľkej miere ovplyvňujúce kvalitu celého procesu.

Ako som už spomenula v úvode, dôležitým faktorom, ovplyvňujúcim konečné výsledky jazykovej prípravy je zostavovanie kvalitnej študijnej dokumentácie a výber učebného materiálu, pričom treba brať na zreteľ tú skutočnosť, že jazyková príprava ako súčasť všeobecného a odborného vzdelávania študentov, musí plniť tri základné funkcie vzdelávacieho procesu : praktickú, rozvíjajúcu a výchovnú. K základným učebným materiálom, používaným v procese jazykovej prípravy študentov AOS, patrí nie len britská učebnica Campaign 1,2,3, ale aj množstvo autentického materiálu, ktorý vyučujúci získavajú v odborných časopisoch, na internete a pod. Popri rozvíjaní a osvojovaní si všeobecných jazykových zručností / gramatické javy, bežná slovná zásoba, vojenská terminológia a pod./ je veľmi dôležité si uvedomovať to, že škola vychováva budúcich dôstojníkov, ktorí budú pôsobiť v medzinárodných vojenských kontingentoch a organizáciách, ich profesionálnym prostredím budú multikultúrne tímy, kvalita komunikácie ktorých bude vo veľkej miere závisieť od ich jazykovej kompetencie. V procese jazykovej prípravy študentov vysokých vojenských škôl je nevyhnutné formovať také komunikatívne kompetencie, ktoré by sa dali charakterizovať ako schopnosť riešiť rôzne komunikatívne situácie v podmienkach mnohonárodných koalíčných síl, kde hlavným prostriedkom komunikácie je anglický jazyk. Je nevyhnutné voliť si vyučovacie prostriedky, zostavovať študijné programy výučby, používať metódy ale aj zabezpečovať moderné technické vybavenie výučby cudzích jazykov tak, aby umožnili rozvíjanie a posilnenie práve komunikatívnych kompetencií študentov. Tieto kompetencie by sa dali charakterizovať ako schopnosť budúcich dôstojníkov riešiť komunikatívne úlohy v podmienkach medzinárodných kontingentov a organizácií. Študijná dokumentácia v predmete Anglický jazyk zahŕňa mnohé modulové celky / tematicky zjednotené z hľadiska ich obsahu/ , ako napríklad Osobné údaje, Vojenská kariéra, Výstroj a výzbroj jednotlivých krajín NATO, Štruktúra OS SR a členských krajín NATO a podobne. V priebehu osvojovania si tohto materiálu študenti by mali mať vytvorený priestor pre rozvíjanie komunikatívnych zručností formou dialógov a iných podobných aktivít, v priebehu ktorých sa navodzujú situácie typické pre ich budúce prostredie profesionálnej činnosti. Rozvíjanie komunikatívnych kompetencií, umožňujúcich osvojovať si schopnosti efektívne prezentovať informácie, vyjadrovať svoj názor a mnohé ďalšie funkcie jazyka, v plnej miere plnia praktickú funkciu vyučovacieho procesu. Dobře osvojené komunikatívne zručnosti budú študenti AOS - budúci dôstojníci OS SR - uplatňovať vo svojej profesionálnej činnosti v rámci Aliancie.

Formovanie a zdokonaľovanie komunikatívnych kompetencií študentov má aj iný, nie menej dôležitý aspekt, ktorými sú sociálno -kultúrne kompetencie v kontexte dialógu kultúr. Študenti Akadémií Ozbrojených síl gen. M.R.Stefanika sa v predmete Anglický jazyk učia o vojenských tradíciách, vojenskej etike, rečovom etikete a kultúre, špecifickej iba pre vojenské prostredie a mnohé iné oblasti vojenského aj civilného života krajín cieľového jazyka. Prostredníctvom cudzojazyčnej komunikácie porovnávajú realie vojenského života a kultúry svojej krajiny s krajinami cieľového jazyka a zvyšujú svoju úroveň sociálno-kultúrnej kompetencie.

Posilnenie tohto aspektu jazykovej prípravy umožní budúcim profesionálnym vojakom v medzinárodnom prostredí lepšie rozumieť rozdielom, vychádzajúcim z rôznych sociálnych a kultúrnych prostredí, zvyšovať úroveň tolerancie k týmto rozdielom, uľahčovať adaptáciu a v konečnom dôsledku zvyšovať úroveň a kvalitu plnených úloh. Proces jazykovej prípravy do určitej miery zahŕňa v sebe aj výchovu študentov k profesionálnemu prístupu pre pôsobenie

v multikultúrnom prostredí, a v procese porovnávania rôznych kultúr a tradícií vychováva a upevňuje pocit patriotizmu. Je potrebné aj naďalej zabezpečovať jazykovú prípravu študentov AOS tak, aby popri kvalitnom štúdiu svojej špecializácie a vojenstva v procese jazykovej prípravy, nadobúdali vedomosti o bohatstve kultúrnych a sociálnych rozdielov medzi svojou krajinou a krajinami cieľového jazyka a učili sa rozumieť týmto rozdielom. Sociokultúrny aspekt procesu jazykovej prípravy napomáha formovaniu morálnych kvalít vojenských profesionálov, ich schopnosť plniť svoje úlohy v podmienkach mnohonárodných operácií a misií, a v neposlednej miere vychováva u študentov pocit vlastenectva, hrdosti na svoju kultúru, vojenské tradície, školu a vedomosti ktoré v nej nadobudli.

Ďalším faktorom ovplyvňujúcim komplexnosť procesu jazykovej prípravy v podmienkach vojenskej vysokej školy je tiež prepojenie výučby cudzieho jazyka s inými, odbornými predmetmi ako napríklad topografia, zbraňové systémy, bezpečnostná politika, taktika a pod. Používaný učebný materiál v predmete anglický jazyk je založený na odborných textoch a špeciálnej terminológii, čo vytvára medzipredmetové väzby jazyka s odbornými predmetmi. Táto skutočnosť v značnej miere zvyšuje časovú náročnosť na prípravu vyučovacích hodín zo strany učiteľov anglického jazyka, ktorí majú humanitárne vzdelanie. Kvalitná príprava na vyučovací proces občas vyžaduje aj odborné konzultácie učiteľov anglického jazyka s pedagógmi odborných katedier s cieľom zabezpečenia efektívnejšej výučby.

Medzipredmetové väzby v jazykovej príprave pomáhajú zvyšovať záujem študentov o štúdium jazyka, prehlbujú aj ich odborné vedomosti a stimulujú ich individuálne schopnosti, čo vytvára predpoklady pre záujem o samostatné štúdium jazyka ale aj odborných predmetov. Tento aspekt jazykovej prípravy v podmienkach vysokej vojenskej školy v plnej miere plní úlohy, súvisiace s rozvíjajúcou sa funkciou vzdelávacieho procesu.

Stimulovanie záujmu študentov o samostatné štúdium cudzieho jazyka je jednou z najdôležitejších úloh v procese jazykovej prípravy v podmienkach vysokej vojenskej školy. Profesionálne prostredie budúcich dôstojníkov bude vyžadovať udržiavanie si už dosiahnutej úrovne jazykovej spôsobilosti a jej sústavné zvyšovanie, pričom je veľmi dôležité posilňovať faktor individuálnej zodpovednosti profesionálnych vojakov za ich jazykovú kompetenciu. Pre splnenie týchto cieľov je potrebné vychovávať záujem študentov o vlastný rozvoj v oblasti cudzieho jazyka. Využívanie moderného materiálne - technické vybavenia jazykového pracoviska a elektronickej podpory výučby cudzích jazykov sa javí ako neoddeliteľná súčasť moderného ponímania jazykovej prípravy v podmienkach vysokého vojenského školstva.

Jazyková príprava na vojenských vysokých školách predstavuje komplexný proces, vyžadujúci zodpovedný a tvorivý prístup z hľadiska jeho organizácie a riadenia. Jazyková príprava vysokoškolského štúdia v plnej miere zabezpečuje vzdelávanie, rozvíjanie a výchovu budúcich dôstojníkov OS SR.

Recenzoval: doc. Pavol HAMAJ, PhD.

TERORIZMUS A POVSTANIE AKO BEZPEČNOSTNÁ HROZBA

TERRORISM AND INSURGENCY AS A SECURITY THREAT

MAJCHÚT Ivan

***Abstract.** Monitoring of security threat resources is an important information resource for preventive activities of international security organisations for precocious and efficient preclusion their influences. Secure situation in particular countries has impact to regional and international security. Both terrorist activities and insurgency have influence to surrounding countries and it can have influence to region moreover international community.*

***Keywords:** Terrorism, insurgency, security threat, counterinsurgency.*

ÚVOD

Nejasné alebo komplikované definovanie terorizmu v mnohých prípadoch podnecuje nesprávne ponímanie podobných aktivít. Tie sa môžu v mnohých aspektoch podobať alebo prekryvať a pritom nie sú totožné. V prípade partizánskeho spôsobu vedenia boja a v prípade povstania je tomu najčastejšie. Partizánska vojna a povstanie sú často považované za synonymum s terorizmom. Jedným z dôvodov je to, že povstanie a terorizmus majú často navonok podobné ciele a prejavy. Avšak po dôkladnejšom preskúmaní sú špecifické rozdiely jednoznačné.

1. ROZDIEL MEDZI TERORIZMOM A POVSTANÍM

Terorizmus a povstanie sú dve odlišné bezpečnostné hrozby. Už laickej verejnosti je zrejmé, že medzi nimi sú isté rozdiely. Definovanie či porovnávanie už zverejnených definícií terorizmu a povstania nie je účelom tohto príspevku. Bolo by to kontraproduktívne a neriešilo by to samotnú podstatu veci. Len na terorizmus je možné nájsť stovky mnohokrát protichodných definícií. Pre potreby tohto príspevku snáď postačí definícia terorizmu podľa (1): „Nezákonné použitie alebo hrozba použitia sily alebo násilia proti jednotlivcom alebo majetku pri pokuse prinútiť alebo zastrašiť vlády alebo spoločnosti na dosiahnutie politických, náboženských alebo ideologických cieľov.“

Kto volí teror ako pracovný postup na dosahovanie svojich cieľov však verí že jeho ciele sú spravodlivé. Na ilustráciu subjektívnosti pri výklade ponímania terorizmu postačí nasledujúci príklad. Americká FBI používa definíciu (2): „Terorizmus je nezákonné použitie sily alebo násilia proti osobám alebo majetku na zastrašenie alebo násilné donútenie vlády, civilnej populácie, či akejkoľvek ďalšej cieľovej skupiny, za účelom presadzovania politických a sociálnych cieľov.“ Američanov by asi označenie udalosti zo 16. 12. 1773 tzv. „Bostonský čajový večierok – Boston tea party“ za teroristický čin voči britskému majetku nepotešilo.

Povstanie je podľa (1): „Organizované hnutie zamerané na zvrhnutie ustanovenej vlády podvratnou činnosťou alebo ozbrojeným konfliktom.“ Je možné ho považovať za vzburu proti zriadenej autorite napr. proti vláde štátu uznaného Organizáciou spojených národov. Účastníci vzbury pritom niekedy nie sú uznaní za bojujúcu stranu.

Povstanie môžeme považovať za politické úsilie s konkrétnym cieľom. Jeho vznik je spôsobený ideologickými rozdielmi. Tento atribút terorizmus pravdepodobne nemá. V oboch sa však objavuje zastrašovanie, ktoré môže mať mnoho foriem ako sú vraždy, únosy, znásilnenia, vydieranie, samovražedné útoky apod.

Teror (terorizmus) môže byť jednou z foriem dosahovania cieľov povstania. Povstalecké skupiny používajú faktor strachu na získanie svetovej pozornosti. Útočia na funkčnosť systému strelbou a bombovými útokmi s cieľom získať pozornosť svetovej spoločnosti a poukázať na príčiny povstania s nádejou získania medzinárodnej podpory. Pôsobia vo viere „zabiť jedného a vystrašiť desaťtisíc“.

Určenie dôvodu povstania je veľmi ťažké. Môže to byť snaha o oslobodenie krajiny od koloniálnej nadvlády, snaha o zmenu politického režimu v krajine či snaha o zmeny v despotickej systéme daní a iných odvodov. Hospodárske záujmy sa obvykle premietajú do politických záujmov.

K najčastejším príčinám vzniku povstania môžeme radíť národnostný (etnický) či kmeňový spor, alebo náboženský, jazykový či ideologický spor. Taktiež to môže byť snaha dosiahnuť uznanie, osobná nenávisť či závisť ale aj malicherné konflikty. Vo všeobecnosti môže byť príčinou taktiež slabá a skorumpovaná vláda, chamtivosť po moci a krvilačnosť. V súčasnosti, sa povstanie alebo jeho podpora často používa na oslabenie susednej krajiny. Avšak najživotoschopnejším dôvodom pre jeho vznik je vybičovanie etnického konfliktu, čo často vedie k ohavným zločinom akými sú etnické čistky.

Povstalecké skupiny sú zvyčajne motivované politickými cieľmi, ktoré sa zhodujú s úsilím niektorých skupín ľudí, či už na etnických, náboženských, jazykových alebo ideologických základoch. Týmto spôsobom získajú priazeň miestnej populácie.

Zmena spoločenského poriadku v dôsledku povstania so sebou môže priniesť mnohé nepriaznivé okolnosti. V postihnutej krajine sa môže vyskytnúť:

- lynčovanie nevinných ľudí agresívnym davom,
- vyvražďovanie mnohokrát celých etnických alebo náboženských skupín,
- ušliapanie, zabitie alebo vyhladovanie detí na smrť,
- strata svojich domov/domovov,
- rabovanie a krádeže,
- zrútenie celého rodinného systému,
- masové uplatňovanie bolestivých metód pôsobenia na obyvateľstvo,
- nekontrolovaný pohyb ozbrojených osoby a ich pôsobenie na populáciu.

Dôležitým rozdielom medzi povstaním a terorizmom je zámer a spôsob jeho dosahovania. Do popredia sa dostáva terminologický rébus v podobe ponímania pojmov „povstanie s použitím taktiky teroru“ a teroristická operácia“. Prehľadnosť sťažuje skutočnosť, že povstalecké hnutia sa vo svojej podstate preniesli z vidieka do urbanizovaného priestoru a preberajú na seba prvky mestského terorizmu. Povstalecké skupiny používajú pokročilé a sofistikované zbrane. Navyše často dochádza k prekryvaniu vonkajších prejavov povstania, terorizmu a kriminálnych skupín.

Konečným cieľom povstania je zmena riadenia celého územia alebo jeho časti existujúcou vládou, prípadne dosiahnutie politických ústupkov pri zdieľaní politickej moci. Povstanie vyžaduje aktívnu alebo tichú podporu dotknutého obyvateľstva. Vonkajšia pomoc, uznanie alebo schválenie iných krajín či politických subjektov nie je nutné.

Teroristické skupiny nevyžadujú a len zriedka majú aktívnu podporu alebo dokonca sympatie veľkej časti populácie. Zatiaľ čo aktívni účastníci povstania sa označujú za „povstalcov“ alebo „partizánov“ teroristi označenie „terorista“ nepoužijú. Obvykle seba označia vznešeným pomenovaním napr. „bojovník za slobodu“, „aktivista“ a pod.

Terorizmus sa nesnaží napadnúť vládne sily priamo, ale pôsobí na zmenu vnímania vlády. Pôsobí na jej legitimitu a spôsobilosti. Toto dosahuje použitím teroristického násillia na cieľovú populáciu. Je vysoko nepravdepodobné, že sa teroristi pokúsia o „kontrolu“ územia. Umožňuje to identifikáciu miesta, znižuje mobilitu a ich bezpečnosť. Teroristi sa spravidla vyhnú priamej konfrontácii s vládnymi silami.

Povstalecké sily môžu profitovať zo stretu s vládnymi silami čím napr. preukazujú svoje vojenské spôsobilosti. Teroristická skupina takýmto stretom nič nedosiahne. To však neznamená, že vojenské alebo bezpečnostné sily nie sú objektom pôsobenia teroristov. Nebude to však mať nič spoločné z „férovým bojom“. Atentáty, bombové, raketové a mínometné útoky na vojenské i civilné ciele (objekty aj osoby) sú spoločnou taktikou.

Mnohí povstalci sa vo svojom bezprostrednom pôsobení zameriavajú na bezpečnostné sily (vojaci, policajti). Nie je to síce pravidlom, ale môžu dodržiavať medzinárodné právne normy týkajúce sa vojnového práva a tým sa aj na seba snažia preberať právnu definíciu „combatant“.

Teroristi sú v rámci implementácie civilných i vojenských právnych kódexov zo svojej podstaty páchatelia trestných činov. Vo svojich útokoch vôbec nerozlišujú „combatantov“ a „necombatantov“. Často rozširia ciele svojho pôsobenia proti novej cieľovej skupine a zaútočia bez akéhokoľvek varovania či upozornenia. Ich charakter myslenia je absolutistický. Ich ciele majú prvoradú dôležitosť a akékoľvek právne obmedzenia sú pre nich neprijateľné.

2. ELIMINÁCIA BEZPEČNOSTNÝCH HROZIEB TERORIZMU A POVSTANIA

Medzinárodné spoločenstvo má v súčasnosti jednoznačne najdôležitejšiu úlohu v eliminácii bezpečnostných hrozieb vyplývajúcich z medzinárodného terorizmu a z vplyvu povstania na medzinárodnú bezpečnosť.

Postihovanie krajín a organizácií podporujúcich medzinárodný terorizmus je jedným z krokov ku kontrole tejto hrozby. Eliminácia činnosti teroristických skupín a likvidácia ich základní patrí k základným prejavom pôsobenia medzinárodných organizácií v oblasti bezpečnosti. Označenie niektorého zo štátov za „teroristický štát“ alebo „štát podporujúci terorizmus“ predstavuje zložitý proces a ešte zložitejšie následné aktivity (3,4,5).

Eliminácia vzniku povstania predstavuje vo svojom základe elimináciu príčin jeho vzniku. Medzi základné ciele mnohých medzinárodných organizácií patrí upevňovanie demokracie, a právneho štátu a dodržiavanie ľudských práv. Základnou zásadou je pravidlo, že demokracia sa nedá vnútiť zvonka. Taktiež udržiavanie právneho režimu v štáte je jeho vnútornou záležitosťou. S uvedenými skutočnosťami bezprostredne súvisí aj ochrana ľudských práv, sloboda náboženského vyznania, sloboda prejavu či prejavy akejkoľvek diskriminácie. Narušenie uvedených zložiek predstavuje potenciál na viac či menej oprávnený vznik povstania.

Obvyklou reakciou vlády na vznik povstania vo svojej krajine je reakcia „silou proti sile“ a to nielen preto, že vláda považuje takúto reakciu za účinné protiopatrenie, ale tiež preto, že vnútorná politika a vládni stúpenci takúto odozvu vyžadujú. Problém s odvetou na páchané zverstvá je, že je v mnohých prípadoch kontraproduktívna. Mnohé historické príklady poukazujú na skutočnosť, že vláda postihujúca prívržencov povstania, vrátane nerozhodnutých a nevinných docielila nie pokles ale nárast povstaleckých aktivít.

Povstalci získavajú argumenty na nárast svojich priaznivcov. Využívajú ich na hľadanie spoločných „krívd“ v politickej, ekonomickej či náboženskej oblasti. Preto, odvetá slúži k posilneniu myšlienok povstalcov a ich implantácii do mysli miestnej populácie.

Úspech v potlačení povstania znamená hľadanie rozsiahlych a účinných opatrení. Medzi takéto opatrenia patrí predovšetkým odhalenie páchatel'ov násilia voči civilnému obyvateľstvu, ich zadržanie a/alebo ich likvidácia. Použitie sily musí byť mimoriadne cieleňé a efektívne. Nesprávne závery pri odhaľovaní páchatel'ov a neefektívne reakcie znamenajú zvyšujúci vplyv povstalcov. Podpora a pomoc miestnych obyvateľ'ov, je kľúčovou súčasťou efektívneho plánu boja proti povstalcom, a preto musí byť uvedená do praxe v každej konfliktnej oblasti. Vyprovokovanie k nesprávnej a/alebo neprimeranej reakcii je obvyklou taktikou povstalcov, čo adekvátne môžu využiť na účely propagandy. Protipovstalecké aktivity vlády musia zabezpečiť priestor na politické a ekonomické riešenie problému a zohľadnenie potrieb samotného obyvateľ'stva.

Diametrálne odlišná situácia nastáva v prípade, že legitímne zvolená vláda vyhodnotí situáciu za kritickú a požiada medzinárodné spoločenstvo o pomoc. Oneskorené a váhavé použitie sily či prijatie zodpovednosti za nasadenie ozbrojených síl ak si to situácia vyžaduje, bude vždy interpretované ako neschopnosť (6). Angažovanosť medzinárodných bezpečnostných organizácií v takomto prípade vyžaduje pochopenie povstania a jeho princípov. Povstanie má niekoľko črt (7):

- je to sociálny systém,
- je pre vonkajšie zdroje otvorený ale organizačne uzatvorený,
- je sebestačne organizačne štruktúrovaný,
- má nestabilnú štruktúru,
- je väčší ako súčet jeho častí,
- jeho pôsobisko je ekosystémom,
- jeho pôsobisko má adaptačnú a evolučnú dynamiku.

Pri vyhovení a nasadení koalíčných ozbrojených síl v takomto konflikte dochádza k rozdielnemu ponímaniu ich prítomnosti v príslušnej krajine. Pre vládu a jej prívržencov sú to sily medzinárodného krízového manažmentu. Povstalci a ich prívrženci však spravidla považujú tieto sily za „okupačné vojská“ a adekvátne sa k nim správajú. Prvoradou úlohou vysielajúcej medzinárodnej organizácie (NATO, EÚ, AÚ, OSN) je získanie pozitívneho vnímania verejnej mienky populácie vysielajúcich, spojeneckých a neutrálnych krajín. Získanie náklonnosti miestneho obyvateľstva je úlohou nasadených síl.

Nasadenie koalíčných síl v takomto prípade predstavuje protipovstaleckú operáciu. (8) Klasická protipovstalecká operácia musí byť chápaná ako akákoľvek iná vojenská operácia a jej vedenie si vyžaduje systémový prístup. Predovšetkým jej vedenie vyžaduje pochopenie kľúčových procesov v povstaní a koordináciu protipatrení na systematickom postupe. Je to zložitý komplex - problematická forma konfliktu v ktorej sa prelína nasadenie ozbrojených síl, existencia a činnosť miestnej vlády, sociálne, kultúrne a morálne aspekty.

V protipovstaleckom boji majú bohaté skúsenosti Briti vzhľadom na ich stáročný záujem ovládať svoje kolónie. Z novšej histórie sú to taktiež Američania. Ako príklad spôsobu angažovanosti v protipovstaleckom boji môžeme použiť americký prístup. Pri rozhodovaní o tom či a ako pomôcť krajine postihnutej povstaním sa riadia nasledujúcim postupom (9):

- hodnotenie situácie,
- formulovanie politiky,
- spracovanie stratégie,
- integrované plánovanie,
- realizácia,
- priebežné sledovanie, posudzovanie a hodnotenie.

Neskorá reakcia vlády, alebo jej nesprávny postup v protipovstaleckých aktivitách môže viesť k jej pádu a vyvrcholíť do konvenčného vojenského víťazstva povstalcov. Za predpokladu spôsobilostí a schopností vodcov povstania pravdepodobne dochádza k naplneniu cieľov povstania a ku zmene režimu v krajine alebo v jej časti.

Ak povstanie síce bolo úspešné, ale jeho vodcovia nemajú dostatočný potenciál na prevzatie vlády, dochádza k narastaniu rozporov v krajine samotnej a ich prerastanie do krízy s vplyvom na okolité štáty, príslušný región či medzinárodné spoločenstvo.

ZÁVER

Správne ponímanie terorizmu, povstania a činnosti kriminálnych skupín (skupín organizovaného zločinu) je dôležité pre efektívny spôsob vedenia boja s nimi. Majú spoločné niektoré črty a je potrebné ich vedieť rozpoznať. Z vyššie uvedených dôvodov je žiaduce venovať popisovaným bezpečnostným hrozbám pozornosť.

Včasné odhalenie a následná adekvátne reakcia znamená odvrátenie vznikajúcej krízy. Podstatou jej odvrátenia už v počiatkoch je zaistenie bezpečnosti pre obyvateľstvo, čo vo svojej podstate obsahuje ľudské, ale aj ekonomické aspekty.

LITERATÚRA

1. SOŠ 3680 AAP-6. *Slovník termínov a definícií NATO*. 2. vyd. Trenčín : Úrad pre obrannú štandardizáciu, kodifikáciu a štátne overovanie kvality, 2008. 720 s. Dostupné na <http://entia.sk/public/files/slovník_def_nato.pdf>.
2. ZALMAN, Amy. *FBI Definition of Terrorism*. [online]. Terrorism issues : About.com Guide, 2001. [cit. 2011-01-11]. Dostupné na internete: <http://terrorism.about.com/od/whatisterroris1/ss/Define_Terrorism_6.htm>.
3. *EÚ a terorizmus*. [online]. EurActiv ed. 20. 04. 2006. [cit. 2011-01-11]. Dostupné na internete: <http://www.euractiv.sk/obrana-a-bezpecnost/zoznam_liniek/eu-a-terorizmus>.
4. *National Strategy for Combatting Terrorism*. [online]. February 2003. [cit. 2011-01-11]. Dostupné na internete: <https://www.cia.gov/news-information/cia-the-war-on-terrorism/Counter_Terrorism_Strategy.pdf>.
5. FRENCH, Ryan. *New Strategies in the Fight Against Terrorism*. [online]. 29. 10. 2010. [cit. 2011-01-11]. Dostupné na internete: <<http://www.worldpolicy.org/blog/2010/10/29/new-strategies-fight-against-terrorism>>.
6. FORD, Allen S. *The Small War Manual and Marine Corps Military Operations Other Than War Doctrine*. [online]. Kansas : Fort Leavenworth USA, 2003. [cit. 2011-01-11]. Dostupné na internete: <<http://www.au.af.mil/au/awc/awcgate/usmc/ford.pdf>>.
7. KILCULLEN, David. *Countering Global Insurgency*. [online]. 30. 11. 2004. [cit. 2011-01-11]. Dostupné na internete: <<http://smallwarsjournal.com/documents/kilcullen.pdf>>.
8. FM 3-24. *Counterinsurgency*. [online]. Washington D.C. : Headquartes Department of the Army, 2006. 282 s. [cit. 2011-01-11]. Dostupné na internete: <http://usacac.army.mil/cac2/coin/repository/FM_3-24.pdf>.
9. *U. S. Government Counterinsurgency Guide*. [online]. 13. 01. 2009. [cit. 2011-01-11]. Dostupné na internete: <<http://www.state.gov/documents/organization/119629.pdf>>.

Recenzoval: doc. RSDr. Jozef MATIS, PhD.

ПРОБЛЕМЫ ЗАГРЯЗНЕНИЯ ВОДОЕМОВ, ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНОВ

THE PROBLEMS OF WATER POLLUTION, INDUSTRIAL AREAS

МАРЧУК Сергей, ЛЕБЕДЕВ Владимир, УРЯДНИКОВА Инга

***Abstrakt.** The main product for the preparation of aqueous solutions used in industry, is water. With the use of various emulsions, additives, surface-active agents based on it are: cutting fluids, cleaning solutions, wash solutions, and others. Going through a cycle of exploitation, all these technical fluids lose their performance characteristics, and pass into the category of unfit for use. Often, they simply dump as waste water, thereby causing irreparable damage to the environment.*

***Key words:** pollution of water, emulsions, oil solutions, technological environment, poverhnosnoe pollution, waste water, lubricating fluids.*

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее, время во всем Мире, прослеживается некая экономическая эстафета, когда каждая страна, стремится занять наиболее выгодную позицию на экономической карте планеты. Именно это условие, вместе с постоянно растущими требованиями потребителей, являются двигателем развития промышленного производства и постоянно растущего качества выпускаемой продукции. Будь то автомобиль, станок, инструмент или просто деталь – требования к качеству возрастают с выпуском каждой новой модели.

Соответственно рост промышленности напрямую связан с объемами потребляемых сырьевых, материальных и энергетических ресурсов. В свою очередь это ведет к более разрушительному действию в части истощения природных ископаемых и приводит к образованию выбросов в катастрофических объемах, намного превосходящих те, которые являются безвредными для окружающей среды. И сегодня, проблемы экологии, которые в гонке за экономическое превосходство отошли на второй план, требуют к себе особого внимания! Потенциал любой экономически развитой страны определяется эффективностью промышленного производства. Одним из неотъемлемых элементов производственных процессов, связанных с обработкой металлов, являются СОТС – водные эмульсии, растворы, суспензии, смеси.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Сотни предприятий различных отраслей машиностроения, автомобилестроения и энергетики, которые занимаются обработкой металлов, ежемесячно используют миллионы тонн СОТС.

аспирант, кафедра управления системами безопасности жизнедеятельности, Одесский национальный политехнический университет (ОНПУ)69063, Украина, Одесса, проспект Шевченко 1, тел. +380972913343. E-mail: marchuk_sv@ukr.net

доктор технических наук профессор, Институт промышленных технологий, дизайна и менеджмента, кафедра конструкционных материалов и материаловедения, Одесский национальный политехнический университет (ОНПУ). E-mail: wlebedev29@rambler.ru

кандидат технических наук, доцент, кафедра управления системами безопасности жизнедеятельности, Одесский национальный политехнический университет (ОНПУ). E-mail: ingavictory@rambler.ru

С их применением решаются такие задачи, как: смазка поверхностей трения, охлаждение режущего инструмента и обрабатываемой заготовки, облегчение процесса деформирования металла, своевременное удаление из зоны резания стружки и продуктов износа инструмента, а также для временной защиты изделий и оборудования от коррозии. Благодаря этому СОТС в значительной мере определяют экономичность и надежность работы разнообразной металлообрабатывающей техники, а именно: увеличивают стойкость режущего инструмента, улучшают качество изделий, снижают силы резания и потребляемую мощность. [1]

Наиболее широкое применение получили жидкие СОТС, за счет универсальности их составов и удобства эксплуатации. Их принято называть смазочно-охлаждающими жидкостями (СОЖ). Они разделены на классы: масляные, водосмешиваемые (водные), быстрорастворяющиеся и расплавы некоторых металлов. [2]

В состав СОЖ разных классов могут входить следующие компоненты: минеральное масло (является базовым в масляных СОЖ), к нему добавляют антифрикционные, антиизносные и антизадириные присадки, ингибиторы коррозии, антиоксиданты, антипенные и антитуманные присадки.

Минеральное масло в масляных СОЖ занимает 60-95% (в процентах по массе). Иногда в качестве основы для масляных СОЖ используют смесь из нескольких (2-3) минеральных масел. Синтетические масла из-за их высокой стоимости используют иногда в виде добавок.

В процессе обработки некоторых металлов (магния, латуни, бронзы, меди и углеродистых сталей при легких режимах резания) применяют масла без присадок.

В состав водосмешиваемых СОЖ входят: эмульгаторы, нефтяные масла, вода, спирты, гликоли, ингибиторы коррозии, бактерициды, противоизносные, противозадириные и антипенные присадки, электролиты и другие органические и неорганические продукты.

Разнообразные процессы металлообработки предусматривают использование широкого ассортимента жидких СОТС (более 100 наименований). Их доля от общего объема потребления смазочных материалов сравнительно невелика (3-8%). [3] В последнее время увеличивается значение водных СОТС. Водосмешиваемые концентраты смазочного материала перед употреблением разводят водой – содержание концентрата в конечном продукте составляет в среднем 3%. Этот факт существенно увеличивает реальную долю водных СОТС среди прочих смазочных материалов до ~50%, наибольшая часть общего объема потребления, что не может не отражаться на загрязнении окружающей среды. Характер негативного их воздействия определяют химические и биологические свойства.

В процессе эксплуатации СОЖ, кроме легко фильтрующейся стружки, загрязняются различными примесями, техническими маслами и другими отходами металлообработки. Такое загрязнение неминуемо ведет к снижению ее способности – эффективно смазывать и охлаждать инструмент и обработанные детали. Дорогостоящие инструменты быстро изнашиваются, а качество производимой продукции падает. Кроме того, загрязненные смазочно-охлаждающие жидкости подвергаются биопоражению, приобретая резкий и неприятный запах, теряют свой технологический потенциал. Это приводит к необходимости частой, порой до двух раз в месяц, замены загрязненных жидкостей свежеприготовленными.

В настоящее время промышленные страны мира используют огромное количество жидких СОТС, наносящих большой экологический ущерб окружающей среде. Расход СОТС в США составляет от 230 до 250 млн. литров в год, в Германии 105 – 110 млн. литров в год, во Франции до 70 млн. литров в год. [4]

По данным Государственного комитета Российской Федерации по охране окружающей среды, приведенным в государственном докладе «О состоянии окружающей природной среды Российской Федерации в 1999 году», объем сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты составил в целом по России 20 657 млн. м³, в том числе предприятиями черной металлургии 699 млн. м³, машиностроения и металлообработки – 597 млн. м³. В то же время объем перерабатываемых промышленных отходов, в частности по Москве, составляет не более 10-15% от образующегося количества. Среднегодовая нагрузка на экосистемы Волги и ее притоков в 5 раз превосходит нагрузку на водные экосистемы других регионов России.

За 2003г. в Украине предприятиями всех форм собственности, по Харьковскому региону, было возвращено 371,5 млн м³ вод. Большая часть из них поступила в поверхностные водные объекты (360,5млн м³), около 11млн м³ загрязненных вод было сброшено на рельеф местности, 10,8млн м³ – закачано под землю. Наибольшую часть в загрязненных водах занимают нефтепродукты, затем следуют – медь, хром, сульфаты, СПАР, хлориды, цинк.

Экологическое состояние рек в районе г.Харькова остается неудовлетворительным. Сбросы промышленных предприятий на рельеф наносят непоправимый урон экологии региона, что в конечном итоге сказывается на здоровье населения.[6]

Для ТЭС характерны следующие виды загрязнений, которые попадают в водоемы со сбрасываемыми, неочищенными техническими жидкостями:

Нефтепродукты. Стоки, которые попадают в водоемы и содержат нефтепродукты, вызывают появление в воде запаха и привкуса керосина, образования пленки или масляных пятен на ее поверхности и отложений тяжелых нефтепродуктов на дне водоемов. Пленка нефтепродуктов нарушает процесс газообмена и препятствует проникновению в воду световых лучей, загрязняет берега и прибрежную растительность.

Нефтепродукты, попавшие в водоемы, в результате биохимического окисления постепенно разлагаются на углекислоту и воду. Однако этот процесс протекает медленно и зависит от количества, растворенного в воде кислорода, температуры воды и количества микроорганизмов в ней. В летнее время пленка нефтепродуктов разлагается на 50 ... 80% в течение 5 ... 7 дней, при температуре ниже +10 °С, процесс разложения идет более длительно, а при +4 0 С, разложение вообще не происходит.

Донные отложения нефтепродуктов удаляются еще более медленно и становятся источником вторичного загрязнения воды.

Наличие в воде нефтепродуктов делает воду непригодной для питья. Особенно большой ущерб наносится рыбному хозяйству. Рыбы наиболее чувствительны к изменению химического состава воды и до попадания в нее нефтепродуктов в эмбриональном периоде. Нефтепродукты, попадающие в водоемы, приводят также к гибели планктона - важной составляющей кормовой базы рыб.

От загрязнения водоемов нефтепродуктами страдают также водоплавающие птицы. В первую очередь повреждаются оперение и кожа птиц. При обильной поражении они погибают.

Кислоты и щелочи. Кислые и щелочные воды изменяют показатель рН воды водоема в районе их сброса, изменение рН отрицательно сказывается на его флоре и фауне, нарушает биохимические процессы и физиологические функции у рыб и других живых организмов. При повышении щелочности воды, т.е. рН > 9,5 у рыб разрушается кожный покров, ткани плавников и жабры, водные растения угнетаются, ухудшается самоочищение водоема. При снижении показателя, т.е. рН < 5 неорганические (серная, соляная, азотная) и органические (уксусная, молочная и др.) кислоты оказывают на рыб токсическое воздействие.

Также в сбрасываемых водах присутствуют такие загрязнители как: соединение ванадия, растворимые соли железа, соединения никеля, соединения меди, нитриты и нитраты, аммиак и соли аммония, трилон Б, ингибиторы ОП-7, ОП-10, гидразин, соединения фтора, мышьяка, ртути повышенное солесодержание сточных вод, шлам и др.[5] Присутствие этих соединений, непосредственно влияет на физико-химическое состояние водоема загрязняя его и уничтожая в нем жизнь.

Для того чтобы регулировать количество загрязнение, разработаны ПДК некоторых веществ, характерных для энергетики (таблица 1), и усредненные допустимые показатели содержания стоков, которые сбрасываются в водный бассейн Украины (таблица 2).

Таблица 1: Предельно допустимые концентрации вредных вещества в водоемах

Вещество	Для водоемов санитарно-бытового использования			Для рыбохозяйственных водоемов	
	показатель, который лимитирует вредности	ПДК мг/дм ³	Класс опасности	показатель, который лимитирует вредности	ПДК мг/дм ³
Аммиак NH ₃	санитарно-токсиколог.	2,0	3	токсикологический	0,05
Ванадий V ⁵⁺	то же	0,1	3	то же	0,001
Гидразин N ₂ H ₄	то же	0,01	2		
Железо Fe ²⁺	органолепт. (цвета)	0,3	3	то же	0,005
Медь Cu ²⁺	органолепт. (привкус)	1,0	3	то же	0,001
Мышьяк As ²⁺	санитарно-токсиколог.	0,05	2	то же	0,05
Никель Ni ²⁺	то же	0,1	3	то же	0,01
Нитраты (по NO ₂ ⁻)	то же	3,3	2	то же	0,08
Полиакриламид	то же	2,0	2	то же	0,8
Ртуть	то же	0,0005	1	то же	отсутствует
Свинец Pb ²⁺	то же	0,03	2	то же	0,1
Формальдегид	то же	0,05	2		
Фтор F ⁻	то же	1,5	2	то же	0,05
Сульфаты (по SO ₄)	органолепт. (привкус)	500	4	санитарно-токсиколог.	100
Фенолы	органолепт. (привкус)	0,001	4	токсиколог.	0,001
Нефть и нефтепродукты	органолепт. (пленка)	0,3	4	рыбохозяйственный	0,05

Таблица 2:

Усредненные допустимые показатели содержания стоков, которые сбрасываются в водный бассейн Украины

Показатели	Значения показателей
Водородный показатель, рН	6,8—8,5
Температура, °С	6—30
Общее содержание растворенных солей, г/л	< 10
БПК _{полн} (БПК ₂₀) при поступлении на: аэротенки с рассредоточенным впуском на биологические фильтры и аэротенки-осветлители	< 1000 < 500
Нефть и нефтепродукты, растворимые в гексане, мг / л. в том числе нерастворенные масла, смолы и мазут	< 25 (31) отсутствие
Поверхностно-активные вещества, мг / л: биологические твердые	отсутствие
синтетические промежуточные и мягкие	20—50 (62)
Формальдегид, мг/л	< 25 (31)
Сульфиды, мг/л	< 1 (1,24)
Медь, мг/л	< 0,5 (0,62)
Никель, мг/л	< 0,5 (0,621)
Хром, мг/л	< 2,5 (3,1)
Цинк, мг/л	< 1,0 (1,24)
Мышьяк, мг/л	< 0,1 (0,124)
Цианиды мг/л	< 1,5 (1,86)
Ртуть, мг/л	< 0,005 (0,0062)
Свинец, мг/л	< 0,1 (0,124)
Кобальт, мг/л	< 1,0 (1,24)

Отработанные СОЖ создают серьезную экологическую проблему для городов, имеющих крупные промышленные предприятия.

Состояние машиностроительной промышленности делает проблему экологизированного ресурсосберегающего применения СОЖ все более актуальной, что обусловлено рядом новых обстоятельств – сокращением и истощением природных запасов нефтепродуктов и увеличением их стоимости; ухудшением экологической ситуации и ужесточением требований к охране окружающей среды. Расходы предприятий на приготовление и применение СОЖ и утилизацию отработанных жидкостей неуклонно и быстро возрастают. Выход из создавшейся ситуации лежит в создании систем применения СОЖ с замкнутым циклом ее использования, а также внедрять новейшие разработки по очистке и утилизации загрязненных СОТС.

Для увеличения срока службы работающих СОТС и устранения нежелательных экологических последствий проводят их очистку и регенерацию. Для механической очистки СОТС в процессе эксплуатации, а также для регенерации со сливом из оборудования применяют гравитационные баки-отстойники, магнитные сепараторы и коагуляторы, гидроциклоны, различных конструкций, фильтры, флотаторы и пеноотделители.

Важнейшим мероприятием является защита СОТС от биопоражения. Борьбу с микроорганизмами проводят с помощью биоцидных присадок (в основном соединения формальдегида и фенола), что требует существенных затрат рабочего времени и частой смены СОТС. Однако, установлена токсичность и отрицательное дерматологическое воздействие ряда биоцидов – пентахлорфенола, меркаптобензтиазола, дитиокарбаматов. Технические пентахлорфенолы также могут содержать высокотоксичные хлорпроизводные диоксинов и фуранов. Иногда практикуют применение биостойких СОТС, в составе которых, сульфонатные эмульгаторы, являющиеся питательной средой для анаэробных бактерий, заменены на несернистые соединения. В этом случае продолжительность жизни бактерий неопасна для СОТС (около двух дней) и при отсутствии внешних загрязнений количество бактерий не превышает 10^6 клеток/см³.

Принятые в СНГ методы защиты от биопоражения – озонирование и ультрафиолетовое облучение – в других странах сейчас признаны непригодными. Не применяют также и термопастеризацию СОТС в промышленных масштабах. Известен положительный опыт с использованием радиоактивного излучения, но это требует значительных капитальных затрат. Наиболее эффективным средством остается ввод биоцидов и использование биостойких СОТС. Английской фирмой London and Coastal, занимающейся сбором и переработкой отработанных смазочных материалов, организован новый вид услуг – стерилизация СОТС для металлообрабатывающей промышленности.

Непригодность УФ – облучения обусловлена двумя факторами: трудностью проникновения волн через темные слои СОТС, снижающей эффективность уничтожения микроорганизмов, и использованием широкого спектра излучения, содержащего волны, представляющие опасность для человека.

Компанией Triton Thalassic Technologies Inc, (США) разработан и запатентован новый процесс обработки СОТС, генерирующий УФ – излучение одной определенной длины волны, способной проникать через темную непрозрачную жидкость и уничтожать бактерии без влияния на смазочные и охлаждающие свойства СОТС.

Предложенный метод позволяет снизить содержание бактерий в СОТС до безопасного уровня в течение 24-48 часов и поддерживать его затем до ввода биоцидов, а также экономить энергию. Система успешно опробована на ряде предприятий. Стоимость оборудования зависит от размера системы смазки и необходимого количества энергии. Для типичной закрытой циркуляционной системы емкостью 95 м³ стоимость составляет порядка 200 тыс. долларов при сроке окупаемости 2 года.

Другой метод уничтожения бактерий, разработанный компанией – ионизационная система, генерирующая ионы металлов.

На промышленных предприятиях реализованы индивидуальные, групповые и централизованные схемы очистки. При рациональном использовании СОТС они могут вообще не подлежать утилизации как полностью отработанные. Этот путь предполагает периодическое удаление загрязнений и добавку свежего продукта. Проведение очистки и регенерации работающих СОТС на месте потребления позволяет снизить их расход примерно на 40%, устранить проблему коррозии оборудования, неприятные запахи на 94% снизить возникновение дерматитов у обслуживающего персонала.

Полностью отработанные СОТС подлежат обезвреживанию и утилизации. Это может быть не только экологическим мероприятием, но и источником получения прибыли, поскольку продукты, получаемые при разделении или переработки СОТС, могут являться товарными.

Сброс полностью отработанных СОТС или их подача в очистные устройства без предварительной обработки запрещены. Наличие в отработанных продуктах дорогостоящих дефицитных компонентов повышает экономическую целесообразность их утилизации. Обезвреживание отработанных водных СОТС, как правило, предполагает их разложение на водную и масляную фазы с последующей очисткой масла и воды.

Продукты очистки в случае отдельного сбора отработанных СОТС можно затем вновь использовать для приготовления водного или масляного смазочного материала. Выделенное из смеси отработанных СОТС масло используется в основном в качестве топлива.

Известно, что в большинстве стран органы здравоохранения ограничивают допустимую концентрацию масла в сточных водах предприятий (обычно не выше $10\text{--}50\text{млн}^{-1}$). Это делает необходимым очистку выделенной водной фазы. В настоящее время большинство современных методов разложения эмульсий обеспечивают получение воды с содержанием масла не более 20млн^{-1} . Возможна биологическая очистка такой воды.

В СНГ большая часть полностью отработанных СОТС (85-90%) попадает в пенные маслосодержащие отходы (ПМО) предприятий, однако возможен отдельный сбор отработанных продуктов.

Широкое распространение находят термические способы обезвреживания сжиганием и упариванием. Однако такой способ утилизации требует существенных затрат и экономически невыгоден.

Среди известных промышленных способов разрушения отработанных СОТС наиболее распространены методы с использованием химических реагентов, однако возможны также и отстаивание и сепарация или обработка перегретой водой. В основном это относится к выделению масляной фазы.

Наиболее перспективными из физико-химических методов являются обратный осмос, ультрафильтрация, тонкопленочное испарение или электрохимические методы разрушения эмульсионных СОТС, а также совмещение их с реагентными способами.

Предложен метод концентрирования масла из отработанных СОТС путем тонкопленочного испарения с компрессией образующегося водяного пара, используемого затем для обогрева испарителя. При помощи компрессора 100кВт можно испарить 4,5 т воды и получить продукт, содержащий 75–80% масла. Установка полностью автоматизирована и эксплуатируется в США.

Получаемые при разделении и очистке продукты обычно содержат еще посторонние примеси, повышающие химическую потребность отходов в кислороде (ХПК). В ряде стран по величине ХПК установлено стоимостное возмещение за степень загрязнения окружающей среды. Отработанные биостойкие СОТС имеют сравнительно высокие величины ХПК, что также усложняет процесс их разделения и повышает его стоимость, делая необходимым комбинирование различных процессов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ данных по современному состоянию вопроса очистки и утилизации отработанных СОТС свидетельствует о том, что наибольшая эффективность рассмотренных способов достигается при непосредственном их использовании на месте потребления смазочных материалов. Целесообразность того или иного метода утилизации необходимо оценивать с точки зрения экологии, экономики и технической эффективности для конкретного объекта. [7] Проблему очищения промышленных сбросов нужно решать как можно быстрее и радикальнее!

ЛИТЕРАТУРА

1. ХУДОБИН Л.В., БЕРДИЧЕВСКИЙ Е.Г. Техника применения смазочно-охлаждающих средств в металлообработке. М., «Машиностроение», 1977. с. с ил. 129.
2. [<http://techmash.org>, Информационно-аналитический технологический форум «Смазочно-охлаждающие технологические средства», 2006г.]

3. [<http://www.ecologistika.com/> Смазочно-охлаждающие технологические средства (СОТС)]
4. [А.В. Руднев, М.Д. Узунян, д.т.н. Техника минимальной смазки – перспективное направление применения СОТС / Сборник научных трудов НТУ «ХПИ». – Харьков, Вып. 1(4). - 2001]
5. [статья Лебедев, Урядникова]
6. БЕРЕЗУЦКИЙ В.В. Обеспечение безопасности при применении водных и технологических эмульсий и растворов на производствах в металлообрабатывающих технологиях. С. 1-11
7. [<http://www.ecologistika.com/> Смазочно-охлаждающие технологические средства (СОТС)]

Recenzoval: doc. Vasyl Mironovič ZAPLATYNSKYI

KONCEPT ĽUDSKEJ BEZPEČNOSTĽ Z RODOVÉHO HĽADISKA

THE CONCEPT OF HUMAN SECURITY FROM THE GENDER POINT OF VIEW

MARTINSKÁ Mária, MALÍK Dušan

Abstract. *New trends in the society development are restructuring the traditional relation between women and war, and require a more comprehensive analysis of the change in the social status of women and men in the context of history. From the gender vantage point the objective of the reorganisation processes of complex systems, such as human society, is not to achieve gender parity, but to take advantage of a unique and powerful way women along with men can provide in war conflict prevention and elimination, thus enhancing peace efforts and security of individuals in common life. Traditional limitations in gender determination bring about the question of further integration of women into armed forces, but also the need to innovate the understanding of social care ethics and social welfare in order to promote peace and security.*

Key words: *Women, men, war conflict, human security, gender equality principles.*

INTRODUCTION

Humanity and dignity represent the core of the common good and the highest values a human being as an individual or a society as such should strive for.⁴⁰ The development and the implementation of the social values can only be possible in coexistence, a person's dignity and human rights have a social and institutional form. From the ethical point of view, human dignity is the basic and fundamental value of providing quality life in a society. The basic values include the institution of marriage and family and political order which can provide fundamental values of common good, namely social justice, freedom and peace.

These values have been questioned over the time due to war conflicts and there have been changes in the traditional social positions and roles of women and men. Currently, the increasing need for appreciation of equality of women's and men's rights and their equal participation in all areas, as well as the opportunity to cooperate in providing peace and security, have an impact on these values. These trends necessitate the need to innovate the approach to understanding social care of complex systems, such as the human society, by means of applying the principles of gender equality.

HISTORICAL CHANGES IN GENDER STEREOPTYPES AS THE AFTERMATH OF WAR CONFLICTS

Anthropological researches describe and prove the effort to protect women who symbolize life as an important imperative of human race. That means that there are good evolution reasons to keep women away from the centres of war danger. The texts on the history of women in modern war describe their roles in a more comprehensive way, adopting the roles of unifying

---

PhDr., Department of Social Sciences and Languages, The Armed Forces Academy of General Milan Rastislav Štefánik, Liptovský Mikuláš, Slovakia, tel. 00421 / 0960423120, mail: maria.martinska@aos.sk

Mgr. , Department of Social Sciences and Languages, The Armed Forces Academy of General Milan Rastislav Štefánik, Liptovský Mikuláš, Slovakia, tel. 00421 / 0960423515, mail: dusan.malik@aos.sk

⁴⁰ GLUCHMAN, V. (ed.). *Reflexie o humánnosti a etike*. Prešov: L.I.M., 1999. p. 55.

symbols of a nation, mothers, victims, non combatants, or those we notice as combatant exceptions.

Their social status and position cannot be fully grasped in its complexity, the most dominant model is represented by the so called “military women“ motivated to survive the war period and, more or less on voluntary basis, to provide care for soldiers, provisions, clean water, sanitary facilities, quarters, spiritual but physical support as well, education, medical care.

If the understanding of masculinity and femininity is connected with the notion of unpassable border between the two, this leads to making a barrier and the expected models of behaviour become overruling. Then, any nonconformity is punished by mockery, oppression, rejection, exclusion from society, in some cultures even death. This unpassable division line between the sexes is the basic prerequisite of gender “stereotypes“. ⁴¹ An integral part of the development of modern nations is the notion of women as a non combatant unity. Another part of the stereotype is the difference in the attitude of men and women to violence. At the end of the 18th century male violence could be justified in war only, female violence was not acceptable beyond any scope of expectations. ⁴² Female violence was considered evil and individual. Male violence in war time could be regulated and controlled by rules. Also sharp differences between personal and public life arose, the ones between the family and the nation. Women were the guardians of families, men were defenders of a nation. From this vantage point men’s heroic deeds were seen as the stories of bravery, courage, morale and fame. Women adopted the role of generosity, sacrifice, service, immortality. ⁴³

War is the the main reason of the “family crisis“ characterised by the seperation of male family members, the change in the demographic development, the shift in the traditional role of women in a family, loosening social ties and the „loss of morale“ (showing itself in corruption, sexual promiscuity, adultery, homosexuality). ⁴⁴ The absence of men in families made women do men’s work, take over decision making and the responsibility for providing the family with money. It was not easy, as during wartime the effort to provide the basic needs was in a conflict with higher needs of, for example, a municipality, government. ⁴⁵ The departure of men into war represented the loss of the breadwinner. Not even war bonuses for families and other social-political measures to keep stability could make up for a considerable decrease in the standard of living.

From the gender point of view it is interesting to note, that not only women, but also men fall victims of gender stereotypes. Once a war broke out, men had no choice. The conscription, ethical and moral ideals ruled over social ties and the dread of death paralysed them, resulting in dodging the conscription. The gender stereotype was also followed by women supporting anti-pacifist ideas in WWI. Those women mocked young men not wearing a uniform by wearing white feathers, the symbols of cowardice. The ways to dodge conscription were almost unlimited, ranging from requests, appeals to corruption. Desertion, escapes to being taken

---

⁴¹ KICZKOVÁ, Z.: *O štruktúre a funkcií rodových stereotypov*. In: *Zborník príspevkov z vedeckej konferencie s medzinárodnou účasťou „Kvalita života a ľudské práva v kontextoch sociálnej práce a vzdelávania dospelých*. Prešov: FF 2002. p. 313. ISBN 80-8068-088-4.

⁴² JANATA, J.: *Agrese, tolerance a intolerance*. Praha: Grada Publishing 1999. ISBN 80-7169-889-X.

⁴³ Charles TOWNSHEND: *Histórie moderní války*. – Jean Bethke Elshtain *Ženy a válka*, pgs. 314-327. Oxford University press 2005 Mladá fronta 2007. ISBN 978-80-204-1540-0)

⁴⁴ Dudeková, G.: *Stratégie prežitia v mimoriadnej situácii. Vplyv veľkej vojny na rodinu na území Slovenska*. In *Forum Historiae*, 2009, year. 3. art. 1. p2/online/

⁴⁵ In 1912, municipalities, for example, had to provide food, timber and other assets to the army, as well as perform unpopular buy out of horses and carriages for military purposes.

hostage, faking being sick, self-harm were also ways to avoid the battlefield.⁴⁶ An interesting option was getting disqualified because of the importance for the economy.

A long-term absence of men in families, their losses or reunions marked with mental trauma or physical handicap resulted in socio-economic and mental problems and the change in social roles, which could not be easily reversed in post-war periods.

NEW SECURITY CONCEPT AND GENDER PERSPECTIVE

Modern armies face new challenges in international peace deployment, the objective of their effort is no longer "combat", or "victory", but conflict prevention, peace settlement and peace enforcement. A military mission of the 21st century can be characterised by activities such as "protection", "aid", "rescue". It does not involve just the protection of the country, but assisting in the settlement of conflicts in other countries.⁴⁷ The concept of the so called "human security" and the legislative need to provide security of an individual is promoted by the UN. "Human security...must be focused on an individual, not only a country or a nation. The security concept must change from being the concept of the national security to a concept focused on individual security. It must change from the security provided by arms to security concerning the issues of food supply, job security and healthy environment".⁴⁸ These objectives are in line with the traditional female qualities of care⁴⁹, protection, moreover, they enhance their application from the family level to society and require both male and female experience, skills, education. Female blue helmets, so called "observers", in the area of human rights and other women deployed in missions, offer new possibilities and options for the area of ongoing development of peace keeping. Women often find it easier to socialise with locals and gather information, communicate with local women, can provide the sense of security for children, seniors, victims of violence or natural disasters. The fact that women are an integral part of army units in appointments of female soldiers, policewomen, mediators, doctors, social workers, enhances security conditions for victims, but also initiates the processes of post-conflict reconstruction not only in official peace talks, but also the enhancement of their roles in the reconstruction of citizen society and the basic infrastructure. It also enhances the need to integrate the gender point of view into planning, developing and implementing humanitarian aid and allocating relevant assets in this area.

CONCLUSION

The participation of women in peace support processes is essential.⁵⁰ It is an appeal for women to join peace negotiations, as combat war conflicts have a different impact on men and women. One of the indicators of a shift to post-military society is the enhancing of the civil principles and civil and political rights of military personnel. That is why the enhanced military role of women can be understood as promoting civil and political rights and the indicator of a broader historical shift from a society with a predetermined status to the one aimed at performance. The principle of their "equal participation and full integration into all activities to support peace and security" in line with the UN resolution number 1325 of 2000 is not followed

---

⁴⁶ *ibid.*

⁴⁷ www.genderandpeacekeeping.org

⁴⁸ Human Development report 1993. In: *Waisová Š.: Řešení konfliktů v mezinárodních vztazích.* p. 68.

⁴⁹ SEVENHUIJSEN, S.: *Starostlivost' bez hierarchie.* ASPEKT, 1999, číslo 2, pgs. 118-120.

⁵⁰ KEYSER, V.: *Správa o postavení žien v ozbrojených konfliktoch a ich úlohe pri rekonštrukcii a demokratickom procese v krajine po skončení ozbrojeného konfliktu z 3.5.2006.*

and the decisions concerning conflict prevention and settlement are often made without any involvement of women.⁵¹

The objective is not for women to replace male appointments, but to enhance the opportunities, take advantage of a unique and powerful way women and men can inspire, complement one another and participate in providing peace and security.

BIBLIOGRAPHY

DUDEKOVÁ, G.: *Stratégie prežitia v mimoriadnej situácii. Vplyv veľkej vojny na rodinu na území Slovenska*. In *Forum Historiae*, 2009, year.3.art.1.p2/online/

GLUCHMAN, V. (ed.). *Reflexie o humánosti a etike*. Prešov: L.I.M., 1999. p. 55.

Human Development report 1993. In: *Waisová Š.: Řešení konfliktů v mezinárodních vztazích*. p. 68.

JANATA, J.: *Agrese, tolerance a intolerance*. Praha: Grada Publishing 1999. ISBN 80-7169-889-X.

KEYSER, V.: *Správa o postavení žien v ozbrojených konfliktoch a ich úlohe pri rekonštrukcii a demokratickom procese v krajine po skončení ozbrojeného konfliktu z 3.5.2006*.

KICZKOVÁ, Z.: *O štruktúre a funkcii rodových stereotypov*. In: *Zborník príspevkov z vedeckej konferencie s medzinárodnou účasťou „Kvalita života a ľudské práva v kontextoch sociálnej práce a vzdelávania dospelých*. Prešov: FF 2002. p. 313. ISBN 80-8068-088-4.

Report on following the human rights in the Slovak Republic in 2007. Slovak National Centre for Human Rights, Bratislava: 2008. <http://www.snslp.sk> .

SEVENHUIJSEN ,S.: *Starostlivosť bez hierarchie*. ASPEKT, 1999, číslo 2, pgs. 118-120.

TOWNSHEND, Ch.: *Histórie moderní války . – Jean Bethke Elshtain Ženy a válka* , pgs. 314-327. *Oxford University press 2005 Mladá fronta 2007*. ISBN 978-80-204-1540-0)

www.genderandpeacekeeping.org

Recenzoval: doc. RSDr. Jozef MATIS, PhD.

---

⁵¹ Report on following the human rights in the Slovak Republic in 2007. Slovak National Centre for Human Rights, Bratislava: 2008. <http://www.snslp.sk> .

NOVÝ KONCEPT ĽUDSKEJ BEZPEČNOSTI A MOŽNOSTI SOCIÁLNEJ PRÁCE

NEW CONCEPT OF HUMAN SECURITY AND SOCIAL WORK OPTIONS

MARTINSKÁ Mária, MATIS Jozef

Abstract: *The authors of this article focus on explaining a new attitude to the questions of people's security resulting from the changes in security environment. This new attitude markedly participates in modifying the social welfare of members of modern military organizations, providing the security of the state, region and world, in which a new type of social work must participate – gender-oriented social work. We have tried to indicate the complexity of this process and define tasks which will be required. In this article the authors prove that the success of this process can be achieved only if the gender-oriented social work in the armed forces becomes a part of gender-oriented social work in the society.*

Key words: *Gender mainstreaming. Gender-integrated organization. Social work. Gender-oriented social work. Gender-integrated social work in military organization.*

ÚVOD

Vychádzame z toho, že prechod ozbrojených síl Slovenskej republiky z genderovanej organizácie (maskulínna organizačná kultúra) na organizáciu genderovo integrovanú, bude zabezpečovať osobitý typ sociálnej práce vo vojenskej organizácii – genderovo orientovaná sociálna práca, akceptujúca rodovo senzitívny prístup. Východisko tvorí zmena pohľadu na koncept ľudskej bezpečnosti, rozširujúci chápanie bezpečnosti o nový rozmer, zdôrazňujúci zaistenie individuálnej bezpečnosti a potrieb každodennosti. Zástancom vytvorenia konceptu tzv. *ľudskej bezpečnosti* sa stala Organizácia spojených národov: „*Ľudská bezpečnosť...musí položiť dôraz na človeka, nielen na štáty a národy...Koncept bezpečnosti sa musí zmeniť z výlučného konceptu bezpečnosti národa na koncept, ktorého cieľom bude bezpečnosť človeka. Musí sa zmeniť z bezpečnosti, ktorú je možné dosiahnuť len zbrojením, na bezpečnosť, ktorou môžeme dosiahnuť podporu rozvoja, z teritoriálnej bezpečnosti na istotu v otázkach zaistenia potravín, zamestnania a zdravého životného prostredia.*“⁵²

Súhlasíme Petrom Ondrejkovičom, že: „...*Úsilie o hľadanie východísk z pokračujúceho a narastajúceho násillia v spoločnosti ako globálneho fenoménu by sa mali stretnúť všetky spoločenské vedy. Tu sa vytvára priestor, teoretická i praktická možnosť humanizácie ľudského správania a redukcie násillia v spoločnosti, čo možno považovať za podstatu procesov, ktoré*

PhDr.: asistentka Katedry spoločenských vied a jazykov Akadémie ozbrojených síl generála Milana Rastislava Štefánika v Liptovskom Mikuláši, tel.: +421 960 423 120, email: maria.martinska@aos.sk

doc., RSDr.,PhD.: vedúci Katedry spoločenských vied a jazykov Akadémie ozbrojených síl generála Milana Rastislava Štefánika v Liptovskom Mikuláši, tel.: +421 960 423 122, email: jozef.matis@aos.sk

⁵² WAISOVÁ Š.: Řešení konfliktů v mezinárodních vztazích: In: *Human Development report 1993*. Praha: Portál. 2005. s.68 ISBN 80-7178-390-0

nazývame civilizácia. V tomto úsilí nepodľahnúť osudovosti môžu aktívne prispieť spoločenské vedy, ale i praktické činnosti ako sú výchova, vzdelávanie, sociálna práca.⁵³

Potvrzuje to aj Charles Donnelly slovami v ktorých upozorňuje, že z mocenského aspektu (hľadiska) vo svete ešte stále prevažujú muži bez primeranej účasti žien, ktorých sa vojenské konflikty rovnako bolestne dotýkajú. *Sú tu mechanizmy kontroly potenciálnej tretej svetovej vojny, ale chýbajú účinné páky pre potreby každodennosti.*⁵⁴

Nový koncept bezpečnosti súvisí s potrebou reforiem a hľadania nového normatívneho rámca takej politickej vízie, ktorá by umožňovala, aby tvorcovia politiky zahrnuli do svojich programov a vízií taký systém politických hodnôt, ktorý by obsahoval nielen rovnosť a spravodlivosť, ale aj ďalšie hodnoty akými sú pozornosť, zodpovednosť a spolupútenie. Začlenenie týchto hodnôt by viedlo k inému ako dnes preferovanému politickému konaniu, založenému na princípoch individualizmu.⁵⁵ Príkladom snahy o komplexné riešenie týchto problémov je multidisciplinárny odbor *sociálna práca a nová filozofia princípu starostlivosti ako sociálnej a politickej praxe*, reagujúca aktuálne na novovzniknuté sociálne situácie a sociálne problémy.⁵⁶

1 PRINCÍP STAROSTLIVOSTI AKO SOCIÁLNEJ A POLITICKEJ PRAXE

*Starostlivosť sa oddáva vníma ako podstatný znak „ženskej prirodzenosti“ ako niečo, čo je ženám dané, čo patrí k ich podstate a je oddávna spojené so ženskými cnosťami, ako je sebaobetovanie.*⁵⁷ Táto predstava sa spája s privátnou sférou rodiny a opatrovateľskej tradície a praxe žien, ktorá pozostáva so starostlivosťou o deti, chorých, starých či inak odkázaných ľudí. Táto každodenná rutinná, nevyhnutná činnosť je stále málo spoločensky docenená. Neustále je spojená s nezaplatenou alebo málo zaplatenou prácou.

Nový pohľad starostlivosť neredukuje na vykonávanie „ženskej práce“, ako „ženskej prirodzenosti“ v tradičnom zmysle slova, ale chápe ju širšie ako starostlivosť o seba, o iných o svet. Starostlivosť sa tak stáva kľúčovým pojmom eticko-teoretického mainstreamu, ktorý vychádza z reflexie životných skúseností žien a zároveň spochybňuje centrálnu kategóriu etiky, ako sú autonómia, univerzalizmus, povinnosť, reciprocita a pod.⁵⁸ Konceptcia v rámci ktorej je starostlivosť chápaná ako morálna a politická prax, je previazaná so snahou o zachovanie sociálnych vzťahov a s potrebou zaobchádzať s rozdielmi a inakosťou rôzneho charakteru.

Jednou z ústredných myšlienok feministicko-etickej starostlivosti je východisko, že starostlivosť má byť naďalej centrálnou dimenziou ľudského života. Starostlivosť má nielen vychádzať v ústrety potrebám ľudí a umožňovať im dobrý život, ale má byť zároveň aj rozšírená o ďalšie významné aspekty. Tradičný pojem starostlivosti je potrebné podľa Selmy Sevenhuijsen redefinovať.⁵⁹

Po prvé zbaviť ho esencialistického základu, teda chápania starostlivosti ako prirodzenej ženskej vlastnosti a uznať, že každý sa môže starať, aj muži aj ženy. Starostlivosť je síce

⁵³ ONDREJKOVIČ, P.: *Sociálna patológia*. Bratislava :SAV. 2001. s. 75 a 84. ISBN 80-224-0685-6

⁵⁴ www.genderandpeacekeeping.org

⁵⁵ SEVENHUIJSEN, S.: Starostlivosť bez hierarchie. ASPEKT, 1999, číslo 2. s.118-120.

⁵⁶ Pozri bližšie práce: TOKÁROVA, A.: *Sociálna práca*. Prešov: FF PU Akcent print, 2003. 573 s. ISBN 80-968367-5-7; MATOUŠEK, O. a kol.: *Základy sociálnej práce*. Praha: Portál, 2003. 380 s. ISBN 80-7178-548-2; LEVICKÁ, J.: *Základy sociálnej práce*. Trnava, SPVaV na FZaSP TU. 2004, ISBN 80-968952-3-0; MATULAYOVÁ, T.: *Sociálna pedagogika a sociálna práca*. B. Bystrica: UMB. 2000. 293 s. ISBN 80-8055-427-7 atď.

⁵⁷ SEVENHUIJSEN, S.: *Starostlivosť bez hierarchie*. ASPEKT, 1999, číslo 2. s.118-120.

⁵⁸ SEVENHUIJSEN, S.: *Starostlivosť bez hierarchie*. ASPEKT, 1999, číslo 2. s.118-120.

⁵⁹ SEVENHUIJSEN, S.: *Starostlivosť bez hierarchie*. ASPEKT, 1999, číslo 2. s.118-120.

z historického hľadiska rodový pojem, ale v súčasnosti potrebuje odčleniť od rodu a rozšíriť o mužskú perspektívu. Kategória starostlivosti nesie v sebe potenciál, starostlivosť nielen poskytovať, ale aj prijímať. Je potrebné dosiahnuť aby bola vykonávaná a prijímaná rovnako mužmi ako aj ženami. V období ozbrojených konfliktov vystupuje tento pojem do popredia ešte intenzívnejšie. Pomoc, starostlivosť, ochrana nemá rodovú perspektívu, dôležitý je výsledok. Starostlivosť znamená predovšetkým ochotu a schopnosť prevziať na seba zodpovednosť za to, že bude vykonané niečo v záujme zabezpečenia konkrétnej potreby.

Muži sú rovnako schopní starostlivosť poskytovať nielen ju prijímať. Dovolíme si tvrdiť, že dostatočné finančné prostriedky na podporu starostlivosti budú vyčlenené pri súčasnom stave „rodových pomerov“ (finančné zdroje a moc majú muži) len vtedy, ak dôjde k správne pochopeniu významu konceptu starostlivosti aj mužmi. Spoločnosť akceptujúca humanistické princípy (antidiskriminácia a antiopresia) rozširuje tradičnú starostlivosť v ozbrojených silách o ďalšie oblasti akými sú napríklad starostlivosť: o veteránov vojnových konfliktov a vojen, o ťažko ranených a umierajúcich, o vdovy a siroty atď.

Po druhé je potrebné prestať stotožňovať starostlivosť so ženským sebaobetovaním. Jej chápanie sa musí rozšíriť tak, aby sa vzťahovala nielen k iným ľuďom, ale tiež k sebe a k prírodnému a sociálnemu prostrediu. Aj keď sa v dôsledku zvyšujúcej sa participácie žien vo verejnej sfére sa zvyšuje nielen ich moc ale i možnosť ovplyvňovať spoločenské procesy, ženy akosi z prirodzenej skromnosti alebo jednoducho „z nezvyku“ nedostatočne na seba upozorňujú a nevňášajú tak ženskú perspektívu do jednotlivých oblastí spoločenského priestoru. Ženy často zastávajú verejné funkcie a majú možnosť modifikovať roly v prospech „ženských“ otázok, ale nerobia to, pretože je jednoduchšie osvedčené mužské roly kopírovať.

V ozbrojených silách sa tento problém prejavuje oveľa viac, pretože v nich sa výkon roly dosahuje formálnym tlakom (formalizácia sociálnych pozícií a rol, formalizácia sociálnych vzťahov a činnosti). Posun však vidíme v emancipácii a individualizácii žien v ozbrojených silách (armáde), v prekročení privátnej sféry a rodovej bariéry a tiež v hľadaní sebarealizácie v prospech celku. Veľkým prínosom pre ženy v armáde v súčasnosti je potvrdenie ich možnosti slobodne sa rozhodnúť (výber) pre výkon žensky netradičného povolania a to aj napriek problémom, ktoré pre ženy a ich rodiny prináša.

A nakoniec **po tretie** prekročiť privátnu sféru a vidieť starostlivosť v širšom rámci, aby sa perspektíva starostlivosti mohla stať politickým konceptom, ktorý bude zakotvený v legislatíve. V tejto oblasti bude potrebné očakávať najväčšiu „odolnosť“ (odpor) voči zmene. Myslíme si že z poslania vojenskej organizácie vyplývajú úplne iné záväzky akými sú pomoc, opatera a pod. a tradične nie je očakávané, že bude riešiť aj otázky starostlivosti. Odolné budú najmä legislatívne normy vyjadrené najmä v zákone o ozbrojených silách a v obrannej a vojenskej doktríne Slovenskej republiky, ktoré vymedzujú pozíciu a roly ozbrojených síl pri zabezpečení nielen Slovenskej republiky, ale i jej záväzky voči európskym a svetovým organizáciám a inštitúciám. Myslíme si, že doteraz táto otázka nebola dostatočne riešená. Dochádzalo skôr k parciálnym riešeniam problémov, finančným kompenzáciám, plošným necitlivým reakciám na problémové či krízové situácie. Stále ešte prevažuje represia nad prevenciou, kompenzácia nad starostlivosťou a pomocou.

Zatiaľ ozbrojeným silám a celej spoločnosti chýba programový systém profesionálnej sociálnej pomoci, ktorý by vychádzal nielen z tradičných metód, spôsobov a prístupov, ale ktorý by integroval aj nové celospoločenské potreby a zmeny. Moderné profesionálne ozbrojené sily by mali disponovať špičkovým systémom sociálnej starostlivosti nielen o svojich príslušníkov, ale aj o ich rodiny. Dokonca by sa mal tento systém rozšíriť aj o spoluprácu s obyvateľstvom a tiež o ekologické otázky (dôraz na ekologické vedenie vojny – ochrana pôdy, vody a ovzdušia). Takýto program by bol nielen veľmi prospešný, ale pomohol by zvýšiť aj status ozbrojených síl a to nielen ako organizácie obrannej a ochrannej, ale najmä ako organizácie „pomáhajúcej a starajúcej sa“ nielen o svojich zamestnancov.

Tieto tri prístupy by sa mali odraziť vo vzniku nových foriem „politiky starostlivosti“, ktoré súvisia s potrebou reforiem v zdravotnej a sociálnej oblasti. To bude vyžadovať aj od ozbrojených síl vytvorenie lepších podmienok pre sebarealizáciu (nie sebaobetovanie) žien vo verejnej sfére a pre väčšiu participáciu mužov na dennej starostlivosti o rodinu, deti a závislých členov rodiny, teda zásadným spôsobom meniť filozofiu sociálnej práce v tejto organizácii.

2 NOVÁ FILOZOFIA SOCIÁLNEJ PRÁCE V OZBROJENÝCH SILÁCH

Sociálna práca vzhľadom na svoj predmet je dynamická disciplína, prispôsobujúca sa stále väčším nárokom modernej doby. To vyžaduje od jej vykonávateľov nielen osobnú zrelosť, životné skúsenosti, ale aj vysokú odbornú prípravu. *Hlavným poslaním sociálnej práce je pomoc jednotlivcom, sociálnym skupinám alebo spoločnostiam pri riešení aktuálnych sociálnych problémov a snaha o ich sociálne zdravie a blaho, pričom tento proces si vyžaduje neustále prispôsobovanie sa novým podmienkam života a práce v meniacej sa globalizujúcej a informačnej spoločnosti.*⁶⁰

Sociálna práca teda vychádza z humanistickej filozofie, filantropie a partnerstva. Podľa Strieženca: „... zameranie sociálnej práce nadobúda širší rozmer podpory sociálnych zmien, riešenia problémov v medziľudských vzťahoch, ľudského správania v interakcii s prostredím, rozvíjania svojho potenciálu, obohacovania života a zabráňovania dysfunkciám.“⁶¹ Š. Strieženec uvádza, že: „... dynamika zmien, podmienok ľudského života a jeho sociálneho rozmeru, zmien v prostredí človeka dosahuje takej intenzity, že sa prejavuje v zmenách samotného človeka. Značná časť ľudí sa čím ďalej tým zložitejšie a s väčšími ťažkosťami zorientováva uprostred meniaceho sa sveta. Stále viac a viac sa prejavuje volanie po určitých istotách, hodnotách, konštantách, z čoho viaceri autorov vyvodzuje potrebu postupne vypracovať dokonca globálnu vedu o človeku.“⁶² Z komplexity sociálnej dynamiky vyplýva aj multidimenzionalita sociálnej práce, čo vystihuje fakt, že „sociálna práca ako druh sociálnej praxe má široké sociálne poslanie – zasahuje všetky sociálne sféry: nielen sociálnu ale aj hospodársku, politickú, kultúrno-duchovnú.“⁶³

Predmet sociálnej práce, na ktorý nebol a nie je jednoznačný názor,⁶⁴ je tvorený týmito rovinami: *rovinou užitočnosti* (sociálna práca ako potreba spoločnosti); *rovinou pomoci* (sociálna

---

⁶⁰ Pozri bližšie: MATOUŠEK, O. a kolektív: *Metody a řízení sociální práce*. Praha: Portál. 2008. s. 11. ISBN 978-80-7367-502-8

⁶¹ Pozri bližšie: STRIEŽENEC, Š.: *Úvod do sociálnej práce*. Trnava: Tripsoft. 2001. s.2. ISBN 80-968294-6-7

⁶² STRIEŽENEC, Š.: Poznámky k teórii a metodológii sociálnej práce. In: *Sociálna práca* č.: 3, z roku 2003. s. 49 - 61. ISSN: 1213-624

⁶³ HRONCOVÁ, J.– HUDECOVÁ, A.– MATULAYOVÁ, T.: *Sociálna pedagogika a sociálna práca*. B. Bystrica: PF UMB. 2000 s. 168–266. ISBN 80-8055-427-7

⁶⁴ Predmet sociálnej práce je obsiahnutý v množstvách definícií sociálnej práce, o ktoré sa pokúsili viacerí odborníci, medzinárodné inštitúcie sociálnej práce, ale aj právne normy. Možno vymenovať množstvo autorov definujúcich predmet sociálnej práce od A. I. Bláhu (1934), cez M. Krakešovou (1934), M. Machá_ovú (1968), B. Šmýda (1966), P. Leonarda (1966), K. Tichého (1973), R. Wendta (1973), A. Pincusa a A. Minahánovú (1973), B. Jordána (1986-7), Š. Stireženca (1995), Medzinárodnú federáciu sociálnych pracovníkov v Bringtone (1982, 1988) a neskôr v Montreale v roku 2000, ďalej cez Slovenskú expertnú skupinu projektu PHARE (1998) a v neposlednom rade aj cez Zákon 120 o sociálnej pomoci atď. V tejto súvislosti je možné vyjadriť súhlas s konštatovaním A. Tokárovej a A. Žilovej (2002), ktoré potvrdzujú, že sociálna práca má ujasnený predmet skúmania. Jej predmetom je „sociálna realita, špecifické sociálne javy – problémové situácie, sociálne udalosti a sociálne problémy jednotlivcov, skupín a komunit v procese ich vývoja, riešenia a prevencie“. Pozri bližšie: BALOGOVÁ,

práca ako forma pomoci); *rovinou profesijnou* (sociálna práca ako príprava profesionálnych sociálnych pracovníkov) a napokon *rovinou vedy* (sociálna práca ako oblasť vedeckého poznania).⁶⁵

V praxi sa ale veľmi často môžeme stretnúť so zamieňaním pojmov „sociálna práca“ a „sociálna starostlivosť“. Z nášho predošlého textu vyplýva, že rozlišujeme tieto pojmy. Sociálnu starostlivosť chápeme ako praktickú činnosť, ktorá existuje od vzniku civilizácie a sociálnu prácu ponímame ako sociálnu a humanitnú vedu, ktorej vznik môžeme datovať asi od roku 1900 (presnejšie od začiatku 20. storočia).

Vychádzajúc z prác Tokárovej,⁶⁶ Strieženca⁶⁷ a iných autorov môžeme vymedziť sociálnu prácu nie ako monodisciplinárny ale ako multidisciplinárny a transdisciplinárny vedný odbor, zaplňajúci miesto, ktoré vzniká atomizovaním spoločenských vied a vied o človeku, čím sa skúmanie sociálnych problémov približuje k realite „každodenného života“. Súčasne táto vedná disciplína sa vyvíja a flexibilne reaguje na neustále sa objavujúce sociálne problémy a vzťahy a upozorňuje na nežiaduce tendencie vývoja spoločnosti.

Z uvedeného pre nás vyplýva, že budovanie sociálnej práce ako vedného odboru predstavuje dvojsmernosť procesu poznávania. To teda v skutočnosti znamená, že: jeden smer predstavuje pohyb od teórie k praxi (syntetizujúci prístup k poznatkom iných vedných odborov a disciplín a ich komplexné a systémové rozpracovanie na problematiku sociálnej praxe) a druhý, tzv. protismer, predstavuje pohyb od praxe k teórii sociálnej práce.⁶⁸

Sociálna práca sa v podstate chápe v dvojakom význame a to: *v užšom zmysle* ako vedecky fundovaná odborná disciplína, ktorá osobitými pracovnými metódami zaisťuje realizáciu starostlivosti o človeka na profesionálnom základe a *v širšom zmysle* ako sociálno-technické opatrenia (poskytovanie služieb a dávok sociálnej starostlivosti) a ich organizáciu, odborné a účelné použitie nálezov a tiež rozhodnutí z iných oblastí a spoluprácu s ďalšími odborníkmi v oblasti starostlivosti o človeka.⁶⁹

Strieženec a Novotná chápu obsah týchto významov inak: užší význam ako priamy zámerný a pripravený kontakt sociálneho pracovníka s klientom (skupina, komunita) za účelom stanovenia sociálnej diagnózy a realizácie sociálnej terapie (súčasťou je sledovať a hodnotiť výsledky poskytovania starostlivosti) a širší význam ako sociálno-technické opatrenia (sociálne služby a dávky sociálnej starostlivosti) a spoluprácu s ďalšími odborníkmi z oblasti starostlivosti o človeka.⁷⁰

B.: Sociálna práca ako veda – proces jej etablácie. In: *Quo Vadis sociálna práca slovenská?* (Zborník príspevkov z konferencie s medzinárodnou účasťou). Trnava: FZaSP TU v Trnave, 2008 ISBN: 978-80-8082-235-4, EAN: 9788080822354. s. 118 – 123.

⁶⁵ LEVICKÁ, Jana. 2000. Sociálna práca ako vedecká disciplína. In: Sociálna práca a zdravotníctvo. Č.: 1, roč. 2000, ISSN 1336-1031, s. 7-16.

⁶⁶ TOKÁROVÁ, A.: Synergetický prístup k edukácii – v globalizovanom svete chaosu, neistoty, rizika a paradoxov. In: *Kľúčové kompetencie andragóga a ďalších profesionálov v oblasti edukácie dospelých*: Zborník príspevkov z medzinárodnej vedeckej konferencie. B. Bystrica: UMB. 2006. ISBN 80-8063-310-9. s. 6 – 11.

⁶⁷ STRIEŽENEC, Š.: *Teória a metodológia sociálnej práce. Vybrané problémy*. Trnava: Tripsoft. 2006. 296 s. ISBN 80-969390-4-1.

⁶⁸ TOKÁROVÁ, A.: Sociálna práca ako vedná disciplína. In: „*Sociálna pedagogika, sociálna práca a sociálna andragogika – aktuálne otázky teórie a praxe*“ Zborník príspevkov z vedeckej konferencie s medzinárodnou účasťou. 1. a 2. 10. 2007 Prešov. s. 97–106. ISBN 978-80-8068-927

⁶⁹ TOKÁROVÁ, A. a kolektív: *Sociálna práca*. Prešov: AKCENT PRINT. 2003. s. 34–36. ISBN 80-968367-5-7.

⁷⁰ Podľa: STRIEŽENEC, Š.: *Úvod do sociálnej práce*. Trnava: AD, 1999, s. 45. ISBN 80-967589-6-9 a NOVOTNÁ, V. – SCHIMMERLINGOVÁ, V. *Sociální práce její vývoj a metodické postupy*. Praha: Univerzita Karlova, 1992, s. 18 – 23. ISBN 80-7066-483-5.

Keďže sociálna práca predstavuje široký diapazón uplatnenia sociálnych pracovníkov, je možné podľa niektorých autorov rozlíšiť tieto základné (vybrané) druhy sociálnej práce: individuálnu (prípadová), skupinovú, komunitnú, kuratívnu, penitenciárnu a post penitenciárnu sociálnu prácu, sociálnu prácu podnikovú (firemnú alebo sociálnu prácu v organizácii), preventívnu, rehabilitačnú a napokon resocializačnú sociálnu prácu.⁷¹

Pre riešenie sociálnych problémov v ozbrojených silách má význam rozpracovaná teória a prax podnikovej sociálnej práce, ktorá predstavuje tzv. „mäkké“ alebo tiež „humanizujúce“ poňatie riadenia a rozvoja ľudských zdrojov a sociálnej politiky podniku. Starostlivosť o zamestnancov je označovaná za oblasť činnosti podniku, zaisťujúca potreby zamestnancov, no nie je bezprostredne naviazaná na výkon, respektíve na výsledky práce. Podniková sociálna práca vyvíja také aktivity podniku, ktorými vedome a koncepcne prispieva k naplňovaniu a ďalšiemu rozvoju sociálnych potrieb zamestnancov. Jej cieľom je: *podporiť schopnosť* zamestnanca riešiť problém, adaptovať sa na nároky danej profesie a ďalej sa vyvíjať; *sprostredkovať kontakt* s podnikovými alebo mimo podnikovými inštitúciami a odborníkmi, ktoré môžu ich zamestnancovi poskytnúť zdroje, služby a potrebné príležitosti; *napomáhať* humánnej a efektívnej práci podnikovým a mimopodnikovým systémom podpory zamestnancov (klient) a *rozvíjať* sociálnu politiku podniku (firma).⁷²

Sociálna práca v organizácii (najmä vojenskej) má svoje osobitosti a jej význam spočíva v tom, že príslušníci danej organizácie sú ľudia, ktorí majú svoje osobité vlastnosti, problémy, záujmy a potreby nielen v pracovnom, ale aj mimopracovnom prostredí a čase, preto je osobito orientovaným druhom sociálnej práce,⁷³ zameraným na: riadenie organizácie a vedenie zamestnancov, komunikáciu, sociálnu štruktúru, sociálnu klímu, sociálnu mobilitu, na dopad pracovného procesu na jednotlivca a na jeho sociálne správanie, na hierarchický systém a na jeho sociálne dopady, na vonkajšie vzťahy medzi organizáciou na strane jednej a odvetvím alebo spoločnosťou na strane druhej, na sociálne aspekty pracovných konfliktov, na záujmovú činnosť vo voľnom čase, rekvalifikáciu, na starostlivosť o svojich príslušníkov atď.⁷⁴

Ozbrojené sily Slovenskej republiky tieto požiadavky v plnej miere akceptovali a v procese demokratizácie a humanizácie začatom ihneď po roku 1989, doplnili systém personálnej práce systémom sociálnej práce, ktorý bol označovaný za „systém sociálneho riadenia“. Tento osobitý názov sociálnej práce vo vojenskej organizácii vyjadroval podstatu rozdielu medzi riadením ľudských zdrojov v civilnej a vojenskej organizácii. Ak subjektom sociálnej práce v organizácii je kvalifikovaný sociálny pracovník, tak potom rozhodujúcim subjektom sociálneho riadenia vo vojenskej organizácii je veliteľ (náčelník).⁷⁵ Osobitosti sociálnej práce vo vojenskej organizácii vyplývajú najmä z postavenia a úloh vojenskej organizácie v spoločnosti, jej inštitúcii – štátu. Vojenská organizácia je jedinou organizáciou v spoločnosti, ktorá za prostriedky danej

---

⁷¹ Podľa: STRIEŽENEC, Š.: *Úvod do sociálnej práce*. Trnava : AD, 1999. s. 161 – 164. ISBN 80-967589-6-9. a tiež TOKÁROVÁ, A. a kolektív: *Sociálna práca*. Prešov: AKCENT PRINT. 2003. s. 42–44. ISBN 80-968367-5-7.

⁷² Podľa: MATOUŠEK, O. a kol.: *Metody a řízení sociální práce*. Praha: Portál. 2008. s. 13 – 14. ISBN 978-80-7367-502-8

⁷³ TOKÁROVÁ, A. a kolektív: *Sociálna práca*. Prešov: AKCENT PRINT. 2003, s.26. ISBN 80-968367-5-7)

⁷⁴ Pozri bližšie: FRK, V.: *Človek v sociálnom systéme organizácie*. Prešov: Akcent Print. 2006. s. 31. ISBN 978-80-969419-5-7

⁷⁵ Veliteľ (náčelník) je vo vojenskej organizácii (ozbrojené sily, armáda) nositeľ priamej a nedeliteľnej zodpovednosti a rozsiahlych právomocí výkonného (realizátor vojenskej politiky danej vojenskej organizácie), zákonodarného (tvorca vojenskej legislatívy na danom stupni riadenia – jeho rozkazy a nariadenia) a súdneho charakteru (kompetencie prijímať rozhodnutia, ktoré prináležia súdu vo forme sankcií), čo je vyjadrené v *princípe veliteľskej zodpovednosti, povinnostiach a právomoci*.

spoločnosti pripravuje svojich príslušníkov na legálne použitie násilia – ozbrojeného násilia masového typu. Pritom jedinou prevenciou proti použitiu tohto násilia, je dokonalá pripravenosť vojenskej organizácie použiť toto násilie – čo možno nazvať odstrašovaním. Aby príslušníci vojenskej organizácie (najmä aktívni vojaci) boli schopní zvládnuť požiadavky tejto osobitej štátnej služby (nie zamestnania) – vojenského povolania (jednota profesie a zamestnania), je potrebné aby podniková sociálna práca bola determinovaná: znakmi vojenskej organizácie, znakmi vojenského povolania, požiadavkami na kvality vojenského profesionála všeobecne a na osobnostný profil veliteľa osobito a napokon faktormi vodcovskej činnosti.

Na základe tohto prístupu môžeme sociálnu prácu vo vojenskej organizácii vymedziť ako osobito orientovanú oblasť (druh) sociálnej práce, ktorá je zameraná na osobitý druh vedenia a riadenia vojenskej organizácie (velenie) a vedenie zamestnancov (vodcovstvo), osobitý typ komunikácie (rozkazy a nariadenia, povelová technika) v boji a mimo neho, osobitú sociálnu štruktúru, klímu (prevládajúci formalizmus) a sociálnu mobilitu (permanentnosť), na dopad výkonu služby na jednotlivca a na jeho sociálne správanie (boj, výcvik), na hierarchický systém nadriadenosti a podriadenosti a na jeho sociálne dopady, na vonkajšie vzťahy medzi vojenskou organizáciou na strane jednej a štátom na strane druhej, na sociálne a psychické aspekty služobných a bojových konfliktov, na činnosť vo voľnom čase, upevňovanie vojenskej rodiny, rekvalifikáciu, na starostlivosť o svojich príslušníkov počas aktívnej služby i po jej skončení (záloha a výsluha) atď.

Z uvedenej definície pre spoločnosť jednoznačne vyplýva akútna potreba osobitne pripravených ľudí schopných dané problémy riešiť počas bojového nasadenia a mimo boj a tiež počas aktívnej služby a po jej ukončení. Skúsenosti z armád (ozbrojené sily), ktorých intenzita bojového nasadenia bola väčšia ako ozbrojených síl Slovenskej republiky, ukázali na to, že priame bojové straty na ľudských životoch sú zvyšované nepriamymi vtedy, ak sa ľudskému potenciálu (vojak) nevenuje trvalá sociálna starostlivosť. Každá spoločnosť, ktorá sa rozhodla vytvoriť a udržiavať vojenskú organizáciu si túto skutočnosť musí uvedomiť. Ak nie, prerastú sociálne problémy príslušníkov armády zo skupinových na celospoločenské, čo prinesie v konečnom dôsledku pre danú spoločnosť väčšie náklady ako vybudovanie osobitého systému sociálnej práce vo vojenskej organizácii.

ZÁVER

Záverom svojho príspevku chceme zvýrazniť, že predpokladom pre úspešnú sociálnu prácu v danej konkrétnej organizácii, jej efektívnosť a účinnosť je poznanie životných problémov jednotlivcov, sociálnej skupiny a jej úlohy a miesta. Preto je potrebné neustále analyzovať pozíciu jednotlivcov, sociálnych skupín a napomáhať im tak otvárať vlastný sociálny priestor sebarealizácie v každodennosti. Osobitú pozornosť v súčasných ozbrojených silách (moderná vojenská organizácia) si zasluhuje problém rozširovania a regrutácie žien do ozbrojených síl, ktorý je neustále pretraktovaný takmer vo všetkých ozbrojených silách, ktoré sa vydali na cestu plnej profesionalizácie.

Princíp *gender mainstreamingu*⁷⁶ neusiluje iba o zrovnoprávnenie žien vo vojenskej organizácii, ale sleduje aj postavenie mužov, pretože skúsenosti dokazujú, že vyrovnávanie pozícií žien prináša výhody celej vojenskej organizácii. Na tieto problémy reaguje novo formujúca sa *genderovo špecifická sociálna práca*, charakterizovaná ako koncepcia, ktorá je zameraná na podporu, rozvoj a akceptáciu ženskosti a mužskosti. Oproti predchádzajúcemu typu

---

⁷⁶ *Gender mainstreaming* vyjadruje zapracovanie ženského pohľadu do rozhodovacích procesov na všetkých úrovniach. Sú to akcie a stratégie, ktorých cieľom je dosahovanie rovnosti rodov alebo tiež prestavba spoločenských inštitúcií tak, aby zohľadňovali špecifické potreby žien. (Pozri: Kolektív autorov: *Slovensko na ceste k rodovej rovnosti*. Bratislava: Sociologický ústav SAV. 2006. s. 79 – 80. ISBN 80-85544-41-5)

nie je jej cieľom zaručiť ženám rovnaké práva ako mužom, ale zaručiť im „rovnosť v odlišnosti“. Ide o separačnú stratégiu, ktorá požaduje zvláštny pohľad na práva mužov a žien, teda hľadať vlastné ženské a mužské potreby a vlastný spôsob ich uspokojovania.

LITERATÚRA

BALOGOVÁ, B.: Sociálna práca ako veda – proces jej etablácie. In: *Quo Vadis sociálna práca slovenská?* (Zborník príspevkov z konferencie s medzinárodnou účasťou). Trnava: FZaSP TU v Trnave, 2008 ISBN: 978-80-8082-235-4, EAN: 9788080822354. s. 118 – 123.

FRK, V.: *Človek v sociálnom systéme organizácie*. Prešov: Akcent Print. 2006. ISBN 978-80-969419-5-7

HRONCOVÁ, J.– HUDECOVÁ, A.– MATULAYOVÁ, T.: *Sociálna pedagogika a sociálna práca*. B. Bystrica: PF UMB. 2000. ISBN 80-8055-427-7

Kolektív autorov: *Slovensko na ceste k rodovej rovnosti*. Bratislava: Sociologický ústav SAV. 2006. ISBN 80-85544-41-5

LEVICKÁ, Jana. 2000. Sociálna práca ako vedecká disciplína. In: *Sociálna práca a zdravotníctvo*. Č.: 1, roč. 2000, ISSN 1336-1031, s. 7-16.

LEVICKÁ, J.: *Základy sociálnej práce*. Trnava, SPVaV na FZaSP TU. 2004, ISBN 80-968952-3-0

MATOUŠEK, O. a kol.: *Základy sociální práce*. Praha: Portál, 2003. ISBN 80-7178-548-2;

MATOUŠEK, O. a kol.: *Metody a řízení sociální práce*. Praha: Portál. 2008. ISBN 978-80-7367-502-8

MATULAYOVÁ, T.: *Sociálna pedagogika a sociálna práca*. B. Bystrica: UMB. 2000. 293 s. ISBN 80-8055-427-7

NOVOTNÁ, V. – SCHIMMERLINGOVÁ, V. *Sociální práce její vývoj a metodické postupy*. Praha: Univerzita Karlova, 1992. ISBN 80-7066-483-5.

ONDREJKOVIČ, P.: *Sociálna patológia*. Bratislava :SAV. 2001. s. 75 a 84. ISBN 80-224-0685-6

SEVENHUIJSEN, S.: Starostlivosť bez hierarchie. ASPEKT, 1999, číslo 2. s.118-120.

STRIEŽENEC, Š.: *Úvod do sociálnej práce*. Trnava : AD, 1999. ISBN 80-967589-6-9.

STRIEŽENEC, Š.: Poznámky k teórii a metodológii sociálnej práce. In: *Sociálna práca* č.: 3, z roku 2003. s. 49 - 61. ISSN: 1213-624

STRIEŽENEC,Š.: *Teória a metodológia sociálnej práce. Vybrané problémy*. Trnava: Tripsoft. 2006. ISBN 80-969390-4-1.

TOKÁROVÁ, A. a kolektív: *Sociálna práca*. Prešov: AKCENT PRINT. 2003. ISBN 80-968367-5-7.

TOKÁROVÁ, A.: Synergetický prístup k edukácii – v globalizovanom svete chaosu, neistoty, rizika a paradoxov. In: *Kľúčové kompetencie andragóga a ďalších profesionálov v oblasti edukácie dospelých*: Zborník príspevkov z medzinárodnej vedeckej konferencie. B. Bystrica: UMB. 2006. ISBN 80-8063-310-9. s. 6 – 11.

TOKÁROVÁ, A: Sociálna práca ako vedná disciplína. In: „*Sociálna pedagogika, sociálna práca a sociálna andragogika–aktuálne otázky teórie a praxe*“ Zborník príspevkov z vedeckej konferencie s medzinárodnou účasťou. 1. a 2.10.2007 Prešov. s. 97–106. ISBN 978-80-8068-927

WAISOVÁ Š.: Řešení konfliktů v mezinárodních vztazích. In: *Human Development report 1993*. Praha: Portál. 2005. ISBN 80-7178-390-0

¹ www.genderandpeacekeeping.org

Recenzoval: prof. RSDr. Dušan POLONSKÝ, CSc.

OZBROJENÉ SILY AKO GENDEROVO INTEGROVANÁ ORGANIZÁCIA

ARMED FORCES AS A GENDER-INTEGRATED ORGANIZATION

MATIS Jozef, MARTINSKÁ Mária

Abstract: *The authors of this article react to the changes in security environment, which distinctly participate in modifying military organizations, providing the security of the state, region and world, into gender-integrated organizations. The authors have tried to indicate the complexity of this process and define tasks which will be required. In this article they prove that the success will be achieved only if the whole society is involved, not just the armed forces.*

Key words: *Military organization. Modern military organization. Gender mainstreaming. Gender-integrated organization.*

ÚVOD

Nové bezpečnostné prostredie, vyznačujúce sa asymetrickým nebezpečenstvom a kombinovaním „mäkkej“ a „tvrdej“ bezpečnosti,⁷⁷ stanovuje pred spoločnosť úlohu prehodnotiť platnosť znakov vojenskej organizácie ako typu formálnej organizácie, zabezpečujúcich jej efektívne fungovanie celé 19. a 20. storočie. Zároveň vojenská organizácia (národná, nadnárodná i medzinárodná), reaguje na snahu najmä ekonomických a štátnych organizácii uskutočniť zmenu svojich štruktúr s dôrazom na ich zoštíhlenie, pri zachovaní efektívnosti a kvality výkonov. Táto reakcia postupne vyúsťuje do novej funkčnej štruktúry armády, tvorenej jej plne profesionalizovaným jadrom (profesionálni vojaci) a perifériou (siete, tvorené buď prenajatými službami alebo príslušníkmi vojenskej organizácie, ktorí vykonávajú vojenskú službu ako dočasné zamestnanie). Armáda tiež prechádza z viacstupňovej štruktúry na inú, zabezpečujúcu predošlú kvalitu plnenia funkcie, no je omnoho pružnejšia a efektívnejšia.

---

doc., RSDr., PhD.: vedúci Katedry spoločenských vied a jazykov Akadémie ozbrojených síl generála Milana Rastislava Štefánika v Liptovskom Mikuláši, tel.: +421 960 423 122, email: jozef.matis@aos.sk

PhDr.: asistentka Katedry spoločenských vied a jazykov Akadémie ozbrojených síl generála Milana Rastislava Štefánika v Liptovskom Mikuláši, tel.: +421 960 423 120, email: maria.martinska@aos.sk

⁷⁷ Poznámka: „Mäkká bezpečnosť“ sa často definuje ako inteligentnejšia alternatíva hrubej „tvrdej“ bezpečnosti. Nevystihuje to podstatu, pretože tzv. „inteligentnosť“ je práve v schopnosti kombinovať prvky tvrdej a mäkkej sily pri naplňaní cieľa – dosiahnutia prijateľného stupňa bezpečnosti. Je to teda spôsob vplyvu v medzinárodných záležitostiach, bez použitia vojenskej sily. Tento koncept prevládal v európskej diplomatickej stratégii. Vo všeobecnosti predstavuje „mäkká bezpečnosť“ oblasti, v ktorých štát musí riešiť konflikty a potlačovať negatívne tendencie v záujme udržania svojej stability a bezpečnosti, ale ktoré nie sú priamo viazané na ozbrojené sily a nesúvisia priamo s vojenským ohrozením krajiny inou krajinou. (Podľa: RÜHLE, M.: Nástroje „mäkkej bezpečnosti“ NATO. In: *Euro-Atlantic Quarterly*, č.: 3 z roku 2006, s. 6 – 7.)

1 OZBROJENÉ SILY (ARMÁDA) AKO SOCIÁLNA ORGANIZÁCIA

Prikláňame sa k názoru, ktoré *sociálnu organizáciu* vymedzujú ako spôsob účelného usporiadania, zaradenia jednotlivých štrukturálnych spoločenských zložiek (osoba, orgán, inštitúcia) do spoločenského celku, za účelom ich riadenia a komunikácie. Základom organizácie je konkrétny orgán, ktorý plní určité presne vymedzené spoločenské funkcie alebo úlohy a riadi sa normami alebo riadi na základe týchto noriem iných.⁷⁸

Tu zohrávajú úlohu vertikálne sociálne vzťahy (nadriadený a podriadený), realizujúce sa skrz moc tromi hlavnými spôsobmi: *donútením*, *autoritou* a *manipuláciou*. Sociálne organizácie sa podľa sfér a oblasti danej spoločnosti rozlišujú na: štátne, politické, ekonomické, kultúrne, školské, náboženské, vojenské atď.⁷⁹

Charakter a špecifiku armády ako každej organizácie je možné vyjadriť z aspektov: *predmetu* a *činnosti*, *politiky*, *spôsobu riadenia* a napokon *sociálnych* a *organizačných noriem organizácie* a tiež *stimulov* a *sankcií*.⁸⁰ Armáda zjednocuje ľudí, zbrane a vojenskú techniku do osobitého sociálno technického systému dvojitou redukciou. Prvá, ktorá vychádza zo starostlivosti o človeka, je *vojensko administratívna* a uskutočňuje sa na základe všeobecných vojenských noriem. Druhá – *vojensko profesionálna*, sa uskutočňuje pre efektívnejšie využitie zbraní, bojovej techniky a bojovej činnosti k splneniu cieľa danej vojenskej organizácie so svojou vzťahovou (úprava a upevnenie vzťahov s cieľom efektívne využiť masové ozbrojené násilie) a činnostnou (pripravenosť vojenskej organizácie efektívne realizovať masové ozbrojené násilie) stránkou.

Armáda predstavuje i naďalej osobitý druh združovania ľudí, ktorí vo svojej činnosti naplňujú spoločensko-politické ciele. Je to typ organizácie, ktorej cieľom je pripraviť svojich členov (vojaci) na víťaznú vojnu. Vyznačuje sa osobitými znakmi, na ktoré zatiaľ neexistuje jednotný názor. Nadviažúc na Weberom vymedzené znaky byrokratickej organizácie, možno armádu vymedziť ako organizáciu: formálnu; byrokratickú; relatívne sebestačnú, ale otvorenú a napokon dynamickú (napätie medzi tendenciou k akcelerácii a k zotrvačnosti).⁸¹

Napriek veľkej snahe po zmene, patrí vojenská organizácia (armáda) ešte stále ku klasickým formálnym byrokratickým organizáciám, ktorú tieto zmeny ešte len čakajú, preto sa na ne musí dôsledne pripraviť. Okrem zmeny organizačnej štruktúry, ktorá musí zabezpečiť plnenie nových náročných úloh, ktoré pred ozbrojenými silami jednotlivých štátov stoja, bude potrebné vytvoriť aj novú kultúru vojenskej organizácie profesionálneho typu. Súčasťou vytvárania novej organizačnej kultúry profesionálnych ozbrojených síl je jej prechod na genderovo integrovanú organizáciu, pretože problematika genderu je v organizačných procesoch a štruktúrach viac či menej skrytá a trvale zakotvená.

Ak vychádzame z toho, že za tradičné teórie organizácie a manažmentu označované ako „genderovo neutrálné“ či „genderovo slepé“ sa nepovažujú len klasické teórie vypracované Frederickom Taylorom(1913), Maxom Weberom(1964), Michaelom Crozierom(1964), Eltonom

---

⁷⁸ VYHNAL, M. – MATIS, J. – TUČEK, J.: *Sociológia I*. L. Mikuláš: VA. 1998. s. 77. ISBN 80-8040-074-1

⁷⁹ NOVÝ, I. – SYRUNEK, A.: *Sociologie pro ekonomy a manažéry*. (2. vyd.) Praha: GRADA. 2006. s. 71 – 72. ISBN 80-247-1705-0

⁸⁰ MATIS, J.– HAMAJ, P.–MARTINSKÁ, M.: *Sociológia armády*. L. Mikuláš: AOS, 2008. s. 59 – 60. ISBN 978-80-8040-361-4.

⁸¹ Pozri práce: POLONSKÝ, D.– MALÁTEK, V.– MATIS, J.: *Sociologický pohľad na armádu*. L. Mikuláš: VA SNP. 1994.. s. 24. ISBN 80-8040-019-9 a tiež MATIS, J.–HAMAJ, P.–MARTINSKÁ, M.: *Sociológia armády*. 1. vyd. L. Mikuláš: AOS, 2008. s. 59–61. ISBN 978-80-8040-361-4.

Mayom(1945), ale všetky tie, ktoré neberú túto genderovú dimenziu do úvahy,⁸² je potrebné vymedzeniu genderovo integrovanej organizácie venovať veľkú pozornosť.

2 GENDEROVO INTEGROVANÁ ORGANIZÁCIA

Pri vymedzovaní genderovo integrovanej organizácie vychádzame z toho, že spôsob života ľudí v rôznych časoch, na rôznych miestach a v rôznych kultúrach (spoločnostiach) je príčinou toho, že roly mužov a žien sa menia. Spoločnosť totiž v konkrétnej dobe prostredníctvom očakávaní, noriem, predsudkov konštruje ideálnu ženskú a mužskú rolu.

Ženské a mužské vlastnosti teda nevyplývajú z biologickej prirodzenosti žien a mužov, ale sú utvárané spoločnosťou a reprodukovujú sa v procese socializácie.⁸³ Je to proces, v ktorom sa človek ako biologický (živočíšny) tvor stáva ľudským jedincom (príslušníkom ľudskej spoločnosti), v ktorom sa učí aké je jeho miesto v spoločnosti, ako sa má správať a čo môže očakávať od ostatných ľudí a pod.⁸⁴

Tieto očakávania a normy, vštepované mu od narodenia, ovplyvňujú jeho život – či si to uvedomuje alebo nie. Niektoré si na základe vlastných preferencií slobodne volí, niektoré sú mu násilne vštepené a niektoré si ani neuvedomuje, pretože vytvárajú akési univerzálne vzory. Patrí medzi ne aj sociálna úloha mužov a žien a v jej súvislosti tiež vnímanie to, čo považovať za typicky „mužské“ a typicky „ženské“. „*Nerodíme sa ženami, stávame sa nimi*“,⁸⁵ napísala Simone de Beauvoir, čím naznačila, že aj keď sa ľudia rodia s biologickým pohlavím ako muži a ženy, až proces socializácie v nich formuje to, čo sa všeobecne považuje za „ženské“ a „mužské“. To znamená, že rozlišujeme pohlavie ako biologickú charakteristiku (sex) a rod ako „sociálne pohlavie“ (gender), ktoré je akousi nadstavbou nad samotnou biológiou.⁸⁶

Rodová rola sa utvára obrazmi mužskosti a ženskosti a formuje časom a prostredím. Ak sa rodové roly v spoločnosti zaužívajú a začnú vyjadrovať zjednodušené, nerealistické obrazy mužskosti a ženskosti, teda idealizované a očakávané vzory, ktoré nás sprevádzajú vo všetkých oblastiach života, môžeme ich označiť za *rodové stereotypy*. Sú to normy, ktorých dodržiavaním vytvárame dojem normálnosti. Ich porušovanie prináša riziko odsúdenia až označenia za „nenormálneho“. Tvorja sa a udržiavajú: rodinou; výchovou a vzdelávaním; kultúrou (tradície, predstavy a zvyky, náboženstvo, média a jazyk).⁸⁷

Aj keď sa obsah rodových stereotypov v čase a priestore mení, ostávajú aj naďalej hlavnou príčinou udržiavania nerovnoprávneho vzťahu medzi mužmi a ženami a vytvárajú východisko pre *rodovú diskrimináciu* (priama a nepriama). Tá uzatvára obe pohlavia do hraníc, obmedzujúcich možnosti ich slobodnej sebarealizácie, rozvoja individuálnych záujmov a schopností. Je často spojená so *segregáciou*, chápanej ako vytváranie pracovných skupín prevažne alebo úplne z osôb jedného pohlavia. Takéto usporiadanie je často buď úmyselné alebo podporované.⁸⁸ K diskriminačným praktikám patrí tiež *obťažovanie* a *sexuálne obťažovanie*. Môžeme povedať, že ešte stále existuje veľa nerovností medzi ženami a mužmi pri uplatnení sa v

⁸² KŘÍŽKOVÁ, A. – PAVELICA, K.: *Management genderových vztahů. (Postavení žen a mužů v organizaci)*. Praha: Management Press. 2004. s. 87. ISBN 80-7261-11

⁸³ PIETRUCHOVÁ, O. – MESOCHORITISOVÁ, A.: *Rodová rovnost' v organizácii*. Vyd. Okat Plus. 2007. s. 5.

⁸⁴ JARKOVSKÁ, L.: Gender a společnost, In: SMETÁČKOVÁ, I. – VLKOVÁ, K.: *Gender ve škole*. Praha: Otevřená společnost, o.p.s. 2005. s.12. ISBN 80-903331-2-5.

⁸⁵ BEAUVOIR, S.: *Druhé pohlavie*, Bratislava: Obzor. 1967

⁸⁶ Pozri bližšie: PIETRUCHOVÁ, O. – MESOCHORITISOVÁ, A.: *Rodová rovnost' v organizácii*. Vyd. Okat Plus. 2007. s. 7

⁸⁷ BOSÁ, M.–MINAROVÍČOVÁ, K.: *Rodovo citlivá výchova*. Bratislava: EsFem, 2006. (www.esfem.sk).

⁸⁸ ASKLÖF, C. – STRANDBERG, H. – WENANDER, K. E.: *Proč a jak vypracovat plán rovnosti žen a mužů*. Praha: Ministerstvo práce a sociálních věcí ČR, 2003.

spoločenskom živote. Napriek tomu sa v posledných rokoch dosiahlo nemálo pozitívnych zmien vo využívaní ľudského kapitálu žien.

Paralelne s tým sa do nášho slovníka začali dostávať aj nové termíny, ako napríklad gender mainstreaming⁸⁹ alebo gender budgeting.⁹⁰ Podporu rodovej rovnosti môžeme vnímať z dvoch aspektov. Prvým je *aspekt ďalšieho posilňovania demokracie a demokratických princípov*, teda aspekt stupňa rozvoja demokracie v danej spoločnosti. Druhým je *aspekt ďalšieho rozvoja a trvalého ekonomického rastu*.

Práve rodová rovnosť a rodová politika patria v danej spoločnosti a jej organizáciách k najdôležitejším nástrojom pre napĺňanie nových výziev trhu práce. Jednotlivé vedecké práce a teoretické štúdie, zaoberajúce sa až do polovice 70. rokov 20. storočia organizačnou štruktúrou a manažmentom, nebrali do úvahy nielen genderovú štruktúru spoločnosti, ale ani genderové aspekty diania v rôznych organizáciách. Bolo to obdobie ignorácie genderovej problematiky v teóriách organizácie a manažmentu.⁹¹

Genderové teórie organizácie sa rozvinuli až v súčasnosti a ukázali, že genderové nerovnosti v organizáciách súvisí najmä s možnosťami a predpokladmi kariéry a postupu. Stručným popisom negatívnych javov, vyplývajúcich z genderovej nerovnosti sme si postupne vytvorili priestor pre vymedzenie nového typu organizácie, v ktorej nedochádza k najrôznejším spôsobom jednostranného zvýhodňovania jedného, spravidla mužského, pohlavia a to genderovo integrovanej organizácie.⁹² Túto organizáciu chápeme ako protipól genderovanej organizácie,⁹³ v ktorej sa zatiaľ princípy rodovej rovnosti nepresadili.

Spojením pojmov „integrácia“ a „gender“ vyjadříme vznik novej organizácie, kde sú vzťahy žien a mužov usporiadané a zjednotené na úrovni prevyšujúcej spoločenské a ekonomické dopĺňovanie mužov ženami, teda organizácie s novou *organizačnou kultúrou*.⁹⁴ Kultúra organizácie je multidimenzionalny sociálny jav (fenomén), ktorého prvky predstavujú základné štrukturálne a funkcionálne elementy jej štruktúry. Tie sa chápu ako navzájom sa prelínajúce a súvisiace roviny, pričom: artefakty a správanie tvoria vonkajšiu – priamo pozorovateľnú, rovinu, determinovanú rovinou vnútornou – priamo nepozorovateľnou. Ak

---

⁸⁹ *Gender mainstreaming* vyjadruje zapracovanie ženského pohľadu do rozhodovacích procesov na všetkých úrovniach. (Pozri: Kolektív autorov: *Slovensko na ceste k rodovej rovnosti*. Bratislava: Sociologický ústav SAV. 2006. s. 79 – 80. ISBN 80-85544-41-5)

⁹⁰ *Gender budgeting* vyjadruje aplikáciu gender mainstreamingu na rozpočtový proces, aby sa tak v oblasti príjmov, ako aj v oblasti výdajov zohľadňovali politické ciele zamerané na dosahovanie rodovej rovnosti. (Pozri: Kolektív autorov: *Slovensko na ceste k rodovej rovnosti*. Bratislava: Sociologický ústav SAV. 2006. s. 79 – 80. ISBN 80-85544-41-5)

⁹¹ Pozri: KŘÍŽKOVÁ, A. – PAVELICA, K.: *Management genderových vztahů. (Postavení žen a mužů v organizaci)*. Praha: Management Press. 2004. s. 86. ISBN 80-7261-11

⁹² Termínom „genderovo integrovaná organizácia“ sa označujú tie organizácie, ktorých kultúra a procesy sa odvíjajú od uznania a aktívneho presadzovania princípov genderovej rovnosti. V týchto organizáciách nemôže byť nikto zvýhodňovaný či znevýhodňovaný na základe príslušnosti k pohlaviu. Pozri: KŘÍŽKOVÁ, A. – PAVELICA, K.: *Management genderových vztahů. (Postavení žen a mužů v organizaci)*. Praha: Management Press. 2004. s. 36. ISBN 80-7261-11

⁹³ Termínom „genderovaná organizácia“ označujeme tie organizácie, ktorých kultúra a zavedené praktiky sú odvodené od tradičnej spoločenskej preferencie maskulinných hodnôt a prejavov správania. Časté znevýhodňovanie žien v týchto organizáciách máva negatívne dôsledky pre celkový život a vzťahy vo vnútri danej organizácie. Podľa: KŘÍŽKOVÁ, A. – PAVELICA, K.: *Management genderových vztahů. (Postavení žen a mužů v organizaci)*. Praha: Management Press. 2004. s. 36. ISBN 80-7261-11

⁹⁴ Pozri práce: LUKÁČOVÁ, R. – NOVÝ, I. a kolektív: *Organizační kultura*. Praha: Grada. 2004. s. 21 – 22. ISBN 80-247-0648-2; AMSTRONG, M.: *Řízení lidských zdrojů*. Praha: Grada. 2002. s. 199 – 200. ISBN 80-247-0969-2; ROBINS, S. P. – COULTER, M.: *Management*. Praha: Grada. 2004. s. 72 – 73. ISBN 80-247-0495-1; NOVÝ, I. – SURYNEK, A.: *Sociologie pro ekonomy a manažery*. Praha: GRADA. 2002. s. 54 – 55. ISBN 80-247-0384-X

analyzujeme rôzne kultúry (organizačné kultúry) z rodového aspektu, musíme zobrať do úvahy najmä črty správania, ktoré sú obsahom správania oboch pohlaví.

Maskulínne správanie je priamočiare a preto sa môže javiť ako agresívnejšie. Keďže smeruje jasnešie k cieľu, menej zohľadňuje hlavne „soft“ (jemné) súvislosti, ako vzťahy, nálady a pod. Ak takto hodnotovo orientovaný človek potrebuje niečo dosiahnuť, robí to najmä sebaapresadením, čo môže mať podobu aj „asertívneho konania“. Medzi základné hodnoty maskulínneho správania môžeme zaradiť: úspech, orientáciu na cieľ a výkon, možnosť vyniknúť atď.

Naproti tomu *feminne správanie* vychádza z iných hodnôt a to: zdieľania a starostlivosti o druhých, cieľov berúcich do úvahy vplyv prostredia, zmysel života a spolupatričnosť. Toto správanie možno vymedziť ako otvorenejšie, kedy ľudia viac načúvajú a dávajú väčší význam vzťahom. Navonok sa toto správanie javí ako menej pribojné až citlivé a jemné. K naplneniu cieľov títo ľudia častejšie volia koncenzus (alebo aspoň kompromis), dlho vyjednávajú a nerozhodujú sa iba podľa exaktne merateľných cieľov.

Tieto črty správania podstatnou mierou ovplyvňujú aj organizačnú kultúru v danej organizácii. Geert Hofstede ich vo svojom výskume okrem štyroch ďalších rozčlenil na: *maskulínne kultúry*, utvárané v duchu patriarchálnych hodnôt a modelov správania versus *feminne kultúry*, uplatňujúce normy a pravidlá, ktoré sú založené na princípe partnerskej spolupráce a spoluzodpovednosti mužov a žien. Genderové role príslušníkov oboch pohlaví sa podľa jeho názoru prekrývajú a sú odvodené od všeobecného rešpektovania hodnôt spolupráce, starostlivosti, skromnosti umiernenosti a rovnosti.⁹⁵

Z uvedeného vyplýva, že každá organizácia, teda aj genderovo integrovaná má svoju kultúru, tvorenú hodnotovými a interpretačnými východiskami, ktoré vyjadrujú skôr model ako popis skutočného stavu v konkrétnej organizácii. Alena Křížková a Karel Pavlica na základe zahraničnej literatúry (Bailey E.) odvodili tiež princípy vymedzovania hodnotovej a interpretačnej základne kultúr podnikov zameraných na genderovú integráciu.⁹⁶

Aby sa týmito princípmi riadili organizácie, meniace svoju maskulínnu či femínnu kultúru, ktorá je len viditeľnou časťou ľadovca, skrývajúceho hodnotový systém ľudí, ich vnútorné presvedčenie a osobné ambície, musia tieto prejsť procesom zmeny organizačnej kultúry. Cieľom tohto zložitého a náročného procesu je dosiahnuť taký systém hodnôt, noriem a štandardov správania členov organizácie, ktorý je žiadúci pre zabezpečenie jej budúcej prosperity a zabráneniu jej entropie.⁹⁷

K najvýznamnejším oblastiam a opatreniam, ktoré v živote danej organizácie zabezpečujú integráciu rodovej rovnosti, môžeme zaradiť: zapojenie žien do všetkých oblastí organizačného života; sprístupnenie manažérskych miest ženám; hodnotenie a odmeňovanie pracovníkov; opatrenia v oblasti pracovnej kariéry a rozvoja žien; vzdelávanie pracovníkov a managementu organizácií v oblasti genderových otázok a diverzity a napokon tiež kontrolu dodržiavania princípov genderovej rovnosti.⁹⁸

---

⁹⁵ Pozri bližšie: HOFSTEDE, G.: *Cultures and Organizations: Software of the Mind*. New York: McGraw-Hill U.S.A., 2005. s. 118 – 162. ISBN 0-07-143959-5

⁹⁶ Pozri: KŘÍŽKOVÁ, A.– PAVELICA, K.: *Management genderových vztahů. (Postavení žen a mužů v organizaci)*. Praha: Management Press. 2004. s. 42 – 44. ISBN 80-7261-11

⁹⁷ Entropia je miera (stupň) neusporiadanosti (chaosu), ktorej zápornou hodnotou je miera usporiadanosti – organizácia (negentropia, informácia). To znamená, že entropia nie je nič iného ako informácia, ktorá chýba úplnému opisu daného systému, aj sociálneho. (Pozri prácu: ONDREJKOVIČOVÁ, I. – HOJEROVÁ, J. – HUDECOVÁ, D. – KASZOVYI, A. – KOREŇOVÁ, A. – KOVAŘÍK, P. – PALOU, M.: *Spoločná budúcnosť chémie a biológie*. Bratislava: STU v Bratislave. s. 28. ISBN 80-227-2456-4).

⁹⁸ Podľa: KŘÍŽKOVÁ, A.– PAVELICA, K.: *Management genderových vztahů. (Postavení žen a mužů v organizaci)*. Praha: Management Press. 2004. s. 46. ISBN 80-7261-11

V súčasnosti považujeme za dôležité rozpracovať tzv. „best practices“ (osvedčený postup), to znamená postup zameraný na iniciatívy, programy a procesy, ktoré prispievajú k dosiahnutiu dlhodobých strategických cieľov organizácie – v našom kontexte genderovej rovnosti. Za najúčinnější a najefektívnejší postup zlepšovania postavenia žien v organizácii možno v súčasnosti považovať: odstraňovanie rodových stereotypov; rozvoj a zvyšovanie žien do manažerských funkcií a odstraňovanie všetkých foriem násilia; aktivity, ktoré harmonizujú rodinný a pracovný život (napr.: rodičovská dovolenka, stredisko dennej starostlivosti o deti, flexibilné formy zamestnávania a pod.); vytváranie ženských centier a sietí a napokon tréning a vzdelávanie v oblasti genderovej problematiky.

Rozhodnutie zvýšiť v pracovnej oblasti počty žien a to aj v netradičných povolaniach akými je vojenstvo, predurčuje vojenskú organizáciu, v ktorej zatiaľ prevláda maskulínna organizačná kultúra, k zmene tejto tradične ponímanej kultúry. Ak sa má takáto zmena uskutočniť, musia sa určiť princípy zmeny, ktorej podstatou je prechod od východiskového stavu (nesúlady predstáv zamestnancov organizácie s predstavami vedenia) k cieľovému stavu (dosiahnutý súlad týchto predstáv). Je to permanentný proces, ktorý pozostáva z niekoľkých etáp (rozmravovanie, zlepšovanie, ovplyvňovanie, vyladovanie a rozvíjanie).⁹⁹ Výsledkom budú ozbrojené sily, majúce genderovo integrovanú organizačnú kultúru.

3 PRECHOD OZBROJENÝCH SÍL (ARMÁDY) NA GENDEROVO INTEGROVANÚ ORGANIZÁCIU

Genderovo integrované organizácie sú založené na rodovej neutralite a na hodnotách, normách a metódach, ktoré presadzujú princípy genderovej rovnosti do každodennej praxe. V krajinách Európskej únie sa zavádzajú rôzne metódy a formy práce, posilujúce tento trend aj v ozbrojených silách. Môžno hovoriť o prieniku tzv. „mäkkých hodnôt“ už aj do vojenskej organizácie. Keďže na Slovensku zatiaľ nebola venovaná komplexnejšia pozornosť prechodu ozbrojených síl, chápaných ako tradičná vojenská organizácia s maskulínnou kultúrou, na postmodernú vojenskú organizáciu s genderovo integrovanou kultúrou, bude potrebné aj tejto problematike venovať pozornosť. Cieľom tejto zmeny bude zabezpečiť nový systém hodnôt, noriem a štandardov správania sa všetkých príslušníkov vojenskej organizácie, ktoré sú potrebné k splneniu úloh danej organizácie. Jej jadro sú opatrenia spojené s prekonávaním rodových stereotypov a uplatňovaním princípu rovnosti príležitostí.

Genderovo integrovaná vojenská organizácia je osobitý druh genderovo integrovanej organizácie, vojenskej organizácie a organizácie. Je osobitý druh organizácie so zložitou štruktúrou, založenej na odbornej činnosti. Jej jádrom je genderovo integrovaná kultúra, ktorá sa aj v podmienkach postmodernity a procesu globalizácie, sprevádzaných liberalizáciou, musí pestovať iným spôsobom ako v iných organizáciách ekonomického a politického charakteru. Jej charakteristiky akými sú: obsah, sila, štruktúra a zdroje sú determinované znakmi vojenskej organizácie, kvalitami svojich príslušníkov a osobitými činnosťami.¹⁰⁰

Sociálne aspekty genderovo integrovanej vojenskej organizácie sú spojené s pôsobením vojakov v ozbrojených silách, kde do popredia vystupujú nielen pozícia (status), roly (funkcie, úlohy, činnosť) jednotlivcov, ale aj ich skutočné aktivity a oceňovanie (vrátane morálneho) za dosiahnuté výsledky. Vojak síce zaistuje moc a bohatstvo, ale jeho činnosť je odlišná od činnosti politika a ekonóma, aj keď s nimi úzko súvisí. Najzložitejší fenomén genderovo integrovanej vojenskej organizácie je potenciálne a reálne ohrozenie života jej členov. V žiadnom prípade

---

⁹⁹ Pozri bližšie prácu: PFEIFER, L.– ULMANOVÁ, M.: *Firemná kultúra*. Praha: Grada Publishing a.s. 1993. s. 70. ISBN 80-7169-018-X.

¹⁰⁰ Pozri bližšie: JANEČEK, V. – POLONSKÝ, D. – MATIS, J. – KMOŠENA, M.–TOMÍČEK, F.–KORČOKOVÁ, Z.: *Výkladový slovník základných pojmov z pedagogiky, psychológie a sociológie*. Bratislava: GŠ OS SR. 2007. s. 42, 53. ISBN 978-80-969362-1-2

nemožno stotožňovať riziko podnikania, ktoré má vojak podobne ako majiteľ firmy, ktorý môže skrachovať.

Základný rámec teoretického skúmania ozbrojených síl ako genderovo integrovanej vojenskej organizácie tvorí východisko, že ozbrojené sily sa prípravou bojovníkov same pripravujú na vedenie ozbrojeného konfliktu, kde sa k splneniu cieľa používa legalizované masové ozbrojené násilie v rôznych podobách. Toto násilie je kombinované aj s racionalitou, pričom k osobitosti ozbrojeného násilia (boja) patrí nielen strategické uvažovanie ale aj lesť, prefíkanosť, pretváрка, maskovanie, skryté manévry apod. a to vo veľkom rozsahu. Napriek vysokej miere racionality dochádza pri plnení cieľov vojny (boja) v prvom rade k zabíjaniu ľudí a ničeniu hodnôt. Keďže žena sa historicky spája s rolami zabezpečujúcimi vznik a ochranu života (feminita), stáva sa vojna záležitosťou mužov (maskulinita).

Ani aktuálny pohľad na modernú vojenskú organizáciu s vysokou intelektuálnou úrovňou neumožňuje od dimenzie jej protirečivej komplexnosti úplne abstrahovať a závery o vojenskej organizácii ako genderovo integrovanej organizácii majú vždy len relatívny charakter. Je nevyhnutné zohľadniť konkrétne-historický prístup k analýze ozbrojených síl ako celku a tiež ich jednotlivých prvkov, častí, oblastí a pod. Druhým dôležitým momentom, ktorý relativizuje poznávanie vojenskej organizácie je skutočnosť, že je úzko spojená s konkrétnymi sociálnymi subjektmi, ktorých hodnoty, normy a ciele môžu byť veľmi rozdielne, niekedy až protikladného zamerania.

Moderná vojenská organizácia sa navonok prejavuje rituálmi a materiálnymi artefaktmi. Presné vymedzenie a popis sociálnych noriem a vzorov správania sa jej príslušníkov tvorí jej hlavný znak. Sociálne inštitúcie sú v nej hierarchicky usporiadané, majú presne vymedzené svoje sociálne pozície a roly. Organizačná kultúra modernej vojenskej organizácie tenduje síce k genderovo integrovanej, ale je maskulinnou a silnou kultúrou, vytvárajúca ozbrojeným silám imidž atraktívnej a spoľahlivej organizácie. Tým priťahuje záujemcov a zabezpečuje možnosť výberu tých najvhodnejších kandidátov na dané pozície. Je to výhoda, ktorá je len ťažko napodobiteľná a nedá sa dosiahnuť v krátkom čase. Preto je potrebné utvárať kultúru ozbrojených síl v takej podobe, ktorá by umožňovala a uľahčovala dosiahnutie jej cieľa.

Ak chcú velitelia a náčelníci (vojenský manažéri) riadiť novú vojenskú organizáciu s prihliadnutím na opatrenia spojené s prekonávaním rodových stereotypov a uplatňovaním princípu rovnosti príležitostí, potrebujú znaky genderovo integrovanej organizácie poznať a porozumieť im. Až na základe toho môžu identifikovať silné a slabé stránky a prednosti a nevýhody tejto organizácie vo vzťahu k dosahovaniu cieľov. Môžu cielene voliť účinné manažérske praktiky a robiť potrebné intervencie. Uplatňovanie princípu rovnosti príležitostí vo vojenskej organizácii pozostáva z reorganizácie, zlepšenia, vývoja a evaluácie všetkých rozhodovacích procesov v oblastiach politiky a pracovného procesu tejto organizácie. Jeho cieľom je zohľadniť perspektívy rodových pomerov vo všetkých rozhodovacích procesoch a využiť každý rozhodovací proces v prospech rodovej rovnosti.

ZÁVER

Na záver je potrebné zvýrazniť, že vstupom do Severoatlantickej aliancie bol splnený Slovenskou republikou strategický cieľ v oblasti zahranično-bezpečnostnej politiky. Členstvo v NATO zaväzuje Slovenskú republiku dôsledne pokračovať v reforme svojich ozbrojených síl, ku ktorej sa jej vláda zaviazala. Prioritou schválenej reformy bolo vybudovanie plne profesionálnych moderných ozbrojených síl. Preto investícia celej spoločnosti a nielen ozbrojených síl do rovnosti príležitostí sa v každom prípade oplatí. Oplatí sa jej to nielen z filantropických, ale aj z čisto ekonomických dôvodov. Lepšia atmosféra na pracovisku má za následok nielen zvýšenú produktivitu, lojalitu a nižšiu fluktuáciu, ale aj vyššiu, spokojnosť a

motiváciu profesionálnych vojakov i zamestnancov a spätne zvyšuje kvalitu ich života.¹⁰¹ Z pohľadu vzťahov s verejnosťou môže byť investovanie do rovnosti príležitostí odmenené pozitívnym materiálnym i morálnym ohodnotením ozbrojených síl občianskou verejnosťou.¹⁰² Opatrenia na podporu rovnosti príležitostí, ktoré navyše skutočne zaručujú efektívnosť, sú iba na začiatku vo viacerých členských krajinách Európskej únie. Potrebné zmeny, rozvoj ale i následná implementácia sú výzvou a budú dlhodobo objektom vedeckého skúmania pre novokonštituujúca sa vedu – sociálnu prácu a jej súčasť – genderovo orientovanú sociálnu prácu vo vojenskej organizácii.

LITERATÚRA:

- AMSTRONG, M.: *Řízení lidských zdrojů*. Praha: Grada. 2002. ISBN 80-247-0969-2
- ASKLÖF, C. – STRANDBERG, H. – WENANDER, K. E.: *Proč a jak vypracovat plán rovnosti žen a mužů*. Praha: Ministerstvo práce a sociálních věcí ČR, 2003.
- BOSÁ, M.–MINAROVICHOVÁ, K.: *Rodovo citlivá výchova*. Bratislava: EsFem, 2006. (www.esfem.sk).
- HOFSTEDDE, G.: *Cultures and Organizations: Software of the Mind*. New York: McGraw-Hill U.S.A., 2005. s. 118 – 162. ISBN 0-07-143959-5
- JANEČEK, V. – POLONSKÝ, D. – MATIS, J. – KMOŠENA, M.–TOMÍČEK, F.–KORČOKOVÁ, Z.: *Výkladový slovník základních pojmů z pedagogiky, psychologie a sociologie*. Bratislava: GŠ OS SR. 2007. ISBN 978-80-969362-1-2
- Kolektív autorov: *Slovensko na ceste k rodovej rovnosti*. Bratislava: Sociologický ústav SAV. 2006. ISBN 80-85544-41-5
- KŘÍŽKOVÁ, A.–PAVELICA, K.: *Management genderových vztahů. (Postavení žen a mužů v organizaci)*. Praha: Management Press. 2004. ISBN 80-7261-11
- LUKÁČOVÁ, R. – NOVÝ, I. a kol.: *Organizační kultura*. Praha: Grada. 2004. ISBN 80-247-0648-2
- MATIS, J.: *Spůsob života a životný štýl*. L. Mikuláš: LIA, 2002. ISBN 80-968719-8-6
- MATIS, J.–HAMAJ, P.–MARTINSKÁ, M.: *Sociológia armády*. L. Mikuláš: AOS, 2008. ISBN 978-80-8040-361-4.
- NOVÝ, I. – SURYNEK, A.: *Sociologie pro ekonomy a manažery*. Praha: GRADA. 2002. ISBN 80-247-0384-X
- ONDREJKOVIČOVÁ, I. – HOJEROVÁ, J. – HUDECOVÁ, D. – KASZOVYI, A. – KOREŇOVÁ, A. – KOVAŘÍK, P. – PALOU, M.: *Spoločná budúcnosť chémie a biológie*. Bratislava: STU v Bratislave. ISBN 80-227-2456-4
- PFEIFER, L.–ULMANOVÁ, M.: *Firemná kultúra*. Praha: Grada Publishing a.s. 1993. ISBN 80-7169-018-X.
- PIETRUCHOVÁ, O. – MESOCHORITISOVÁ, A.: *Rodová rovnosť v organizácii*. Vyd. Okat Plus. 2007.
- POLONSKÝ, D.–MALÁTEK, V.–MATIS, J.: *Sociologický pohľad na armádu*. L. Mikuláš: VA SNP. 1994. ISBN 80-8040-019-9
- POLONSKÝ, D.–MATIS, J.: *Profesionalizácia armády a príprava vojenských profesionálov*. L. Mikuláš. VA SNP 1994.

---

¹⁰¹ Pozri: MATIS, J.: *Spůsob života a životný štýl*. L. Mikuláš: LIA, 2002. s. 9 – 11. ISBN 80-968719-8-6

¹⁰² POLONSKÝ, D.–MATIS, J.: *Profesionalizácia armády a príprava vojenských profesionálov*. L. Mikuláš. VA SNP 1994. s. 16 – 26

- ROBINS, S. P. – COULTER, M.: *Management*. Praha: Grada. 2004. s. 72 – 73. ISBN 80-247-0495-1
- RÜHLE, M.: Nástroje „mäkkej bezpečnosti“ NATO. In: *Euro-Atlantic Quarterly*, č.: 3 z roku 2006, s. 6 – 7.
- VYHNAL, M. – MATIS, J. – TUČEK, J.: *Sociológia I*. L. Mikuláš: VA. 1998. ISBN 80-8040-074-1

Recenzoval: prof. RSDr. Dušan POLONSKÝ, CSc.

ЕКОЛОГІЧНА БЕЗПЕКА ТА МІЖНАРОДНЕ СПІВРОБІТНИЦТВО

ENVIRONMENTAL SECURITY AND INTERNATIONAL COOPERATION

ПЕТРОВА Валентина

Abstract. There are statistical data and UN-experts' evaluations of the environmental security matters in the world analyzed in the article, have been given the definition of ecologic security, demonstrated the necessity of synchronization of national economic development strategies with global problems solutions, found the formation of the world environmental community, described the factors that affect the security not only of individual states, but the world, offered the program for environmental safety improvement in the world.

Key words: national ecological security, environmental security, global threats, environmental pollution, population protection, integration processes, ecological interdependence.

ВСТУП

З точки зору глобального підходу до питання безпеки, будь-який аспект, що загрожує виживанню планети і її природі, мусить розглядатися як загроза безпеці. Ми повинні говорити студентам що, загибель внаслідок ядерної катастрофи й загибель від браку повітря - це все одно загибель.

1 АНАЛІЗ КРИТЕРІЇВ ЕКОНОМІЧНОЇ БЕЗПЕКИ

Аналізуючи думку експертів ООН, доходимо до таких висновків:

- **по-перше**, темпи згадуваних глобальних змін значно вищі, ніж вчені передбачали раніше. Якщо ці процеси залишаться безконтрольними, вони стануть незворотними;
- **по-друге**, екологічні проблеми - це проблеми абсолютно нових вимірів. Навіть маючи необмежені ресурси, не можна відновити озоновий шар, чи "заклеїти" "озонову дірку". Не усунувши причин, не можна зупинити глобальне потепління;
- **по-третє**, різниця рівнів економічного розвитку впливає на можливості захисту від екологічних загроз, а деградація довкілля впливає на економічний розвиток,

---

кандидат биологических наук (к.б.н), доцент кафедры гуманитарных и социально-политических наук Днепропетровского университета экономики и права имени Альфреда Нобеля. Контактный адрес: ул. Набережная Ленина, 18, Днепропетровск, Украина 49000, e-mail: mba@duerp.edu

ослаблюючи його потенціал. Екологічні втрати внаслідок забруднення перевищують вартість заходів, спрямованих на боротьбу з ним. У країнах, що розвиваються, вони значно більше, ніж у розвинутих державах. Щороку через забруднення втрачається від 0,5 до 2,5% ВВП, а вартість заходів, які б дозволили радикально скоротити обсяги забруднення в індустріальних країнах - складає 1-2% ВВП;

- **по-четверте**, екологічні загрози не піддаються чіткому визначенню у причинно-наслідкових зв'язках, проте вони досить тісно пов'язані між собою й іншими соціальними, політичними й економічними факторами, що також впливають на стан безпеки. Посилення боротьби за володіння та користування чистим повітрям, водою, орною землею, рибними та харчовими ресурсами, що колись розглядалися як безкоштовні, нині вже є реальною загрозою для регіональної безпеки. Загрозами екологічного характеру, спроможними порушити міжнародну стабільність, є і та величезна шкода, яку завдають докільню промислові викиди, знищення лісів, знищення біологічних видів і, нарешті, кліматичні зміни.

Таким чином поняття безпеки суттєво розширюється. Безпека стає всеохоплюючою категорією, що поєднує більшість проблем захисту населення від будь-яких загроз. Визнання екологічної безпеки рівнозначною, або навіть важливішою за військову, сприятиме уважнішому ставленню до проблем навколишнього середовища. В рамках стратегії поступального розвитку проблема збалансування економічного зростання та збереження довкілля є проблемою номер один. Якими б прекрасними не були сучасні рішення економічних проблем, вони одразу ж зазнають краху, якщо не вдається поєднати їх із розв'язанням глобальних проблем. Природні підвалини життя вимагають всеохоплюючого захисту. Дієва охорона довкілля неможлива без міжнародного співробітництва у світових масштабах.

2 ГЛОБАЛІЗАЦІЯ ТА ІНТЕГРАЦІЯ ПОНЯТТЯ ТА НЕОБХІДНОСТІ ЕКОНОМІЧНОЇ БЕЗПЕКИ

Тенденція до розширення змісту поняття безпеки формувалася на тлі загострення глобальних загроз та взаємозалежності світу.

Інтеграційні процеси - одна з важливих характеристик сучасного глобального розвитку.

За таких умов на світове співтовариство впливають не лише позитивні, але й негативні аспекти розвитку окремих країн. Забруднення навколишнього середовища не визнає державних кордонів. Повітря, вода, звірі, птахи, люди транспортують забруднення. Викиди з німецьких та французьких фабрик і заводів випадають над Україною і навпаки. Неочищені води Вісли, потрапляючи в Балтійське море, загрожують традиційно міцному здоров'ю шведів. А токсичні викиди на спільному румуно-турецькому підприємстві примушують перекивати водогони у гирлі Дунаю. Саме тому зростаюча взаємозалежність стає фактором, що негативно впливає як на міжнародну безпеку загалом, так і національну зокрема. Екологічні питання, які ще донедавна були внутрішніми, стали невід'ємною складовою міжнародних взаємин і впливають на подальші еколого-геополітичні проблеми. Це відносно нове явище у світовій політиці, в наш час політичні чи економічні рішення з екологічними наслідками, які приймаються в одних країнах, справляють дедалі відчутніший вплив на інших. Світ, пов'язаний екологічною взаємозалежністю, стає екологічною спільнотою. Економіка, політика, екологія і зрештою, безпека, стають єдиним причинно-наслідковим ланцюгом.

3 ФАКТОРИ ЕКОЛОГІЧНОЇ БЕЗПЕКИ

Сучасні зміни міжнародних відносин посилюють дію факторів, що впливають на стан безпеки як окремої держави, так і системи держав:

- **по-перше**, екологічні загрози не мають характеру цілеспрямованих дій. Вони -лише непередбачені наслідки екологічних катастроф, або процесів розвитку;
- **по-друге**, екологічні загрози не можуть бути підпорядковані міжнародним нормам недоторканості кордонів чи державного суверенітету;
- **по-третє**, екологічні загрози можуть спричинити напруженість міжнародних взаємин й породити нові види конфліктів, полагодити які неможливо навіть за допомогою спільних військових дій. І, навпаки, їх полагодження стає елементом взаємодії, зближуючи держави і народи;
- **по-четверте**, у розв'язанні проблем екологічної безпеки важливе значення має врахування фактору часу, оскільки ці загрози набирають життєво важливого характеру на тривалу перспективу;
- **по-п'яте**, екологічний аспект безпеки охоплює реально існуючі загрози, внаслідок чого рівень безпеки держави, регіону і світу загалом стає залежним від них. Чим краще людство усвідомлює комплекс взаємозв'язків між станом навколишнього середовища в різних куточках планети, тим серйозніше стає його ставлення до розуміння регіональних і навіть глобальних наслідків окремих змін у довкіллі.

Розв'язання екологічних проблем глобального масштабу вимагає узгоджених дій урядових і неурядових організацій, співробітництва між державами й регіонами, вироблення довгострокової екологічної політики. Тому екологічна безпека дедалі більше стає інтегральною складовою безпеки глобальної.

Усвідомлення нових світових реалій відбиває міжнародний політичний процес. Захист навколишнього середовища є і залишиться в майбутньому одним із найважливіших завдань. Безпека і стабільність - це власне, ті напрямки стратегії глобального розвитку, на які мусять спрямовуватися сьгоднішні політичні рішення.

4 ШЛЯХИ ПІДВИЩЕННЯ РІВНЯ ЕКОЛОГІЧНОЇ БЕЗПЕКИ

Реальна політика, покликана захистити світ від екологічних загроз, повинна передбачати такі складові:

- переговорний процес з питань охорони довкілля на різних рівнях: від двостороннього до глобального;
- розвиток міжнародного законодавства, створення дієвої правової бази захисту навколишнього середовища;
- запровадження у практику міжнародних договорів спеціальних екологічних протоколів (наприклад, кліматичних), з визначенням конкретних заходів і поставлених цілей, спрямованих на захист довкілля;
- розробка національних та міжнародних програм охорони природних ресурсів (особливо в екологічно нестабільних регіонах);
- розробка міжнародних екологічних стандартів з метою їх залучення в політику і практику функціонування ринків та економіки;
- створення механізмів фінансової підтримки національних і регіональних програм захисту навколишнього середовища;
- сприяння розвитку екологічних технологій.

Ефективне розв'язання проблем довкілля неможливе без єдиної політичної волі окремих держав. ООН - головному координаційному центру світового співтовариства - все ще не вистачає єдності, а її можливості рішуче впливати на розвиток подій обмежені. Тому важливою метою сучасного політичного процесу повинно стати подолання негативних явищ у міждержавних стосунках, розширення кооперації і колективних

зусиль, спрямованих на розв'язання проблеми довкілля. Для цього потрібен прорив до нової, гуманнішої політичної свідомості, зміна пріоритетів, згідно яких конкуренція й суперництво між державами поступиться конструктивнішим взаєминам.

Проблеми навколишнього середовища сучасної України - це не лише її внутрішні проблеми. Вони, як свідчить досвід Чорнобиля, не визнають політичних кордонів. Географічне розташування України як центральноєвропейської та причорноморської держави накладає на неї велику відповідальність стосовно управління ресурсами. Здійснення заходів, необхідних для подолання екологічних загроз - невідкладне завдання. Рішення стосовно захисту навколишнього середовища впливатимуть на стан національної безпеки країни так само, як і рішення про структуру, чисельність і якість збройних сил. Рівень проблем, з якими доведеться зіткнутися завтра, визначається нинішньою діяльністю.

Отже, для України найважливішими елементами стратегії, пов'язаної з проблемами навколишнього середовища, є:

- усунення наслідків чорнобильської катастрофи;
- відшкодування завданої навколишньому середовищу шкоди та припинення зловживань природними ресурсами;
- розвиток екологічних технологій.

ВИСНОВКИ

Усі ці проблеми неможливо розв'язати без тісного міжнародного співробітництва. Також необхідне проведення міжнародних студентських форумів та конференцій з питань екологічної безпеки повинно формувати свідомість стосовно захисту навколишнього середовища.

ЛІТЕРАТУРА

АНДРЕЙЦЕВ В. І.: *Право екологічної безпеки*: навчальний та науково-практичний посібник. - К., 2002.

БЛЯВСЬКИЙ Г.О., БУТЧЕНКО Л.І.: *Основи екології: Теорія та практикум*. Навч.посіб.- К.: Лібра, 2006.

ЗАХАРОВ В.: *Державному реєстру зелене світло*// Охорона праці.-2004.-№ 3.

КРАСНЮК О.: *Проблеми виявлення професійного раку в Україні* // Охорона праці.-2000.- № 2.

Національна програма екологічного оздоровлення басейну Дніпра та поліпшення якості питної води, затверджена постановою Верховної Ради України від 27.02.97 р. № 123/97-ВР.

Recenzoval: doc. Vasyl Mironovič ZAPLATYNSKYI

**АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМ ПРОФИЛАКТИКИ НЕГАТИВНОГО
ВЛИЯНИЯ ВИЗУАЛЬНЫХ ДИСПЛЕЙНЫХ ТЕРМИНАЛОВ НА
ЗРИТЕЛЬНУЮ СИСТЕМУ ЧЕЛОВЕКА В ПРОЦЕССЕ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**THE URGENCY OF THE PROBLEMS PREVENTING THE NEGATIVE INFLUENCE
OF VISUAL DISPLAY STATIONS ON THE HUMAN VISUAL SYSTEM DURING THE
LIFE ACTIVITIES.**

ПИСАРСКИЙ Андрей, ШМЫРКО Вера , МИХАЙЛОВА Татьяна

***Abstract.** Computerization and automation on the one hand extended the human capabilities but on the other hand, led to such negative phenomena as the chronic fatigue syndrome and overload of the visual organ with the professional responsibilities of specialists of intellectual work. In this case, the eye must work at close range, experiencing the static loads and overuse of certain muscles. The foundation of complex prevention system will take into account the existing conditions of using the visual display stations, ascertain the preservation background for the health of human visual system and his ability to work during the life activities.*

***Key words:** visual display stations, visual system, life activities, prevention, health.*

ВВЕДЕНИЕ

XXI век – век не только новых информационных технологий, автоматизации и модернизации производства, но и новых принципов организации рабочего процесса. Если ранее, в массовом производстве основные факторы опасности были связаны с физическим

старший преподаватель, кафедра «Охрана труда и окружающей среды», Запорожский национальный технический университет. 69063, Украина, Запорожье, ул. Жуковского 60/416. tel. +380504848777, email: otdiplom@ukr.net

Татьяна Михайлова

врач высшей категории, Санаторий-профилакторий «Славутич» ГП ЗМКБ «Прогресс» им. А.Г.Ивченко.

tel. +38061-769-83-59

кандидат технических наук, доцент, кафедра «Охрана труда и окружающей среды», Запорожский национальный технический университет. tel. +380612-63-84-55

врач высшей категории, Санаторий-профилакторий «Славутич» ГП ЗМКБ «Прогресс» им. А.Г.Ивченко. tel. +38061-769-83-59

трудом, то на сегодняшний день существенно возрос риск ухудшения здоровья, связанный с умственной трудовой деятельностью. Интенсивный поток информации, работы с электронно-вычислительными машинами (ЭВМ), высокий уровень ответственности, гиподинамия приводят к синдрому хронической усталости. Как свидетельствуют многие исследователи [1,2] это не совсем болезнь, но уже и не здоровье. Границы расплывчаты ближе к здоровью – астения (слабость), а ближе к болезни – реактивная депрессия. К сожалению понятный всем термин «синдром хронической усталости» теперь заменен на другой: по международной классификации обсуждаемое состояние стало называться синдромом нарушения познавательной способности, восприятия, эмоционального состояния и поведения.

Основные симптомы:

- внезапное возникновение изнуряющей слабости;
- усталость прогрессирует и не проходит после отдыха;
- существенное снижение работоспособности и мыслительной активности, а также способности к концентрации внимания.

Причинами синдрома хронической усталости, традиционно [3] считают ослабленный иммунитет, длительное сохранение вируса в организме больного, психологическая предрасположенность либо сочетание этих факторов. Существуют и психологические особенности, служащие благоприятной средой для развития болезни. Женщины болеют чаще, чем мужчины, а молодые – чаще, чем пожилые. Болезнь обычно возникает у трудолюбивых, очень энергичных честолюбивых, ответственных, но при этом с ранимой нервной системой. Им хочется чувствовать себя лучше всех окружающих, свернуть горы, осуществить невыполнимое, при этом планка собственных возможностей существенно завышена. Такие люди стремятся выполнить все, что им поручили и даже больше того. Обычно они активные, деловые, преуспевающие. Однако в прошлом многие из них пережили жесткое обращение, трагедию в семье, развод или серьезные психические травмы. Многие больные в детстве страдали от низкой самооценки. Наверно, отсюда идет и привычка все время что-то доказывать себе и окружающим. На их плечах лежит слишком большой груз ответственности, они стремятся быть незаменимыми во всех сферах жизни.

Основные вредные факторы, влияющие на состояние здоровья людей, работающих за компьютером:

- сидячее положение в течении длительного времени;
- однотипная поза;
- воздействие электромагнитного излучения монитора;
- перегрузка суставов костей рук;
- усталость зрительного аппарата.

Начальные признаки зрительного утомления выражаются в ощущении усталости глаз, учащенном моргании, чувстве тяжести на веках или «песка» в глазах, покраснении глаз, ощущении пелены перед глазами. При ухудшении состояния может наблюдаться слезотечение, повышенная чувствительность к свету и двоение изображения. Симптомами зрительного утомления могут являться также головные боли и боли в плечах, боли в области глазниц и лба, болезненные ощущения при движении глаз. Помимо этого бывает затуманивание зрения, замедление фокусировки, быстрое утомление при чтении текстов. При этом настоящие заболевания глаз (катаракта, глаукома и др.) не возникают.

Причина вышеперечисленных явлений – не электромагнитные излучения монитора компьютера, а особенности зрительной работы с этим устройством. Экранное изображение отличается от бумажного тем, что:

- по своим характеристикам оно самосветящееся, а не отраженное;
- имеет значительно меньший контраст;
- не непрерывное, а состоит из дискретных точек – пикселей;
- мерцающее, поскольку точки с определенной частотой зажигаются и гаснут, чем меньше частота мельканий, тем меньше точности установки аккомодации.

Помимо этого на зрительное утомление влияет необходимость постоянного перемещения взгляда с экрана на клавиатуру и бумажный текст, а также возможные погрешности в организации рабочего места – неправильное расстояние от глаз до экрана, блики на экране от внешних источников света, чересчур большая яркость экрана и неудачный выбор цветов. При длительной работе за монитором может нарушиться уровень поступления слезной жидкости. Все это приводит к повышенному утомлению зрения и общему утомлению организма.

Для снижения нервно-эмоционального напряжения, утомления зрительного анализатора, улучшения мозгового кровообращения, преодоления неблагоприятных последствий гиподинамии разработаны гигиенические требования ГСанПиН 3.3.2.007-98 «Государственные санитарные правила и нормы работы с визуальными дисплейными терминалами электронно-вычислительных машин».

Согласно этих Правил, в зависимости от характера работы установлены следующие внутрисменные режимы труда и отдыха при работе с ЭВМ [3]:

- для разработчиков программ с применением ЭВМ необходим перерыв 15 минут через каждый час работы;
- для операторов ЭВМ – 15 минут каждые два часа;
- для операторов компьютерного набора – 10 минут после каждого часа работы за компьютером.

Длительность непрерывной работы не должна превышать 4 часа. Кроме этого, с целью предотвращения усталости и снижения нервно-эмоциональной нагрузки, некоторые перерывы рекомендуется использовать для выполнения комплекса упражнений для глаз, рук, позвоночника, улучшения мозгового кровообращения. [3]

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Целью данной работы является оценка приверженности сотрудников к здоровому образу жизни и определение эффективности профилактических мероприятий, рекомендованных ГСанПиН 3.3.2.007-98.

Исследовались две группы пользователей визуальных дисплейных терминалов (ВДТ) по 50 человек. В первую группу вошли специалисты со стажем работы до 3 лет, во вторую – более 10 лет.

Работоспособность оценивалась самими пользователями по 5-бальной системе. При этом учитывалось изменение настроения, качество сна, частота возникновения головных болей, утомляемость, признаки перенапряжения органов зрения.

В ходе исследований выявлено, что практически у всех опрошенных продолжительность непрерывной работы на компьютере составляет более 6 часов. Все работники, как правило, делают перерывы после окончания определенного этапа работы, либо при снижении работоспособности до 1-2 баллов.

У специалистов, которые интенсивно используют компьютер в условиях значительного умственного напряжения (стаж работы 10 лет) достаточно часто возникают психологические и поведенческие нарушения: нервозность и повышенная раздражительность у 34% опрошенных; тревога – у 10%; нерешительность – 6%; замкнутость – 40%; 84% опрошенных жалуются на затуманивание зрения, трудности при переносе взгляда с ближних на дальние и с дальних на ближние предметы, кажущиеся изменения окраски предметов, их двоение, неприятные ощущения в области глаз – чувство жжения, «песка», покраснения век, боли при движении глаз.

В ходе исследований, к сожалению, была выявлена слабая приверженность всех испытуемых к методам профилактики профессиональных заболеваний. Знали о значении активного отдыха и необходимости выполнения гимнастических упражнений для снятия нервного напряжения и мышечного расслабления практически все опрошенные. Однако, только комплекс упражнений для рук выполняется регулярно основным контингентом сотрудников (52%). Комплекс упражнений для улучшения мозгового кровообращения выполняется частично отдельными специалистами (32%). При этом они отмечают, что для выполнения упражнений необходимо свободное пространство, которое, как правило, ограничено в их рабочих помещениях. Отсутствие комнат психологической разгрузки и места для занятий физкультурой (СНиП 2.09.04-87 «Административные и бытовые здания») является одной из причин невыполнения комплекса упражнений для позвоночника. Всего 4% опрошенных выполняют этот комплекс в свободное от работы время под присмотром специалистов.

Учитывая значительный процент жалоб связанных с проблемами зрения, наше удивление вызвал тот факт, что зарядку для глаз не делал ни один из опрошенных. Основная причина – дискомфорт во время выполнения упражнений.

Анализирую жалобы специалистов со стажем работы до трех лет, выявили существенное отличие в их самочувствии. Большая часть опрошенных отметила практически полное восстановление работоспособности за период регламентированных перерывов. Однако, семь мужчин и три женщины оценивали своё состояние как неудовлетворительное. Оказалось, что после работы данные сотрудники, еще 2-3 часа проводят за компьютерными играми, при этом нагрузка на зрительный аппарат существенно возрастает. Это связано с тем, что особенности игровой ситуации ставят зрительную систему играющего в очень жесткие условия. Если профессиональный оператор часть рабочего времени смотрит на бумагу или клавиатуру, то играющий в компьютерную игру вынужден неотрывно следить за экраном длительное время. Большинство компьютерных игр требуют значительного ускорения зрительно-моторной реакции и ставят играющего в постоянный цейтнот. Само содержание игр в большинстве своем агрессивно, что вызывает значительное психофизиологическое напряжение играющего. Изменение в зрительной системе, связанное с напряженным зрительным трудом по восприятию быстро меняющейся игровой ситуации, исчезают через некоторое время после прекращения игры, однако, при ежедневном многочасовом сидении перед экраном компьютера зрительная система вырабатывает определенный стереотип реакций на игровую нагрузку, который закрепляется и приводит к функциональной перестройке зрительной системы.

У женщин основной реакцией на игру является состояние зрительного утомления, а у мужчин формируется миопическая функциональная адаптация к компьютерным играм.

Полученные результаты вызвали у нас особую тревогу. Настораживает тот факт, что молодежь (стаж работы до 3 лет) не оценивает реально возможные последствия такого образа жизни. Тенденции по изменению зрительных функций у них могут развиваться стремительно и, что самое плохое, необратимо. Для работодателя это тоже серьезная проблема: очень трудно выявить, что послужило причиной снижения работоспособности специалистов: то ли интенсивная работа, индивидуальные особенности сотрудника или

приверженность к компьютерным играм. При этом такие специалисты не являются больными в формальном смысле, им не выставляется диагноз заболевания органа зрения и они не становятся объектом внимания цеховых врачей и врачей окулистов, да и сами пользователи не проявляют должной обеспокоенности своим состоянием. В данной ситуации, с нашей точки зрения, необходим поиск и реализация возможных моделей модернизации профилактической системы, формирование новой философии и культуры здорового образа жизни, принципов ответственного отношения к здоровью, а также совмещение этих принципов с нормативной базой охраны труда.

Учитывая международный опыт и практику современного профилактического лечения, применяемого на Украине, всем испытуемым было предложено пройти курс цветоимпульсной терапии АСИР (на базе санатория-профилактория «Славутич» ГП ЗМКБ «Прогресс» им. А.Г. Ивченко г. Запорожье). Этот аппарат предназначен для ритмической фоторефлексотерапии в диапазоне видимого света с целью профилактики и лечения состояний, обусловленных недостаточной естественной освещенностью, искусственным.

Освещением служебных помещений, декомпенсированным недостатком или избытком одного или нескольких цветов. Изменение окраски света осуществлялось с помощью светофильтров, закрепляемых в оптической системе. Окрашенный свет оказывает различное воздействие на эмоциональное состояние пациента и зависит от применяемого цвета. Мы в своем исследовании отдали предпочтение зеленому цвету, так как этот цвет для большинства людей является цветом комфорта, вызывает чувство покоя и релаксацию. Действие цвета можно усилить, используя его в режиме «ПЛАВНО» в комфортном ритме. Курс лечения включал 15 процедур по 15 минут.[4]

В результате проведенного курса лечения все специалисты отметили улучшение общего самочувствия, восстановления работоспособности до 5 баллов у лиц, имеющих стаж работы 3-5 лет и до 4 баллов при стаже 10 лет. Также прослеживается четкая тенденция к нормализации эмоционального фона (до 5 баллов) и полное исчезновение перенапряжения органа зрения у лиц со стажем работы до 3 лет. Большая часть опрошенных с удовлетворением отметили, что после цветоимпульсной терапии аппаратом АСИР увеличился темп выполняемой работы, и снизилось количество ошибок при наборе информации, особенно во второй половине дня. У специалистов со стажем работы 10 лет стабилизировалось артериальное давление, улучшилось состояние сна, снизилась частота головных болей, зрение восстановилось частично, что, по-видимому, связано с необратимыми физиологическими процессами в организме.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, проведенные исследования показали, что длительная и интенсивная работа за монитором компьютера влияет на здоровье специалистов. Учитывая, что основной контингент работающих не выполняет рекомендации по режиму чередования труда и отдыха (1 час работы 10-15 минут перерыва), то необходимо повысить уровень просветительской работы и эффективность контроля службой охраны труда предприятия. Звуковой или музыкальный сигнал позволил бы сделать перерывы в работе более организованными. Выполнение комплекса упражнений для снятия утомления глаз, предусматривающий воздействие на биологически активные точки, а также упражнений для повышения мышечного тонуса и снятия напряжения отдельных групп мышц даст возможность сохранить высокий уровень работоспособности в течение длительного времени. Цветоимпульсная терапия с помощью аппарата АСИР сочетает общее корригирующее действие на организм с локальным на орган зрения. Это дает дополнительные преимущества данному комплексу лечения, а в сочетании с лечебно-профилактической зарядкой поможет сохранить здоровье и предотвратить возникновение профессиональных заболеваний среди пользователей ЭВМ и предотвратить возможность проявления синдрома хронической усталости.

ЛИТЕРАТУРА

ПРОЗОРОВСКИЙ. В.: Лекарство от усталости. *Наука и жизнь*, 2009, №11

АРЦИМОВИЧ, Н. – КАЛИКИНСКАЯ, Е.: Заболеть усталостью. *Наука и жизнь*, 2000, №12

ГСанПиН 3.3.2.007-98 «Государственные Санитарные Правила и Нормы работы с визуальными дисплейными терминалами электронно-вычислительных машин».

ГАВРЮШЕНКО, Н. В. – МИХАЙЛОВА, Т. И. – ЕГОРЧЕНКО, О. Б. и др.: Цветоимпульсная терапия офтальмотерапия аппаратом АСИР в комплексном лечении синдрома хронической усталости. *Медицинская реабилитация, курортология и физиотерапия*, 2008, №2.

Recenzoval: doc. Vasyl Mironovič ZAPLATYNSKYI

BEZPEČNOSŤ LETECKEJ DOPRAVY V INTENCIÁCH ĽUDSKÉHO FAKTORA

AVIATION SAFETY WITHIN THE PURVIEW OF THE HUMAN FACTOR

POPRENDA Ján

Abstract. *Despite the fact that air traffic belongs, in term of accidents, amongst the most safety kinds of traffic, significantly reduction of its accidents margin was not successful for years. In coincidence, many subjects are participating in increasing air traffic safety. Results are mostly related to different sections: investigation of accidents, increasing aviation personnel requirements, aviation personnel training with the view of increasing or keeping its quality, or changes in aviation laws and instructions. An exact analysis of accidents obviously shows that the most often and the most substantial of them is human factor. Human factor is simultaneously the most complicated factor, in term of results designing, just because of self complexity of every individual.*

Keywords: *air transport, aviation safety, human factors in aviation, model SHELL*

ÚVOD

Viac než tisíc registrovaných leteckých spoločností dnes prevádzkuje vyše 15 000 lietadiel na komerčné účely, ktoré ročne prepravujú takmer 2 miliardy cestujúcich a viac než 20 miliónov ton nákladu, čo predstavuje 40 % hodnoty celosvetového vývozu. Ak by bola letecká doprava štátom, výškou HDP by sa umiestnila na siedmom mieste na svete. Skrátením vzdialeností otvorila letecká doprava priestor na zblížovanie rozdielnych ekonomík a kultúr, čo podporilo hospodársky rast aj spoločnú kultúrnu výmenu v čoraz väčšmi previazanom globalizovanom svete. Vzhľadom na požiadavky globálnej ekonomiky a čoraz mobilnejšie obyvateľstvo stoja spoločnosti pôsobiace v tomto sektore pred množstvom výziev.

So zvýšením vzdušnej dopravy vznikajú nové potreby. Je treba flexibilnejšie riadiť infraštruktúry, budovať dodatočné kapacity a zároveň zvládať náklady. Požaduje sa aj obmedzenie meškaní a zníženie dosahu na životné prostredie. Čoraz častejšie používanie

technológií schopných globálne riadiť všetky činnosti počas aj okolo letu umožňuje na tieto výzvy reagovať.

Účinnosť a bezpečnosť riadenia vzdušnej dopravy závisia aj od dobrej interakcie medzi organizáciami, personálom a zariadeniami na palubách lietadiel, na zemi a vo vesmíre. V oblasti, kde sa stretáva veľké množstvo aktérov je nevyhnutné zabezpečiť koherenciu týchto požiadaviek a dbať, aby boli uplatňované jednotne a synchronizovane. Na to je potrebné zaviesť nové pravidlá a postupy umožňujúce zabezpečiť primeranú úroveň bezpečnosti letových systémov.

Na stúpajúcu úroveň bezpečnosti v leteckej doprave má vplyv moderné vybavenie novej leteckej techniky, rýchly technický rozvoj pozemných zariadení, automatizácia riadenia letovej prevádzky a rastúca odborná úroveň letového personálu, čo umožňuje prevádzku leteckej dopravy v čoraz menšej závislosti na počasí. Stále však bezpečnosť leteckej dopravy ovplyvňuje ľudský činiteľ, ktorý sa javí ako najslabší článok leteckej dopravy a jeho zlyhanie je stále príčinou väčšiny nehôd. V porovnaní s ostatnými druhmi dopravy je však letecká doprava jedna z najbezpečnejších.

1. BEZPEČNOSŤ LETECKEJ DOPRAVY

Podľa Sinaya, J.[6] je možné chápať pojem **bezpečnosť** v dvoch významoch. Význam slova **safety** je treba hľadať v francúzskom slove „saut“ čo znamená „bez úrazu“. Ide pritom o zabezpečenie stavu bezpečnosti teda stavu, v ktorom sú minimalizované ohrozenia všetkých účastníkov systému človek – stroj - prostredie s ťažiskom zameraným predovšetkým na humánny faktor teda človeka. V rámci **security** sa rozumie systém opatrení – formy a metódy – ochrany pred cieľenými deštruktívnym pôsobením na humánne a materiálne hodnoty s cieľom spôsobiť škodu. Iniciátorom je prevažne človek. Človek pôsobí na objekt, materiál a okolie s cieľom spôsobiť prostredníctvom týchto subjektov plánovane škodu spravidla vo veľkom rozsahu! Často krát s časovým faktorom tak, že ho využije cielene teda naplánuje a následne aj naprogramuje napr. použije k tomu zodpovedajúci software. Letecká doprava sa najmä v posledných rokoch stáva najpopulárnejšou a najvyhľadávanejšou spomedzi všetkých druhov dopravy. Je to predovšetkým pre jej komfortnosť a rýchlosť, pretože v tomto smere sa jej zatiaľ žiaden iný druh dopravy nedokázal vyrovnáť. Postupom času sa ľuďom podarilo zdokonaľovať jednotlivé typy lietadiel, leteckú techniku, rôzne navigačné a komunikačné prostriedky, či letiská. Vzniklo množstvo predpisov, ktoré majú dodnes za úlohu nielen zabezpečiť v leteckej doprave efektívnosť, ale súčasne zabrániť zvyšovaniu jej nehodovosti, alebo ju dokonca znížiť. Bezpečnosť civilného letectva je pojem, ktorý je prioritou všetkých leteckých spoločností, výrobcov v leteckom priemysle a leteckých prevádzkových služieb už od počiatkov leteckej dopravy. Zahŕňa v sebe teóriu, skúmanie a kategorizáciu porúch v letectve a v neposlednom rade ich prevenciu na základe vhodnej regulácie, technického zabezpečenia a výcviku.

Najdôležitejšou medzinárodnou organizáciou zaoberajúcou sa bezpečnosťou a prevenciou v civilnom letectve je ICAO. Najzákladnejšie ustanovenia týkajúce sa bezpečnosti leteckej dopravy možno nájsť v piatej kapitole Chicagského Dohovoru,[5] v článkoch 31 a 32, ktoré upravujú osvedčenia o letovej spôsobilosti, ktorými musia byť opatrené všetky lietadlá vykonávajúce medzinárodnú leteckú dopravu a preukazy o spôsobilosti leteckého personálu. Tieto osvedčenia a preukazy vydávajú alebo ich platnosť overujú jednotlivé štáty. Hlavné ťažisko a východisko rozsiahlej medzinárodnej úpravy týkajúcej sa bezpečnosti civilného letectva však tkvie v prílohách k Dohovoru. Každá z 18 príloh viac či menej prispieva k zvyšovaniu štandardov bezpečnosti, a to predovšetkým normami a odporúčanými postupmi (SARPs), ktoré sú v nich obsiahnuté.

Na európskom kontinente sú najdôležitejšou organizáciou v tejto oblasti Spoločné letecké úrady (*Joint Aviation Authorities – JAA*), ktoré združujú všetkých 42 signatárskych štátov Európskej konferencie pre civilné letectvo (*ECAC*). V súčasnosti je primárnou úlohou JAA harmonizácia Spoločných leteckých požiadaviek (*Joint Aviation Requirements – JARs*) s

požiadavkami vydávanými ďalšími regionálnymi organizáciami vo svete, spolupráca s týmito organizáciami, vzájomná podpora, ale predovšetkým prechod JAA pod novovzniknutú organizáciu Európskej Únie, Európsku agentúru pre bezpečnosť civilného letectva (*European Air Safety Agency – EASA*). Na európskej úrovni bolo prijatých viacero iniciatív v súvislosti s riadením a bezpečnosťou leteckej dopravy. K najdôležitejším projektom v tejto oblasti patrí Galileo a SESAR, ako aj vytvorenie „jednotného európskeho neba“. Napriek zainteresovaniu spomínaných organizácií sa v dôležitých oblastiach žiaduce úspechy ukazujú pomaly.

2. ĽUDSKÝ FAKTOR V LETECTVE

Ľudský faktor je pojem, s ktorým sa v súčasnej dobe môžeme stretávať či už v odborných prácach alebo i v médiach. Aj napriek tomu však nebol doposiaľ spoľahlivo a jednoznačne definovaný. Analýzou rôznych zdrojov možno dôjsť k najvšeobecnejšiemu poňatiu, že ide o súbor vlastností a schopností človeka, posudzovaných predovšetkým z hľadísk psychologických a fyziologických, ktoré vždy určitým spôsobom v danej situácii ovplyvňujú výkonnosť, efektívnosť a spoľahlivosť pracovného systému.

Pritom je potrebné pamätať na to, že pojem ľudský činiteľ sa nevzťahuje iba na človeka samotného, ale že ako zvláštny faktor determinuje úroveň bezpečnosti (ako v podniku, tak i v spoločnosti) a súčasne integruje i úroveň podnikovej kultúry, kultúry bezpečnosti, celospoločenskej kultúry. Pre manažérov inštitúcií a firiem by preto malo byť samozrejmosťou, aby sa týmto fenoménom vážne zaoberali, lebo je to práve človek, ktorý tvorí najslabší článok pomyselného reťazca, ktorej pevnosť vyjadruje mieru (sílu) bezpečnosti pri prevádzkovaných činnostiach. Je na mieste pripomenúť si, že zlýhanie človeka spôsobuje okolo 80% všetkých neštandardných, nežiadúcich stavov. Preto je nutné dôkladne analyzovať všetky aspekty tohoto faktora a na základe výsledkov príslušných analýz uskutočňovať preventívne opatrenia za súčasnej reflexie na skutočnosť, že bezpečnosť akéhokoľvek systému je daná predovšetkým spoľahlivosťou ľudského faktora.

Ľudský faktor je najdôležitejším faktorom v letectve. Sú to ľudské schopnosti, ktoré viedli k tvorbe leteckej techniky a ľudský faktor (napr. schopnosti technikov údržby lietadiel, riadiacich letovej prevádzky a pilotov), ktoré hrajú hlavnú úlohu v bezpečnej činnosti leteckej techniky počas každého letu.

Problémy človek - letecká technika - letecké prostredie a ich vzájomné prispôbenie sú približne také staré ako samotné letectvo. Prudký nástup automatizácie v letectve na jednej strane predstavuje ohromné uľahčenie a zjednodušenie práce leteckých posádok i pozemného leteckého personálu avšak na druhej strane predstavuje ďalší „balík“ problémov z hľadiska ľudského faktora. Tieto problémy majú v súčasnosti kľúčový význam nielen v otázkach efektívnosti práce leteckého personálu a komerčnej úspešnosti leteckých firiem či leteckých spoločností, ale sú priamym faktorom, ktorý sa odráža v bezpečnosti leteckej práce. Ľudský faktor hrá hlavnú úlohu nielen v bezpečných letových operáciách, ale aj v nebezpečných - tých, ktoré vedú k leteckým nehodám alebo predpokladom k nim. Letecké nehody napriek svojmu nie častému výskytu, majú najhoršie následky.

Štatistiky hrajú podstatnú úlohu v analýze leteckých nehôd (LN). Je to predovšetkým vec produkcie komplexných a široko rozsiahlych štatistík na stanovenie pôvodu leteckých nehôd.

Úseky letovej bezpečnosti civilných leteckých úradov vo svete distribuujú množstvo publikácií a prehľadov o leteckých nehodách a incidentoch. Pri porovnaní s inými druhmi dopravy, letectvo má najpriaznivejšie štatistiky.

Napriek tomu, skľučujúcim faktom je, že za posledných 40 rokov sa letová bezpečnosť zlepšuje pomalšie, než sa očakávalo. Je to aj napriek enormnému technickému pokroku v týchto oblastiach:

Výber a výcvik leteckých posádok,

Konštrukcia a výroba lietadiel,

Predpoveď a monitoring počasia,
Mechanická spoľahlivosť,
Vybavenie na monitoring systémov,
Komunikácia,
Presnosť a rozsah navigačných prostriedkov,
Vyhotovenie pilotovej kabíny a kabíny pre cestujúcich,
Bezpečnostná výbava,
Riadenie letovej prevádzky - odbornosť a schopnosti,
Radary určené na riadenie letov a na počasie,
Osvetlenie letísk a vybavenosť.

Ani otázka zložitých vzťahov medzi technologickým pokrokom a krehkosťou človeka nebola ešte dostatočne vyriešená. V letectve pravdepodobne viac ako v iných oblastiach ľudského úsilia, zostali najväčšou obeťou práve ľudia.

Približne 70-80% všetkých nehôd v letectve je zapríčinených ľudským faktorom. Z hľadiska histórie sa tento obraz nezmenil od roku 1950. Ako uvádzajú autori publikácie „Učebnice pilota“... ak uvažujeme, že úroveň bezpečnosti zostane rovnaká a s predpokladom rastu hustoty prevádzky, tak do roku 2010 sa stane každý týždeň aspoň jedna letecká nehoda dopravného lietadla, čo verejnosť určite nebude akceptovať. A preto je v záujme samotného letectva radikálne zlepšenie letovej bezpečnosti.[2]

Významný impulz, orientujúci leteckú aj odbornú verejnosť na naliehavosť komplexného riešenia otázok, spojených s príčinami poklesu výkonnosti a so zlyhaním dokonale vycvičených pilotov, priniesli v roku 1975 Technická konferencia Medzinárodnej asociácie leteckých dopravcov (IATA) v Istanbule a sympóziu Medzinárodnej federácie asociácií pilotov aerolínií (IFALPA), uskutočnené v roku 1977 vo Washingtone. Záverečný protokol prvej z nich okrem iného konštatoval, že „... širokému okruhu problémov ľudského faktora a jeho aplikáciám v letectve sa venuje relatívne malá pozornosť. Táto nedbanlivosť môže viesť k nedostatočnému zvládnutiu leteckej prevádzky alebo k uvedeniu osôb, ktoré sa na ňom podieľali, do nežiaducich situácií a v krajnom prípade môže skončiť veľkou katastrofou“. Účastníci druhej konferencie v záverečnom prehlásení vyjadrili „... zásadnú nespokojnosť so sústavným zabúdaním na aplikáciu poznatkov ľudského faktora ... a s nedostatkom kvalifikovaných odborníkov pre tento odbor v celom obchodnom letectve“. Varovanie Istanbulskeho memoranda aj Washingtonského sympózia sa vyplnilo o 17 mesiacov neskôr, pri dosiaľ najtragickejšej nehode v dejinách letectva: 27.3.1977 sa v Tennerife na Kanárskych ostrovoch na letiskovej ploche zrazili dve lietadlá Boeing 747. O život prišlo 583 osôb. Rozbor ukázal, že nehoda bola dôsledkom hrubého zanedbania zásad ľudského činiteľa na všetkých úrovniach interakcie človeka a technických prostriedkov.

O deväť rokov neskôr, v roku 1986, Valné zhromaždenie Medzinárodnej organizácie pre civilné letectvo (ICAO) prijalo rezolúciu A 26-0, proklamujúcu tesnú spojitosť úrovne bezpečnosti leteckej prevádzky s dôsledným uplatňovaním princípov ľudského činiteľa. Začiatkom roka 1989 začali vychádzať cirkuláre k problematike ľudského faktora, určené manažmentu leteckých inštitúcií všetkých druhov a úrovní: riadiacich, výskumných, výcvikových a výkonných. V roku 1989 ICAO doplnila predpisy Annex 1 a Annex 6 o požiadavku znalosti ľudskej výkonnosti a ich obmedzenia u držiteľov preukazov spôsobilosti leteckého personálu. V roku 1995 v podobnom zmysle upravila postup pri vyšetrovaní leteckých nehôd a incidentov v predpise Annex 13. Príručka pre výcvik vydaná v roku 1998 pamätá tiež na prípravu inžinierov, technikov a mechanikov údržby lietadiel (ICAO 1998). Podobne predpisy Združených leteckých úradov (JAA) pre získanie preukazov spôsobilosti pilota požadujú od roku

1997 na členoch letových posádok zloženie skúšky z predmetu Ľudská výkonnosť a obmedzenia (JAR-FCL 1/ AMC/IEM J). Požiadavky, kladené v tomto smere na technikov údržby lietadiel, stanovuje modul 9 predpisu JAR-66, schválený v roku 1999. Následne publikovaná správa Pracovnej skupiny „Ľudský činiteľ“ upresňuje a významne rozširuje rozsah a hĺbku tematických okruhov, ktoré by si letecký personál mal postupne osvojiť.[1]

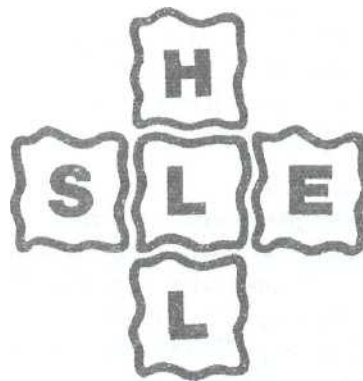
2.1. VŠEOBECNÝ MODEL ĽUDSKÉHO ČINITEĽA

Ľudský faktor môžeme definovať ako súčasť profesionálnej vyspelosti každého člena leteckého personálu založenú na pochopení fyzických, psychických a spoločenských faktorov tvoriacich základ bezpečnostnej kultúry v letectve. Z pohľadu teoretikov v tejto oblasti je aplikovanou sociobiologickou vedeckou disciplínou, skúmajúcou kritické miesta a funkcie v zložitých systémoch, ktorých ústrednou riadiacou, výkonnou a kontrolnou zložkou je človek. [4]

Ľudský faktor v letectve vychádza z poznatkov prírodných, spoločenských a technických vied a je orientovaný na dosiahnutie plynulej, bezporuchovej a bezpečnej prevádzky. Je tímovým oborom ľudského konania, čo znamená, že na riešení každého konkrétneho problému sa spoločne podieľajú špecialisti najrôznejšieho zamerania a to isté platí pre jeho aplikáciu v prevádzkových podmienkach.

Aby sa ľudia rôznorodého zamerania medzi sebou dohodli, bolo mimo iného dôležité vytvoriť jednotný ideový základ a terminológiu ľudského faktora. Takýmto zjednocujúcim rámcom sa stal tzv. konceptuálny model SHELL.

Model navrhol v roku 1972 profesor E. Edwards a o 4 roky neskôr ho do súčasnej podoby upravil F. H. Hawkins. Jeho dôležitou súčasťou je grafická schéma, ktorej formálne spracovanie má uľahčiť zapamätanie si hlavných článkov, z ktorých sa skladajú všetky zložité technické a komunikačné systémy, ktorých súčasťou je človek. (Obr. 1.)

Obr. 1: Schéma konceptu ľudského faktora SHELL

Toto triviálne zobrazenie základných komponentov systému ľudského faktora pochopiteľne nemôže zachytiť rozmanitosť procesov a interakcií, charakterizujúcich ktorýkoľvek konkrétny operačný systém. Obsah jednotlivých blokov a povaha vzťahov na ich rozhraniach je veľmi obsiahla. (Tab. 1)

Tab. 1: Význam symbolov v modeli SHELL

Symbol	Názov	
	pôvodný	slovenský

S	software	programy
H	hardware	stroj
E	environment	prostredie
L	liveware	ľudia
	liveware	človek - operátor

Liveware - centrom modelu je L - človek - operátor, v danom prípade člen leteckého personálu. Je najkritickejší, ale zároveň najpružnejším článkom systému. Vo výkonnosti a osobných limitoch ľudí existujú rozdiely, ktoré sú väčšinou predvídateľné. Celý systém musí brať do úvahy ako túto ústrednú pozíciu pracovníka, tak medze jeho výkonnosti a to nie len v štandardných podmienkach, ale tak tiež v menej obvyklých situáciách, napríklad v strese.

Vlastnosti tohto centrálného bloku určujú zdravotný stav, fyzický vzrast a telesné rozmery, kvalita zmyslových funkcií a psychických funkcií, osobnosť, morálne kvality, odolnosť k záťažiam a úroveň teoretickej a praktickej prípravy konkrétneho človeka. Niektoré sú od vstupu do zamestnania konštantné, iné sa dajú vylepšiť, ďalšie sa môžu naopak časom zhoršovať.

Liveware - blok L - ľudia - na vonkajšom obvode modelu zahŕňa sociálno-interaktívne a komunikačne prostredie. Patrí sem organizačná štruktúra podniku, kvalita manažérov, personálna a sociálna politika zamestnávateľa, vertikálne a horizontálne orientované vzťahy medzi pracovníkmi, skupinová súdržnosť, cesty a spôsoby šírenia informácií, problematika transkulturálnych vplyvov a ďalšie aspekty, ovplyvňujúce medziľudské vzťahy. Jeho úroveň má priamy vzťah ku kvalite bezpečnosti kultúry organizácie.

Environment - blok E - vonkajšie prostredie - zahŕňa všetky fyzikálne vplyvy, ovplyvňujúce charakter a kvalitu pracovného prostredia daného pracovníka. Je vymedzený klimatickými vplyvmi, hlukovými pomermi, parametrami osvetlenia pracovísk i pracovného miesta, stupňom rizík pri práci s elektromagnetickým žiarením a priemyslovými škodlivinami a dostupnosťou ochranných prostriedkov. Intenzita a závažnosť týchto škodlivín sa posudzuje podľa závažných hygienických noriem.

Hardware - základom bloku H - stroj - je letún. Jeho konštrukčné vlastnosti a úroveň technológii, ktorými je vybavený, zásadným spôsobom ovplyvňujú náročnosť práce najmä pilotov, technikov údržby lietadiel, atď. Vedľa toho sú jeho súčasťou pracovné nástroje a pomôcky, ktorými technik prevádza údržbu, pozemné zariadenia umožňujúce mu dostať sa k ťažko dostupným častiam draka (plošiny, rebríky) a komunikačným prostriedkom. Pre pilota sú jeho súčasťou riadiace páky a iné ovládače letúnu ako vstupné a rôzne obrazovky a stupnice ako výstupné zariadenia. U riadiaceho letovej prevádzky sú to taktiež obrazovky ako radarové výstupy a rôzne vysielacie slúžiace na prepojenie s pilotmi a ostatnými pracovníkmi riadenia letovej prevádzky.

Software - blok S - programy - pokrýva celú oblasť zákonov, vyhlášok, predpisov, nariadení, smerníc a pokynov, diagnostických schém, modelov, diagramov a ďalších regulačných inštrumentov, garantujúcich dodržiavanie predpísaných postupov pri riadení, pilotáži, údržbe či kontrole. Môžeme sem zaradiť tiež celú oblasť výučby a výcviku, teda i učebnice, príručky, lektorský počítačový software a podobne.[3]

Hlavné bloky majú medzi sebou vždy konkrétne rozhrania, ktoré vymedzujú hranice, na ktorých musí organizácia založiť systém bezpečnostnej kultúry. Základná schéma neznázorňuje ďalšie väzby ľudí na hardwarovú a softwarovú techniku. Chyba sa v systéme môže objaviť kdekoľvek, pokiaľ nie je objavená a odstránená, a prejaví sa až pri koncovom L, teda u konkrétneho pracovníka.

Model SHELL stal východiskom pre analytický a klasifikačný systém ľudského činiteľa (HFACS), ktorý je súčasťou vyšetrovania leteckých nehôd a následného podrobného skúmania ich príčin.

ZÁVER

Rozvoj leteckej dopravy vyžaduje od leteckých spoločností udržiavanie vysokého bezpečnostného štandardu. Akákoľvek udalosť, ktorá dôveru v bezpečnosť spochybňuje, sa môže odraziť na odlive klientov. Okrem splnenia požiadaviek kvalitnej leteckej techniky je pre nich dôležitá úloha zabezpečenia spoľahlivosti ľudského faktora. Ten sa javí ako najrizikovejší prvok celého systému leteckej dopravy.

LITERATÚRA

- [1] JAA: Human factors in maintenance. Working group report. JAA HFMWG, Hoofddorp 2001.
- [2] Keller,L. a kol.: Učebnice pilota, Cheb, Svět křídel 2008 ,ISBN 978-80-86808-46-8.
- [3] Poprenda, J. a kol. Ľudský faktor v letectve, Letecká fakulta TU v Košiciach, Košice Elfa s.r.o.2009.
- [4] Šulc,J.,Němec,V.: Lidský činitel v údržbě letadel. Brno, CERM 2007.
- [5] Medzinárodný dohovor o civilnom letectve(Chicagský dohovor),ICAO Doc.7300/9.Dostupné na internete<<http://www.icao.int/icaonet/dcs/7300.html>>
- [6] Sinay,J.: Safety and Security in SR. Bezpečnosť pri práci a ochrana občana- synergie a presadenie do praxe. VEGA 1/0240/09 „Výskum metód integrovaných systémov riadenia rizík technických zariadení a priemyselných technológií“.Dostupné na internete: www.issa.int/content/download/135418/2754753/file/sl-Sinay.pdf

Recenzoval: Doc. RSDr. Jozef MATIS, PhD.

NEZAMESTNANOSŤ ABSOLVENTOV STREDNÝCH A VYSOKÝCH ŠKÔL V REGIONÁLNO M ASPEKTE

UNEMPLOYMENT OF GRADUATES OF SECONDARY SCHOOLS AND UNIVERSITIES IN THE REGIONAL ASPECTS

TOMČÍKOVÁ Lucia

***Abstract.** In the contribution, we point at the importance of the graduate unemployment issue, which affects all aspects of life of the unemployed person as well as the lives of the person's relatives and in the end the whole society. One of our objectives was to show some problems that graduates have to face while at the labour market and the consequences associated with unemployment .*

***Key words:** unemployment, graduate unemployment, consequences of unemployment.*

ÚVOD

Problematika nezamestnanosti je v dnešnej dobe veľmi aktuálna. Z hľadiska súčasnej hospodárskej krízy na Slovensku i vo svete má stále väčší počet ľudí a medzi nimi i absolventi škôl problém sa zamestnať. Absolventi škôl sú v tomto období ešte znevýhodnenejší, pretože nemajú veľké možnosti preukázať svoje schopnosti a to hlavne z dôvodu nedostatku pracovných skúseností na trhu práce a odbornej praxe. A preto pri riešení problematiky nezamestnanosti je nutné venovať zvýšenú starostlivosť pracovnému uplatneniu absolventov škôl, ktorí po skončení vzdelávania prvýkrát vstupujú na trh práce.

NEZAMESTNANOSŤ AKO VÝZNAMNÝ FAKTOR PROBLEMATIKY TRHU PRÁCE

Z hľadiska dĺžky evidencie, najvyššieho ukončeného vzdelania a predchádzajúceho pôsobenia na trhu práce existujú medzi jednotlivými znevýhodnenými skupinami rozdiely, špecifiká týkajúce sa zamestnania, zamestnateľnosti a bariér v prístupe na trh práce. Väčšina uchádzačov o zamestnanie evidovaná na úradoch práce, sociálnych vecí a rodiny je na trhu práce viacnásobne znevýhodnená (napr. spojenie nízkeho vzdelania s vyšším vekom je predpokladom

---

Mgr. Doktorandka na Pedagogickej fakulte Univerzity Mateja Bela, Ružová 13, 974 01 Banská Bystrica. E-mail: ltomcikova@pdf.umb.sk, Školiteľ: prof. PhDr. Jolana Hroncová, PhD.

vzniku dlhodobej nezamestnanosti). V kombinácii s inými faktormi (postoje k pružným pracovným podmienkam, ku geografickej pracovnej mobilite, k ďalšiemu vzdelávaniu, aktuálne zručnosti) vznikajú individuálne rozdiely nielen medzi znevýhodnenými skupinami uchádzačov o zamestnanie, ale predovšetkým medzi jednotlivými klientmi úradov práce, sociálnych vecí a rodiny.¹⁰³

Svetové hospodárstvo sa v súčasnosti nachádza uprostred najhoršej finančnej a hospodárskej krízy za posledných 50 rokov, ktorá má pre zamestnancov a rodiny vážne následky. Od druhej polovice roku 2008 mnohé krajiny OECD, ako aj krajiny mimo tejto zóny zaznamenali značný pokles objemu výroby, čo následne viedlo k prudkému poklesu zamestnanosti a nárastu nezamestnanosti. Tak ako počas predchádzajúcich hospodárskych poklesov, stratami pracovných miest sú najviac postihnuté skupiny, ktoré sú na trhu práce aj tak znevýhodnené – mladiství, menej kvalifikovaní, imigranti, etnické menšiny vrátane pracovníkov v dočasnom pracovnom pomere alebo pracovníkov s netypickým zamestnaním.¹⁰⁴

EÚ zaznamenala v roku 2006 nárast zamestnanosti osôb vo veku od 55 do 65 rokov, ktorý z 36,6 % v roku 2000 stúpol na 43,6 %. K najväčšiemu rastu zamestnanosti došlo pri pomerne vysoko kvalifikovaných a na znalosti náročných odvetviach a povolaniach. Členské štáty majú v súvislosti so starnutím rôzne súbory politik, z ktorých najkomplexnejšie - teda zahŕňajúce nielen pravidlá odchodu do dôchodku, ale aj finančné iniciatívy a aspekty zamestnateľnosti, akými sú zdravie, odborná príprava a celoživotné vzdelávanie ako aj pružná organizácia pracovného času boli najúspešnejšími.¹⁰⁵

EÚ podniká kroky na vytvorenie väčšieho počtu a zvýšenie kvality pracovných miest, a preto prijala európsku stratégiu zamestnanosti. Európska komisia uľahčuje vládám členských štátov spoločné kroky, k čomu prispievajú odbory, organizácie zamestnávateľov, miestne orgány a ďalší partneri. Nezamestnanosť je záťažová, krízová životná situácia, s ktorou sa rôzni jedinci vyrovnávajú rozmanite. Adaptácia závisí od celkovej osobnej a životnej situácie človeka a od jeho osobnosti. V životnej situácii sú najdôležitejšími faktormi celková finančná situácia, miera sociálnej podpory v rodine a v širšom sociálnom okolí, dobré fyzické a psychické zdravie, uplatniteľnosť vzdelania. Z individuálnych faktorov zohrávajú úlohu vek, pohlavie, odolnosť voči záťaži, pružnosť a aktivita človeka, motivácia k práci a subjektívny význam práce.

P. Jusko¹⁰⁶ zastáva názor, že nezamestnanosť vyvoláva niekoľko nežiaducich dôsledkov, ktoré v istých fázach zasahujú nezamestnaného občana, ale i spoločnosť:

- *Dôsledky nezamestnanosti na osobnosť nezamestnaného:* ak môže strata zamestnania obsahovať pozitívne motivačný moment, tak najmä v zmysle chápania nezamestnanosti ako novej životnej šance, ako vytvorenie základného predpokladu zmeny sebarealizačnej orientácie jedinca v profesijnej dráhe v rámci jeho životného cyklu. V prípade premrhania tejto šance dochádza u jednotlivca k negatívnym zmenám, ktoré môžu zasiahnuť všetky sféry jeho zdravia.
- *Dôsledky nezamestnanosti v oblasti duševného zdravia:* Dlhodobá absencia pravidelnej práce spôsobuje odklon od reality spojený s mnohými negatívami ako napr. strata sebadôvery, zníženie sebaúcty, sebaľútosť /agresivita, depresie, zvýšené stavy úzkosti, pocit neužitočnosti a pod.

---

¹⁰³ KEŠELOVÁ, Daniela. 2009. *Znevýhodnené skupiny na trhu práce – zamestnávanie a zamestnateľnosť*. In Rodina a práca, 2009, č.3, s. 67.

¹⁰⁴ OECD Employment Outlook 2009: Tackling the Jobs Crisis [online]. [cit. 2011-02-10]. Dostupné na internete: <www.oecd.org/dataoecd/12/36/43687875.pdf>.

¹⁰⁵ V EÚ pribudli vlani 4 milióny nových pracovných miest. [online]. [cit. 2011-02-09]. Dostupné na internete: <<http://openiazoch.zoznam.sk/info/zpravy/zprava.asp?NewsID=57602>>.

¹⁰⁶ JUSKO, Peter: Nezamestnanosť In HRONCOVÁ, J. – KRAUS, B. a kol.: *Sociálna patológia pre sociálnych pracovníkov a pedagógov*. Banská bystrica : 2006, s. 223.

- *Fyzické následky nezamestnanosti* sú odvodené zo stavu duševného zdravia osobnosti nezamestnaného a môžu sa prejavovať poruchami spánku, bolesťami hlavy, zvýšením krvného tlaku, žalúdočnými vredmi a pod.
- *Nezamestnanosť a sociálne zdravie*: prijatie statusu nezamestnaného (dochádza k nemu medzi prvým a druhým rokom bez práce) zaúčinkuje na osobnosť nezamestnaného predovšetkým nevhodnou stereotypizáciou spoločenského života – rezignovanosť, deštruktívne správanie, nezdravý životný štýl (napr. alkoholizmus, patologické hráčstvo a pod.)
- *Dôsledky nezamestnanosti na štát (spoločnosť)*: nezamestnanosť v miere 3 – 5 % je v demokratickej trhovej spoločnosti považovaná za prirodzený jav. Ak sa však stane masovým spoločenským javom, čiže prekročí hranicu 20 % a zároveň sa predlžuje doba trvania jej jednotlivých prípadov, stáva sa vážnym ekonomickým a sociálnym problémom celej spoločnosti.“

NEZAMESTNANOSŤ ABSOLVENTOV V ŽILINSKOM KRAJI V POROVNANÍ S OSTATNÝMI KRAJMI SLOVENSKEJ REPUBLIKY

Žilinský kraj možno klasifikovať ako priemyselný región s vysokým potenciálom na rozvoj. Vďaka za to dvom faktorom, lokalizácii v blízkosti priemyselných zón susednej Českej a Poľskej republiky, ale tiež aj nedostatku úrodnej pôdy. Priemysel sa na ročnej produkcii kraja podieľa 72%. Zahŕňa všetky sektory a je pomerne rovnomerne rozložený. Najvýkonnejšie spoločnosti v kraji pôsobia v odvetviach metalurgie, strojárstva, produkcie dreva, celulózy, papiera a príbuzných produktov. V porovnaní s ostatnými kraji má v Žilinskom kraji silnú pozíciu stavebníctvo, ktoré sa podieľa na ročnom obrate 13%. V kraji má relatívne významné postavenie elektrotechnický priemysel a telekomunikácie. Jeho význam narastá najmä vďaka aktivitám zahraničných investorov. Informatika, komunikačné technológie a elektronika sú dôležitými odvetvami s dlhoročnou tradíciou najmä vo výskume a vývoji, ale aj v oblasti softwarovej a hardwarovej produkcie. Významné centrá elektrotechnickej produkcie sú v Liptovskom Hrádku, Nižnej a Trstenej. V súčasnosti najväčší rozvoj zaznamenáva automobilový priemysel vďaka umiestneniu VW, KIA a ich dodávateľov v regióne. Mnoho iných spoločností súvisiacich s automobilovým priemyslom sa taktiež etablovalo v danom regióne v posledných rokoch. Región má zároveň stálu výskumnú základňu, obzvlášť v oblasti logistiky, informačných a komunikačných technológií, chemického, textilného a potravinárskeho priemyslu.¹⁰⁷

Na Slovensku sa v každom okrese nachádza úrad práce, sociálnych vecí a rodiny. Slovenská republika má celkovo 8 krajov. Žilinský kraj sa skladá z 11 okresov.

V nasledujúcej tabuľke T1 uvádzame počty nezamestnaných evidovaných absolventov stredných a vysokých škôl v jednotlivých krajoch v Slovenskej republike.

Tabuľka 1: Evidovaní nezamestnaní absolventi stredných a vysokých škôl v jednotlivých krajoch v Slovenskej republike v sledovanom období 2004 – 2009

Kraje/roky	2004	2005	2006	2007	2008	2009	Priemer
Bratislavský kraj	1111	853	830	699	641	1223	893
Trnavský kraj	2003	1512	1465	1176	1071	2084	1552
Trenčiansky kraj	2144	1613	1578	1308	1237	2502	1730

¹⁰⁷ Slovakia-Žilinský kraj-všeobecné informácie. [online]. [cit. 2010-04-01]. Dostupné na internete: < http://docs.google.com/viewer?a=v&q=cache:n84u0X4A_dcJ:www.sario.sk/swift_data/source/dokumenty/publikacie2009/sk/Zilinsky_kraj.pdf >.

Nitriansky kraj	3508	2497	2204	1689	1568	2909	2396
Žilinský kraj	2967	2241	2091	1621	1628	3188	2289
Banskobystrický kraj	3598	2963	2715	2118	1969	3125	2748
Prešovský kraj	4239	3424	3207	2895	2814	4540	3520
Košický kraj	4237	3414	3104	2612	2502	3759	3271
Slovensko spolu	23806	18517	17193	14116	13431	23330	18399

Zdroj: Mesačné štatistiky UPSVaR, vlastné spracovanie, In: www.upsvar.sk¹⁰⁸

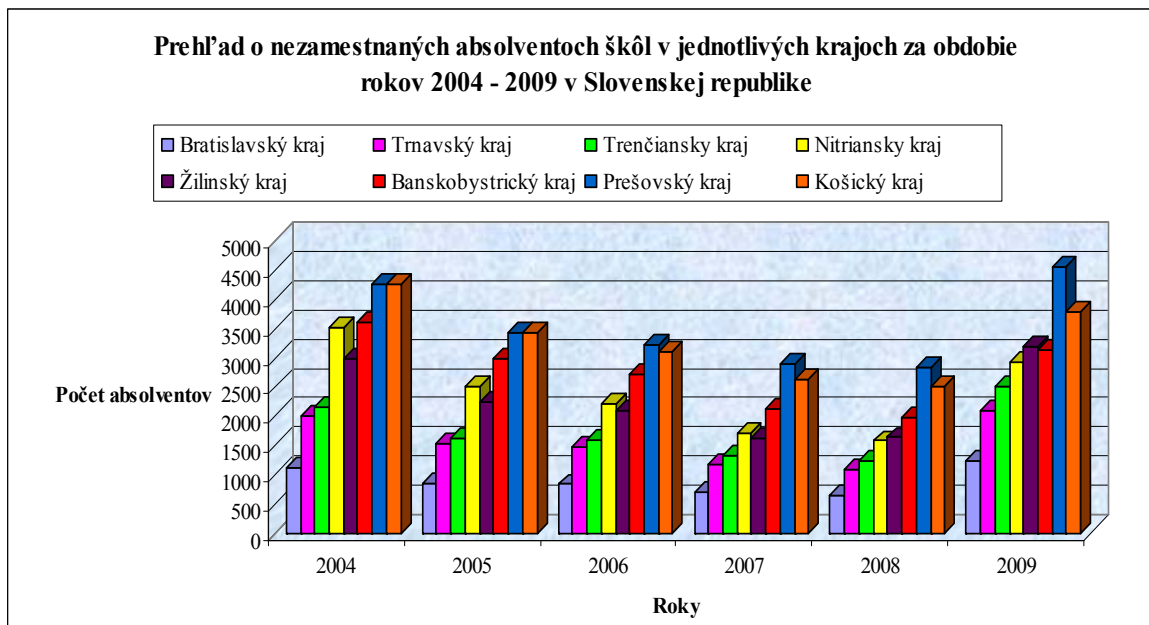
Z tabuľky T1 vyplýva, že najnižší počet nezamestnaných absolventov v sledovanom období rokov 2004–2009 má Bratislavský kraj v počte 893 absolventov. Najväčší počet evidovaných nezamestnaných absolventov má Prešovský kraj v počte 3520 absolventov a Košický kraj v počte 3271 absolventov.

Východné Slovensko, kde patrí Prešovský a Košický kraj, má dlhodobé problémy s vysokou nezamestnanosťou a tým zároveň aj s nezamestnanosťou absolventov.

Žilinský kraj je s počtom nezamestnaných absolventov 2289 na piatom mieste s najväčším počtom nezamestnaných absolventov. Na štvrtom mieste je Nitriansky kraj v počte 2396 absolventov a na treťom mieste je Banskobystrický kraj v počte 2748 absolventov. Najväčší nárast absolventov do evidencie sme zaznamenali v roku 2004 a 2009 a to vo všetkých krajoch v Slovenskej republike.

V Slovenskej republike mala nezamestnanosť absolventov výrazne klesajúcu tendenciu vo všetkých krajoch až do roku 2009, kedy nezamestnanosť výrazne stúpla, niekedy až prevýšila hodnoty nezamestnanosti absolventov v roku 2004.

Graf 1:

Na základe údajov uvedených v grafe G1 o prehľade nezamestnaných absolventoch stredných a vysokých škôl v jednotlivých krajoch v Slovenskej republike za obdobie rokov 2004 – 2009 môžeme konštatovať, že nezamestnanosť mala najmenej klesajúcu tendenciu v Bratislavskom kraji, Trnavskom a Trenčianskom kraji. Najvýraznejšiu klesajúcu tendenciu nezamestnanosti absolventov má Prešovský, Košický, Nitriansky a Žilinský kraj. Najnižšia

¹⁰⁸ In: <http://www.upsvar.sk/statistiky/nezamestnanost-mesacne-statistiky/>, Vstup 1.04.2010, čas 10:44

nezamestnanosť absolventov vo všetkých krajoch bola v roku 2008 avšak v roku 2009 bola vyššia skoro dvojnásobne.

Žilinský kraj nepatrí medzi kraje s najväčšou nezamestnanosťou absolventov, ale je na štvrtom mieste v priemernej nezamestnanosti absolventov v sledovanom období 2004 – 2009 v Slovenskej republike.

NIEKTORÉ PROBLÉMY ABSOLVENTOV ŠKÔL PRI UPLATŇOVANÍ SA NA TRHU PRÁCE

Problémy absolventov škôl pri uplatňovaní sa na trhu práce sú špecifické v porovnaní s problémami iných nezamestnaných skupín na trhu práce. Zo zistených štatistických údajov môžeme konštatovať, že v Žilinskom kraji je väčší podiel nezamestnaných absolventov stredných škôl ako absolventov s vysokoškolským vzdelaním. Podľa nášho názoru je to podmienené najmä tým, že veľa absolventov stredných škôl nepokračuje štúdiom na vysokej škole alebo si hľadajú zamestnanie v zahraničí, kde majú lepšie platené zamestnanie a dokážu si rýchlejšie nájsť zamestnanie ako vo svojom bydlisku.

V roku 2009 sa sťažila situácia uplatnenia sa absolventov na trhu práce nielen na Slovensku, ale aj v zahraničí v dôsledku globálnej hospodárskej krízy. Preto je veľmi dôležité im venovať primeranú pozornosť a snažiť sa im poskytnúť možnosti, kde by mohli uplatniť svoje poznatky a zručnosti. Ak absolventom škôl nebudú ponúknuté možnosti uplatnenia sa na trhu práce, nebudú môcť si osvojiť pracovné návyky, nezískajú prax a môžu sa u nich prejavíť náznaky asociálneho správania v dôsledku nenájdenia si svojho uplatnenia.

Nezamestnanosť absolventov stredných a vysokých škôl môže byť aj dôsledkom toho, že školstvo nedostatočne reaguje na požiadavky trhu práce. Avšak nemálo na tom prispieva aj vysoký nápor záujmu študentov o štúdium na určitých typoch fakúlt, o ktoré nie je na trhu práce priveľký záujem (napr. právnické, filozofické fakulty) oproti fakultám, o ktoré majú zamestnávateľia veľký záujem, ale študenti nie (napr. fakulty informatiky, stavebníctva).

ZÁVER

Nezamestnanosť absolventov škôl nie je problémom len na Slovensku, ale týka sa všetkých krajín Európskej únie. Ale v porovnaní s Európskou úniou, Slovensko neustále patrí medzi krajiny s najvyššou mierou nezamestnanosti absolventov stredných a vysokých škôl. Preto je dôležité predchádzať nezamestnanosti napríklad už pri výbere školy alebo študijného programu. Študenti by sa mali zaujímať o situáciu na trhu práce a aj tento argument by mali brať do úvahy okrem iných argumentov.

LITERATÚRA

1. JUSKO, Peter. 2006. *Nezamestnanosť* In HRONCOVÁ, J. – KRAUS, B. a kol.: Sociálna patológia pre sociálnych pracovníkov a pedagógov. Banská bystrica : UMB, 2006, 251s. ISBN 80-8083-223-4.
2. KEŠELOVÁ, Daniela. 2009. *Znevýhodnené skupiny na trhu práce – zamestnávanie a zamestnateľnosť*. In Rodina a práca, 2009, č.3, 1- 70s. ISSN 1336-7153.
3. OECD Employment Outlook 2009: Tackling the Jobs Crisis [online]. [cit. 2011-02-10]. Dostupné na internete: < www.oecd.org/dataoecd/12/36/43687875.pdf >.
4. V EÚ pribudli vlani 4 milióny nových pracovných miest. [online]. [cit. 2011-02-09]. Dostupné na internete: < <http://openiazoch.zoznam.sk/info/zpravy/zprava.asp?NewsID=57602> >.

5. Slovakia-Žilinský kraj-všeobecné informácie. [online]. [cit. 2010-04-01]. Dostupné na internete: <http://docs.google.com/viewer?a=v&q=cache:n84u0X4A_dcJ:www.sario.sk/swift_data/source/dokumenty/publikacie2009/sk/Zilinsky_kraj.pdf>.

Recenzoval: Doc. Pavol HAMAJ, PhD.

ОПТИМАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИМИ РИСКАМИ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ

OPTIMAL MANAGEMENT OF ENVIRONMENTAL RISKS OF THERMAL POWER OBJECTS

УРЯДНИКОВА Инга

***Abstract.** Presents a strategy of optimal control of water treatment systems. Established that the optimal control of water treatment systems, as the target function, you can choose the minimum risk and maximum performance in terms of acceptable risk. As the restriction is advisable to consider the cost of technology as a whole or its parts. For calculations, the optimal value of the optimal risk management in a running system, a computer program that allows you to do many calculations and work out a lot of information.*

***Keywords:** optimal control strategy, risk, water treatment systems.*

Стратегия оптимального управления рисками должна начинаться на стадии проектирования системы водоочистки. В этом случае можно минимизировать риск и оптимизировать затраты. Однако на стадии проектирования возможен только предварительный анализ риска, поэтому полученные данные не могут быть точными. При эксплуатации уже действующей системы водоочистки можно изучить надежность элементов, определить критичность и довольно точно подсчитать вероятность риска. Поскольку система водоочистки уже создана и расходы уже фактически сделаны, то при эксплуатации следует сосредоточить внимание на таком экономическом показателе как технологическая себестоимость получения очищенной воды, сопоставляя ее с вероятными рисками. Расходы на уже готовую установку водоочистки будут учитываться за счет соответствующей амортизации.

В этом случае при оптимальном управлении как целевую функцию можно выбирать минимальный риск или максимальную производительность в условиях

к.т.н., доцент кафедры «Управление системами безопасности жизнедеятельности» Одесского национального политехнического университета, 65044, г. Одесса, пр. Шевченко, 1, email: ingavictory@rambler.ru.

приемлемого риска. Как ограничение целесообразно рассматривать технологическую себестоимость в целом или ее элементы - затраты на материалы, затраты на энергию, оплату труда и т. др.

Законы оптимального управления системами водоочистки, эксплуатируемых, полученные в результате аналитических решений на основе вариационного исчисления и теории оптимального управления приходится рассматривать как очень приближенные, и выражают скорее тенденцию, которой необходимо следовать при организации оптимального управления. Дело в том, что аналитическое описание зависимостей производительности, технологической себестоимости, производительности работы установки и рисков, возникающих при эксплуатации от факторов технологического процесса, могут быть очень приближенными. Как правило, эти зависимости нелинейные и часто прерывистые. Для решения их приходится линеаризировать и заменять прерывистые зависимости непрерывными, что вносит дополнительные неточности.

Более точно законы оптимального управления можно найти используя статистические и экспериментальные зависимости, которые можно получить в процессе эксплуатации систем водоочистки, особенно в начальный период.

В общем случае любая работающая система водоочистки в теплоэнергетике обладает определенной производительностью, которая может колебаться от некоторого min до некоторого max. При прочих равных условиях, производительность работы любой системы водоочистки в теплоэнергетике является функцией многих переменных интенсивности использования ресурсов этой системы (энергия, материалы, рабочие режимы).

Технологическая себестоимость очистки воды при эксплуатации системы также является функцией многих переменных интенсивности использования ресурсов системы, хотя зависимости, в отличие от производительности работы, иные. Кроме того, на технологическую себестоимость влияют такие факторы как амортизация оборудования, арендные платежи, зарплата персонала, накладные расходы и другие составляющие.

Вероятность риска при эксплуатации системы, также будет зависеть от этих факторов поскольку повышение интенсивности использования ресурсов увеличивает вероятность отказов, частичных отказов и увеличивает влияние инерционности рабочих процессов на качество очистки воды при работе системы в штатном режиме.

Закономерности, отражающие эти зависимости, могут быть получены статистически и экспериментально, причем эти зависимости могут быть представлены, используя различные планы и обработки статистических и экспериментальных данных в виде довольно удобных степенных зависимостей, охватывающих большое число производственных факторов.

В общем случае зависимость вероятности риска от интенсивности использования ресурсов системы может быть представлена в виде:

$$R = A \cdot x_1^{y_1} \cdot x_2^{y_2} \cdot x_3^{y_3} \cdots \cdot x_n^{y_n} \quad (1)$$

где - $x_1, x_2, x_3, \dots, x_n$ - ресурсные составляющие процесса водоочистки;

$z_1, z_2, z_3, \dots, z_n$ - некоторые степенные показатели, отражающие изменение R при соответствующем изменении ресурсных составляющих;

A - некоторый масштабный и размерный коэффициент, который обеспечивает равенство размерностей в левой и правой части уравнения.

Технологическая себестоимость очистки воды может быть представлена в виде:

$$C = B \cdot x_1^{z_1} \cdot x_2^{z_2} \cdot x_3^{z_3} \cdots \cdot x_n^{z_n} \quad (2)$$

где - $x_1, x_2, x_3, \dots, x_n$ - ресурсные составляющие процесса водоочистки;

$z_1, z_2, z_3, \dots, z_n$ - некоторые степенные показатели, отражающие изменение C при соответствующем изменении ресурсных составляющих;

B - некоторый масштабный и размерный коэффициент, который обеспечивает равенство размерностей в левой и правой части уравнения, а также учитывает такие составляющие себестоимости как амортизация, арендные платежи, оплата персонала, накладные расходы.

Производительность работы системы водоочистки может быть представлена аналогичной зависимостью

$$W = D \cdot x_1^{k_1} \cdot x_2^{k_2} \cdot x_3^{k_3} \cdots \cdot x_n^{k_n} \quad (3)$$

где - $x_1, x_2, x_3, \dots, x_n$ - ресурсные составляющие процесса водоочистки;

$k_1, k_2, k_3, \dots, k_n$ - некоторые степенные показатели, отражающие изменение W при соответствующем изменении ресурсных составляющих;

D - некоторый масштабный и размерный коэффициент, обеспечивающий равенство размерностей в левой и правой части уравнения.

Стратегия организации оптимального управления может идти по двум направлениям.

1. Минимизация функции R при наличии ограничений по C (не выше определенного уровня) и по W (не ниже определенного уровня).

2. Максимизация функции W при наличии ограничений по C (не выше определенного уровня) и по R (не выше определенного предела).

Обе эти задачи можно решить методами известными из теории оптимального управления.

Наиболее рационально решать задачу 2, поскольку в этом случае можно сразу задаться желательным значением вероятности риска.

Исходя, из принятого решения можно сформулировать задачу следующим образом. Максимизируется функция (3), определяющая максимальную производительность установки водоочистки при наличии ограничений (1) и (2).

В результате имеем

$$W = D \cdot x_1^{k_1} \cdot x_2^{k_2} \cdot x_3^{k_3} \cdots \cdot x_n^{k_n} \quad \max \quad (4)$$

при

$$R = A \cdot x_1^{y_1} \cdot x_2^{y_2} \cdot x_3^{y_3} \cdots \cdot x_n^{y_n} \quad R \partial \quad (5)$$

и

$$C = B \cdot x_1^{z_1} \cdot x_2^{z_2} \cdot x_3^{z_3} \cdots \cdot x_n^{z_n} \quad C \partial \quad (6)$$

где $R \partial$ и $C \partial$ - соответственно допустимые значения вероятности риска и себестоимости водоочистки.

Решение задачи осложняется тем, что в данном случае существует всего 3 уравнения и n неизвестных. Чтобы преодолеть это препятствие необходимо выполнить два условия:

1. Проанализировать ресурсные составляющие и определить те, которые влияют на процесс. После этого из выбранных составляющих определить m таких, которые подвергаются регулируемому воздействию при работе системы водоочистки. Естественно при этом $m < n$;

2. Составить дополнительные $m-3$ уравнения, описывающие характеристики некоторых сторон процесса водоочистки, зависящие от выбранных $m-3$. В этом случае число неизвестных станет равным числу уравнений и задача получит однозначное решение.

Имеем:

$$W = D \cdot x_1^{k1} \cdot x_2^{k2} \cdot x_3^{k3} \cdots \cdot x_m^{km} \quad \max \quad (7)$$

при

$$R = A \cdot x_1^{y1} \cdot x_2^{y2} \cdot x_3^{y3} \cdots \cdot x_m^{ym} \quad R \leq R_0 \quad (8)$$

$$C = B \cdot x_1^{z1} \cdot x_2^{z2} \cdot x_3^{z3} \cdots \cdot x_m^{zm} \quad C \leq C_0$$

..... (9)

$$V_m = F \cdot x_1^{a1} \cdot x_2^{a2} \cdot x_3^{a3} \cdots \cdot x_m^{am} \leq V_0$$

$x_1, \dots, x_m$ – ресурсные составляющие, оказывающие существенное влияние на технологический процесс и подвергающиеся регулируемому воздействию, V_m – ограничение некоторого параметра процесса, V_0 – допустимое значение параметра V_m .

Исходя из полученных уравнений, задачу можно сформулировать следующим образом.

Максимизируется функция максимальной производительности процесса:

$$W = D \cdot x_1^{k1} \cdot x_2^{k2} \cdot x_3^{k3} \cdots \cdot x_m^{km} \quad (10)$$

при наличии следующих ограничений:

$$C = \begin{cases} R = A \cdot x_1^{y1} \cdot x_2^{y2} \cdot x_3^{y3} \cdots \cdot x_m^{ym} \leq L_1 \\ B \cdot x_1^{z1} \cdot x_2^{z2} \cdot x_3^{z3} \cdots \cdot x_m^{zm} \leq L_2 \\ \dots \\ V_m = F \cdot x_1^{a1} \cdot x_2^{a2} \cdot x_3^{a3} \cdots \cdot x_m^{am} \leq L_m \end{cases} \quad (11)$$

Максимизируемая функция и ограничения являются нелинейными. Чтобы получить линейные зависимости удобно провести решение данной задачи в логарифмической форме. Прологарифмировав, имеем:

$$\left\{ \begin{array}{l} \text{Ln}W = \text{Ln}D + k_1 \text{Ln} x_1 + k_2 \text{Ln} x_2 + \dots + k_m \text{Ln} m_m \\ \text{Ln}R = \text{Ln}A + y_1 \text{Ln} x_1 + y_2 \text{Ln} x_2 + y_3 \text{Ln} x_3 + \dots + y_m \text{Ln} x_m \leq \text{Ln} L_1 \\ \text{Ln}C = \text{Ln}B + z_1 \text{Ln} x_1 + z_2 \text{Ln} x_2 + z_3 \text{Ln} x_3 + \dots + z_m \text{Ln} x_m \leq \text{Ln} L_2 \\ \dots\dots\dots \\ \text{Ln}V_m = \text{Ln}F + a_1 \text{Ln} x_1 + a_2 \text{Ln} x_2 + a_3 \text{Ln} x_3 + \dots + a_m \text{Ln} x_m \leq L_m \end{array} \right. \quad (12)$$

Введем новые переменные:

$$W^* = \text{Ln}W, x_1^* = \text{Ln} x_1, x_2^* = \text{Ln} x_2, x_3^* = \text{Ln} x_3, x_m^* = \text{Ln} x_m \quad (13)$$

и заменим неравенства в системе (12) на строгие равенства. В этом случае система ограничений описывается следующим образом:

$$\left\{ \begin{array}{l} y_1 \cdot x_1^* + y_2 \cdot x_2^* + y_3 \cdot x_3^* + \dots + y_m \cdot x_m^* = \text{Ln} L_1 - \text{Ln}A = L_1^* \\ z_1 \cdot x_1^* + z_2 \cdot x_2^* + z_3 \cdot x_3^* + \dots + z_m \cdot x_m^* = \text{Ln} L_2 - \text{Ln}B = L_2^* \\ \dots\dots\dots \\ a_1 \cdot x_1^* + a_2 \cdot x_2^* + a_3 \cdot x_3^* + \dots + a_m \cdot x_m^* = \text{Ln} L_3 - \text{Ln}F = L_m^* \end{array} \right. \quad (14)$$

Таким образом, поставленная задача сводится к задаче линейного программирования и ее легко можно решить.

Очевидно, что значения $x_1^*, x_2^*, x_3^*, x_m^*$, удовлетворяющие системе ограничений будут искомыми оптимальными значениями ресурсных составляющих, обеспечивающих максимальную производительность при эксплуатации данной системы водоочистки. Тогда имеем:

$$x_1^* = \frac{\begin{array}{c} L_1 y_2 y_3 \cdots y_m \\ L_2 z_2 z_3 \cdots z_m \\ \cdots \\ L_m a_2 a_3 \cdots a_m \end{array}}{\begin{array}{c} y_1 y_2 y_3 \cdots y_m \\ z_1 z_2 z_3 \cdots z_m \\ \cdots \\ a_1 a_2 a_3 \cdots a_m \end{array}} \quad (15)$$

$$x_2^* = \frac{\begin{array}{c} y_1 L_1 y_3 \cdots y_m \\ z_1 L_2 z_3 \cdots z_m \\ \cdots \\ a_1 L_m a_3 \cdots a_m \end{array}}{\begin{array}{c} y_1 y_2 y_3 \cdots y_m \\ z_1 z_2 z_3 \cdots z_m \\ \cdots \\ a_1 a_2 a_3 \cdots a_m \end{array}} \quad (16)$$

$$x_3^* = \frac{\begin{array}{c} y_1 y_2 L_1 \cdots y_m \\ z_1 z_2 L_2 \cdots z_m \\ \cdots \\ a_1 a_2 L_m \cdots a_m \end{array}}{\begin{array}{c} y_1 y_2 y_3 \cdots y_m \\ z_1 z_2 z_3 \cdots z_m \\ \cdots \\ a_1 a_2 a_3 \cdots a_m \end{array}} \quad (17)$$

$$x_m^* = \frac{\begin{array}{c} y_1 y_2 y_3 \dots L_1 \\ z_1 z_2 z_3 \dots L_2 \\ \dots \\ a_1 a_2 a_3 \dots L_m \\ y_1 y_2 y_3 \dots y_m \\ z_1 z_2 z_3 \dots z_m \\ \dots \\ a_1 a_2 a_3 \dots a_m \end{array}}{\dots} \quad (18)$$

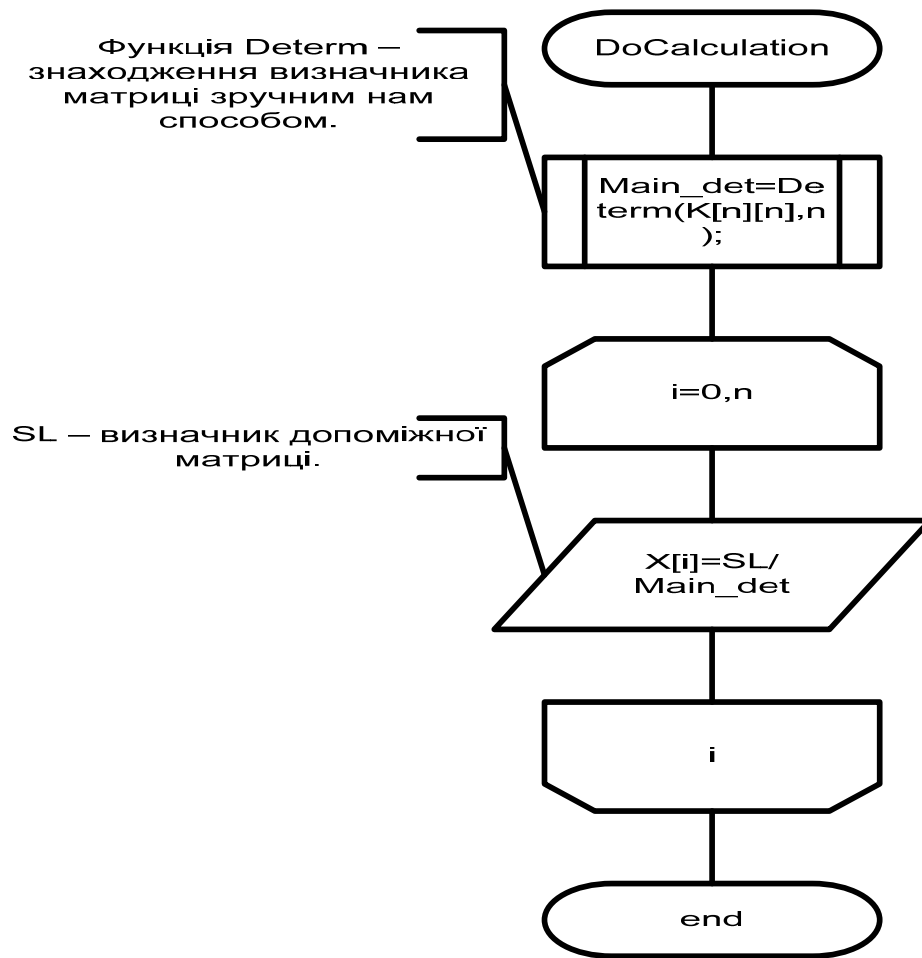
Проведя потенцирование зависимостей (13), получаем реальные значения ресурсных составляющих $x_1, x_2, x_3 \dots x_m$, которые необходимо поддерживать, для того, чтобы процесс водоочистки имел максимальную производительность, приемлемый риск и приемлемые экономические показатели.

Для расчетов оптимальных значений целевой функции оптимального управления рисками уже работающей системы, создана компьютерная программа, позволяющая делать многочисленные вычисления и обрабатывать большой объем информации. Блок-схема программы оптимального управления рисками, работающей системы водоподготовки и водоочистки приведена рис. 1.

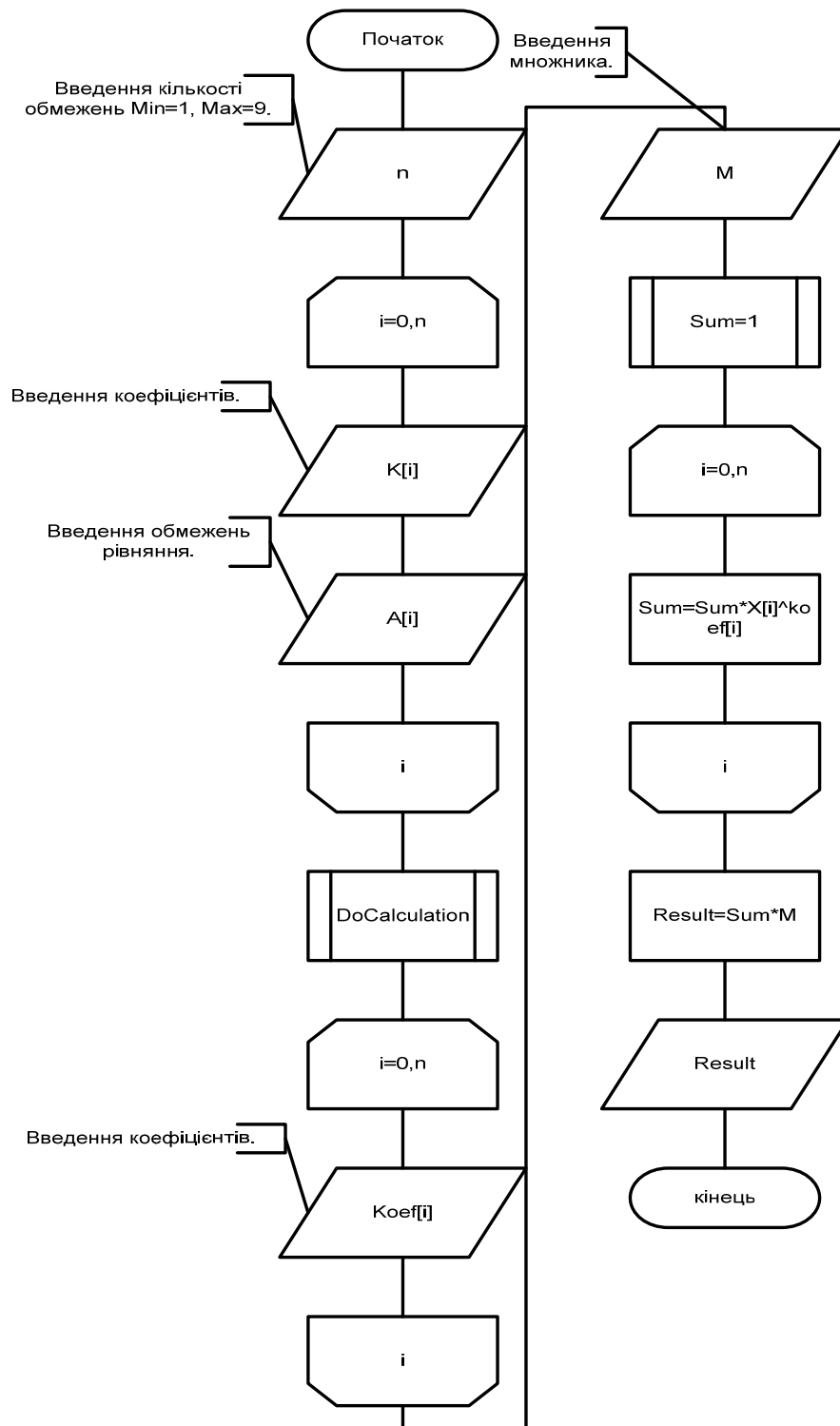
Экономический эффект был рассчитан на примере работы блоков установки электрокоагуляционной очистки, характеристики которой достаточно досконально изучены автором. Полученные данные показывают, что есть возможность получить экономию приблизительно 1,414 грн/м³. Показано, что доля рисков в системах водоподготовки и водоочистки ТЭС и ТЭЦ, в потерях которые несет вся Украина, составляет около 2,13 млрд. дол.

ВЫВОДЫ

1. Доказано, что минимизацию риска экономически целесообразно приводить к величине 1,8 – 1,9 %. В этом случае можно получить равновесие между потерями из-за ухудшения экологического положения в случае высокого уровня риска и расходами на уменьшение этого уровня.
2. Минимизация рисков до указанной величины, в масштабе Украины, уменьшает потери от экологического загрязнения до уровня 1,28 млрд. долл., то есть уменьшает расходы государства на 0,847 млрд. долл.
3. Риски, которые возникают и реализуются в системах водоочистки ТЭС и ТЭЦ имеют глобальный характер для ухудшения экологической безопасности Украины. Они являются причиной сокращения человеческой жизни приблизительно на 6 – 7 месяцев и, безусловно, ухудшают демографическую ситуацию.

Рис.1: Блок-схема програми оптимального управління ризиками, працюючої системи водопідготовки и водоочистки

Рис.2: Блок-схема програми оптимального управління ризиками, роботаючої системи водоподготовки и водоочистки (продолжение)

Recenzoval: doc. Vasyl Mironovič ZAPLATYNSKYI

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

MAIN FACTORS OF FORMATION OF SAFE BEHAVIOUR OF ADOLESCENTS

ВАСИЛЬЕВА Регина Ефимовна

***Abstract.** Main factors which essentially influence on formation of safe behaviour are presented in the paper. Two groups of such factors: internal (psychophysiological conditions of development, physical and cognitive experience) and external (environment, family education, adolescents of the same age, mass media, educational activity) are determined. The positive and destructive components of factors are considered.*

***Key words :** safe behaviour, factors of formation of safe behaviour*

Современное образование ставит целый ряд новых проблем в системе «человек – система жизнедеятельности». Одна из таких проблем – формирование безопасного поведения подростков. Цель формирования безопасного поведения состоит в развитие у личности стойких морально-волевых качеств, которые оказывают содействие воспитанию культуры человека относительно безопасности, потребности, чувств, привычек и умений безопасной жизни. За последнее столетие взгляды на формирование личности, в определенном контексте, кардинально изменились. Некоторые из них имеют особое значение как методологическая основа формирования мотивации на безопасное поведение. Детерминанты которые имеют непосредственное влияние на личность, определяются как факторы его формирования. Проведенный анализ научных исследований О.В. Вдовиченко, С.П. Гвоздий, О.В. Жабокрицкой, Г.Д. Кондрацкой, К.Н. Поливановой, А.В. Попкова, Л.А. Сидорчук и других позволяет выделить две группы таких факторов. Первая группа - внутренние факторы: психофизиологические условия развития, физический и познавательный опыт. Вторая группа – внешние: окружающая среда, семейная воспитание, подростки ровесники, средства массовой информации, воспитательная и учебная деятельность. Цель данной работы состоит в характеристике указанных факторов и определении как позитивных, так и негативных их составляющих.

Первый фактор - психофизиологические условия развития. Школьный возраст, а особенно подростковый, наиболее благоприятный для формирования у человека чувства личной и коллективной безопасности. В этом возрасте легче сформировать мотивы, которые побуждают подростков к соблюдению норм и правил безопасного поведения дома, на улице, в школе и природе. Подростковый (пубертатный) период жизни ребенка, как правило, проходит при условиях интенсивного психофизического развития и перестройки, социальной активности, полового созревания, улучшении умственных процессов и качества памяти, активного восприятия окружающей среды, формирования особого типа деятельности, которая состоит в установлении интимно-личностных отношений между подростками.

В структуре личности происходят сущностные изменения, которые обусловлены перестройкой уже существующих структур и возникновением новообразований, закладывается основа сознательного поведения, формируется общая направленность моральных представлений и установок. Все это происходит на фоне противоречий физиологического и психического развития подростков. Они часто приводят к рискованным поступкам, опасным формам поведения. Исследователи определяют необходимость педагогической поддержки положительной саморегуляции и корректирования указанного поведения.

кандидат педагогических наук, кафедра охраны труда и гражданской безопасности Житомир, контактный адрес:10030, Украина, Житомир, проулок 2-й Житний дом 9 кв24, E-mail: RegVasil@gmail.com

Аналогичных взглядов придерживается И.Д. Бех. В частности он отмечает, что стремление к самосохранению имеет для индивида психологический смысл лишь при условии субъективной ценности его как существа и как „Я”. Это, так сказать, две стороны одной медали: без осознания своей ценности как существа и как „Я” у индивида не может быть потребности в самосохранении. Поэтому генетическим эмоциональным центром являются чувства „Я”, себялюбие как эмоциональное самоотношение [1, с.80]. Заметим, что определенные противоречия создают условия для проявления риска в поведении подростка. Так же значительное влияние на формирование безопасного поведения подростков осуществляют ровесники. Взаимодействие с ровесниками обеспечивает возможность формирования безопасного поведения, если дети воспринимают своих ровесников, как таких, что стремятся придерживаться правил безопасности, ценить человеческую жизнь. В этом случае и они будут склоняться к такому поведению. Склонность подростков к таким формам опасного поведения, как употребление наркотиков, добрачные сексуальные отношения или нарушения правил безопасности при взаимодействии с техногенной, естественной, социальной средой, определенной мерой связанная с их восприятием друзей, ровесников, как предрасположенных к такому поведению.

В процессе выбора модели поведения ученики используют свой физический, познавательный опыт и образовательный потенциал. Это определяет следующий фактор, который влияет на формирование безопасного поведения - физический и познавательный опыт.

Соответственно исследованиям Г. Пауэлла и М. Котика, несчастные случаи в школьной среде возникают вследствие психомоторных ошибок (ошибки физического опыта) и ошибок принятия решений (ошибки познавательного опыта).

Ошибки психомоторной сферы возникают и проявляются в неловких двигательных актах. Несмотря на то, что учеников специально учат выполнению ручных операций, вырабатывают у них необходимые привычки и умения, причинами несчастных случаев часто есть именно ошибки такого типа. И возникают они чаще всего, как свидетельствует опыт, не столько из-за усталости, болезни и др., сколько из-за неполноты сенсорного синтеза.

Неучет отдельных внешних факторов ведет к неверной оценке ситуации, а поэтому и к выбору неправильных действий для их решения. Все эти взаимозависимые факторы и порождают ошибки психомоторной сферы [5].

Значительно сложнее научить школьников умению принимать правильные решения и избегать при этом ошибок. Влияние указанного фактора на формирование безопасного поведения предусматривает необходимость уделять внимание развитию умственных способностей ученика, вырабатывать у него умение критически оценивать разные ситуации, быть готовым к действиям в новых, внезапных, опасных ситуациях.

Для предотвращения ошибок разных категорий применяются разные уровни познания. Так, для исключения ошибок психомоторики необходима подготовка, по меньшей мере, до уровня „понимания”. Во избежание ошибок в принятии решения необходима подготовка, до уровня „применения” или способности критической оценки ситуации. Способность к критической оценке оказывается важной для предотвращения всех категорий ошибок, и именно к этому уровню обучения следует стремиться для обеспечения безопасной деятельности. Заметим, что обучение безопасному поведению должно быть органически связано с обучением профессии.

Следующий фактор, который влияет на формирование безопасного поведения - окружающая среда жизнедеятельности. Доминирование разных естественных, техногенных, социальных опасностей в определенных регионах Украины определяет проявления риска, агрессии в поведении подростков, депрессивные состояния, склонность к суициду.

В частности, в северных областях Украины остро стоит вопрос радиационной безопасности. Отсутствие, неполное или несвоевременное обеспечение мероприятий радиационной защиты привело к недостаточному внедрению превентивных методов защиты населения. В некоторых областях радиационный фактор в сочетании с социальными, экономическими, гигиеническими проблемами, которые существовали раньше и возникли в результате аварии, стали основным этиопатогенетическими факторами заболеваемости населения [2, с.81].

Вследствие продолжительного радиационного облучения нервная система жителей, которые потерпели вследствие аварии на ЧАЭС, характеризуется чрезмерными нагрузками, которая может повлиять на будущий генофонд наций.

Следующий фактор - семейное воспитание. Семейная среда признана одним из главных факторов формирования личности ребенка. П.Ф. Лесгафт часто указывал, что формирование вредных привычек начинается в семье: с начала конфетки с ромом, за ней уже ром с конфетой, а дальше уже только ром [6, с.135]. По его мнению для продуктивной работы нужны нормальные условия жизни без всяких возбудителей, как, например, водка, табак и целый ряд отравляющих продуктов, которые употребляют и взрослые, и дети, чтобы заморочить себя или ободрить свой изможденный организм.

Определяя влияние семьи на безопасное поведение подростка можно выделить такие его аспекты: психологический климат семьи; взаимоотношения родителей; поведение и разговоры родителей; разные проявления отношения взрослых к ребенку (осуждение - ведет к снижению самоуважения и проявлению отрицательных эмоций; похвала - поднимает ребенка в собственных глазах, вызывает положительные эмоции, переживания); воспитательный потенциал определенной семьи (материальные и бытовые условия жизни, многочисленность и структура семьи; уровень развития семьи как коллектива; характер отношений между ее членами; жизненный опыт родителей; культурно-образовательный уровень; уровень педагогической культуры взрослых; семейные традиции; распределение между взрослыми членами семьи воспитательных обязанностей и т.п.). Задачи семьи состоят в том, чтобы создать максимальные и безопасные условия для роста и развития ребенка; стать социально-экономической и психологической защитой ребенка; передать опыт безопасного поведения в бытовой, производственной и социальной среде, семейные ценности и традиции, опыт толерантного отношения к другим и отношения к старшему поколению; научить детей полезным, безопасным навыкам и умениям, направленным на самообслуживание и помощь близким (безопасные формы деятельности); воспитать чувство собственного достоинства, ценности человеческой жизни и собственного "я".

Средства массовой информации, и особенно телевидение, стали неотъемлемой частью культуры современного общества. Именно СМИ (телевидение, пресса, Интернет и т.п.) осуществляют своеобразное информационное влияние, на основе которого человек, и в частности молодежь, формирует определенное мировоззрение относительно способа и стиля жизни, моделей поведения. В этом понимании средства массовой информации имеют в своем распоряжении неисчерпаемые возможности положительного влияния на сознание людей, формирование в них, особенно у подростков, высоких моральных качеств, гражданской активности, образцов безопасного поведения, нетерпимости к нарушениям закона и т.п..

Среди положительных факторов влияния средств массовой информации следует выделить:

1. *Образовательная информация.* Современные СМИ облегчают доступ подростков к полезной информации, оказывают содействие расширению кругозора, помогают подростку духовно обогатить себя, сформировать ценностное отношение к другому человеку, самоусовершенствовать себя и окружающую действительность как смысл жизни.

2. *Общение и досуг.* Современная журналистика оказывает содействие общению, расширяет круг общения подростков с помощью интернет-сети, помогает молодежи определиться в современном мире, развлекает.

3. *Культивирование здорового образа жизни и культуры безопасности,* которая помогает сохранению здоровья подростков, формированию положительных моральных ценностей, безопасных моделей поведения, духовному развитию личности, укреплению института семьи.

Между тем, как свидетельствует практика, СМИ, и в частности телевидение, не выполняют в полной мере эти задачи. Кроме того, далеко не единичные случаи отрицательного влияния телевидения на поведение несовершеннолетних, когда с телеэкрана пропагандируются стандарты поведения телегероев, которые несовместимы с ценностными ориентирами общества и связаны с демонстрацией культа силы, жестокости и т.п.

Беспокойство вызывает распространение в СМИ отрицательной информации как социально-политического характера, так и сообщение об убийствах, насилиях, авариях, стихийных бедствиях, которые на фоне экономического кризиса, социальной нестабильности, тотальной неуверенности в будущем увеличивает количество психологических и эмоциональных стрессов у подростков, усиливает агрессивность, неуважение к человеческой жизни, убеждение в том, что большинство проблем можно быстро решить с помощью силы. Реклама также неисчерпаемый поставщик образцов стилей жизни для детей и подростков. Л.Г. Денисенко выделяет опаснейшие факторы отрицательного влияния средств массовой информации на подростков, которые могут служить причиной нежелательных следствий в поведении, образе жизни, вкусах и ориентациях:

1. *Культивирование деструктивных гендерных стереотипов, пропаганда „свободных отношений”, гомосексуализма, проституции и порнографии.*
2. *Пропаганда наркотиков.* Реклама и пропаганда наркотиков в последнее время имеет на телевидении как латентный (скрытый), так и открытый характер. Подтверждением является стереотип: „все выдающиеся певцы и музыканты - наркозависимы”.
3. *Ненормативная лексика.* Почти на всех каналах нет цензуры относительно использования ненормированной лексики, монологи героев является неисчерпаемым поставщиком сленгов, нецензурных выражений, криминальных жаргонов, подкрепленных соответствующими грубыми жестами.
4. *Показ примеров жестокости и насилия.* Трансляция сцен жестокости и насилия в выпусках новостей, перенасыщенность детских мультфильмов эпизодами насилия и жестокости, боевики и детективы, демонстрация трупов, актов вандализма, показ примеров нечеловеческой жестокости (издевательства, убийства), страдание и кровь бесконечным потоком льются из телеэкранов и давят на психику детей, оказывая деструктивное влияние. Насилие выглядит оправданным; за насилием не идет месть (преступные действия не ведут к раскаянию, не осуждаются, не наказываются); сцены насилия воспринимаются зрителем как реалистические.
5. *Информация запугивающего характера.* Наполнение теле- и Интернет-пространств информацией о стихийных бедствиях, захватах заложников, оккультизме, жестоких ритуалах, пришельцах, монстрах, которые сопровождаются реалистическим изображением гибели людей, убийств, самоубийств, кровопролития могут вызвать у детей стойкие страхи, панику и разнообразные фобии. Чрезмерность отрицательной информации препятствует формированию положительного мышления, способности замечать положительные моменты жизни, жить без стрессов [4].

Такое влияние СМИ на подростков, их моральные ценности, этические и поведенческие нормы, может привести к пренебрежению ими общественных норм безопасности, вызвать замену высших ценностей ценностями низших порядков, морального разлада подрастающего поколения и общества в целом и, безусловно, может стимулировать развитие отрицательных тенденций в поведении подростков.

Следующий фактор формирования безопасного поведения - учебная и воспитательная деятельность подростков. Такая деятельность, состоит из трех компонентов: теоретического, мотивационного и деятельно-практического.

Теоретическая составляющая характеризует все виды знаний и представлений подростка, что является отображением сознания, объективных явлений, действительности. Они включают подготовку школьников к рассмотрению опасных ситуаций, типичных для определенных социальных групп граждан и отдельных лиц (за признаками пола, возраста, индивидуальных качеств, условий существования и т.п.). Это также рассмотрение и анализ ситуаций, выполнения индивидуальной системы защиты жизни и здоровья на основе определенных закономерностей, взаимосвязей содержания и подбора индивидуального комплекса действий согласно возрастных, гендерных, социальных особенностей.

Соответствующие учебные программы должны оказывать содействие формированию безопасного типа поведения, личности с гуманистическими ценностными ориентациями. Воспитание личности с гуманистическими ценностными ориентациями и типом поведения будут оказывать содействие ее активному участию в обеспечении собственной продолжительной безопасной и полноценной жизни в обществе. Вместе с тем, воспитание у детей чувства собственной безопасности должно идти с соблюдением чувства меры. В частности, Л.В. Гураш отмечает, что, избирая стратегию борьбы за выживание, преодоление, ожидание опасности, мы загоняем детей в глухой угол, травмируя их психику. Это приводит к стрессам, возникновению тревог, фобий, стойких неврозов” [3, с.7].

Мотивационная составляющая зарождается в мотивационной сфере сознания подростка и включает стремление, потребности и интересы. При формировании безопасного поведения школьника доминирующими могут быть внешние обстоятельства, но определяющее значение имеют такие мотивы, как любовь к людям, радость познания, желание длинной счастливой жизни, забота о собственном здоровье, творчество и др. Системообразующий компонент безопасного поведения личности - мировоззрение.

Формирование сознательного безопасного поведения школьников является одной из главных проблем воспитания. Она предусматривает формирование мировоззрения на индивидуальном, социальном, экологическом и валеологическом уровнях. На индивидуальном уровне определяющими являются психологические особенности характера (внимательность, рискованность, агрессивность, скорость реакции, конфликтность, уравновешенность, внушаемость и др.).

Под социальным уровнем поведения понимают то, что человек, живя в обществе, постоянно общается с другими индивидами, вступая с ними в идейные, производственные, бытовые, родственные и другие отношения. Родившись, человек становится членом общества, а общество не всегда формирует безопасные жизненные потребности, интересы, мотивы, ценности. Современное общество может порождать техногенные, социальные, валеологические опасности: аварии, ДТП, теракты, преступность, наркоманию, алкоголизм, курение и др. Под экологическим уровнем следует понимать то, что как природная среда влияет на безопасность человека, так и человек вносит своей деятельностью изменения в окружающий мир. Эти изменения могут вызвать опасные для жизни и здоровья природные катаклизмы. Валеологичный уровень предусматривает понимание формирования личностного и общественного идеала,

согласно которому психическое, физическое и духовное здоровья является высочайшей общечеловеческой ценностью.

Деятельно-практическую составляющую учебной и воспитательной деятельности подростков можно считать наиболее важным фактором в формировании безопасного поведения школьника. Известно, что в процессе учебной деятельности школьников осуществляется усвоение знаний, развивается их ценностное отношение к миру, формируются, интегрируются и обнаруживаются разнообразные качества личности. В результате практической деятельности школьников и выявляется уровень сформированности безопасного поведения. Высокий уровень безопасности школьника определяется тем, что он может творчески использовать современные методы и средства безопасности для обеспечения защиты в повседневной деятельности и чрезвычайных ситуациях, действовать в условиях, которые угрожают жизни и здоровью, а также своей деятельностью не создает опасности, как для себя, так и для окружающих.

Заметим, что механизмы формирования безопасного поведения не выдерживают фрагментарности, поспешности, давления. Необходимо системное индивидуализированное осознание каждым подростком необходимости такого поведения, понимание им практического значения добытых знаний, умений, навыков безопасности жизнедеятельности. Названные факторы актуализируют опасные проявления в поведении подростка не сразу: они являются результатом сложного взаимодействия неблагоприятных условий окружающей среды и жизни, ошибок в семейном воспитании, в обучении ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. БЕХ, І.: Д. Виховання особистості: Сходження до духовності: Наук. видання./ І. Д. Бех – К.: Либідь, 2006. – 272 с.
2. ВАСИЛЕНКО, И. Я.: Биологическое действие продуктов ядерного деления. Отдаленные последствия поражений // Радиобиология. – 1993. – №33. – С. 76-82.
3. ГУРАШ, Л.: Розумна обережність – запорука безпеки / Л. Гураш // Дошкільне виховання. – 2003. – №7. – С. 7 – 9.
4. ДЕНИСЕНКО, Л. М. Фактори негативного впливу ЗМІ на формування особистості дітей та підлітків у контексті попередження дитячої безоглядності / Л. М. Денисенко // Постметодика. – 2009. – № 2 (86) – С. 53–56.
5. КОТИК, М. Навчання безпечній діяльності / М. Котик // Інформаційний бюлетень з охорони праці. – 2007. – №1. – С. 44–46.
6. РУСОВА, С.Ф.: П.Лесгафт і його педагогічні ідеї / С.Ф. Русова // Вибрані педагогічні твори. – Київ: Либідь, 1997. – Т.1. – С.133-141.

Recenzoval: doc. Vasyl Mironovič ZAPLATYNSKYI

ОЦЕНКА РИСКА ЗДОРОВЬЮ РАБОТНИКОВ АВТОТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ.

EVALUATION OF THE RISK FOR WORKERS OF AUTOMOBILE INDUSTRY

*ВОЛНЕНКО Наталия, БОГАТОВ Олег, КУЛЯВЕЦ Юрий,
ЛИТВИНЕНКО Владимир*

Abstract: *Problems of professional risk estimation taking into account index of occupational diseases rate have been considered. There has been shown that quantitative risk parameters always reflect complex influence on a person not only of a production sphere, but also the way of life, social and living factors, individual risk factors (inheritance, bad habits) etc.*

Keywords: *professional risk, dangerous terms of work, prophylactic measures*

ВВЕДЕНИЕ. ПОСТАНОВКА ЗАДАНИЯ.

С провозглашением независимости Украина унаследовала от СССР организацию обеспечения охраны труда и систему медицинского обслуживания работающих. Так, с учетом предыдущего опыта разработаны основные подходы к созданию здоровых и безопасных условий труда, внедрена эффективная методология гигиенической стандартизации вредных и опасных факторов производственной среды и трудового процесса, в соответствии с которыми разработаны не только гигиенические стандарты, но и методы контроля, принципы защиты работающих от неблагоприятного влияния. Разработаны и внедрены в практику методы профилактики, диагностики, лечения и экспертизы основных профессиональных заболеваний. В настоящий момент в Украине сохраняется ряд нерешенных проблем медицины труда, в то же время возникло много новых проблем в связи с изменением политической и социально-экономической ситуации, обусловленной переходом промышленности и сельского хозяйства, на рыночные отношения, появлением новых форм собственности (частной, кооперативной и др.).

Анализ данных гигиенической оценки условий труда в разных отраслях производства в Украине свидетельствует о наличии около 140 вредных производственных факторов, которые превышают предельно допустимые уровни. В условиях существующего производства вредные условия труда очень часто не могут быть улучшены из-за отсталых технологий, изношенности оборудования, невозможности использования необходимых технических решений. Поэтому контингенты работников, работающих во вредных и опасных условиях труда, являются контингентами повышенного профессионального риска здоровью и нуждаются в особом внимании.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ.

В Законе Украины „Про об’єкти підвищеної небезпеки” термин „риск” определяется как „степень вероятности определенного негативного события, которое может состояться в определенное время или при определенных обстоятельствах на территории объекта повышенной опасности и/или за его пределами”. Реальная оценка риска здоровью невозможна без достаточной информационной базы относительно количественных и качественных характеристик факторов риска и, с другой стороны, данных о состоянии здоровья (заболеваемость, инвалидизация, смертность) тех контингентов населения, которые испытывают влияние этих факторов риска.

Харьковский национальный автомобильно-дорожный университет, кафедра метрологии и безопасности жизнедеятельности, Харьков, Украина

Показатели здоровья работоспособного населения формируются за счет не только характера и условий труда, но и других факторов: генетических, экологических, образа жизни, доступности и квалификации медицинской помощи, развитием сотрудничества природоохранных органов, заведений образования и здравоохранения. Следует отметить, что оценка риска здоровью всегда имеет целью определение его количественных показателей. Именно это дает возможность использования ее не только для оценки состояния здоровья популяции, но и для экономических расчетов необходимого возмещения, или «компенсации» потерянного здоровья, рабочим и окружающей среде, когда появляется вопрос соотношения «затраты–польза».

В настоящее время в системе санитарного законодательства Украины действует нормативный документ, «Гігієнічна класифікація праці за показниками шкідливості та небезпечності факторів виробничого середовища, важкості і напруженості трудового процесу» (ТНЗ 3.5-3.3.8; 6.6.1-083-2001), который дает возможность оценить условия труда с позиций риска причинения вреда здоровью работающих [1].

Количественные показатели риска всегда отражают комплексное влияние на человека факторов не только производственной, но и окружающей среды, образа жизни, социально-бытовых факторов, индивидуальных факторов риска (наследственность, вредные привычки). Из-за этого, когда оценка риска сориентирована на конкретный (известный, измеряемый) фактор среды, всегда существует проблема недоучета влияния других, не менее весомых факторов ухудшения состояния здоровья [2, 3].

Цель работы: оценка профессионального риска работников автотранспортной отрасли с учетом индекса профессиональной заболеваемости.

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ РИСКА ЗДОРОВЬЮ

Общепринятыми этапами исследований оценки риска является:

идентификация опасности – выявление вредных и опасных факторов на рабочем месте и видов работ, которые обуславливают влияние этих факторов на работников, определения наиболее весомого фактора или комбинации факторов, которые подлежат изучению;

оценка экспозиции фактора – по уровню фактора и времени его действия. Для таких производственных факторов, как шум, вибрация, радиационный фактор, разработаны соответствующие методики в виде дозозависимого подхода;

идентификация эффекта – определение количественных показателей, которые характеризуют влияние определенного главного вредного фактора производства.

В настоящее время на состояние здоровья работающих влияют не только известные профессиональные факторы риска, связанные с характером производства, использованием опасных технологий, недостаточной ответственностью работодателей, за создание здоровых, безопасных условий труда, но и новые, появление которых связано с научно-техническим прогрессом, внедрением новых технологий в разных отраслях производства.

Несомненно, формирование количественных показателей риска того или другого профессионального заболевания в течение стажевой экспозиции соответствующего вредного производственного фактора определяется не только интенсивностью фактора, но и режимом его влияния, наличием сопутствующих вредных факторов производственной среды, индивидуальных факторов риска, у экспонируемого лица (вредные привычки, повышенная чувствительность и др.). Установлен эффект потенцирования при комбинированном влиянии разных профессиональных и непрофессиональных факторов.

В структуре смертности населения работоспособного возраста первое место занимают несчастные случаи, отравления и травмы (29,8%), второе – болезни системы кровообращения (28,3%), третье – новообразование (14,6%) (табл. 1). Рост смертности в последние годы среди работающих в основном происходил за счет увеличения смертности от болезней органов кровообращения, случайного отравления, алкоголем, несчастных случаев, связанных с условиями труда и автотранспортом.

Таблица 1: Уровень смертности населения работоспособного возраста (на 100 тысяч)

Причины смертности	Мужчины	Женщины
Несчастные случаи, травмы	327,2	58,8
Болезни системы кровообращения	275,9	65,0
Злокачественные новообразования	114,6	66,0
Болезни органов пищеварения	66,6	21,3
Болезни органов дыхания	48,9	8,6
Общий уровень смертности	963,5	259,6

Для действующих производств и технологий необходимо планировать и поддерживать снижение или стабилизацию существующего риска травматизма за счет минимизации частоты и (или) тяжести несчастных случаев. На всех без исключения стадиях — концепция, планирование, проектирование, (ре)конструирование, изготовление, (де)монтаж, обслуживание, ремонт, утилизация и др. — должен обеспечиваться хотя бы равный прежнему уровень безопасности работников.

Заслуживает внимание подход к оценке профессионального риска, который разработан научными сотрудниками НИИ медицины труда РАМН и утвержден соответствующим нормативным документом Федерального центра Госсанэпиднадзора России. В частности, настоящим документом предусмотрена оценка профессионального риска с учетом индекса профзаболеваемости ($I_{ПЗ}$), который рассчитывается по формуле [4, 5]:

$$I_{ПЗ} = \frac{1}{K_p \cdot K_B},$$

где K_p – категория риска профзаболеваний, которую устанавливают за результатами исследования распространенности профзаболеваемости среди исследуемой когорты работающих ($K_p = 1$ отвечает заболеваемости свыше 10%; $K_p = 2$ – 1-10%; $K_p = 3$ – менее 1%); K_B – категория тяжести профзаболевания, которую определяют по характеру и длительности нетрудоспособности, связанной с профессиональным заболеванием.

Риск производственного травматизма — количественная мера проявления опасности несчастного случая на производстве. Самый общий подход к оценке риска производственного травматизма предполагает анализ несчастных случаев на производстве по всей совокупности их признаков.

Риск производственного травматизма R по совокупности несчастных случаев можно определить так:

$$R = \sum S_i \cdot H_i,$$

где S_i — последствия i -го несчастного случая;

H_i — частота (вероятность) i -го несчастного случая.

Риск несчастных случаев на производстве при использовании единой размерности в оценке последствий можно представить в виде суммы следующих составляющих:

$$R = R_c + R_v + R_t + R_{mt},$$

где R_c — риск смерти;

R_v — риск инвалидности;

R_t — риск травмы без стойкой утраты трудоспособности;

R_{mt} — риск микротравмы.

Для оценки риск производственного травматизма консервативных производств и технологий, если принимаются во внимание несчастные случаи стандартных временных интервалов (1 год, 5 лет и т. п.), можно использовать также следующую форму записи:

$$R = S \cdot H = S/b,$$

где b — базовый показатель.

Введение базового показателя, так же тесно связанного с временным интервалом, как и частота (вероятность) несчастных случаев, позволяет вычлнить наиболее значимые и информативные признаки той или иной деятельности. Этот прием широко используется при обработке статистических данных дорожно-транспортных происшествий, при оценке риска авиационных и космических полетов.

В расчетах для автотранспортной отрасли применяются следующие базовые показатели: общий пробег автотранспорта (автомобилекилометры), суммарное время нахождения в пути (в пересчете на 1000 ч) и т.д. Базовый показатель представляет собой общепринятую, достаточно объективную, легко и точно контролируруемую (измеряемую) характеристику, отражающую меру подверженности работников риску в том или ином производстве. Результаты расчетов и последующие сравнения зависят от базовых показателей, взятых за основу, а также от анализируемых периодов времени, охвата конкретных категорий работников, видов деятельности, технологий и т. д.

Риск производственного травматизма косвенно отражают и др. показатели: частота несчастных случаев на 1000 занятых работников за рассматриваемый период времени (обычно за 1 год; в страховых организациях — за 5—10 лет), H_u ; частота несчастных случаев со смертельным исходом для отрасли или различных профессий на 108 ч воздействия производственных факторов риска, H_z ; частота несчастных случаев на 1 млн эффективных часов работы, H_m ; потенциал опасности травмирования, L_u ; подверженность опасности (угроза опасности), G ; квота безопасности, Q ; индекс травматизма, I_m .

Управление риском должно осуществляться организационно техническими, лечебно-профилактическими и социально-экономическими мероприятиями. Преимущество следует отдавать техническим мероприятиям по устранению опасного фактора или снижению его уровня на рабочем месте. К паллиативным мероприятиям прибегают при невозможности полного устранения вредного фактора (за счет новых технологий) или снижения его уровня до безопасных величин. В последнем случае всегда существует «остаточный риск», который нуждается в применении средств индивидуальной защиты и «защиты временем» работающих путем ограничения контакта с вредным фактором в течение рабочей смены, недели (сокращенный рабочий день), годового цикла работы (дополнительный отпуск), сокращения общего срока работы, во вредных условиях (льготный выход на пенсию).

Эффективным рычагом снижения профессионального риска может стать обязательное страхование от несчастных случаев и профессиональных заболеваний по дифференцированным тарифам. Важным в управлении риском является информирование работников, работодателей, административных органов, относительно возможных неблагоприятных последствий для здоровья работы во вредных и опасных условиях труда, необходимых мерах коллективной и индивидуальной профилактики.

В Украине формируется правовая база из предупреждения развития профессиональных и производственно-обусловленных заболеваний, снижению факторов риска их развития, а также выявлению и лечению ранних форм профессиональных заболеваний. Действующее в стране законодательство охватывает фактически все стороны проблемы улучшения условий труда и сохранения здоровья работающих. Государство, в основном, предусматривает последовательность национальной политики в охране труда и стремится выполнять требования Европейской социальной хартии и других международных протоколов относительно соблюдения права работающих на безопасные условия труда. Однако эффективность реализации правовой базы является недостаточной из-за отсутствия подзаконных актов, которые бы четко регламентировали отдельные положения законов, недостаточного бюджетного финансирования, контроля и ответственности, за их выполнение.

ВЫВОДЫ

Таким образом, современные методы оценки рисков здоровью и управление ими позволяют решать традиционные и новые задачи охраны труда с учетом комплекса социально-экономических и этических проблем. При этом возможна дифференциация мероприятий профилактики по срочности и объему их проведения в зависимости от количественных показателей степени профессионального риска здоровью работающего на конкретном производстве или в конкретной профессии.

ЛІТЕРАТУРА

1. Гігієнічна класифікація праці за показниками шкідливості та небезпечності факторів виробничого середовища, важкості і напруженості трудового процесу (ГН 3.35-3.3.8: 6.61-083-2001).- К.: МОЗ України. 2001.-26 с.
2. Витте П., Кундиев Ю., Шор Р. и др. Влияние нерадиационных факторов на развитие радиационной катаракты у ликвидаторов последствий аварии на ЧАЭС//Сб. «Гигиена труда».- К.. 2003.- №34.- С. 634-648.
3. Измеров Н.Ф., Капцов В.А., Денисов З.И., Овакимов В.Г. Социально-гигиенические аспекты профессионального риска для здоровья и резервы защиты временем//Медицина труда и пром. экол.- 1994.- №2.-С. 1-4.
4. Профессиональный риск для здоровья работников: руководство/Под ред. Н.Ф.Измерова, З.И.Денисова.- М.: Трасант. 2003.- 1448 с.
5. Руководство по оценке профессионального риска для здоровья работников. Организационно-методические основы, принципы и критерии оценки. Р2.2.1766-03.- М.: МЗ России. 2003.- 23 с.

Recenzoval: doc. Vasyl Mironovič ZAPLATYNSKYI

СТРАТИФИКАЦИЯ РИСКА КАРДИАЛЬНОЙ ПАТОЛОГИИ У ЛИЦ ТРУДОСПОСОБНОГО ВОЗРАСТА

STRATIFICATION OF CARDIOVASCULAR ILLNESSES RISKS IN HUMANS OF PRODUCTIVE AGE

ВОЛНЕНКО Наталия, ЛИТВИНЕНКО Владимир, ПОКОТИЛО Василий, ВОЛНЕНКО Татьяна

Abstract: *The role of risk (arterial hypertension, hypodynamia, obesity, smoking) factors is in-process considered in development cardiovascular pathologists at the persons of able to work age, models over of determination of cardiovascular risk are brought at the persons of the different age-related groups*

Keywords: *risk factors, determination of cardiovascular risk*

В современном мире кардиоваскулярные заболевания, прежде всего ишемическая болезнь сердца, острое нарушение мозгового кровообращения, сердечная недостаточность, занимают первое место в структуре смертности. По данным European Heart Network (2008) совместно со Всемирной Организацией здравоохранения (ВОЗ), патология сердечно-сосудистой системы является ведущей причиной заболеваемости и смертности населения в экономически развитых странах (только в Европе ежегодно погибает от болезней сердечно-сосудистой системы 4,3 млн человек). По данным эпидемиологического исследования ЭПОХА в России около 5,5% населения (8 млн человек) страдают хронической сердечной недостаточностью (ХСН). В Украине, по сравнению со странами Евросоюза, смертность от ишемической болезни сердца (по данным 2008 года) была в 14 раз выше у мужчин и в 25 раз – у женщин, примерно у 6% населения (3 млн человек) страдают ХСН, в течение 2-х лет после установления данного диагноза умирает 37% мужчин и 33% женщин. Распространенность артериальной гипертензии (АГ) определяется в Украине на уровне 30%. Неблагоприятная динамика распространенности сердечно-сосудистых заболеваний сделала Украину «наиболее показательным негативным примером». В рейтинге лучших для жизни стран, составленном Организацией Объединенных Наций (ООН), Украина заняла 85 место (в 2006 году – 84 место).

Как следствие глобализации, урбанизации и старения населения, подавляющее большинство случаев связано с тремя факторами, характеризующими поведение человека (нездоровое питание, низкий уровень физической активности, табакокурение). Со временем эти факторы проявляются клиническими состояниями – артериальной гипертензией, гипергликемией и дислипидемией, избыточным весом (ожирением), которые впоследствии приводят к заболеванию, инвалидности или смертельному исходу. В то же время определение субклинических сердечно-сосудистых поражений дает возможность целевого лечения и наблюдения на индивидуальной основе [1 Nilsson P.M., Lurbe E., Laurent S The early life origins of vascular ageing and cardiovascular risk: the EVA syndrome // Hypertension – 2008.- Vol.26.-P.1049-1057]

В соответствии с рекомендациями Европейского общества кардиологов (2007) ключевыми моментами профилактики сердечно-сосудистых заболеваний являются: полный отказ от курения; рациональное питание; достаточная физическая активность; устранение ожирения; артериальное давление ниже 140/90 мм рт ст.; уровень общего

холестерина в крови менее 5 ммоль/л; холестерина липопротеидов низкой плотности менее 3 ммоль/л; уровень глюкозы в крови менее 6 ммоль/л.

Контроль артериальной гипертензии считается в популяции одним из основных направлений в системе лечебно-профилактических мероприятий при сердечно-сосудистых заболеваниях. Существует достоверная позитивная корреляция между уровнем артериального давления и общей смертностью: риск неуклонно растет по мере повышения артериального давления. В целом больные артериальной гипертензией по сравнению с лицами с нормальным уровнем артериального давления имеют в 7 раз большую частоту развития инсульта, в 6 – сердечной недостаточности, в 4 – ишемической болезни сердца. Риск возникновения основных сердечно-сосудистых осложнений увеличивается приблизительно на 30-40% каждые 10 мм рт.ст систолического артериального давления у больных разных возрастных групп и пола. С повышением систолического артериального давления прогрессивно увеличивается общее количество сердечно-сосудистых событий, и эта закономерность касается как мужчин, так и женщин. Так, по данным исследования INTERHEART, популяционный атрибутивный риск инфаркта миокарда, обусловленного артериальной гипертензией, составляет 8% как для мужчин, так и для женщин [2 Горбась І.М. Епідеміологічні і медико-соціальні аспекти артеріальної гіпертензії //Здоров'я України.- 2010, №1.- с.63-64]. Исследование PROGRESS подтвердило, что артериальная гипертензия является независимым и важнейшим фактором риска развития инсульта (она является основной причиной смерти каждого второго случая мозгового инсульта). В России артериальную гипертензию диагностируют у 78% больных с острым нарушением мозгового кровообращения, ее вклад в смертность от сердечно-сосудистых заболеваний составляет 40%, а от мозгового инсульта - 80%. В Китае смертность лиц в возрасте старше 40 лет с повышенным уровнем артериального давления на 48% выше, чем жителей с его нормальным уровнем, а атрибутивный риск артериальной гипертензии для общей смертности составляет 12%. В Украине стандартизованный (по возрасту) показатель распространенности артериальной гипертензии составляет 29,6% (как для мужчин, так и для женщин). Прямая связь между степенью повышения как систолического, так и диастолического артериального давления и возникновением инсульта установленная для всех возрастных групп населения. Артериальная гипертензия приводит к развитию инсульта как непосредственно, так и опосредствовано – через стимулирование атеросклероза прецеребральных, крупных и средних мозговых артерий и развитие сердечных заболеваний, например острого инфаркта миокарда, нарушений ритма сердечной деятельности. Повышение диастолического давления на 7,5мм рт.ст. в интервале от 70 до 110 мм рт.ст. увеличивает риск развития инсульта почти в 2 раза. В то же время не установлен уровень артериального давления, ниже которого уменьшение уровня сердечно-сосудистой смертности прекращается [4, 5].

Гипотензивная терапия значительно снижает риск развития инсульта. Данные мета-анализа 14 рандомизированных клинических исследований продемонстрировали достоверное уменьшение этого риска на 42% при снижении диастолического артериального давления на 5-6 мм рт.ст. Лечение изолированной систолической гипертензии у пациентов старше 60 лет снижало общий риск развития инсульта на 36% и 42% при разных схемах терапии. В большинстве больных с артериальной гипертензией, особенно старше 50 лет, лечение должно быть направлено на достижение целевых уровней давления менее 140/90 мм рт.ст., которая значительно уменьшает риск возникновения сердечно-сосудистых осложнений (согласно к рекомендациям Европейского общества кардиологов, 2007).

Снижение артериального давления может быть достигнуто при изменении образа жизни: снижении массы тела, изменениях режима питания, уменьшении потребления

натрия (до 6 грамма у хлорида натрия в сутки), адекватной физической активности, уменьшении употребления алкоголя.

Проблема с массой тела имеет больше половины взрослого населения Украины, при этом распространенность ожирения среди женщин в 1,8 раза выше, чем среди мужчин. На протяжении последних 25 лет отмечено уменьшение числа лиц с избыточной массой тела среди мужчин, в то же время среди женщин число людей с ожирением практически не изменилось.

Вопросам взаимосвязи недостаточной физической активности с заболеваемостью и смертностью от сердечно-сосудистых заболеваний посвящено много клинических, эпидемиологических, патологоанатомических и экспериментальных исследований, но они имеют неоднозначные, а иногда – противоречивые результаты. Так, в одних отмечен высокий риск развития заболеваний сердечно-сосудистой системы у лиц так называемых «сидячих» профессий, другие связывают риск развития этих заболеваний с отсутствием физической активности в часы досуга. Наибольшее количество исследований роли физической активности в развитии заболеваний проведено в США, где количество смертей, которые связаны с гиподинамией составляет 250 тыс в год, что совпадает с уровнем смерти от таких факторов риска как артериальная гипертензия, дислипидемия и ожирение. В странах Евросоюза доля лиц, физическая активность которых не превышает 3,5 часа в неделю колеблется от 15% в Финляндии до 70% в Португалии, в США лишь 23% лиц регулярно занимаются физическими тренировками, тогда как около 25% не имеют никаких физических нагрузок. Результаты эпидемиологических исследований, которые проведены в Украине, свидетельствуют о том, что распространенность недостаточной физической активности среди населения страны составляет 43,6%. При этом среди женщин этот показатель выше (от 48,0% до 51,0% в разных возрастных группах), чем у мужчин (от 25,0% до 46,0%), к тому же лишь 16,5% мужчин и 7,6% женщин занимаются любым видом спорта.

Гиподинамия является одним из факторов, которые способствуют развитию ожирения, возникающему в условиях нарушения баланса между поступлением в организм калорий и их расходом. Недостаточная физическая активность ассоциируется с такими патологическими состояниями, как ишемическая болезнь сердца, артериальная гипертензия, инсулинонезависимый диабет, остеопороз, а также с их осложнениями. Лица с низким уровнем физической активности рискуют иметь заболевание сердечно-сосудистой системы в 2 раза чаще тех, у кого ее уровень достаточен. По результатам исследований у женщин, которые имеют достаточную физическую активность, риск ишемической болезни сердца на 60-70% ниже, чем у тех, кто ведет малоподвижный образ жизни. Установлено, что толерантность к физической нагрузке четко коррелирует с уровнем липидов крови. Согласно рекомендациям Европейского общества кардиологов (2007) достаточной физической нагрузкой считается проведение ежедневно 30 минут любой умеренной физической активности, или не менее 3 км обычной ходьбы пешком.

Только за счет повышения интенсивности физических нагрузок можно достичь снижения общей смертности и смертности от ишемической болезни сердца на 27-31%, при чем этот эффект известно превалирует над другими в изменении образа жизни. В своё время знаменитый физиолог - академик И.П. Павлов писал: «...насколько хорошо происходит регуляция сердечной работы обусловленной мышечной деятельностью, конечно, не чрезмерной, настолько же плохо происходит регуляция сердечной работы при различных волнениях, кои не ведут к мышечной работе».

По результатам эпидемиологических исследований в Украине наблюдается высокий уровень холестерина в крови как у мужчин, так и у женщин: проведения коррекции данного фактора риска требуют около 37% мужчин и 50% женщин. По мере увеличения возраста высокий уровень холестерина определяется у большого числа людей: в возрасте

55-64 годов этот фактор риска обнаруживают в четыре раза чаще, чем у людей в возрасте 18-24 лет.

На протяжении последних 25 лет зарегистрированы негативные тенденции среднепопуляционных показателей гиперхолестеринемии как среди мужчин, так и среди женщин. Увеличение содержания в крови общего холестерина сопровождается существенным снижением средних показателей уровня холестерина липопротеидов высокой плотности (то есть липидный профиль содействует развитию атеросклероза).

Распространенность такого фактора риска, как курение, в российской популяции по данным Tobacco Control Country Profiles на 2003 год составляла 64% среди мужчин и 9% среди женщин, в украинской популяции – 57% и 10%, соответственно. По эпидемиологическим данным состоянием на 2009 год распространенность курения в Украине среди мужчин уменьшилась до 45%, тогда как среди женщин увеличилась до 16%, причем во всех возрастных группах. По информации US Department of Health and Human Services смертность от сердечно-сосудистых причин у пациентов с артериальной гипертонией возрастает втрое при наличии курения. На 56 сессии ВОЗ, которая состоялась в Женеве (2003), наиболее актуальными опасностями, угрожающими жизни и здоровью людей в мире ВОЗ назвала атипичную пневмонию, СПИД и курение. Курение является непосредственной причиной смерти и существенным агрессивным фактором риска развития многих распространенных тяжелых заболеваний. Так, курение является причиной смерти от ишемической болезни сердца в приблизительно 25% всех случаев. Высказывается даже предположение о том, что зависимость к никотину может носить генетический характер. В проспективных эпидемиологических исследованиях отмечено повышение уровня заболеваемости сердечно-сосудистыми болезнями и смертности от них курильщиков. Особое значение проблема курения приобретает в связи со все растущим числом курильщиков среди молодежи и лиц работоспособного возраста (по данным ВОЗ, каждые 8 секунд в мире появляется новый курильщик, расчеты исследований показывают, что до 2030 года от курения погибнет около 300 млн. человек). В последние годы доказано, что как у активных, так и в пассивных, курильщиков по сравнению с лицами, которые никогда не курили, значительно быстрее развивается атеросклероз. При этом, в первую очередь, атеросклеротическое повреждение сосудов развивается у лиц с наличием повышенного артериального давления и сахарного диабета. У курильщиков, в среднем, вдвое больший риск смерти от сердечно-сосудистых заболеваний, чем у лиц, которые не курят. Суммарный относительный риск развития ишемического инсульта при курении табака составляет 1,92, субарахноидального кровоизлияния – 2,93.

Неблагоприятное влияние на миокард и сердечно-сосудистую систему в целом оказывает не только никотин. Имеет значение вдыхание во время курения монооксида углерода, который имеет в 250 раз большее родство к гемоглобину, чем кислород. Курение, которые являются независимым фактором риска, действует синергично с другими главными факторами риска, такими как нарушение обмена липидов и артериальная гипертония.

В ряде исследований, которые касаются сочетания курения с артериальной гипертонией, показано, что наличие данного сочетания факторов ассоциируется с увеличением риска развития ишемической болезни сердца по сравнению с лицами, которые не курят, в 2,1 – 3,8 раза.

В среднем риск смерти от ишемической болезни сердца у курильщиков в 2 раза выше, чем у лиц, которые не курят. Внезапная смерть у лиц, которые выкуривают на протяжении суток 20 и более сигарет, наблюдалась в 5 раз чаще, чем среди некурящих.

Таким образом, нами рассмотрены наиболее часто встречающиеся факторы риска развития сердечно-сосудистой патологии и меры воздействия на них с целью снижения распространенности и заболеваемости сердечно-сосудистыми заболеваниями.

Результаты клинических исследований наряду с эпидемиологическими данными показали, что артериальная гипертензия, курение и злоупотребление алкоголем способствуют развитию целого ряда кардио-васкулярных заболеваний человека, в частности, вызывая повышение смертности от сердечно-сосудистых причин, в связи с чем необходимо проведение неотложных профилактических мероприятий, включающих пропаганду здорового образа жизни, в том числе, отказ от курения и употребления алкоголя.

Оценка абсолютного сердечно-сосудистого риска имеет важное значение для выбора первичной и вторичной профилактики сердечно-сосудистых осложнений. Наиболее широко используемыми системами для выявления сердечно-сосудистого риска в Европе считаются Фремингемская модель или SCORE [9] для лиц без сопутствующих сердечно-сосудистых заболеваний и сахарного диабета и диаграмма стратификации риска Европейского общества гипертонии [10] для пациентов с артериальной гипертонией. Однако, некоторые системы могут в различных условиях как недооценивать риск событий, так и переоценивать его (например, SCORE у лиц молодого и старческого возраста). В связи с этим, для оптимизации определения степени риска сердечно-сосудистых осложнений целесообразно использовать комбинацию двух систем (особенно для лиц молодого возраста с высоким нормальным артериальным давлением).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Nilsson P.M., Lurbe E., Laurent S The early life origins of vascular ageing and cardiovascular risk: the EVA syndrome // Hypertension – 2008.- Vol.26.-P.1049-1057
2. Горбась І.М. Епідеміологічні і медико-соціальні аспекти артеріальної гіпертензії //Здоров'я України.- 2010, №1.- с.63-64
3. Полищук Н.Е., Гуляев Д.В. Что делать? Или необходимость организационных изменений в борьбе с инсультами в Украине // Doctor. – 2003,№3. – с.7 – 9
4. Рекомендації Українського товариства кардіологів з профілактики та лікування артеріальної гіпертензії.- К., 2004.- 54с.
5. Юрченко Т. Мера здоровья // Doctor. – 2003,№3. – с.87-89
6. Кузьменко В.М. Распространенность и некоторые особенности профилактики цереброваскулярных заболеваний лиц разного возраста// Пробл. старения и долголетия. – 2001.- Т.10, №4. – с.401 – 409
7. Н.Слепченко, Ю.Мостовий Вивчення показників якості життя підлітків, які курять. // Ліки України.- 2005, №1.- с.85-87
8. Smoking cessation clinical guideline// JAMA.- 1996.- Vol.275.- P.1270
9. Conroy R.M., Pyorala K., Fitzgerald A.P. et al. Estimation of ten-year risk of fatal cardiovascular disease in Europe: the SCORE project // Eur.Heart J.-2003.- Vol.24.-P.987-1003
10. Mancia G., Backer G., Dominiczak A. et al. Guidelines for the Management of Arterial Hypertension: The Task Force for the management of Arterial Hypertension of the European Society of Hypertension (ESH) and of the European Society of Cardiology (ESC)//J. Hypertens.-2007.- Vol.25.- P.1105-1187

Recenzoval: doc. Vasyl Mironovič ZAPLATYNSKYI

MIESTO VOJENSKÉHO SYSTÉMU V SYSTÉME RODINNOM A MIESTO RODINNÉHO SYSTÉMU V SYSTÉME VOJENSKOM

STATUS OF MILITARY SYSTEM IN THE FAMILY AND FAMILY STATUS IN THE MILITARY SYSTEM

VYHNALOVÁ Michaela

Abstract. *The contents of contribution is informed about planned project of sociological research called „Family of professional soldier.“ The consideration of contribution address to short description of theoretical and empirical basis of the research problem.*

Keywords: *Work area – military system, civil area – family system, family of profesional soldier*

ÚVOD

Rodina predstavuje zložitý, vzájomne prepojený a ovplyvňujúci sa systém pozostávajúci z viacerých členov. V prípade zmeny niektorej časti systému automaticky dochádza k zmenám vo všetkých ostatných častiach. Vojenský systém funguje na rovnakom princípe. Taktiež je živým organizmom, organizmom akčným aj reakčným. Oba systémy nielen koexistujú ale sa vzájomne aj podmieňujú. Poznať mechanizmy pôsobenia a vplyvy civilného sektora (súkromná sféra – rodina) zasahujúceho do sféry pracovnej (systému OS SR), najmä vo vzťahu k úrovni kvalitného a efektívneho plnenia pracovných povinností v súlade s potrebami a požiadavkami organizácie, znamená významný informačný nosič. Vedie k pochopeniu do akej miery a akým spôsobom sú pracovné nároky plynúce z pracovného sektora „prispôsobované, upravované, korigované“ požiadavkám sektora civilného. Zároveň pracovná sféra spätne pôsobí na súkromnú sféru a určujúcim spôsobom determinuje kvalitu naplňovania základných funkcií rodiny v jednotlivých rodinách profesionálnych vojakov. Objektívne, validné a reliabilné vedomosti o vzájomnej previazanosti pracovnej a súkromnej sféry profesionálneho vojaka môžu zaručiť čo najoptimálnejšie nastavenie opatrení v rámci sociálnej politiky organizácie.

1. TEORETICKÉ VÝCHODISKO VÝSKUMNÉHO PROBLÉMU

Vojenská organizácia je súhrnom určitých subsystémov – organizačných prvkov. Navonok sa môže zdať, že ide o súhrn systémov vzťahov medzi človekom a technikou vytvárajúcich jednotu organizácie ozbrojených síl štátu. Medzi týmito vzťahmi existuje vzťah koordinácie a subkoordinácie daný nezastupiteľným princípom, princípom povinnosti. Vojenská organizácia (ozbrojené sily) je vo svojom vnútri tvorená vojakmi, ktorí sa formujú prostredníctvom princípu zjednotenia a harmonizácie rôznych vojenských odborností počas výkonu profesionálnej vojenskej služby, ale predovšetkým v prípravnej fáze. Zvláštnosťou vojenskej organizácie je vysoký stupeň formalizácie vzťahov medzi vojakmi navzájom. Tieto vzťahy sú formálne zakotvené vo vojenských normách, doktrínach, predpisoch a nariadeniach. Zároveň sa kladie veľký dôraz, aby nielen vzťahy medzi príslušníkmi vojenskej organizácie

---

PhDr.; Pracovníčka oddelenia psychologických a sociologických činností Personálneho úradu Ozbrojených síl Slovenskej republiky. Personálny úrad OS SR, Oddelenie psychologických a sociologických činností, Demänová 393, 031 01 Litovský Mikuláš, Slovensko (Slovakia), e-mail: michaela.vyhnalova@mil.sk

(vzťahy podriadenosti a nadriadenosti), ale taktiež vzťahy a povinnosti vojakov pri spoločnej obsluhu a postupoch práce s vojenskou technikou boli zakotvené vo vojenských predpisoch (1).

Na druhej strane stoja práva profesionálneho vojaka, ako človeka, ktoré musia byť zaručené nielen zo strany štátu, ale rovnako aj samotné Ministerstvo obrany Slovenskej republiky voči svojim štátnym zamestnancom – profesionálnym vojakom (súčasným i bývalým) plní rovnakú úlohu aj prostredníctvom zákona č. 346/2005 Z. z. o štátnej službe profesionálnych vojakov ozbrojených síl Slovenskej republiky a o zmene a doplnení niektorých zákonov a zákona č. 328/2002 Z. z. o sociálnom zabezpečení policajtov a vojakov a o zmene a doplnení niektorých zákonov v znení neskorších predpisov. Hoci výkon vojenského povolania prináša profesionálnym vojakom obmedzenia niektorých ústavných práv, ostatné ústavné práva sa zaručujú. Takýmto je aj slobodná voľba svojho vlastného životného stavu, teda právo vstúpiť do manželstva, založiť si rodinu, a to na základe rovnosti práv a povinností medzi mužom a ženou. Rodina založená na slobodne uzavretom a nerozlučnom manželstve by mala byť považovaná za prirodzený a významný zárodok spoločnosti. Z toho vyplýva dôležitá úloha, tak pre štát, ako aj pre Ministerstva obrany, že o rodinu musí byť starostlivo postarané, musia byť deklarované a zabezpečované základné sociálne, ekonomické, morálne i kultúrne podmienky pre samotnú existenciu rodiny. Teda také opatrenia, ktoré rodinu upevnia a uľahčia splniť jej osobité miesto v spoločnosti.

Rodina¹⁰⁹ v tradičnom vymedzení je chápaná ako základná sociálna bunka spoločnosti. V súčasnosti existujú rôzne iné vedecké pohľady, ktoré dokonca spochybňujú jej význam v rámci spoločenského systému. Prikláňame sa k tradičnému prístupu. K rodine však nemožno pristupovať iba ako k sociálnej skupine ale je potrebné ju ponímať aj ako sociálnu inštitúciu. Rodina sama o sebe má vlastné zákony, pravidlá, normy ale je tiež viazaná zákonmi, normami danej spoločnosti. Rodina podmieňuje a svojím spôsobom určuje začlenenie jednotlivca do sociálnej štruktúry¹¹⁰ (2). Jednoducho povedané, pohľad na rodinu si vyžaduje systémový prístup¹¹¹.

---

¹⁰⁹ Niektoré definície rodiny:

- Sobotková, I.: „rodina je primárnym kontextom ľudskej skúsenosti od kolísky až po hrob“,
- Giddens, A.: „rodina predstavuje skupinu osôb priamo spätých príbuzenskými vzťahmi, ktorých dospelí členovia sú zodpovední za výchovu detí“,
- Marušiak, M.: „rodina je v každej spoločenskej formácii bunkou spoločnosti, v ktorej sa odrážajú príslušné spoločenské vzťahy.“

(Pozri bližšie práce: SOBOTKOVÁ, I.: 2001. *Psychologie rodiny*. 1. vydanie. Praha : Portál. s. 9. ISBN 80-7178-559-8; GIDDENS, A.: *Sociologie*. Praha : Argo. s. 156. ISBN 80-7203-124-4; MARUŠIAK, M.: 1963. *Súčasný problémy rodiny a manželstva*. Bratislava : Vydavateľstvo politickej literatúry. s. 7. č. 75-015-63.)

¹¹⁰ Rodina podmieňuje sociálne postavenie nového jednotlivca, určuje jeho funkcie, roly, rozvíja pocit jeho sociálneho vedomia a predkladá pred neho normy sociálneho správania. Ide o proces zospoločňovania jednotlivca. Súhrnne povedané to značí, že:

- 1) rodina je základnou sociálnou skupinou, prostredníctvom ktorej prichádza človek (jednotlivec) do styku s inými jednotlivcami, sociálnymi skupinami a s celou sociálnou štruktúrou,
- 2) rodina reguluje základné potreby človeka a určuje, usmerňuje jeho činnosť; ide o ekonomickú schopnosť zvládnuť svoje problémy v konkrétnej spoločenskej situácii,
- 3) rodina určuje základné sociálne skupiny, do ktorých je človek zaradený (pokiaľ nedosiahne vlastné spoločenské pozície je jeho sociálna prestíž daná prestížou pôvodnej rodiny).

(Pozri bližšie: MÁCHOVÁ, J.: 1975. *Hodnoty a spoločnosť*. Praha : Mladá fronta.)

¹¹¹ Vo všeobecnosti systém predstavuje súbor prvkov (podsystemov), ktoré sú navzájom prepojené, sú vo vzájomných vzťahoch a vo vzájomných pôsobeniach a súhrnne vytvárajú jeden vnútorne členitý celok.

Netypikum rodinného systému¹¹² vyplýva z prepojenia prvkov súkromných, verejných, sociologických, psychologických, podľa vyjadrenia I. Možného: „*Rodina je dnes vnímaná súčasne v poriadku sveta, ktorý ju obklopuje ako inštitúciu racionálnu, pragmatickú, funkčne vertikálne hierarchizovanú a kultúrne obmedzujúcu a súčasne ako zvláštny súkromný svet autenticity, spontaneity, prirodzenej rovnosti a emotionality.*“ Zároveň je dobré brať do úvahy, že rodinný systém existuje v rámci priestoru a času, ako aj v biologickom a sociálno-historickom kontexte. Rovnako tak, každá rodina sa vyvíja, mení, znamená, prechádza logickými fázami jej životného cyklu. Systémový prístup k rodine upriamuje pozornosť aj na jej skladbu tvoriacu celok – rodinu. Každý rodinný systém v sebe zahŕňa niekoľko subsystémov, a to *manželský (partnerský) subsystém, subsystém rodič – dieťa a súrodenecký subsystém*. Spomenuté subsystémy patria medzi najdôležitejšie a trvalé prvky rodiny. Prechodne sa však môžu vytvárať aj iné subsystémy, „spojenia“, ktoré sú výsledkom časovo kratších období a zväčša majú účelný charakter, napríklad: matka – mladšie dieťa, otec – staršie dieťa a podobne (3).

Rodina profesionálneho vojaka má svoje špecifiká, ktoré sú pre ňu charakteristické. Rodinu profesionálneho vojaka možno vidieť v rôznom odlesku na základe pôsobenia viacerých odlišností vyplývajúcich z výkonu štátnej služby profesionálneho vojaka. Vzájomné zosúladenie pracovnej sféry so sférou súkromnou je založené a závislé i od úrovne sociálnej politiky organizácie.

1.1 RODINA PROFESIONÁLNEHO VOJAKA : PROJEKT SOCIOLOGICKÉHO VÝSKUMU

Jedným z kľúčov k pochopeniu mechanizmu fungovania pracovnej i súkromnej oblasti profesionálnych vojakov je realizácia vedecko-výskumnej činnosti. Súčasný stav ukazuje potrebu venovať pozornosť uvedenej problematike. V tomto kontexte Oddelenie psychologických a sociologických činností Personálneho úradu Ozbrojených síl Slovenskej republiky vypracovalo výskumný projekt zameraný na tému „*Rodina profesionálneho vojaka.*“ Výskumný projekt je vnútorne štruktúrovaný na dve problémové výskumné oblasti.¹¹³

---

¹¹² Základné charakteristiky rodinného systému popísali autori Kantor a Lehr (1975), ktorí ich vymedzujú v štyroch tézach:

- rodinné systémy sú organizačne zložité; rodiny vytvárajú spletité siete vzájomne prepojených vzťahov; skladba rodiny nie je nemenná ani fixná a ani chaotická a vzťahy medzi jednotlivými členmi sú cirkulárne;
- rodinné systémy sú otvorené, čím je zaručená životaschopnosť;
- rodinné systémy sú adaptabilné, tzn. schopné sa prispôbovať rôznym podnetom, zmenám a podobne;
- rodinné systémy zabezpečujú priebežnú výmenu informácií. (SOBOTKOVÁ, I.: 2007. *Psychologie rodiny*. 2. vydanie. Praha : Portál. ISBN 978-80-7367-250-8.)

¹¹³ Problémové výskumné oblasti:

1. *problémová výskumná oblasť* skúma ako „pomáha“ rodina profesionálnemu vojakovi pri výkone jeho povolania. Výkon vojenského povolania kladie neľahké požiadavky na ostatných príslušníkov rodiny. Pod pojmom „pomoc“ rodiny sa v tomto prípade myslí to, nakoľko sa rodina ako celok dokáže skoordinať v plnení úloh tak v pracovnom, ako aj v súkromnom živote. Rodinní príslušníci predstavujú isté zázemie, oporu.

2. *problémová výskumná oblasť* berie do úvahy, že chod rodiny, výchova detí, manželské spolužitie, spoločné rodinné trávenie voľného času a podobne sú istým spôsobom podriadené („zviazané“), ovplyvňované zákonnou viazanosťou člena rodiny (profesionálneho vojaka), ktorý musí isté vlastné záujmy, rodinné povinnosti uprednostniť, respektíve skorigovať, doladiť s vojenským povolaním. Preto je významný pohľad na to, ako výkon vojenského povolania profesionálneho vojaka vplýva a ovplyvňuje chod rodiny, t. j. akým spôsobom a v akej miere sú naplňované funkcie rodiny. (VYHNALOVÁ, M.: 2010. *Rodina profesionálneho vojaka : projekt sociologického výskumu*. Liptovský Mikuláš: OPSC PÚ OS SR.)

Prvá výskumná oblasť sa zameriava na meranie otázky vplyvu rodiny na výkon vojenského povolania. *Druhá výskumná oblasť* meria problematiku vplyvu výkonu vojenského povolania na napĺňovanie základných funkcií rodiny. Stanovený cieľ empirického výskumu sa odráža v členitosti výskumných oblastí, znamená, že je dvojaký.

Prvý cieľ si kladie za úlohu empiricky analyzovať (zmerať a popísať) do akej miery a či vôbec je výkon vojenského povolania profesionálneho vojaka (osobité rysy vojenského povolania) determinovaný (akým smerom - kladne alebo záporne) a podriaďovaný (akou mierou - silne, slabo, vôbec) jednej z oblastí súkromnej sféry, ktorou je v tomto prípade konkrétna vlastná rodina.

Druhý cieľ spočíva v empirickej analýze (zmerať a popísať) ako výkon vojenského povolania zasahuje do súkromnej rodinnej oblasti a podmieňuje napĺňanie základných funkcií rodiny, ktorými sú: biologicko-reprodukčná, ekonomicko-zabezpečovacia, emocionálna (tiež ochranná) a socializačno-výchovná funkcia. Realizácia prvej výskumnej oblasti je plánovaná na mesiac apríl – august 2011, empirický zber údajov, štatistické spracovania a záverečná správa druhej výskumnej oblasti sa uskutoční v termíne október 2011 – február 2012 (4).

2. EMPIRICKÉ VÝCHODISKO VÝSKUMNÉHO PROBLÉMU

Predchádzajúce empirické zistenia boli podnetnými intenciami a posilnili zmysel orientovať empirický výskum smerom k otázke prelínania pracovnej (profesijnej) sféry života so súkromnou sférou. Ako príklad je vhodné uviesť výskumný projekt „*Omnibus 2008*“ alebo výskumný projekt „*Kvalita života a životný štýl profesionálneho vojaka*“ z roku 2009.

Prvý zmieneny empirický výskum obsahoval viaceré oblasti, pričom jednou z nich bola „*oblasť pracovnej spokojnosti, motivácie a pracovných potrieb*.“ Uvedená oblasť determinovala *štyri základné faktory* („príjem a sociálna politika organizácie“, „profesionálny rast“, „charakter práce a pracovné podmienky“, „sociálna klíma“), ktoré pozostávali zo štrnástich indikátorov zoskupených do jednej z príslušnej skupiny faktorov. Smerodajným záverečným výstupom merania, pre účely empirického východiska k pripravovanému výskumu rodiny, predstavuje faktor „*príjem a sociálna politika organizácie*.“ Vojenský personál prostredníctvom odpovedí deklaroval najväčšiu dôležitosť uvedenému faktoru, kde priemer dosiahol známku 1,22 (5-bodová posudzovacia škála: 1 = dôležité, 2 = skôr dôležité, 3 = neutrál, 4 = skôr nedôležité, 5 = nedôležité). Nie je prekvapením, že istota pravidelného príjmu, výška mesačného príjmu i sociálne zabezpečenie patria medzi významné motivačné a rozhodujúce faktory pracovnej spokojnosti profesionálnych vojakov, ktoré v konečnom dôsledku majú dopad na kvalitu rodinného života, najmä po stránke *napĺňania ekonomicko-zabezpečovacej funkcie rodiny*. Tabuľka 1 ponúka komparáciu roku 2008 s predchádzajúcimi výskumnými obdobiami (r. 2004, r. 2006, r. 2007), pričom vyjadruje úroveň napätia¹¹⁴ (5).

Druhý vyššie uvedený výskumný projekt pojednával o jednotlivých oblastiach životného štýlu, ktorý má určité spoločné znaky charakteristické pre určité sociálne skupiny, a ktorý je neoddeliteľnou súčasťou života človeka v rámci sociálnej spoločnosti. Zamestnanecké organizácie vytvárajú v rámci svojej sociálnej politiky aj programy starostlivosti o rodinu. Najjednoduchšou formou je poskytnutie svojim zamestnancom dostatočný časový fond voľného času potrebného k regenerácii duševných i fyzických síl.

---

¹¹⁴ Napätie predstavuje rozdiel medzi subjektívne pociťovanou spokojnosťou a dôležitosťou v jednotlivých indikátoroch. Výsledky napätia môžu nadobudnúť nasledujúce úrovne (hodnoty):

1. slabé /prirodzené/ (0,00 – 0,99),
2. zvýšené (1,00 – 1,99),
3. silné napätie (2,00 – 2,99),
4. veľmi silné napätie (3,00 – 4,00).

Tabuľka 1: Napätie medzi dôležitosťou a spokojnosťou v rokoch 2004, 2006 – 2008 (priemer)

Rozdiely priemerov (napätie)		2004	2006	2007	2008
Príjem a sociálna politika organizácie	istota pravidelného príjmu	1,07	0,58	0,57	0,42
	výška príjmu	2,12	1,70	1,92	1,23
	sociálne zabezpečenie	2,01	1,91	1,85	1,30

Voľný čas profesionálneho vojaka patrí medzi časový blok života (dňa, týždňa a pod.), kedy sa na základe svojho vlastného rozhodnutia venuje činnostiam, ktoré nemajú charakter povinnosti alebo záväzku (vo vzťahu k iným ľuďom i k sebe samému) a ktoré ho uspokojujú. Závěry výskumu potvrdili, že trávenie voľného času s rodinou, relax v kruhu rodiny je univerzálne najčastejšou aktivitou, spomedzi ostatných voľno-časových aktivít, ako napríklad aktívne športovanie, sebvzdelávanie, fyzická práca a iné. Uviedla to absolútna väčšina respondentov (tabuľka 2). V tejto oblasti je treba podotknúť, že frekvencia je závislá na tom, či profesionálny vojak dochádza na pracovisko denne alebo býva mimo rodiny a dochádza na tzv. týždňovky (6). Rodiny vojenského personálu (ale i samotný vojenský personál) prikladajú veľkú váhu práve tomuto časovému výseku, kedy sa môže aj manžel/ka, teda druhý z partnerov, podieľať na výchove spoločného potomstva (socializačno-výchovná funkcia), či aktívnym prístupom rozvíjať ich osobnosť (i emocionálna funkcia).

Tabuľka 2: Frekvencia aktivít vykonávaných vo voľnom čase (v % odpovedí)

Aktivity vo voľnom čase	1 - 4 x ročne	1 - 3 x mesačne	4 - 6 x mesačne	7 x a viac mesačne	nikdy
múzeá a výstavy	60,1	4,0	0,9	1,1	33,9
opera, divadlo, koncerty	46,1	5,6	1,5	1,2	45,7
kaviarne, reštaurácie, tanec	26,6	37,8	14,5	17,3	3,9
číta beletriu, knihy, časopisy	20,2	22,0	15,0	29,1	13,6
sebvzdelávanie	44,7	15,4	9,2	15,9	14,8
fyzická práca (záhrada)	16,2	23,7	20,7	35,2	4,3
manuálne koničky	19,9	10,8	8,0	10,4	50,9
aktívne športuje	9,6	17,6	21,3	45,0	6,5
adrenalinové športy	28,6	8,9	5,6	8,1	48,8
príroda, turistika	22,8	29,2	16,9	28,3	2,8
návšteva priateľov	11,3	33,3	19,4	35,3	0,7
relax doma s rodinou	3,8	7,8	16,9	70,0	1,6

ZÁVER

Očakávania plynúce z pripravovaného projektu empirického výskumu „Rodina profesionálneho vojaka“, ktorého realizácia sa uskutoční v roku 2011, vychádzajú z dvoch predpokladov.

Prvým je predpoklad významného vplyvu výkonu vojenského povolania na kvalitu uspokojovania základných funkcií rodiny, a to rôznym smerom.

Druhým je predpoklad pôsobenia jednotlivých potenciálnych vplyvov súkromnej sféry na efektívnosť plnenia pracovných povinností.

Záverečné informácie získané meraním by mali poskytnúť cenné údaje a podnety k tvorbe takého balíka opatrení, ktorý by zohľadnil význam miesta rodinného systému v pracovnej sfére a opačne, význam miesta pracovnej sféry v sfére súkromnej.

LITERATÚRA

1. ANDRZEJEWSKI, S.: 1945. *Military Organization and Society*. London.
2. MÁCHOVÁ, J.: 1975. *Hodnoty a spoločnosť*. Praha: Mladá fronta.
3. SOBOTKOVÁ, I.: 2007. *Psychologie rodiny*. 2. vydanie. Praha : Portál. ISBN 978-80-7367-250-8.
4. VYHNALOVÁ, M.: 2010. *Rodina profesionálneho vojaka* : projekt sociologického výskumu. Liptovský Mikuláš : OPSČ PÚ OS SR.
5. CZIRÁK, P.: 2008. *OMNIBUS 2008* : výskumná správa. Bratislava : CPSČ PÚ OS SR.
6. VYHNALOVÁ, M.: 2009. *Kvalita života a životný štýl profesionálneho vojaka OS SR* : výskumná správa. Bratislava : CPSČ PÚ OS SR.

Recenzoval: doc. RSDr. Jozef MATIS, PhD.

OŚRODEK SPA & WELLNESS– JAKO ZINTEGROWANY SYSTEM. SPA & WELLNESS CENTRE - AN INTEGRATED SYSTEM.

WAŁEK Tomasz

Abstrakt. *The health has always provided the greatest value for man – it was one of the most important part of people’s life. Long time ago people realized, that it depends on external and internal factors affecting our body. One of the many ways of pursuing the welfare of health is to visit the resort SPA & Wellness as an integrated system, that will take care of our physical health and mental health.*

Key words. *Health, SPA, Wellness, management, system, center, well-being, resort.*

WSTĘP

Od początku naszego istnienia człowiek zмага się z wpływami środowiska. Wpływ przyrody na zmiany psychosomatyczne człowieka jest niewątpliwy i coraz większy. Efektem życia w zanieczyszczonym środowisku jest: zmęczenie, stres a nawet liczne choroby. Lista nazw chorób spowodowanych stresem i nieodpowiednim stylem życia jest bardzo długa: czołowe miejsce wśród nich zajmują zaburzenia i choroby psychosomatyczne, najgroźniejszymi są: schorzenia sercowo – naczyniowe, tj. nadciśnienie, niewydolność krążenia, choroby płuc i oskrzeli oraz schorzenia dermatologiczne. Coraz szybsze tempo życia, pogoń za dobrobytem stał się ogromnym zagrożeniem dla społeczeństwa i niesie za sobą określone konsekwencje w postaci degradacji psychiki zdrowia człowieka.

Stres, nadmierne tempo życia, przepracowanie, brak wolnego czasu i wypoczynku – to najważniejsze czynniki wywołujące stan zmęczenia – czyli odruchu obronnego organizmu, który daje nam znać, iż nadmiernie zużywamy jego zasoby energetyczne i wywołujemy tym samym potrzebę wypoczynku. Długotrwałe przemęczenie może prowadzić nasz organizm do skrajnego wyczerpania. Społeczeństwo, które posiada coraz większą świadomość i odpowiedzialność – zdaje sobie sprawę, iż musi dbać o swoje zdrowie i samopoczucie– które nie tylko jest niezbędne do codziennego funkcjonowania, ale i również potrzebne do poprawy jakości życia, realizacji swoich aspiracji, potrzeby satysfakcji oraz radzenia sobie ze środowiskiem. Zdrowie według WHO¹¹⁵ uważa się za poddającą się zmianom zdolność człowieka do osiągnięcia pełni możliwości fizycznych, psychicznych i społecznych.

Definiując pojęcia zdrowia Hadzik¹¹⁶ – określa je, jako wartość a nie cel sam w sobie, który można zdobywać i doskonalić, dzięki tej wartości, zdrowie pozwala nam na poprawę, jakości życia nie tylko w sferze biologicznej, ale również społecznej. Zdrowie jest pomocne w realizacji nie tylko kariery zawodowej, zdobywaniu dóbr materialnych i pieniężnych, ale również w radzeniu sobie w życiu towarzyskim i rodzinnym. Coraz częściej można zauważyć wzrost znaczenia, jakości życia, a obecnie realizacja długiego życia już nie wystarcza, istotne dla społeczeństwa jest również jak się żyje.

Mgr.; Akademia Wychowania Fizycznego w Krakowie, Zakład Zarządzania, Adres: Ul. Cienista 92/8
31-831 Kraków. E-mail: tomekwalek@tlen.pl

¹¹⁵ World Health Organization (WHO),

¹¹⁶ HADZIK A., 2009. *Turystyka zdrowotna uzdrowisk*, Wyd. AWF Katowice, 2009 13 s. ISBN 978-83-60841-29-7

1. WELLNESS

Pierwsze informacje dotyczące filozofii harmonijnego życia znajdziemy już w połowie XVII wieku, jednak jej współczesny obraz określiły lata 50-te XX wieku: kiedy to amerykańscy lekarze zaczęli propagować zdrowy styl życia, jako przepis na ogólny dobrostan. Twórcą filozofii wellness uwzględniającej: psychologiczne, emocjonalne, intelektualne, towarzyskie, finansowe i fizyczne potrzeby człowieka jest amerykański lekarz Halbert Dunn¹¹⁷. We współczesnej literaturze pojęcie „wellness” utożsamia się, jako „dobrostan ogólny”, – który dotyczy nie tylko sfery fizycznej, ale również intelektualnej, duchowej, społecznej i uczuciowej. Ardell¹¹⁸ interpretuje wellness, jako stan zdrowia prezentując harmonię ciała, umysłu i ducha, na który mają wpływ: odpowiedzialność za zdrowie, fitness, uroda, właściwe odżywianie, relaks, opanowanie stresu, medytacja, aktywność umysłowa, edukacja oraz środowiskowa wrażliwość i społeczny kontakt, jako podstawowe elementy.

Olex¹¹⁹ wychodzi z założenia, że wellness jest harmonią wszystkich aspektów życia, czyli dobrej kondycji, wyglądu, samopoczucia, odporności na stres, profilaktyki, stosunków rodzinnych, kontaktów zawodowych oraz relacji z innymi ludźmi. Na szczególną uwagę zasługuje pogląd wybitnych ekspertów w dziedzinie wellness m.in. John Travis i Pelltier, którzy zgodnie twierdzą, że wybór odpowiedniego stylu życia wpływa pozytywnie na dobre samopoczucie, podnosi poziom radości, zadowolenia, satysfakcji z życia. Wellness zawiera w sobie cielesne i duchowe aspekty bytu. Jednym z jego rodzajów jest sztuka życia, czyli walka z brakiem czasu, umiejętność radzenia sobie ze stresem, poczucie własnej godności. Wellness również rozwija w nas ciekawość życia, jego wartości oraz sensu, jest świetnym lekiem na nudę, niedbałość, przeciętność czy nawet też przed uzależnieniem od używek lub środków farmakologicznych.

2. SPA

Niezwykle przyjemnych dopełnieniem filozofii Wellness jest SPA, – czyli liczne zabiegi przy użyciu naturalnych składników (głównie wody), które mają ogromny wpływ na nasze zdrowie. Jest to pielęgnacja całego ciała, kojąca jednocześnie zmysły i pobudzająca wewnętrzne, ukryte zasoby energii. Zabiegi z udziałem SPA to świetne połączenie dobrodziejstw natury z nowoczesnymi technologiami. Ośrodki, które mają w nazwie określenie SPA – oferują rozmaite formy pielęgnacji naszego ciała – poprzez odpowiednio dobrane zabiegi i metody przywracające harmonię zarówno ciała jak i duszy opartych na hydromasażu i terapiach wodnych. SPA obejmuje obok zabiegów pielęgnacyjnych, zabiegi relaksacyjne, oraz zabiegi wspomagające zdrowie i urodę, które wykorzystują dobroczynne działanie wody na nasz organizm¹²⁰. Do zabiegów leczniczych wykorzystuje się głównie wody termalne, czyli pochodzące ze źródeł naturalnych. W zależności od lokalizacji źródła, woda posiada charakterystyczny, bogaty skład zapewniający unikalne właściwości lecznicze i pielęgnacyjne. We wszystkich zabiegach wykorzystuje się wodę w każdej postaci zarówno ciekłej, jak również pary wodnej czy też lodu. Programy pielęgnacyjne SPA zapewniają nie tylko właściwą kondycję całego ciała – nawilżanie, odżywianie i ujędrnianie skóry, ale i również umysłu – relaks, odstresowanie, pobudzenie czy też spokój¹²¹.

---

¹¹⁷ DUNN H.J. – (1896-1975) – Twórcą, czołowa postać w tworzeniu ruchu Wellness w USA.

¹¹⁸ ARDELL, D. B, 2005. *What is wellness ?*, Wyd. The University of North Carolina, 2005, 68 s.

¹¹⁹ OLEX - MIERZEJEWSKA D., 2008, *Fitness Teoretyczne i metodyczne podstawy prowadzenia zajęć*, Wyd. AWF w Katowice, 2008, 35 s.

¹²⁰ Polish SPA Resort, <http://www.spa-resorts.pl> z dn. 20.11.2010.

¹²¹ Internetowy Dom Mediowy net Sp. Z o.o., <http://www.spa-wellness.pl> z dn.20.02.2008.

Dzisiejsze SPA symbolizuje nie tylko kąpiel i hydroterapię, ale wyróżnia się ponadto zestawami zabiegów kosmetycznych mających pośrednio pozytywny wpływ na naszą sferę duchową. To miejsce, w którym każdy może znaleźć chwilę dla siebie i spędzić ją w atmosferze ciepła, spokoju i odprężenia. Umożliwia zarówno relaks indywidualny jak i pomaga zmniejszyć lub wyeliminować ból, zmęczenie i stres towarzyszący w codziennej rzeczywistości każdemu człowiekowi. Pojęcie SPA – inaczej łacińska sentencja: „Sanus Per Aquam” – „zdrowie dzięki wodzie”¹²² ucieleśnia ideę, która jest dzisiaj synonimem holistycznego dbania o samopoczucie psychiczne i fizyczne. W myśl tej koncepcji, człowiek jest istotą wielowymiarową, tzn. fizyczną, psychiczną, społeczną, duchową jak również jednością i zawsze musi być, jako jedność ujmowany. Konsekwencją tego jest całościowa troska o zdrowie we wszystkich jej wymiarach, oraz przyjęcie holistycznego, systemowego podejścia do zdrowia i choroby, rozpatrującego zachodzące reakcje między ciałem fizycznym, psychiką a społeczeństwem¹²³. Międzynarodowa organizacja International Spa Association (ISPA) zdefiniowała „dziesięć domen SPA”¹²⁴:

- 1) Woda.
- 2) Rodzaj pożywienia, dieta i prawidłowe odżywianie.
- 3) Ruch, ćwiczenia dobra kondycja.
- 4) Dotyk, masaż i praca nad ciałem.
- 5) Umysł, ciało, duch.
- 6) Estetyka, pielęgnacja skóry, naturalne środki do pielęgnacji ciała.
- 7) Fizyczna przestrzeń, klimat, globalna ekologia.
- 8) Wartości społeczno – kulturalne sztuki, kultura SPA.
- 9) Zarządzanie, marketing.
- 10) Czas, rytm i powtórzenia podczas wykonywania ćwiczeń.

3. OŚRODEK SPA & WELLNESS JAKO SYSTEM

Ośrodki SPA & Wellness w celu prawidłowego funkcjonowania i spełnienia oczekiwań gości – powinny z zakresu dziesięciu domen wybrać kilka dla filozofii swojego ośrodka najważniejszych, zawężając krąg odbiorców, co pozwala podkreślić wyjątkowość danego obiektu. Na Ośrodkach SPA & Wellness – spoczywa ogromna odpowiedzialność: bowiem osoby, które przyjeżdżają do takich ośrodków – oczekują zapewnienia sobie nie tylko zdrowia, ale również: dobrego samopoczucia, równowagi ciała, ducha i umysłu. Ośrodki SPA & Wellness to miejsca, w których nie tylko regeneruje się nasz organizm i powraca do zdrowia, ale również są to miejsca, w których w trakcie pobytu proponuje się kształtowanie kultury zdrowotnej, nabywanie i wdrażanie w życie codziennym wzorców, nawyków przez osoby pragnące odbudować siły witalne. Często poprawa naszego samopoczucia, zdrowia fizycznego i psychicznego nie kończy się na jednorazowej wizycie w ośrodku, bowiem nowe nawyki przenosimy na porządek dnia codziennego. Ta forma terapii staje się czymś wyjątkowym, atrakcyjnym, jeżeli chodzi o odnowę, pobudzenie mechanizmów obronnych organizmu, hartowanie ciała i dbanie o sferę psychiczną¹²⁵. Specjalistyczne ośrodki SPA & Wellness oferują pełną gamę zabiegów, które oddziałują na nasze zmysły – dotyku, węchu, wzroku i słuchu, a wysoka ich jakość łączy się z indywidualnym podejściem do klienta¹²⁶.

---

¹²² DĄBROWSKA B. 2008, *Słownik medyczny łacińsko – polski*, , Wyd. Państwowy Zakład Wydawnictw Lekarskich, Warszawa 2008, 30 s.

¹²³ STAWECKA A., 2006, *Holistyczne podejście do zdrowia i choroby – model biopsychospołeczny*, Wyd. Wychowanie Fizyczne i Zdrowotne w Reformie Edukacyjnej, 2006, 26 s.

¹²⁴ The New York Times Company, <http://ww.spa.aobut.com>, z dn. 15.03.2009.

¹²⁵ KOCHAŃSKI J., TRZEWIKOWSKA I., KOCHAŃSKI M., 2009, *Balneologia*, nr 1/2009, Warszawa, 2009, 18 s.

¹²⁶ Grupa niezależnych konsultantów SPA Partners, <http://www.spapartners.pl>, dn. 12.01.2010.

Najbardziej popularne zabiegi oferowane zainteresowanym – zatrzymują młodość, regenerują ciało, chronią przed zanieczyszczeniami oraz redukują stres. Wszystkie dostępne zabiegi są przyjemne, bezpieczne i skuteczne w działaniu. Oferty skierowane są zarówno do kobiet jak i mężczyzn, z tym, że są one zróżnicowane dla każdej z płci. W specjalistycznych gabinetach znajdujących się w ośrodkach SPA & Wellness można skorzystać z zabiegów pielęgnacyjnych na ciało i twarz, dłonie i stopy, oraz całościowych programów, które mają dodatkowe efekty, oprócz dbania o nasz organizm np. relaksują, odchudzają lub modelują określone partie ciała. Rozpatrując ofertę ośrodków SPA & Wellness nie można zapominać o istniejącej ofercie dotyczącej sfery psychicznej człowieka: specjalnych programach odciążających psychikę z elementami muzykoterapii (terapią muzyką), choreoterapii (terapii tańcem), medytacji, hydroterapii i kinezyterapii (terapia ruchem). Celem takich terapii jest obniżenie napięcia nerwowego, ułatwienie koncentracji, zapobieganie przewlekłemu zmęczeniu, oraz poprawienie nastroju przez stworzenie emocjonalnie pozytywnych działań w nowym, przyjaznym środowisku¹²⁷.

Kompleks SPA & Wellness – to całe przedsięwzięcie, w którym nie tylko liczą się wykonywane zabiegi, ale również wszystko to, czym ludzie są otaczani, co robią w wolnej chwili oraz co odczuwają podczas pobytu. Bardzo ważnymi czynnikami wpływającymi na jakość usług poza bazą zabiegową w ośrodku SPA & Wellness są:

- 1) Wystrój:
  - a) Kolorystyka
  - b) Muzyka
  - c) Światło
  - d) Ogólne wrażenia
- 2) Personel

Najważniejsze jest, aby podczas pobytu w ośrodku SPA & Wellness czuć się komfortowo, odizolować się od otaczającego świata, przenieść się w krainę spokoju i bez troski. Dlatego tak ważny jest między innymi wystrój wnętrza, w tym kolorystyka: kolory muszą być stonowane i wyważone, – ponieważ pobyt w kompleksie SPA & Wellness to przede wszystkim relaks i wyciszenie, a temu sprzyjają spokojne, nieagresywne kolory. Muzyka, która towarzyszy klientowi SPA od samej recepcji, przez wykonywaną usługę, aż po zakończenie jego wizyty, winna być neutralna, relaksacyjna. Bardzo często coraz bardziej popularne stają się motywy przyrody (szumiący las, płynący potok, odgłos fal uderzających o brzeg). Jeśli chodzi o światło – ośrodek powinien kojarzyć się z przestrzenią i swobodą a jednocześnie tworzyć kameralną, wręcz intymną atmosferę. Dlatego też gra światła jest bardzo ważna, odpowiednio dobrze oświetlone pomieszczenia najlepiej żółtym bądź białym światłem. Ważne są także okna, gdyż naturalnego światła nic nie zastąpi.

Wszystkie elementy wystroju tj. kolorystyka, muzyka oraz światło – powinny sprawiać ogólne pozytywne wrażenia. Wszystkie pomieszczenia powinny stanowić harmonijną całość do głównego hallu, poprzez recepcję i gabinety kosmetyczne po basen i saunę. Ważne jest to, aby klient takiego ośrodka czuł, że oddaje swoje ciało profesjonalistom, jeżeli jego zaufanie wzbudzi pierwsze wrażenie takiego SPA, to podczas zabiegów będzie się w pełni relaksował. Oprócz specjalistów od marketingu, promocji, sprzedaży i wielu innych stanowisk biurowych, rdzeniem SPA są pracownicy, którzy mają bezpośredni kontakt z klientem. W dzisiejszych czasach klienci bardzo dużo wiedzą nie tylko o fizjologii swojej skóry, ale także o kosmetykach i ich działaniu, dlatego do SPA potrzebna jest kadra, która potrafi wykonywać zabiegi i jednocześnie posiadać wiedzę kosmetyka.

---

¹²⁷ KOCHAŃSKI J., TRZEWIKOWSKA I., KOCHAŃSKI M., 2009, *Balneologia*, nr 1/2009, Warszawa, 2009, 21 s.

WNIOSKI I SPOSTRZEŻENIA

Podsumowując: sens działania i sukces kurortu SPA & Wellness – oparty jest na funkcjonowaniu, jako zintegrowany system: który posiada nie tylko wiedzę dotyczącą zasad dobrego zdrowia i życia, ale i również dzięki odpowiedniej wiedzy i zarządzaniu poprzez specyficzny klimat, wystrój, personel, nastrój jest oazą spokoju i wyciszenia dla swoich pacjentów. W prawidłowo zarządzanym ośrodku SPA & Wellness na poprawę zdrowia fizycznego jak i psychicznego pacjentów – wpływa bardzo wiele elementów wzajemnie ze sobą powiązanych, a wszystkie te elementy w specyficznym, dynamicznym balansie, pozwolą na osiągnięcie i funkcjonowanie na poziomie optymalnego dobrostanu, czyli stanu pacjentów, którzy chcą żyć zgodnie z zasadami określanymi przez: fizyczną aktywność i kondycję, właściwe odżywianie, kontrolę stresu, właściwą ilość odpoczynku, pozytywne jak i krytyczne myślenie, cel życiowy, duchowość, emocjonalną inteligencję, poczucie humoru, rozrywkę, relacje ze środowiskiem naturalnym, oraz wartościowe relacje z ludźmi.

LITERATURA:

Monografie:

HADZIK A., 2009. *Turystyka zdrowotna uzdrowisk*, Wyd. AWF Katowice, 2009 13 s. ISBN 978-83-60841-29-7

ARDELL, D. B., 2005. *What is wellness ?*, Wyd. The University of North Carolina, 2005, 68 s.

OLEX - MIERZEJEWSKA D., 2008, *Fitness Teoretyczne i metodyczne podstawy prowadzenia zajęć*, Wyd. AWF w Katowice, 2008, 35 s.

DĄBROWSKA B. 2008, *Słownik medyczny łacińsko – polski*, Wyd. Państwowy Zakład Wydawnictw Lekarskich, Warszawa 2008, 30 s.

STAWECKA A., 2006, *Holistyczne podejście do zdrowia i choroby – model biopsychospołeczny*, Wyd. Wychowanie Fizyczne i Zdrowotne w Reformie Edukacyjnej, 2006, 26 s.

Czasopisma:

KOCHAŃSKI J., TRZEWIKOWSKA I., KOCHAŃSKI M., 2009, *Balneologia*, nr 1/2009, Warszawa, 2009, 18 s.

WWW:

The New York Times Company, <http://ww.spa.aobut.com>, z dn. 15.03.2009.

Grupa niezależnych konsultantów SPA Partners, <http://www.spapartners.pl>, z dn. 12.01.2010.

Polish SPA Resort, <http://www.spa-resorts.pl> dn. 20.11.2010.

Internetowy Dom Mediowy net Sp. Z o.o., <http://www.spa-wellness.pl> z dn.20.02.2008.

Recenzował: prof. dr. hab. Jan MACIEJEWSKI.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ НЕГАТИВНОГО И ПОЗИТИВНОГО ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА СИСТЕМУ ОБРАЗОВАНИЯ

SOME ASPECTS NEGATIVE AND POSITIVE INFLUENCE OF GLOBALIZATION ON THE EDUCATION SYSTEM

ZAPLATYNSKYI Vasyl, TSYGODA Vladyslav, BEREGOVOJ Aleksandr

Abstract. *In article some negative and positive influences of globalisation on an education system are considered. In particular, migratory processes and the mobility connected with it in an education system, and as consequence an overflowing and brain drain. Positive and negative sides of rapid development of remote formation. Integration processes in formation and as consequence occurrence of Bolonsky process. Harmonisation and unification in an education system.*

Key words: *globalisation, system, formation, safety, danger*

В последнее время наблюдается быстрая реформа в образовании многих стран, вызванная новыми потребностями, в первую очередь диктуемыми экономическими факторами, которые являются частью глобализационных процессов. Глобализация очень существенно затронула сферу образования и влияние её влияние сложно переоценить. Это влияние обусловлено не только экономическими факторами порожденными глобализацией, но и социальными, политическими, очень существенное влияние создаёт открытость границ и миграционные процессы, информационный и коммуникационный гиперпрыжок развития цивилизации.

Главным отличием современного этапа развития образования является его международная интеграция, не смотря на то, что считалось, что данная область наименее приспособлена к этому. Международный рынок образовательных услуг не только стремительно развивается, но и приобретает свои отличительные черты, он характеризуется унификацией требований к специалистам определённого профиля, что предполагает унификацию планов и программ подготовки студентов, возможность дистанционного обучения, что напрочь стирает границы.

Мировая тенденция к унификации образования связана с усилением международного сотрудничества, в первую очередь с расширением его правовой основы. Например, принятие и подписание многими странами Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС), до известной степени унифицирует способы их оказания. Глобализация диктует необходимость определения, гармонизации и утверждения

---

docent, PhD, kand. of sciences; President of Academy of Safety and Bases of Health; Vice-president of the European Association for Security; docent (associate professor) of Department of Safety of Life Activities of National Aviation University; Adresa: st. Milyutenko 17, fl. 67, Kiev, 02156, Ukraine; Telephone: home (38044) 544-14-49; office (38044) 406-78-91; mobile (+38097)-28-44-687

docent, kand. of sciences; docent (associate professor) of Department of Ecology and Safety of Life Activities of National University of Horticulture; Adresa St. Institutskaya 1, Uman, Cherkasy region, 20 305, Ukraine. Telephone mobile (+38096) 8783839

Department of Safety of Life Activities of National Aviation University; Adresa: National Aviation University, pr. kosmonavta Komarova 1, Kiev, Ukraine; Telephone: (38044) 406-78-91.

нормативно-правового обеспечения в сфере образования с учётом требований международной и европейской системы стандартов и сертификации.

В этом контексте реформирование высшего образования Украины желательно проводить с учётом требований Международной стандартной классификации занятий (ISO-88 (МСКЗ)), Международной стандартной классификации образования (ISCED-97 (МСКО)), Международного стандарта качества серии ISO 9000, а также требований, критериев и стандартов которые согласовали страны-участницы Болонского процесса. [1]

Причинами появления Болонского процесса являются евроинтеграционные процессы, усилившиеся в последнее время. Европейский союз движется по пути интеграции в единое государство. Общая социально-экономическая и политическая структуры предполагают наличие унифицированной системы образования, хотя бы для того, чтобы нормально функционировал единый рынок труда. С другой стороны, единая система образования служит дополнительным фактором окончательного объединения Европы. Второй немаловажной причиной евроинтеграционных тенденций в Европе стала экономическая подоплёка. Высшее образование в последние десятилетия стало очень доходным бизнесом и на этом рынке европейские вузы проигрывали США и терпели убытки. Создание объединенной системы образования даёт в этом плане значительные конкурентные преимущества. Болонский процесс не только является одним из инструментов интеграции в Европе и в Европу, но и инструментом общей мировой тенденции нашего времени – глобализации. [2] Стремление постсоветских и других стран присоединится к болонскому процессу вызвано желанием полноценно вступить в мировое сообщество, получить определённую экономию, а также усовершенствовать существующую систему образования. К настоящему моменту в процессе участвуют 45 стран, в том числе Украина, Россия, Армения, Азербайджан, Грузия и Молдова.

Вместе с тем, ключевой позицией реформирования образования есть тезис, что Болонские требования – это не унификация высшего образования в Европе, а широкий доступ к разнообразию образовательных и культурных приобретений различных стран. [3]

Таким образом, в реформировании образования сосуществуют две тенденции, одна из них направлена на унификацию образования, тогда как вторая на сохранение национальных достижений и особенностей. Для отдельных стран опасность потери национальных особенностей образования нередко ниже опасности отстать от мировых тенденций в изменении образования. Унификация может представлять определенную опасность для отдельных элементов самой системы образования, в первую очередь высшего. При этом рядовой потребитель образовательной услуги в проигрыше не будет, ведь он сможет получить полноценное образование по выбранной специальности в любом высшем учебном заведении практически без существенного изменения её качества. В этом случае необходимость в физической мобильности, которая является одним из краеугольных камней Болонского процесса существенно уменьшится. На снижение потребности в мобильности существенно повлияет дальнейшее развитие дистанционного образования.

Мобильность можно рассматривать как положительный, так и отрицательный процесс. Положительные стороны мобильности достаточно хорошо описаны. Студенты могут без особых трудностей получать образование в любом выбранном университете Европы. Однако мобильность студентов и преподавателей, как одно из необходимых условий в Европейском союзе в постсоветских странах, зачастую, на своём пути встречает значительные трудности. Несоответствие названий и содержания дисциплин в различных высших учебных заведениях, несоответствие учебных планов подготовки тех или иных

специалистов станут для студентов стран не входящих в европейский союз серьёзным препятствием для реальной мобильности.

В высших учебных заведениях стран не входящих в европейский союз фактически не создана система для свободной мобильности студентов и преподавателей. Даже внутри отдельной страны мобильность студентов и преподавателей не обеспечивается на таком уровне, как это происходит в европейском союзе. Нередко внешняя академическая мобильность студентов и аспирантов реализуется в форме поездки по распоряжению ректора (проректора) или декана (директора) на определенный срок для выполнения учебного задания, вместе с тем индивидуальная академическая мобильность, реализуемая в форме частной поездки, возможна только в период ежегодного оплачиваемого отпуска (каникул) или отпуска без сохранения содержания (академического отпуска).

На мобильность влияет также языковая проблема, существующая и в объединенной Европе и в постсоветских государствах. Она имеет определённый характер и влияет не столько на сам уровень мобильности, как на его направленность. Преподавание в каждой стране европейского союза в основном ведётся на национальном языке, и лишь небольшая часть проводится на английском, немецком, французском, испанском языках. Вследствие этого процесс мобильности для студентов и преподавателей носит несколько односторонний характер, а именно студенты из менее престижных национальных ВУЗов стремятся попасть на обучение в более престижные ВУЗы, расположенные в Германии, Франции и т.д., тогда как студенты из этих стран также будут стремиться обучаться в этих же вузах и лишь за редким исключением будут выбирать для обучения ВУЗы иных стран

Сегодня, мобильность студентов рассматривается как мощное средство развития общеевропейского рынка специалистов и квалифицированных работников. Мобильность студентов всячески стимулируется различными фондами и программами. По данным ЮНЕСКО, уровень международной мобильности студентов вырос за последние 25 лет на 300% [4]. По мнению экспертов, к 2025 г. число студентов, обучающихся за рубежом, составит– 4,9 млн. человек. [5]

В целом мобильность в образовании приведёт к перераспределению «мозгов» даже в пределах объединенной Европы. Этот процесс в образовании с точки зрения европейца негативным назвать нельзя, ибо миграционные процессы в Европе интенсивно идут под воздействием экономических факторов и образование не так уж сильно влияет на их течение. Кроме того существенной «утечки мозгов» (brain drain) из Европейского союза вследствие мобильности не происходит. Совсем в другом положении находятся страны не входящие в европейский союз и даже не зависимо от того вошли ли они в Болонский процесс или пошли по своему собственному пути развития, как например Китай.

В Китае до 2002 года существовало ряд ограничений на выезд для учёбы за границу, в частности для лиц, имеющих дипломы основных и краткосрочных отделений высших учебных заведений, после окончания учебы было необходимо пять лет отработать на собственное государство. Двенадцать лет существовало положение о компенсации расходов за полученное студентами высшее образование при выезде за границу. [6] Логика в таких действиях китайского правительства действительно была и сегодня многочисленные представителями разных сфер общества различных стран, в частности России ратуют за введение подобных условий. Действительно, подойдя к образованию с экономической точки зрения несложно посчитать затраты государства на формирование специалиста, сюда будут входить дотации и льготы на рождение ребенка, дотации на его воспитание, в частности компенсации на детские дошкольные заведения, затраты на

обучение в средних учебных заведениях, государственное обучение в высших учебных заведениях, к этому необходимо присовокупить прямые затраты на бесплатное медицинское обслуживание и т.п.

А в результате мобильности лучшие из лучших подготовленных кадров уезжают доучиваться и впоследствии работать за рубежом. Естественно, что в этом случае страна, как правило, менее развитая, инвестирует страны с более высоким уровнем экономики. Именно с такой стороны выступает Болонский процесс для стран не входящих в Европейский союз. Однако сегодня бессмысленно ограничивать выезд студентов и специалистов за рубеж административными методами, ведь процесс этот имеет объективные причины и будет продолжаться, не смотря на любые запреты.

Сегодня, правительство КНР поддерживает и поощряет выезд на учебу за собственный счёт, например, в 2003 году был учрежден «Государственный стипендиальный фонд для лучших студентов, выезжающих на учебу за рубеж за свой счет». Министерство образования КНР тем не менее достаточно жестко контролирует процесс образования за рубежом. В 2002 году после снятия ограничений, о которых говорилось выше, была создана «Организация по контролю за обучением за рубежом». Для привлечения на родину лиц, получивших образование за рубежом, то есть для сдерживания «утечки мозгов» в КНР создаётся всеобъемлющая и многофункциональная система включающая содействие в трудоустройстве вплоть до организации отправки к месту работы, помощь в создании собственных предприятий и предоставление информации о возможностях вложения капиталов, прием заявок на получение стартового капитала для проведения научных исследований в специально созданных инновационных парках (для реализации последнего пункта создан специальный фонд). По официальной статистике, за 20 последних лет ассигнования на поддержку «вернувшихся» составили 0,2 млрд. юаней (около 25 млн. долл. США). Одновременно китайское правительство предпринимает меры для компенсации «утечки умов». В частности, был запущен проект «Вечная река», направленный на привлечение к научным проектам выдающихся научно-технических специалистов, как своей страны, так и из-за рубежа. [7]

Утечка мозгов не только образовательная и социальная проблема для многих стран. Это, в первую очередь, экономическая проблема связанная даже не столько с затратами понесенными на подготовку выезжающего специалиста сколько с потерей самого специалиста, поскольку в современном мире перераспределение человеческого капитала определяет перераспределение финансового капитала, а значит напрямую влияет на экономическое развитие того или иного региона или страны.

Перед мировой и европейской образовательной системой стоит сложная дилемма: как совместить интеграцию, которая в настоящее время абсолютно необходима, с огромным разнообразием систем, норм, символов, содержания и пр., которые сложились в государствах европейского региона, а также близлежащих государствах. Какому риску в этой ситуации подвергаются процессы интеграции, с учётом требований об однозначной гармонизации? [8] Болонский процесс рассматривается как определённая гармонизация, а в некоторых случаях и унификация систем образования, учебных планов и т.д. Считается, что развитие европейских университетов должно происходить посредством совместной работы, образования партнерских сетей и учреждения совместных программ. Разумеется, конкуренция между вузами также ведет к прогрессу, однако для достижения гармонизации, взаимного признания научных степеней, а также для предотвращения

утечки мозговых ресурсов и борьбы с неравенством между регионами необходимо всемерно содействовать сотрудничеству европейских университетов. [9]

Гармонизация структур европейского высшего образования проводится с учетом того, что подлинная гармонизация является противоположностью унификации. Гармонизация подразумевает сходство целей, но не сходство правил, как в случае унификации. Европа очень разнообразна, и попытки ее унификации приведут к подрыву жизнеспособности систем. Разнообразие — сильная сторона Европы, ее нужно беречь и укреплять. [10]

Определённые формулировки о гармонизации сделанные в Сорбонской декларации были отвергнуты. В отчете о Болонской встрече упоминается, что жесткая и унифицированная общеевропейская модель не является жизнеспособной концепцией. [11]

В сознании европейской общественности, включая и постсоветские страны, гармонизация зачастую отождествляется с унификацией, а последняя вызывает озабоченность и протест. Это следствие не всегда до конца продуманной реформаторской политики в образовании, проводимой без учёта внутренних условий, традиций, ментальности студентов и преподавателей высшей школы, внедрении лишь отдельных мероприятий, а не всего комплекса, который предполагает Болонский процесс, что ведёт к перекосам и, зачастую, вместо улучшения приносит ухудшение качества образования. В результате таких мероприятий гармонизация, предполагаемая Болонским процессом превращается в тотальную унификацию.

Тотальная унификация высшего образования снизит роль профессорско-преподавательского состава в получении знаний студентами до роли стрелочника. Несмотря на все заверения в обратном, данная тенденция уже наблюдается. Этому способствует внедрение единых стандартов обучения, учебных планов, программ, средств диагностики знаний студентов. В такой ситуации преподаватель высшей школы (*будь то профессор или ассистент*) поставлен в узкие рамки – сформировать у студентов компетенции определяемые стандартом обучения и не менее, и не более того.

В советском вузе отношения преподавателей со студентами строились по принципу «учитель-ученик» и «мастер-подмастерье». Это были отношения с сильным личностным началом и интенсивными личными контактами. Однако с экономических позиций такая система была расточительной относительно дорогой рабочей силы преподавателей. С переходом на новые экономические рельсы ВУЗ всё чаще рассматривается, как предприятие по предоставлению образовательных услуг, в котором предполагаются практически обезличенные отношения «преподаватель-студент» по принципу купли-продажи услуг.

Внедрение особенностей в программы обучения никоим образом не стимулируется, а в отдельных случаях это может привести и к негативному результату, если особенности были внесены за счёт обязательного компонента.

Внедрение системы научно-исследовательских университетов вызвано наметившейся в последнее время негативной тенденции отхода от принципов соединения науки и подготовки молодого поколения. Возрождением науки в системе высшего образования, очевидно, удастся избежать опасности скатывания высшего образования к полной унификации и как следствие деградации.

Европейская система образования избежит опасностей унификации и для неё Болонский процесс есть жизненная необходимость, тогда как для стран постсоветского союза вхождение в Болонский процесс сопровождается опасностями унификации содержания образования, частичной деградацией системы образования.

Опасностью в изменении в системе образования является излишняя радикальность, нежелание учитывать национальную ментальность, специфические условия и т.п. По мнению Борисенкова В. П. разрушительные тенденции в российской образовательной сфере 90-х годов нередко преобладали над созидательными, что повлекло, например, ослабление воспитательной работы и усиление социального неравенства [12]. Такие же тенденции прослеживались и в Украине, причём и сегодня сохраняется склонность руководства к радикальным мероприятиям в области образования.

В целом наибольшую опасность в радикальных преобразованиях в образовании несут не сами новшества, а недостаточно продуманная политика, отсутствие социальных пакетов, сопровождающих реформы.

Система образования, в частности в странах постсоветского лагеря, претерпела существенные изменения. Так, во времена командно-административной системы цель образования была достаточно узка, и заключалась лишь в удовлетворении потребности экономики в кадрах. В рыночных условиях образование превращается в один из ключевых элементов самой экономики. Существующим образовательным потенциалом можно распорядиться по разному – свести всё к старому принципу или, используя его совершить рывок в наукоемких отраслях производства, обеспечить свою конкурентоспособность на мировых рынках.

ЗАВЕРШЕНИЕ

Влияние глобализационных процессов на систему образования в дальнейшем будет усиливаться, что приведёт к кардинальным изменениям в самой системе. Можно прогнозировать расширение охвата образования в частности высшим образованием всё большего количества населения, а также возможное частичное снижение уровня этого образования. Эта тенденция может быть вызвана необходимостью повышения уровня образованности специалиста любого уровня и профиля у условиях высокой информатизации, автоматизации и т.д. На фоне этого, можно прогнозировать создания системы суперэлитарных высших учебных заведений выпускающих специалистов и будущих руководителей, владеющих всеми необходимыми навыками для работы на ключевых должностях в новых условиях глобального мира. Вследствие этого система образования претерпит существенные изменения, как по форме, так и по содержанию.

ЛИТЕРАТУРА

1. СТЕПКО М.Ф., БОЛЮБАШ Я.Я., ЛЕВКІВСЬКИЙ К.М., СУХАРНИКОВ Ю.В.; *Модернізація вищої освіти України і Болонський процес*. відп. ред. М.Ф. Степко. – К.: Изд., 2004. – С. 9-10.
2. СТЕПКО М.Ф., БОЛЮБАШ Я.Я., ЛЕВКІВСЬКИЙ К.М., СУХАРНИКОВ Ю.В.; *Модернізація вищої освіти України і Болонський процес*. відп. ред. М.Ф. Степко. – К.: Изд., 2004. – С. 11.
3. СТЕПКО М.Ф., БОЛЮБАШ Я.Я., ЛЕВКІВСЬКИЙ К.М., СУХАРНИКОВ Ю.В.; *Модернізація вищої освіти України і Болонський процес*. відп. ред. М.Ф. Степко. – К.: Изд., 2004. – С. 12.
4. www.unesco.org/education.
5. ДИРК ВАН ДАММ, выступление на XII конференции IAUP в Брюсселе, 11-14 июля 1999 г. Доступно в Интернете: www.Europa.eu.int/comm.html.
6. БОРЕВСКАЯ Н. Е. Национальная специфика образования в эпоху глобализации: поможет ли нам опыт КНР? // «Отечественные записки», №1 (41), 2008.

7. БОРЕВСКАЯ Н. Е. Национальная специфика образования в эпоху глобализации: поможет ли нам опыт КНР? // *«Отечественные записки»*, №1 (41), 2008.
8. ЗГАГА П. Реформы университетов Юго-Восточной Европы с учетом Болонского процесса // *Высшее образование в Европе*. 2003. № 3. Доступ в Интернете: <http://logosbook.ru/>.
9. ФРОМЕНТ Э. Европейское пространство высшего образования: новые рамки развития // *Высшее образование в Европе*. 2003. № 1. Доступно в Интернете: <http://www.w3.org/TR/REC-html40>>4.
10. СПИРО М. Академические ценности и академическая деятельность в эпоху глобализации: пример албанских университетов // *Высшее образование в Европе*. 2003. № 3. Доступно в Интернете: <http://logosbook.ru/hee>.
11. АХОЛА С., Месиляммен Я. Болонский процесс и его влияние на высшее образование Финляндии // *Высшее образование в Европе*. 2003. № 2. Доступ в Интернете: <http://logosbook.ru/>.
12. БОРИСЕНКОВ В. П. *Взгляд из России* // Россия — Китай: образовательные реформы на рубеже XX–XXI вв. Сравнительный анализ. М., 2007. – С. 52.

Recenzoval: doc. RSDr. Jozef MATIS, PhD.

Názov: **Zborník príspevkov z medzinárodného vedeckého seminára
„Riadenie bezpečnosti zložitých systémov“ 2011
(elektronická forma)**

Vydal: Akadémia ozbrojených síl generála Milana Rastislava Štefánika,
Liptovský Mikuláš

Zostavenie a redakcia: Doc. RSDr. Jozef MATIS, PhD.
Mgr. Eva ZÁVODNÁ.

Náklad: 50 kusov

Počet strán: 190

Vydanie: prvé

Formát: elektronický

Vydané: 2011

ISBN: **978-80-8040-417-8**